Масонский Петербург

Юрий Нежинский

Нежинский Ю.В.

МАСОНСКИЙ ПЕТЕРБУРГ

Санкт-Петербург
2022

В данном издании в качестве иллюстрированных цитат к тексту используются репродукции произведений искусства и документов, находящихся в общественном достоянии

Под научной редакций кандидата исторических наук
Кобак Ирины Валерьевны

Дизайнер-верстальщик
Попков Владимир Евгеньевич

Нежинский Юрий Владимирович.
Масонский Петербург / Нежинский Ю.В. - Санкт-Петербург, 2022.

Образ масонства, загадочного и таинственного, всегда манит к себе как читателя, так и исследователя. Чем занимались и занимаются вольные каменщики, как масонство повлияло на историю Санкт-Петербурга и политическую жизнь России, оставили ли масоны свои иероглифы на стенах зданий Северной Столицы или их легче найти в произведениях литературы и живописи Золотого и Серебряного века - на эти и многие другие вопросы отвечает эта книга, написанная лёгким увлекательным языком, но имеющая отличительные особенности научной монографии.

Юрий Нежинский - кандидат исторических наук (СПбГУ), магистр филологии (СПбГУ), гид I (высшей) категории (Комитет по развитию туризма Санкт-Петербурга), автор книги “Мистический Петербург: историческое расследование”, многочисленных путеводителей, статей и образовательных курсов по мировой истории, истории России, культурологии и искусствоведению

© Юрий Нежинский, текст, 2022

Оглавление

Введение....6

Часть 1. ЯХИН....12

Глава 1 (א). Масон Пётр....12

Глава 2 (ב). Первые русские масоны....21

Глава 3 (ג). Внутри масонской ложи....28

Глава 4 (ד). Цареубийство, катехизис и табель....33

Глава 5 (ה). Храм Хирама....43

Глава 6 (ו). Духовное становление....50

Глава 7 (ז). Каббала....58

Глава 8 (ח). Рыцари....66

Глава 9 (ט). Шпионаж....74

Глава 10 (י). Кто убил Павла I?....82

Глава 11 (כ). Алхимия....92

Глава 12 (ל). Контакты с Потусторонним....100

Глава 13 (מ). Сильфы, нимфы, саламандры, гномы и магнетизм....104

Глава 14 (נ). Пушкин....110

Глава 15 (ס). Золотой век....119

Глава 16 (ע). Масонство и православие....124

Глава 17 (פ). Утро....131

Глава 18 (צ). Вечер....137

Глава 19 (ק). Теургия....142

Глава 20 (ר). Серебряный век....148

Глава 21 (ש). Возрождение....157

Глава 22 (ת). Революция....163

Часть 2. БОАЗ....171

Глава 1 (☽). Циркуль, наугольник, “G”....171

Немного о циркулях....172

Немного о наугольниках....174
Немного о букве "G"....176
Масоны и строители готических соборов....177
Глава 2 (☿). Череп, пентаграмма и сатанизм....184
Адамова голова....184
Мозаичный пол....185
Пентаграмма....187
Лирическое отступление: масоны и сатанизм....191
Глава 3 (♀). Звёзды и кресты....196
Шестиконечная звезда или гексаграмма....196
“Масонские” кресты....204
Глава 4 (☉). Масонский бестиарий....211
Пеликаны....211
Двуглавый орёл....213
Уроборос....217
Сфинкс....220
Глава 5 (♂). Иероглифы и пирамиды....227
Глава 6 (♃). Астрология....237
Глава 7 (♄). Таро....251
Неожиданное дополнение: Масонские шифры....275
Послесловие....278

Моей замечательной школьной учительнице по истории
Людмиле Константиновне Васильевой,
которая впервые привлекла моё внимание к теме масонства,
посвящается

Введение

Если в Петербурге Вы никогда не видели Лучезарную дельту (треугольник с расходящимися в разные стороны лучами), это означает, что Вы сильно старались её проглядеть. Вы гуляете по центру Петербурга – и вот она, на Александровской колонне, Вы завернули за угол – и вновь она перед Вами на фасаде евангелической церкви Святой Марии. Вы пытаетесь скрыться от неё, уехав за город – но и тут встречаете её – то на фасаде царскосельского и петергофского дворцовых храмов, то на церкви Святого Николая в Гатчине. Вы возвращаетесь в город и – вот она промелькнула на Чесменской церкви рядом с Московским проспектом. Ну а самая знаменитая Лучезарная дельта, с которой обыкновенно начинается интерес жителей и гостей города к масонству – на Казанском соборе.

Так действительно ли весь Петербург был построен масонами, которые повсюду оставляли свои знаки? Давайте разбираться.

Самый ранний датированный случай использования “Лучезарной дельты” в европейской традиции – картина, написанная около пятисот лет назад[1]. Это полотно итальянского маньериста Якопо Понтормо под названием “Ужин в Эммаусе”: ученики Христа с удивлением взирают на своего воскресшего учителя за трапезой в палестинском городе Эммаус[2]. Здесь символ представлен в своей полной форме – с глазом в центре треугольника. Такой вариант встречается и в Петербурге, но глаз присутствует далеко не всегда. Это наблюдение нам ещё пригодится.

[1] Eyer S. The All-Seeing Eye Symbol of the Great Architect, Part One // Philalethes: The Journal of Masonic Research and Letters. 2015. Vol. 68, №3. P. 116.

[2] Евангельский сюжет (Лк. 24:13-32) повествует о двух учениках Христа, которые после распятия встретили по дороге в селение Эммаус некоего путника. Ученики рассказали путнику о казни Иисуса, а тот объяснил им, как ветхозаветные пророки предсказывали эти события. Когда вечером они остановились на ужин, путник "взяв хлеб, благословил, преломил и подал им. Тогда открылись у них глаза, и они узнали Его", т.е. самого Христа в путнике.

Любимым занятием искусствоведов последнего полувека является исследование картин старых мастеров при помощи рентгеновских или инфракрасных лучей. Просвечивание позволяет выяснить последовательность работы художника со всеми его исправлениями, дополнениями и уточнениями, которые ложатся на холст всё новыми слоями краски поверх прежних. Рентгенограммы картин представляют собой что-то вроде археологических раскопок. Когда картину Якопо Понтормо просветили, выяснилось, что Лучезарная дельта

была написана поверх куда более удивительного и сложного знака, а именно, трёх соединённых лиц Иисуса Христа. Такой символ был разработан в средневековой западноевропейской изобразительности, известен как “смесоипостасная Троица” и имел в виду визуально представить одну из самых сложных христианских концепций – триединую сущность Бога[3].

[3] Ibid.

В 1517 году, т.е. буквально накануне создания Якопо Понтормо “Ужина в Эммаусе”, у католицизма впервые за многие столетия появляется опасный и могущественный идеологический соперник – протестантизм. С точки зрения протестантизма любой верующий человек может и должен изучать Библию, которая и является единственным источником Веры и Спасения. Эта мысль встречает жёсткую конфронтацию со стороны католицизма: только специально подготовленный человек может читать и интерпретировать текст Священного Писания – для этого и нужны клирики. Нет ничего удивительного, что католицизм уделяет большое внимание изображениям в храме, при помощи которых клирики зачастую и объясняют основные концепции верующим. Однако подчас эти изображения настолько причудливы, что подвергаются критике со стороны протестантов. Коснулась эта критика и смесоипостасной Троицы.

Интеллектуалы эпохи Возрождения, обратившись к античности, обнаруживают там бога подземного мира Сераписа с тремя лицами, которые интерпретируются как прошлое, настоящее и будущее[4]. Святой престол вынужден согласиться с этой критикой и в начале

[4] "Смесоипостасная Троица" визуально соответствовала изображению Сераписа в сборниках эмблем эпохи Возрождения, начиная с Франческо Колонны (1499), восходившему, в свою очередь, к "Сатурналиям"

XVII века запрещает Смесоипостасную Троицу, объявляя её неканонической и предложив взамен ту самую Лучезарную дельту. Неудивительно, что как раз в это время записывается изображение в верхней части “Ужина в Эммаусе” и заменяется на канонический треугольник с лучами и глазом[5].

Образ треугольника использовался ещё Отцами Церкви (т.е. раннехристианскими богословами) и средневековыми теологами в их рассуждениях о Святой Троице, так что изобретением начала XVII века не являлся[6]. Тогда он лишь попал в изобразительность и стал каноническим образом наряду с лучами, которые восходили к традиционной иконографии святых, хорошо известной как в западноевропейской живописи, там и в отечественной иконописи[7]. Свечение это ассоциировалось с божественным светом, которым просиял Христос на горе Фавор.

Теперь обратимся к глазу, который, как мы выяснили, в этой композиции обязательным не является. С момента появления в католическом каноне он интерпретировался как символ Божественного Ока из давидова псалма “Вот, око Господне над боящимися Его и уповающими на милость Его”[8]. Однако, похоже, что мысль поместить его в треугольник появилась по другой причине. К XVII веку глаз уже как полвека являлся популярным в светской изобразительности символом Бога. В эпоху Возрождения была обнаружена греческая рукопись, содержащая трактат египетского жреца Гораполлона. В нём Гораполлон объяснял значения египетских иероглифов. Текст был переведён и стал популярным источником символов, но о глазах там ничего не было. И вдруг в одном из изданий XVI века появилась фраза “Когда египтяне изображали глаз, они имели в виду Бога”[9]. Откуда она там взялась, неизвестно.

Но символ прижился и из светской изобразительности попал в религиозную, хотя обязательным так и не стал. На месте глаза вполне мог быть изображён “тетраграмматон”, т.е. таинственное и непроизносимое имя ветхозаветного Бога, написанное древнееврейскими буквами (его мы ещё обсудим) или же пространство треугольника могло оставаться пустым.

На всякий случай заметим, что египетский иероглиф “глаз” не означал слово “Бог”, однако мог использоваться при написании имени бога Осириса[10], как, впрочем, и при написании

Макробия (V в.). На основании этих интерпретаций Тициан изобразил аллегорию Благоразумия, представив три лица как символы старости, зрелости и молодости, т.е. прошлого, настоящего и будущего и даже продублировав мордами волка, льва и собаки.

[5] Fossi G. Ufizzi. 2004. P. 112.

[6] Eyer S. Op. cit. P. 116.

[7] Это становится очевидно при сравнении ”Ужина в Эммаусе” с гравюрой Дюрера, на композицию которой опирался Понтормо. В одном случае божественный свет традиционно исходит от лица Христа, в другом - от треугольника с глазом.

[8] Пс. 32:18.

[9] Eyer S. Op. cit. P. 114.

[10] Erman A., Grapow H. Wörterbuch der Aegyptischen Sprache. Vol. 1. 1926. S. 359,5 (далее, по египтологической традиции, “Wb.”).

слова “делать”[11], означать глаз как таковой[12], а в определённой форме, представлявшей глаз сокола, был популярным амулетом и защитным символом[13].

Прошло ещё почти сто лет, прежде чем Лучезарная дельта пришла в Россию. Архитекторы, приглашённые в новооснованный Петром Великим Петербург, строили православные храмы по известным им образцам. Неудивительно, что в их декоре появлялись Лучезарные дельты. Пётр же издал огромным тиражом первые европейские сборники эмблем и аллегорий[14]. Ведь аллегория была в моде в эпоху барокко, когда государь прорубил окно в Европу и нужно было знать, что изображать и как толковать символы скульптур, медалей, картин, триумфальных арок и фейерверков.

Неудивительно, что через сотню лет после Петра архитектор Андрей Воронихин, описывая строящийся Казанский собор, кратко сообщает, что на фасаде будет обычный “знак Триипостасного Божества, в виде треугольника в сиянии”[15]. Образ этот через сотню лет после основания Петербурга казался в России совершенно обычным и ясным символом Святой Троицы.

Занятно, что в этом же смысле Лучезарная дельта появилась и на знаменитой купюре в 1 доллар. Здесь она представлена на изображении Большой Государственной печати США. Предложил её поместить туда в 1776 году геральдист Пьер Эжен дю Симитьер как символ Бога, благословляющего появление нового государства. Дю Симитьер масоном не был. А вот другой, впоследствии забракованный проект Государственной печати, был действительно предложен крупным масоном своего времени, Бенджамином Франклином. Согласно этому проекту на печати следовало изобразить Моисея, смыкающего воды моря над колесницей фараона. Господь также должен был быть представлен, только вовсе не в образе Лучезарной дельты, а в форме огненного столпа[16]. Таким образом, масонские аллюзии на долларах действительно есть, только это не Лучезарная дельта, а портреты Бенджамина Франклина или, к примеру, первого президента США Джорджа Вашингтона, также известного масона своего времени.

В истории появления Лучезарной дельты есть место всему: католикам, протестантам, Отцам Церкви, старым мастерам, интеллектуалам эпохи Возрождения и даже, в некотором смысле, древним египтянам. Не оказалось там только масонов. Всё дело в том, что масонство просто не существовало в начале XVII века, когда Лучезарная дельта появилась.

Так значит, Лучезарная дельта на Казанском соборе не имеет никакого отношения к масонам? Казалось бы, не имеет. А на самом деле - наоборот. Масон Павел I[17] приказал

[11] Wb. I,108,5.

[12] Wb. I,106,9.

[13] Wb. I,401,12.

[14] Symbola et Emblemata Selecta. 1705.

[15] Венок к надгробию Воронихина. 2014. С. XLV.

[16] Patterson S., Dougall R. The Eagle and the Shield. 1978. P. 529-532.

[17] Здесь и далее факт принадлежности человека к масонству устанавливается на основании наиболее авторитетного на сегодняшний день многотомного энциклопедического словаря масонских персоналий:

построить Казанский собор, масон Воронихин его возводил, масон Боровиковский расписывал, а масон Строганов надзирал за строительством. А изображение Лучезарной дельты находилось в это время в каждой из десятков масонских лож Петербурга. Под немеркнущим взором Всевидящего ока принимали в братство, учились алхимии, ритуально пускали кровь, обсуждали разновидности духов, подсчитывали дни до конца света и строили каббалистические таблицы, пытаясь выяснить истинные тайны Священного писания. Вот такое оно, неуловимое масонство. Как же в нём разобраться? Давайте начнём с начала!

Серков А.И. Российские масоны 1721-2019: биографический словарь. 2019-2020.

Часть 1. ЯХИН

Глава 1 (א). Масон Пётр

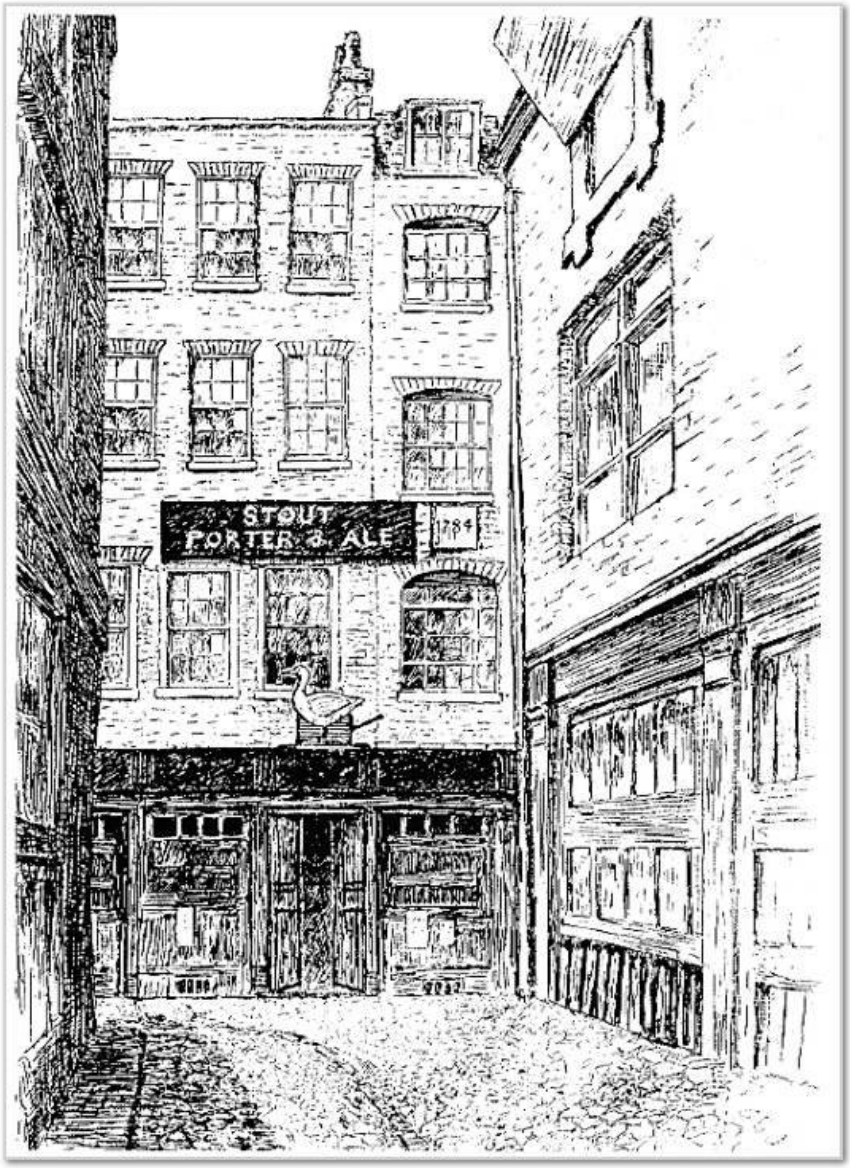
10 сентября 1721 года жители Санкт-Петербурга были свидетелями весьма своеобразного церемониала. В 8 часов утра выстрелила пушка, и Троицкая площадь у стен Петропавловской крепости стала заполняться людьми в плащах и в масках. Поскольку место было болотистым, специально для церемонии на ней соорудили огромный деревянный помост. Прибыл и сам царь Пётр Алексеевич в европейском крестьянском костюме. Среди сопровождающих государя выделялся пьяный человек с посохом, напоминающим архиерейский, и шапкой, на которой были изображены две обнажённые фигуры: мужская и женская. В таком виде этого человека сопроводили в Троицкую церковь, где он сочетался официальным браком с невестой, которой по внешности можно было дать не меньше 60 лет. По окончании венчания царь ударил в барабан, новобрачные вышли из храма, и гости сбросили плащи. Кого только не было в этой толпе из многих сотен человек, за которыми наблюдало несколько тысяч собравшихся жителей города! Индейцы и китайцы, монахини и нимфы, бояре и медведи, карлики и арлекины. Погуляв пару часов по площади, все они направились в находящееся на той же площади здание Сената, где их потчевал вином сам Бахус, сидящий на бочке. Пьянство и танцы перемежались между собой, но кульминация была ещё впереди. Жениха с невестой отвели в брачный покой - деревянную пирамиду посреди Троицкой площади, где они, взгромоздившись на ложе, пили водку из сосудов в форме мужских и женских половых органов. Затем новобрачные консумировали брак, причём в пирамиде были сделаны дыры, чтобы все желающие могли наблюдать за происходящим.[1]

24 июня 1717 года в Лондоне в таверне “Гусь и противень” собрались несколько десятков человек. На них не было плащей, они не напоминали ни китайцев, ни индейцев, среди них не было ни карликов, ни медведей. Не было даже женщин. Единственной необычной деталью облика собравшихся были передники, которые контрастировали с типическими для джентльмена эпохи барокко кафтанами, камзолами, кюлотами, башмаками и напудренными париками. Держались эти люди строго и чинно, никто не шутил, даже не улыбался. И хотя в их речах часто проскальзывало слово “Бог”, само мероприятие никак не напоминало пародию на церковный обряд. Главной целью собравшихся было провозгласить создание Великой Ложи Вольных Каменщиков, выбрать своего главу, Великого Мастера и выработать общие цели, уставные документы, структуру и ритуалы организации. Полностью достичь этого в тот день не удалось. Не день, не месяц и не год, а целых шесть лет понадобилось для того, чтобы появились “Конституции Вольных Каменщиков Андерсона”, названные по имени их составителя, протестантского проповедника Джеймса Андерсона.[2]

[1] Реконструкция события проведена по тексту дневника Ф.В. Берхгольца: Неистовый реформатор. 2000. С. 210-214.

[2] Вольная реконструкция события проведена на основе: Кузьмишин Е.Л. Масонство. 2019. С. 294-295.

“Вольный каменщики” – по-английски “Free masons”, отсюда и происходит русское “франкмасон” или более краткий вариант – “масон”. Отсюда же и слово “ложа”, место собраний и само собрание “вольных каменщиков” – по-английски “lodge” означает времянку на стройке, домик, где живут строители[3]. Отсюда же и передники (они же “запоны”) – одежда каменщика.[4]



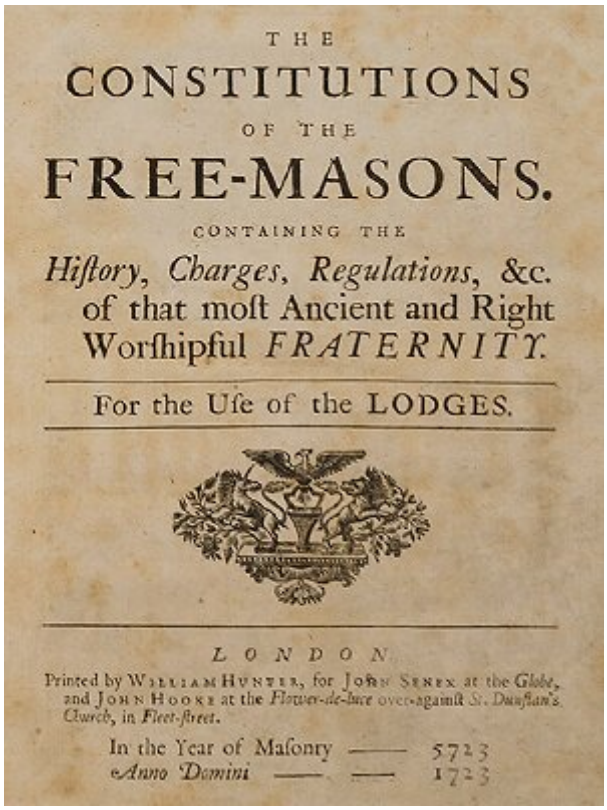
Но причём здесь каменщики, ведь на чумазых строителей собравшиеся в таверне “Гусь и вертел” врачи, юристы, предприниматели, землевладельцы, офицеры и прочие джентльмены были похожи меньше всего. “Конституции Андерсона” и были призваны это объяснить[5].

[3] Кузьмишин Е.Л. Указ. соч. С. 120.

[4] Там же. С. 85.

[5] Здесь и далее “Конституции Андерсона” цитируются по: История масонства в документах / пер. и сост.: Е.Л. Кузьмишин. 2010. С. 129-197.

Текст “Конституций” начинается с очень интересной даты “в Год Братства Каменщиков 5723 – Год Господень 1723”. Вторая дата - привычный нам год от Рождества Христова, первая -– от Сотворения мира в соответствии с принятой в это время в Англии датой, высчитанной на основе библейского текста в XVI в. протестантским богословом Джеймсом Ашером. Подобная датировка используется масонством вплоть до сегодняшнего дня[6]. Занятное совпадение: стоило Петру Великому в России перейти на европейское летоисчисление от Рождества Христова – и тут масоны стали отсчитывать время от Сотворения мира. Конечно, их дата Сотворения отличалась от отечественной. Последняя восходила к византийской традиции и имела в виду, что мир появился не за четыре, а за пять с половиной тысяч лет до Христа.


THE
CONSTITUTIONS
OF THE
FREE-MASONS.
CONTAINING THE
History, Charges, Regulations, &c.
of that most Ancient and Right
Worshipful *FRATERNITY.*
For the Use of the LODGES.
LONDON
Printed by WILLIAM HUNTER, for JOHN SENEX at the *Globe*, and JOHN HOOKE at the *Flower-de-luce* over-against *St. Dunstan's Church*, in *Fleet-street*.
In the Year of Masonry —— 5723
Anno Domini —— —— 1723

Такое начало отсчёта не случайно. Ведь, как выясняется из “Конституций”, первым масоном был ещё Адам, получив искусство Геометрии от Бога, Великого архитектора Вселенной. Далее через Каина и Сифа наука эта дошла до Ноя, который благодаря Геометрии построил Ковчег. Масонами были сыновья Ноя, ведь только обладая великими знаниями, можно было положить начало строительству Вавилонской башни. После падения башни и смешения языков особое развитие знание каменщиков получило у египтян, позволив построить знаменитые пирамиды, но сохранялось и в Междуречье Тигра и Евфрата – среди ассирийцев и халдеев. Здесь праотец иудеев Авраам и получил масонские знания. Через много поколений во время перехода через пустыню, руководствуясь масонскими знаниями, Моисей возвёл Скинию и, будучи Великим Мастером Израиля, регулярно собирал свой народ в ложе и наставлял его. Величайшим же достижением масонов-евреев стало возведение Иерусалимского храма Соломоном, ещё одним Великим Мастером избранного народа.

[6] Mendoza H. Anno Lucis et al. // Ars Quatuor Coronatorum, the Transactions of Quatuor Coronati Lodge No. 2076. 1980. Vol. 95. P. 1.

Архитектором же Иерусалимского храма стал вдохновенный масон, присланный Великим Мастером финикиян по имени Хирам Абифф. Мастеровые, трудившиеся под его началом, распространились дальше по всей земле, создавая грандиозные постройки от Греции до Индии, обучив Геометрии Фалеса, Пифагора, Евклида. Великий Мастер, египетский царь македонской династии Птолемей Филадельф, собрал Александрийскую библиотеку и построил Фаросский маяк. Благодаря масону Архимеду через Сицилию великое знание пришло в Рим и достигло там расцвета в эпоху Великого Мастера Октавиана Августа, в чьё правление родился Мессия Господень, Великий Архитектор Вселенной Иисус Христос. Дороги, лагеря, амфитеатры, акведуки - всё это было построено только благодаря масонскому знанию. После разгрома Империи варварами каменщическое искусство попытался возродить Карл Великий, но наибольших успехов в этом достигли английские правители. Король Ательстан пригласил каменщиков из Франции, а его сын, принц Эдвин, составил первую в Англии Великую Ложу и стал её Великим Мастером. Поскольку масонство почиталось и в Шотландии, короли шотландской династии Стюартов также принадлежали к вольным каменщикам и возводили великие здания, например, лондонский собор Святого Петра. Короли-современники Андерсона, правящие после Славной революции, покончившей с династией Стюартов, также немало строят – следовательно, они также принадлежат к масонству.

Для современного читателя подоплёка этого текста очевидна с первого взгляда. Перед нами попытка передать основную канву истории человечества, каковой она представлялась образованному верующему англичанину начала XVIII века, усилив в ней сюжеты, связанные с темой строительства, и приписать эти достижения некоему древнему обществу носителей великих знаний, переданных непосредственно от Бога, параллельно включив в число членов этого общества максимальное количество знаменитостей. Однако эта, с современной точки зрения наивная, фальсификация являлась определяюще важной для успеха масонства. Достаточно заметить, что когда через пару столетий ОГПУ, громя последних дореволюционных масонов, пыталось узнать на допросах их классовое происхождение, ответ звучал: “от Адама”[7]. Причастность великому прошлому, великим цивилизациям и великим предкам - вот что толкало многих, если не большинство, неофитов к посвящению в братство Вольных каменщиков.

Но является ли эта фальсификация плодом творчества самого Андерсона или его окружения? Безусловно, нет. Это компиляция и стандартизация реальных текстов английских строителей со значительными дополнениями. Правда, после стандартизации сами тексты, с которыми работал Андерсон, были сознательно уничтожены во избежание “ересей”. Но их немногочисленные аналоги сохранились. Один из старейших документов, в котором изложена подобная псевдоистория гильдий каменщиков, – т.н. “Манускрипт Кука”, дошедший от 1430 года. “Манускрипт Кука” не оставляет сомнений в том, что он был составлен реальными строителями, которых сами масоны называли “оперативными каменщиками”[8]. Ремесленных гильдий, т.е. организаций, которые объединяли специалистов, задавали стандарты производства, устанавливали уровень квалификации ремесленников, а

[7] Тур. Галиматья // Ленинградская правда. №4. 5 января 1928. С. 2.

[8] История масонства. Указ. соч. С. 44-60.

подчас и удерживали монополию в определённой сфере экономики, в Европе эпохи Средневековья и раннего Нового времени было огромное количество. Многие из них имели собственные профессиональные праздники, ритуалы, секреты, кассы взаимопомощи.

Что же принципиально отличало их от братства, заявившего о себе в 1717 году? То, на что мы уже обращали внимание: “вольные каменщики”, несмотря на своё название, не занимались строительством и этого вовсе не скрывали. Масоны подчёркивали, что они не являются оперативными, т.е. реально работающими каменщиками. Они являются масонами спекулятивными[9]. В русском языке слово “спекулятивный” имеет ярко выраженный негативный оттенок. В английском языке подобного оттенка оно не имеет и означает “умозрительный”, “мудрствующий”. Спекулятивные масоны заимствовали у оперативных псевдоисторию, а также, как мы вскоре выясним, основы ритуалистики и символики, но полностью очистили эту идеологическую “надстройку” от “базиса”, того, ради чего она когда-то была выработана – реального труда строителя, а потом изрядно эту “надстройку” дополнили. В Лондоне и на сегодняшний день существует “Ливрейная компания каменщиков” с полным правом утверждающая свою прямую преемственность с теми самыми средневековыми гильдиями и категорически отрицающая связи с франкмасонами[10]. Франкмасоны же, обыкновенно апеллируют к тому, что уже в конце XVII века в гильдии оперативных масонов подчас оказывались приняты люди, которые не были профессиональными строителями – и это тоже правда.

Кем же были те люди, встретившиеся в 1717 году в “Гусе и вертеле” и после этого собиравшиеся как минимум раз в несколько месяцев? Что мы точно знаем, так это то, что в практической архитектуре они ничего не понимали, зато были людьми, увлеченными ритуалами, тайным знанием, древностью и теологией. А ещё они были глубоко верующими людьми. Ни один пункт довольно пространного текста “Конституций Андерсона” не вступает в противоречие с буквой Священного Писания, а некоторые базовые концепции восходят к общепризнанным западным христианством богословам, например, образ “Великого архитектора Вселенной” взят из трудов Фомы Аквинского и Жана Кальвина[11]. Более того, в тексте “Конституций” непосредственно говорится о том, что религиозность является обязательным условием для вступления в масонское братство[12]. Выводы эти мы можем сделать не только из того, о чём говорится в “Конституциях”, но и из того, о чём в них умалчивается.

Откуда мы знаем, о чём там умалчивается? Дело в том, что одновременно с появлением масонства, появились первые “разоблачения” масонства. Авторы, создававшие их, к вольным каменщикам были настроены по-разному: иногда иронично, иногда агрессивно – но, что действительно важно, – они были достаточно информированы относительно того, что

[9] Кузьмишин Е.Л. Указ. соч. С. 286-293.

[10] Там же. С. 268.

[11] Фома Аквинский в “Сумме Теологии” утверждает, что Бог является первоначалом творения, как архитектор - созданных им строений: Фома Аквинский. Сумма теологии. Часть 1. 2002. С. 15. Жан Кальвин в своём труде “Наставления в христианской вере” многократно называет Бога “Великий Архитектор” или “Архитектор Вселенной”, см.: Calvin J. Institutes of the Christian Religion. Vol. I. 1845. P. 68, 189, 211 и др.

[12] История масонства. Указ. соч. С. 163.

происходило на их собраниях, либо непосредственно там побывав, либо узнав через вторые-третьи руки. В чём они обвиняют масонов?

1. Масоны используют странные знаки, символы и пароли, произносят невразумительные речи, по которым узнают друг друга[13]:

– Сколько есть драгоценных сокровищ?

– Три: Циркуль, Треугольник и Наугольник.

– Сколько есть светочей?

– Три: Восток, Юг и Запад.

– Кого они воплощают?

– Троих: Отца, Сына и Святого Духа.[14]

2. Масоны приносят на Библии клятвы служить Господу, быть верным союзником короля, помогать братьям и удерживать тайну общества под угрозой самых страшных кар.[15]

3. Масоны рассказывают пустые сказки о строителе Иерусалимского храма Хираме и о дереве, выросшем на его могиле.[16]

4. Масоны постоянно говорят о труде каменщика, ничего не понимая в строительстве.[17]

5. Масоны пытаются изучать древние языки.[18]

6. Масоны размышляют о некоем загадочном тайном Слове.[19]

7. Масоны ритуально принимают в три степени: Ученика, Подмастерья и Мастера, за что берут денежный взнос.[20]

Проще говоря, современники-англичане, даже критически настроенные к появившейся организации, восприняли спекулятивное масонство как очередную протестантскую секту, отличающуюся от остальных разве что странными и забавными ритуалами. Совсем иначе восприняла масонство католическая церковь. Папа выпустил буллу против масонов, в которой признал их еретической сектой, но сделано это было только в 1738 году. Вероятно,

[13]Там же. С. 204, 227-228.
[14]Там же. С. 201-202.
[15]Там же. С. 203.
[16]Там же. С. 206.
[17]Там же. С. 206-207.
[18]Там же. С. 206.
[19]Там же. С. 218, 228.
[20]Там же. С. 244.

это было связано с новой редакцией “Конституций Андерсона”, опубликованной в этом году, где говорилось о том, что при условии веры в Единого Бога масоны могут принадлежать любой религии, причём религиозные споры в ложах запрещаются[21]. С точки зрения масонства эта примиряющая позиция имела в виду позволить присоединиться к обществу представителю любой христианской конфессии (подчеркнём, а Англии в то время их множество) или иудею и избежать противостояния между собой по религиозным вопросам внутри лож.

Ну а теперь сравним то, что мы узнали о раннем масонстве с разнузданным свадебным ритуалом, с которого начиналась эта глава. Есть ли между ними что-то общее?

– церемония 1721 года в Петербурге проходила на центральной площади города, явно имея в виду максимальную публичность. Масонские собрания в Англии были демонстративно закрытыми для непосвящённых.

– петербургская церемония отличалась неприкрытым и агрессивным эротизмом. В практике английского масонства не обнаруживается ни малейших следов эротизма - женщинам там не было места ни в идеологии, ни в самой ложе.

– масонский ритуал необходимым образом предполагал сложные символические диалоги, насыщенные религиозными аллюзиями и клятвы, а единственным отличием одеяния масонов от официально-делового стиля эпохи был передник-запон. Маскарад с бурными возлияниями явно не имеет ко всему этому никакого отношения.

– масонство подчёркнуто демонстрировало уважение к любой монотеистической религии. В антураже свадьбы, устроенной Петром на Троицкой площади, обнаруживается масса насмешек над церковью, начиная от “архиерейского” посоха жениха и заканчивая образом античного Бахуса.

Таким образом, связь между церемонией 1721 года на Троицкой площади и масонскими ложами в Англии хорошо описывается русской пословицей “В огороде бузина, а в Киеве дядька”. Зачем же мы вообще заинтересовались шутовской свадьбой князь-папы Бутурлина, если к масонству она не имеет никакого отношения? Дело в том, что вне профессиональной исторической среды постоянно возникают “версии” о том, что радикальные западнические реформы Петра Великого были обусловлены его масштабным путешествием по Европе, известным как Великое посольство. Во время этого путешествия 1697-98 годов его то ли подменили, то ли приняли в масонство, в общем, подчинили “тлетворному западному влиянию”. Занятно, что слухи о “подмене” государя восходят уже к эпохе Петра – настоящего царя то ли бросили в бочке в море, то ли замуровали в стену, а приехавший из-за границы – немец или швед. Похоже, они связаны не столько с радикальными преобразованиями государя, сколько с общей традицией самозванчества эпохи Смутного Времени. Лжедмитрии произвели сильный эффект на общественное сознание. В период царствования первых Романовых, Михаила Фёдоровича и Алексея Михайловича, также

[21]Кузьмишин. Указ. соч. С. 299-300.

ходили слухи об их подмене. На сегодняшний день именно в этих царях новые сторонники “подмены” Петра и видят образцы, на которые и должен был бы ориентироваться истинный государь. Впрочем, любой человек, освоивший школьную программу по истории, знает, что европеизаторская политика Петра началась задолго до Великого Посольства: строительство потешного флота, реформы в армии, смена собственного стиля одежды, регулярное посещение Кукуевой слободы и многое другое – вот они, первые проявления “западничества” государя. К сожалению, дилетанты продолжают придумывать новые аргументы, не имеющие отношения к реальности: то у Петра полностью изменился почерк (в реальности почерк Петра в любой период его жизни укладывается в норму эпоху, вполне стабилен и напоминает почерк его отца царя Алексея Михайловича[22]), то Пётр начал с акцентом говорить по-русски (ни один источник об этом не упоминает), то радикально изменился облик Петра (редкий сохранившийся портрет юноши-Петра со своим братом-соправителем, сделанный до Посольства как раз обладает узнаваемыми особенностями государя[23]), то Пётр вернувшись отказался встречаться с женой и родственниками, чтобы скрыть внешность (Пётр публично предстал перед родственниками, знатью и простонародьем уже на следующий же день по возвращении из Посольства, а с супругой встретился через несколько дней[24]). Впрочем, у сторонников подмены всегда есть дополнительный вариант: если уже государя не подменили, значит “перевербовали” масоны.

Интересно, что версия эта также восходит к эпохе самого государя. В одном из английских документов, “разоблачающих” масонство, говорится о том, что царя Московии приняли в братство. Вот только совсем не “вольных каменщиков”, а “гормогонов”, неких мистиков, искавших свет мудрости в китайской традиции[25]. Если этому доверять, то, вероятно, реформы Петра должны были осуществляться вовсе не по европейскому, а по китайскому образцу. Идею причастности Петра к масонству прямо сформулировали совсем не англичане, а отечественные масоны через десятилетия после смерти государя. Никаких доказательств этой причастности не существует[26]. Более того, мудрено было бы Петру принять посвящение у спекулятивных масонов, учитывая, что те появились только в 1717 году, через два десятилетия после посещения Петром Англии. Но давайте предположим, что некие оперативные масоны могли привлечь Петра в свою ложу, ведь они в конце 1690-х годов безусловно существовали. Почему бы нет, Пётр близко знался с мастеровыми, интересовался архитектурой и инженерией и вполне принял бы приглашение в какую-нибудь каменщическую ложу. Только вот чтобы его там привлекло? Во время своего путешествия в Англию Пётр выразил интерес к религиозным вопросам только в смысле противостояния католицизму, подчинению церкви государству и трудолюбию квакеров. Службу в соборе Святого Петра царь посещать отказался, с его архитектором-мистиком Кристофером Реном и сходным по мировосприятию учёным-мистиком Исааком Ньютоном не встречался, зато с удовольствием изучал верфи, литейный двор, технические новинки и перспективу внедрения

[22]См., например, интервью зам. директора РГАДА Ю.М. Эскина: https://www.svoboda.org/a/439148.html

[23]Гравированный двойной портрет работы Н. де Ламерссена и Ф.Иолена 1685 г., выполненный с оригинала, привезённого во Францию русским посольством: Дутов А.А. К ранней иконографии Петра I // Петровское время в лицах-2012. 2012. С.141.

[24]См., например: Устрялов Н. История царствования Петра I. Т. III. 1858. С. 189, 191.

[25]История масонства. Указ соч. С. 214.

[26]Кузьмишин Е.Л. Указ. соч. С. 303.

табачной монополии для пополнения казны. Представители самых разнообразных сект, да и просто шарлатаны осаждали Петра в Англии, и ни на кого, кроме упомянутых квакеров, он не обратил никакого внимания[27]. Так что, думается, по поводу передников, мистических диалогов и размышлений о происхождении геометрии от Адама царь Пётр Алексеевич заметил бы, что у него на Москве поинтереснее развлечения есть. Ведь оргии наподобие шутовской свадьбы-маскарада появились в практике Петра за годы до основания Петербурга и даже Великого Посольства[28]. И к масонству имеют отношение такое же, как и европеизирующие реформы Петра. То есть никакого.

[27]Масси Р.К. Пётр Великий. Деяния самодержца. Т.1. 1996. С. 338-346.

[28]Трахтенберг Л.А. Сумасброднейший, всешутейший и всепьянейший собор // Одиссей: Человек в истории. 2005. С. 90.

Глава 2 (ב). Первые русские масоны

Молодой офицер Михаил Олсуфьев сильно нервничал[1]. И было отчего. Его привели в комнату, обитую чёрной тканью с белыми звёздами и посадили за стол, покрытый чёрной же скатертью. Прежде, чем вынесли свечу, он успел увидеть на столе пистолет и шпагу. Но похолодел он не из-за этого, а из человеческого черепа, который скакал по столу, приводимый в действие некой пружиной. Сидеть в полной тьме в компании пляшущего черепа – не то, чего ожидал амбициозный молодой дворянин, когда пару месяцев назад всесильный и ужасный глава Тайной канцелярии граф Александр Иванович Шувалов поручил ему тонкое, но серьёзное государственное дело: разведать, чем занимается кружок подозрительных сектантов, возможно, связанных с заграницей. Уж не ведут ли эти “вольные каменщики“ разведку в пользу англичан, отсылая шпионские донесения иностранным дворам? Пока ни о каких заговорах речи не шло, но унять дрожь всё равно никак не удавалось – только успевай отдёргивать руку от черепа. К счастью, вновь раздались шаги и дверь отворилась. К сожалению, вошедшие, вооружённые шпагами, были настроены ничуть не радостно: они потребовали снять кафтан и камзол, отдать все деньги и даже нательный крест. Оставив беднягу в одном нижнем белье, они не успокоились. Олсуфьев был вынужден выпростать левую руку из рукава и снять правый башмак. Теперь ему завязали глаза и куда-то повели, уточнив по дороге, как его зовут и где он служит. После долгих блужданий он по шуму вокруг понял, что оказался в зале, заполненном людьми. Олсуфьев чувствовал, как рядом из сосуда в сосуд переливается вода, ощущал жар свеч, которые подносили то ближе, то дальше, подчас ему чудилось завывание ветра. Ему пришлось сделать несколько кругов по зале, но самое страшное ждало впереди. Его завели на некое возвышение и потребовали броситься вниз. Русскому офицеру бояться не пристало, поэтому, хоть Олсуфьев и был на пределе, он шагнул с обрыва, где его поймали, не дав распластаться по полу. Только-только отдышавшись, он должен был дать присягу, в которой под угрозой самых страшных мук обещал не выдать того, что испытал и что ему предстоит увидеть. Пока произносилась клятва, Олсуфьев внутренне молил небеса живым вернуться домой, срочно написать донесение Шувалову и никогда больше не связываться с этой опасной и зловредной сектой. И тут он почувствовал удар чем-то острым в область сердца. Олсуфьев понял, что этот день он всё же не переживёт – видимо, сектанты знали о его тайных замыслах. Но ничего подобного – Олсуфьеву наконец развязали глаза, и оказалось, что ему всего лишь прокололи циркулем кожу и уже вытирают кровь платком. Прямо перед собой он увидел главаря сектантов, “гран-метра”, как ему объяснили, которому он должен был поцеловать ногу. Несмотря на странный передник, ленты и подвески, в гран-метре Олсуфьев тут же узнал Романа Илларионовича Воронцова, одного из богатейших людей Петербурга, который вместе с братом привёл когда-то к власти ныне царствующую государыню Елизавету Петровну. Вокруг, также в фартуках, стояло три десятка человек, большинство – хорошо известные ему сослуживцы – офицеры гвардии из хороших дворянских семей, несколько музыкантов-иностранцев, да купец-немец. В центре зала была расстелена клеёнка со странными иероглифами – Олсуфьеву объясняли, что это Иерусалимский храм, рядом с

[1] Реконструкция событий - на основе Донесение о масонах // Летописи русской литературы и древности. Т.4. 1862. Отд. 3. С. 49-52.

которым он претерпевал мытарства водой, огнём и воздухом. Впрочем, от пережитого бедняга слушал вполуха и мало что понимал. Единственной его мыслью было – как же об этом докладывать Шувалову, ведь гран-метр – человек не менее влиятельный, чем глава Тайной канцелярии. “Написать, как есть, но добавить, что люди собрались добрые и честные – может быть и не отомстят, изверги!”

Доклад Олсуфьева от 1756 года – наш первый развёрнутый документ о масонстве в Петербурге. К сожалению, нет никаких данных о том, где именно собиралась ложа под руководством Романа Воронцова, известного благодаря богатству и мздоимству под прозвищем “Роман Большой Карман”, а также благодаря двум дочерям, одна из которых была любовницей Петра III, а другая – ближайшей подругой Екатерины Великой, Екатериной Дашковой.

Не исключено, что какие-то ложи существовали в Петербурге и до Романа Воронцова. В 1731 году лондонской Великой ложей некий капитан Джон Филлипс назначен Провинциальным Мастером России и Германии. Однако никаких других данных об этом человеке ни из Англии, ни из России у нас нет. В 1730-е годы, через полтора десятилетия после появления, спекулятивное масонство начинает активно распространяться на

континент. Не исключено, что капитан Филлипс оказался первым масоном, который собирался с торговыми целями в Россию, поэтому ему на всякий случай дали патент. Вероятно, до России он так и не добрался.[2]

Зато сюда безусловно добрался его коллега Джеймс Кейт, также назначенный лондонскими масонами провинциальным Великим Мастером России в 1740 году. К тому моменту Джеймс Кейт уже более десятилетия состоял на русской службе в генеральском чине и как раз стал наместником Малороссии.[3]

Послужной список Джеймса Кейта весьма впечатляющий: шотландец по национальности, он начал службу в Испании, воевал с марокканцами, на русской службе сражался с турками, отличившись под Очаковым, и со шведами, заняв Аландские острова, осуществлял дипломатические миссии в Англии и во Франции. Кейт покинул Россию в 1747 году из-за обиды на русское правительство, которое отказало в русском подданстве его брату. Он стал фельдмаршалом в прусской армии Фридриха Великого и членом прусской Академии наук. Кейт был смертельно ранен в сражении с австрийцами и похоронен своими врагами со всеми почестями. Современники характеризуют его как честного, скромного, профессионального военного и управленца.[4] Когда через сотню лет могила Кейта была вскрыта в связи со

[2] Кузьмишин. Указ. соч. С. 303-304.

[3] Там же. С. 304.

[4] Кейт, Джеймс // Русский биографический словарь, Т.8. 1897. С. 605-607.

строительными работами, выяснилось, что тело оставалось почти нетронутым – по неизвестным причинам оно подверглось естественной мумификации[5]. Учитывая, что с 1740 по 1747 год Кейт практически постоянно находился в разъездах, вряд ли он мог регулярно председательствовать на собраниях лож в Петербурге, если они вообще здесь проводились. Если Кейт и возглавлял реальную ложу, вероятно, она была походной (т.е. помещение обустраивалось каждый раз в новом месте) и конкретного адреса в Петербурге попросту не имела.

Джеймс Кейт безусловно важен для нас как первый документально зафиксированный масон, регулярно бывавший в Северной столице, ложа Романа Воронцова - как первое хорошо задокументированное петербургское масонское собрание, а ритуал принятия в ложу Олсуфьева – как первый подробно описанный масонский церемониал в Петербурге. И этот церемониал чрезвычайно важен, поскольку масонство очень разнообразно, но не бывает масона, который бы не прошёл через подобный ритуал. Разберём его подробнее.

Мы не знаем, каким образом Олсуфьеву удалось быть допущенным к посвящению. Но в норме, чтобы стать масоном, нужно действовать по английской формуле “2B1 ask 1”, т.е. “чтобы стать одним (из масонов), спроси одного (масона)”. Проще говоря, нужно самому проявить интерес к “вольным каменщикам”. Парадокс заключается в том, что масонство – организация эзотерическая и при посвящении брат клянётся хранить масонскую тайну. Впрочем, как показывает масонский опыт, в полной мере сохранить тайну оказывается невозможным. Во-первых, потому что даже при желании сложно скрывать от друзей и близких регулярные многочасовые исчезновения из дома несколько раз в месяц и изучение разнообразной литературы мистического характера. Во-вторых, нередко сам брат-каменщик демонстративно носит некие необычные объекты – перстни, подвески, позволяет себе туманные намёки, подчёркивая свой необычный статус. Вспомним классическую литературу, известную нам со школьной скамьи: Пьер Безухов узнаёт в попутчике масона по перстню с черепом, с чего и начинается интерес героя к братству, в котором в итоге он получит посвящение. Подчеркнём при этом, что никакой обязанности носить масонскую атрибутику вне ложи братство никогда на своих членов не налагало – несмотря на многочисленные заблуждения, определить масона по внешнему облику невозможно, если только он сам этого не захочет. В самой ложе ситуация противоположна – здесь на брате обязательно должен быть запон и перчатки, часто – клейнод-значок ложи, к которой он принадлежит и значок офицерской должности, если брат подобную занимает – на ленте, надетой через плечо или на шею[6]. В ложе поведение братьев в принципе подчинено жёсткому ритуалу – движение осуществляется только по часовой стрелке, по прямым линиям и перпендикулярам[7]. Вот только в обыденную жизнь эти ритуалы не выносятся.

Впрочем, вернёмся к посвящению. После обращения и рекомендации кандидатура должна быть предложена в ложе и пройти голосование[8]. В некоторых ложах для принятия нового

[5] Adolph von Menzel 1815-1905. Das Labyrinth der Wirklichkeit. Berlin 1997. Kat.139.

[6] Кузьмишин. Указ. соч. С. 85.

[7] Там же. С. 86.

[8] Там же. С. 100-101.

брата нужно простое большинство голосов, в других достаточно одного голоса против, чтобы забаллотировать кандидата. Посвящению и голосованию может предшествовать “опрос под повязкой”, когда кандидата с завязанными глазами помещают посреди братьев и задают ему вопросы. В других случаях достаточно поручительства одного из братьев и “опрос под повязкой” не проводится.

В начале посвящения кандидата помещают в камеру размышлений – помещение, так сильно напугавшее Олсуфьева. Символически камера представляет собой могилу. Подчас это сводчатое помещение с земляным полом, разнообразными атрибутами бренности жизни, грубо срубленными столом и табуретом.[9] Череп тоже частый элемент антуража, а вот пружина, на которой он прыгал – это уникальное изобретение ложи Воронцова, больше нигде и никогда не упомянутое. В камере размышлений кандидат должен написать духовное завещание[10] – занятно, что Олсуфьев в своём докладе об этом упомянуть забыл, видимо “механическая причуда” произвела на него слишком сильное впечатление.

Затем посвящаемого частично раздевают, что символически имеет в виду пограничное состояние неуверенности при переходе в новое состояние. Лишение металлических предметов (денег, украшений и т.д.) должно подчеркнуть равенство масонов между собой[11]. Повязка на глазах имеет в виду тьму, в которой он продолжает пребывать.

Введённого в ложу посвящаемого водят кругами. Считается, что это наследие традиции оперативного масонства, предполагавшей возможность осмотреть физическое состояние нового члена общины[12]. Параллельно он подвергается символическим испытаниям огнём, водой и воздухом, а также испытанием страхом – в случае Олсуфьева речь шла о требовании “броситься со скалы”. Иногда предлагается выпить чашу неизвестного горького напитка.[13]

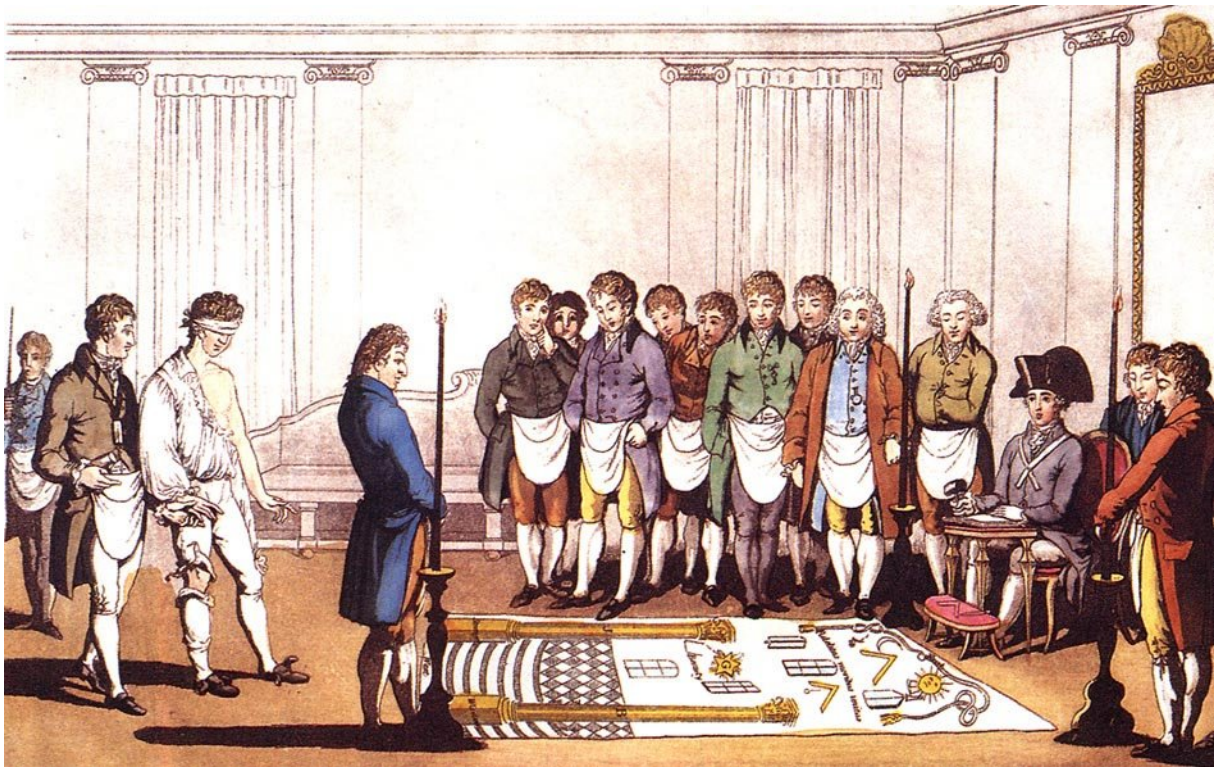
Затем посвящаемый приносит клятву на Священном Писании, циркуле и наугольнике сохранять в тайне всё, что он узнал и увидел в ложе, повиноваться её правилам и её руководителям, следовать нравственным идеалам и помогать братьям-каменщикам. Клятва эта традиционно сопровождается весьма устрашающими подробностями, например, “пусть горло моё будет перерезано” и т.д.[14] Заметим, что в реальности ни масонские уставы, ни отечественная масонская практика не предполагали наказаний более значительных, чем штрафы или исключение из ложи.

Кульминацией ритуала посвящения является “дарование Света”, когда снимается повязка и посвящаемый впервые видит ложу, причём объясняется как символика ритуала, так и аллегорические значения объектов, наполняющих помещение. Ему вручают белый запон и белые перчатки, сообщают пароли, жесты, рукопожатия и шаги первой степени. В завершении церемонии неофит выходит из ложи, одевается и, вернувшись, слушает рассказ о

[9] Там же. С. 82-84.
[10] Там же. С. 92.
[11] Там же. С. 93.
[12] Там же. С. 158.
[13] Там же. С. 161.
[14] Там же. С. 159.

легендарной истории Вольных каменщиков, начиная с Адама. Затем его поздравляют прочие братья, иногда образуя т.н. “братскую цепь”, т.е. хоровод, в который включаются все присутствующие[15].

Несмотря на стремление лондонской Великой ложи к стандартизации ритуала, ради чего записи прежних церемониалов оперативных каменщиков были по возможности уничтожены, процедура посвящения в разных ложах могла в деталях отличаться. Так в некоторых случаях инициируемого в кульминационный момент посвящения могли плашмя ударить мечом, что имитировало средневековые рыцарские традиции[16] или, к примеру, до “дарования Света” на шее у кандидата могла находиться верёвочная петля[17]. В процессе посвящения братьями могут исполняться песни религиозного содержания, произноситься псалмы.[18]



В современном мире процессы инициации, т.е. приобщения к какому-либо сообществу, являются довольно простыми и уже точно не кажутся тайными. Отрицать их психологического значения нельзя – например, многие из нас и сейчас помнят свой первый звонок в школе или с удовольствием смотрят на экранах шоу открытия очередной Олимпиады. Однако, скольким из нас пришлось прозвонить в тот самый колокольчик, сидя на руках у старшеклассника или пронести национальное знамя в группе олимпийцев? Мистериальная составляющая, т.е. личное активное участие посвящаемого в современных инициациях, сведена к минимуму. В этом принципиальное отличие этих церемоний не только от масонского посвящения, но и от ритуалов древности.

[15]Там же. С. 159.
[16]Там же. С. 162.
[17]Там же. С. 159.
[18]Там же. С. 95.

Ритуалы инициаций у дописьменных народов обыкновенно имели в виду переход из состояния ребёнка во взрослое состояние. Достигшего совершеннолетия подростка могли выгнать в лес из поселения, где он должен был долгое время существовать на грани выживания, причём нередко сами соплеменники, переодевшись в страшные одежды, пугали его. Ему могли нанести раны, заставить длительное время молчать или поститься, подвергнуть смертельным испытаниям вроде танцев на спине быка. С точки зрения практической этот “экзамен” должен был показать, что молодой человек готов переносить трудности и брать на себя ответственность за свою жизнь, как и подобает взрослому человеку. С точки зрения психологической этот “экзамен” безусловно становился шоком (зачастую инициации скрывались от детей и даже начинались совершенно неожиданно для посвящаемого), навсегда разделявшим жизнь человека на “до” и “после”. Инициации этнографически зафиксированы среди коренных народов Америки, Африки, Австралии, многих народов Азии. Существует мнение, что в дописьменный период инициации существовали повсюду. Однако, чем более цивилизованным становился народ, тем меньше внимания уделялось инициациям перехода во взрослую группу, тем более мягкими они становились. По мнению некоторых учёных воспоминания об этих инициациях продолжают пронизывать нашу культуру в неявном виде - например, массу намёков на инициации обнаруживают в волшебных сказках, в том числе, отечественных[19], хотя, справедливости ради, у славян никаких реальных инициаций в их классическом варианте задокументировано не было.

Так что же влекло людей вроде Романа Воронцова в масонство? Людей, у которых и так было всё, что они только могли пожелать. Тщеславное удовлетворение от того, что гвардейский офицер целует им ногу? Скука, которую можно было развеять, погрузившись в сказочный мир древних ритуалов? Стремление к постижению духовных истин в модной западной манере? Или всё таки стремление заполнить пустоту подсознания, генетической памяти, требующей инициаций, через которые тысячелетиями проходил каждый из далёких предков?

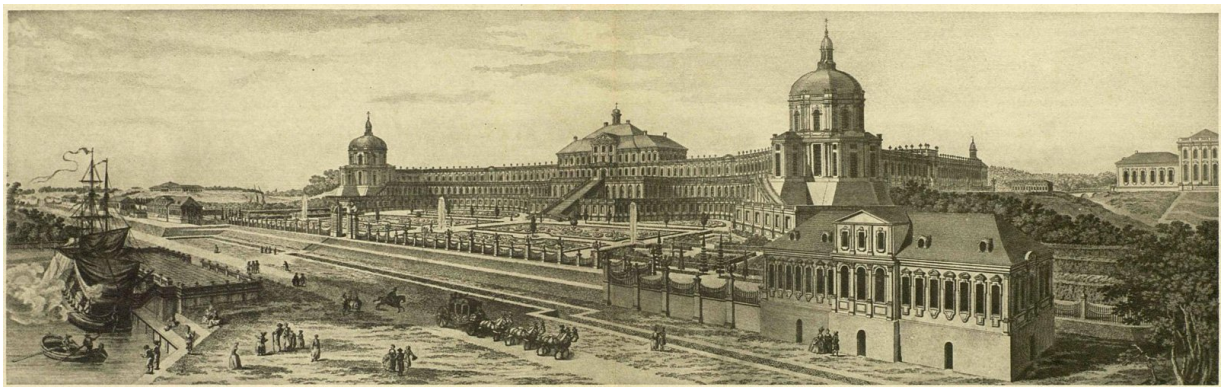
[19]Напр.: Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. 1986.

Глава 3 (ג). Внутри масонской ложи

До сих пор петербургские масоны для нас были географически неуловимы. Зарубежные масоны регулярно бывали в Северной столице уже в 1740-е годы, а отечественные безусловно проводили здесь ложи в 1750-е годы. Но где именно? Это остаётся загадкой.

И вот в 1761 году свет исторического источника, наконец, пролился на карту императорской столицы. Это тусклый свет огарка свечи, словно в масонской камере размышлений. И всё же…

В 1761 году умирает государыня Елизавета Петровна, оставшаяся в исторической памяти как “весёлая императрица”, любившая балы и застолья, способная заесть кулебякой дюжину блинов, дочь Петра Великого, прославившаяся своей красотой и русским патриотизмом. На престол восходит её племянник, поклонник немецкого быта во всех его проявлениях Пётр III, не унаследовавший от своей тётки ничего, кроме разве что своей любимой летней резиденции – Ораниенбаума. Здесь он будет проводить время со своей любовницей, Елизаветой Воронцовой, дочерью того самого гран-метра Романа Илларионовича. Здесь же император, будет устраивать масонские ложи[1]. Мы не знаем, когда и при каких обстоятельствах Пётр III стал масоном, мы понятия не имеем, насколько вольные каменщики повлияли на его короткое правление, и если сейчас Вы поедете в Большой Ораниенбаумский дворец, помещения, где проводились ложи, Вы не найдёте - слишком сильно изменились интерьеры с тех пор. И всё же мы можем представить эту комнату – ведь мы знаем, как должна выглядеть ложа.



Обыкновенно это прямоугольное помещение, по возможности вытянутое по оси запад-восток со входом на западе и подиумом с подъёмом на три или семь ступеней на востоке[2]. Учитывая, что Ораниенбаумский дворец ориентирован именно так, а подавляющее большинство интерьеров петербургских дворцов имеют форму прямоугольника, сложно сомневаться, что именно такой была ложа Петра III. Потолок ложи по возможности должен быть расписан звёздами, причём нередко созвездия расположены довольно точно – имея в

[1] Пекарский П.П. Дополнения к истории масонства в России XVIII столетия. 1868. С. 5.

[2] Описание топографии ложи и перечень офицеров приведены на основании: Кузьмишин. Указ. соч. С. 64-82. Возможность использования этого материала для петербургских дореволюционных лож ярко демонстрируется подробным описанием ложи “Избранного Михаила” её создателем и декоратором Ф.П. Толстым (1815): Записки графа Ф.П. Толстого / Сост. Чекунова А.Е., Горохова Е.Г. 2001. Эл. копия.

виду барочную традицию расписных плафонов, присутствовавших чуть ли не в каждом зале петербургских дворцов середины XVIII века, сделать это было несложно. По периметру зала на стенах с высокой степенью вероятности был изображён на уровне человеческого роста канат, на котором через одинаковые промежутки были завязаны т.н. “кафинские узлы”, символизирующие братскую цепь, ведь если потянуть за концы этого узла он лишь сильнее затянется. Оптимальным узором пола в масонской ложе считается чёрно-белая “шахматная доска”, т.н. “мозаичный пол”. Его облик восходит к полам таверн эпохи барокко, где и собирались первые спекулятивные ложи. В петербургской дворцовой традиции чёрно-белые каменные полы в норме устраивали на первом этаже – так они оказывались гораздо долговечнее паркетных, которыми покрывали полы бельэтажа. В центре мозаичного пола обыкновенно располагаются три светильника в форме колонн: ионического ордера (“Мудрость”), дорического ордера (“Сила”) и коринфского ордера (“Красота”). Оптимальным считается отсутствие в помещении ложи окон и использование исключительно искусственного освещения. В отечественных ложах добиться этого было затруднительно, поскольку чаще всего они располагались на съёмных квартирах, которые по понятным причинам всегда имели окна. И хотя в петербургских дворцах крупных прямоугольных помещений без окон не засвидетельствовано, не исключено, что Петром III подобное могло быть устроено. Скорее же всего окна, как и позже в петербургских ложах, просто завешивали. Между колоннами-светильниками в норме располагается табель-ковёр с изображением разнообразной символики: циркуля, наугольника, отвеса, лучезарной дельты, звёзд, солнца, луны, ротонды, латинской буквы G и многих других “иероглифов”. Вокруг такого табеля, как мы помним, и водили Олсуфьева – тот назвал ковёр непочтительно – “клеёнкой”. Вдоль стен располагаются стулья или скамьи, на которых сидят братья. На восточном подиуме находится место председателя – Досточтимого Мастера, над которым на стене находится изображение Лучезарной дельты, по обе стороны от которой представлены Солнце и Луна. Перед креслом Досточтимого Мастера находится стол (“престол”), на котором лежат уставные документы ложи, молоток и меч. Перед престолом, либо в самом центре ложи, рядом с табелем и между светильниками-колоннами располагается т.н. “алтарь”, т.е. тумба, на которой лежит Библия (т.н. “Книга Священного Закона”), циркуль и наугольник. В ложе также располагается несколько т.н. “плато”, т.е. отдельно стоящих стульев или стульев со столами, занимаемых т.н. “офицерами ложи”. Их можно отличить по подвескам или значкам на лентах. Формально офицеры являются должностными лицами ложи, причём обыкновенно продвижение по офицерским должностям (чаще всего их избирают или назначают на год) вплоть до должности председателя-Досточтимого Мастера и является содержанием “карьеры” масона в ложе. В реальности функции многих офицеров ограничиваются участием в ритуалах, которые предполагают формальные диалоги, насыщенные аллегориями. Состав офицеров может различаться в зависимости от устава или даже конкретной ложи, но обычно в ложе присутствуют:

– Досточтимый Мастер (он же – Венерабль) – председатель;

– Два его помощника – Первый Страж (Надзиратель) и Второй Страж (Надзиратель);

– Оратор – несёт ответственность за правильное произнесение речей;

– Секретарь – ведёт протокол ложи и её переписку;

– Обрядоначальник – несёт ответственность за правильное проведение ритуала;

– Эксперт – надзирает за проведением ритуала и контролирует посещаемость ложи;

– Казначей – занимается финансами ложи;

– Привратник – находится у дверей ложи с мечом, обыкновенно с него начинается путь масона по офицерским должностям;

– Стюарды – помощники.

Досточтимые Мастера нескольких лож, располагающихся на одной территории, формируют Великую или Провинциальную ложу, Досточтимый Мастер этой ложи называется Великим или Провинциальным Мастером. Напомним, что такими Провинциальными Мастерами для России были Джон Филлипс и Джеймс Кейт. Сложно сказать, насколько выражение “гран-метр”, т.е. Великий Мастер по-французски, предложенное Олсуфьевым для Романа Воронцова, имело в виду его статус Провинциального Мастера. Мы также не знаем, был ли Пётр III Провинциальным Мастером для России, заседая в Ораниенбаумском дворце, но сложно предположить, что его статус мог быть иным. Чтобы закончить тему офицеров ложи, нужно упомянуть Наместного мастера – иногда таким образом называли заместителя Досточтимого Мастера, иногда – самого Досточтимого Мастера (из-за путаницы с термином “Мастер стула” – синонима для “Досточтимого Мастера”), иногда – бывшего Досточтимого Мастера.

Отечественная масонская традиция утверждает, что в 1762 году Пётр III подарил вольным каменщикам дом на Сенной площади[3]. Если это так, мы имеем дело с первым масонским храмом в истории города. К сожалению, ни один дом той эпохи на Сенной площади не сохранился до наших дней в первозданном виде. Но даже если бы сохранился, внешне мы вряд ли смогли бы его отличить от других зданий XVIII века. Несмотря на массовое заблуждение, какой-либо специфической архитектуры фасадов масонских храмов не существует. Подчас на них обнаруживается некая символика, но обязательной она не является. Так что, думается, можно смело представлять здание на Сенной площади наподобие сохранившегося от той эпохи Комендантского дома в Петропавловской крепости, на фронтоне которого, возможно, появилась Лучезарная дельта – мало ли их было в это время в Петербурге, прежде всего, на церквях самых разных христианских конфессий имевших самую разную архитектуру фасадов!

Термин “масонский храм” может ввести в заблуждение. Его интерьеры не имеют прямого отношения к традиционному христианскому храму какой-либо конфессии и, что самое главное, масонский храм не заменяет христианскую церковь для самого брата-каменщика. Важнейшим требованием для регулярного масона является вера в Бога, что для

[3] Миролюбова Г.А. Адреса масонских лож в Санкт-Петербурге // Премудрость Астреи. Памятники масонства XVIII – первой трети XIX века в собрании Эрмитажа. 2017. С. 432.

православных, которые и были подавляющим большинством отечественных масонов, предполагает безусловную необходимость регулярно посещать церковь. Масонский храм является местом проведения масонских ритуалов, которые никоим образом не подменяли, а за редкими исключениями и не имитировали церковную службу. Если несохранившийся масонский храм существовал на Сенной площади, в нём безусловно должно быть само помещение для собраний, аналогичное описанному нами выше, т.е. “ложа” как таковая. Кроме того, там должна была располагаться камера размышлений, гардеробная для братьев, преддверие, где братья собираются вне ритуала, поскольку даже движения, не говоря уже о словах, в самой ложе подчинены церемониалу, а возможно и помещение с романтическим названием “Зал потерянных шагов”. Эта последняя комната предназначается для ожидания кандидата прежде, чем его введут в камеру размышлений, чтобы он ни в коем случае не пересекался с прибывающими братьями и даже не слышал их – требование звукоизоляции и объясняет эффектный термин. Там же в масонском храме должен был находиться зал для застолий, которые нередко проводятся по окончании ложи.[4]

Существование масонского храма, т.е. отдельного здания для “работ” братьев-каменщиков вовсе не является необходимым условием существования масонства. Пара комнат, обязательных для функционирования ложи, с лёгкостью обустраивалась в квартире доходного дома или в особняке одного из братьев.

Царствование Петра III, обещавшее стать эпохой расцвета масонства под покровительством императора, оказалось не просто коротким. Пётр III поставил антирекорд в истории династии Романовых: он проправил всего 186 дней и был свергнут собственной супругой. Хорошо

[4] Кузьмишин Е.Л. Указ. соч. С. 63.

известно, что, несмотря на свои, по общему мнению, ограниченные интеллектуальные способности и нелюбовь к государственным делам, император успел издать массу законов, которые сыграли важную роль в истории страны. К примеру, его “Манифест о вольности дворянства” сформировал первое лично свободное от государства сословие в России и предопределил расцвет дворянской культуры, известный как Золотой век. Считается, что реальным создателем этих многочисленных законов был масон-секретарь государя, Дмитрий Волков[5]. Можно ли назвать в таком случае правление Петра III масонским правлением или, напротив, Дмитрий Волков стал масоном, поскольку доказал императору свою пользу – интересный вопрос. Но если отвечать на него положительно, то перед нами не только первый случай политической активности масонов в России, но и первая демонстрация их политического бессилия – государь, на которого каменщики, вероятно, возлагали столько надежд, был с свергнут с престола без единого выстрела.

[5] См., например, Киселёв М., Казус Д.В. Волкова: "Подьячие" на вершинах власти в Российской империи XVIII в. // Уральский исторический вестник. 2012. №3(36). С. 47.

Глава 4 (ד). Цареубийство, катехизис и табель

В жаркие июльские дни 1762 года в Зимнем дворце царило столпотворение – все стремились поцеловать руку новой государыне Екатерине Алексеевне. К окну второго этажа, где находились её комнаты, даже приставили деревянную лестницу, которая ко всеобщему удивлению не сломалась под грудой желающих взглянуть на царицу[1]. Масоны из окружения свергнутого Петра III: Иван Шувалов, Дмитрий Волков, Роман Воронцов, как ни стремились пробиться к руке императрицы, всё же подверглись опале. Но ненадолго. Государыня умела ценить образованных толковых людей с государственным мышлением. Факт же их состояния в масонской ложи, с её точки зрения, был грехом небольшим. К масонству Екатерина, человек эпохи Просвещения, относилась плохо. Всё туманное и оккультное претило её рациональному сознанию, сознанию человека, чуть не наизусть выучившего весь компендиум научного знания эпохи – Энциклопедию Дидро и д'Аламбера. А ещё Екатерина не любила регулярные парки загородных резиденций, которые предшественники на престоле постоянно подстригали, формируя шпалеры и боскеты, создавая сложные цветочные узоры партеров. Больше всего её нервировали фонтаны "за ту пытку, которой они подвергают воду, заставляя её следовать направлению, противному её естественному течению"[2]. Императрица ввела моду на пейзажные парки, в которых деревья высаживались по плану, но дальше росли так, как хотели. В государстве, как и в парке, вмешательства, с точки зрения государыни, должны быть минимальны, а то, что можно сделать при помощи воспитания, не следовало делать при помощи закона[3]. Поэтому и с масонством императрица боролась не кнутом палача, а пером литератора[4]. В комедиях "Обманщик", "Обольщённый", "Шаман сибирский", в статье "Тайна противонелепово общества" она высмеивала негативные стороны, которые обнаруживала в масонстве: глупость, а подчас и корыстное мошенничество, под прикрытием невнятных речей и кичливых ритуалов. Заметим вскользь, что негативное отношение императрицы не останавливало от участия в масонских ложах даже её ближайших сподвижников, людей самых разнообразных, начиная от интеллектуала Никиты Панина и заканчивая красавцем-фаворитом Григорием Орловым. Однако несколько тревожных "звоночков" заставили государыню радикально пересмотреть своё либеральное отношение к братству.

Первый из них прозвонил в мрачной Шлиссельбургской крепости. Если супруг императрицы прославился самым коротким правлением, то самым несчастным из русских государей

[1] Ср. Екатерина II на балконе Зимнего дворца, приветствуемая гвардией и народом в день переворота 28 июня 1762 / Неизв. худ. кон XVIII – XIX в. с оригинала худ. И. Кестнера. 1760-е. ГЭ. ЭРР-8036.

[2] Екатерина II - Вольтеру, 25 июня – 6 июля [1772] // Императрица Екатерина II. О величии России. 2003. С. 770.

[3] "Ничего не должно запрещать законами, кроме того, что может быть вредно или каждому особенно, или всему обществу" (Наказ Екатерины II Комиссии о составлении проекта нового Уложения. Ст.41), "Весьма худая та политика, которая переделывает то законами, что надлежит переменять обычаями" (Наказ Екатерины II Комиссии о составлении проекта нового Уложения. Ст. 160).

[4] "Бесчестие и посмеяние суть одни наказания, кои употреблять должно противу притворно вдохновенных и лжесвятош; ибо сии гордость их притупить могут" (Наказ Екатерины II Комиссии о составлении проекта нового Уложения. Ст. 218).

безусловно следует признать Иоанна Антоновича.

Взойдя на престол нескольких недель от роду, он проправил, лёжа в колыбели, чуть больше года, а затем вместе с семейством был арестован в результате военного переворота. Иоанн Антонович провёл в заключении более двадцати лет, пережив как свергнувшую его красавицу Елизавету, так и ненадолго сменившего её на престоле Петра III. Екатерина Великая, придя к власти, посетила тайного узника и поняла, что он находится в невменяемом

состоянии. Стражникам было предписано убить опасного заключённого в случае попытки бегства. В 1764 году офицер караула Василий Мирович, склонив на свою сторону часть гарнизона, ворвался в камеру Иоанна Антоновича, чтобы вернуть на трон законного государя, но тот, в соответствии с высочайшим распоряжением, уже был убит. В том же году Мировича обезглавили при стечении толп народа на Сытном рынке. Расследование показало, что у Мировича при подготовке переворота был единственный соучастник – Аполлон Ушаков. При обыске в бумагах брата Аполлона Ушакова, Василия (который сам в заговоре не участвовал), обнаружили два таинственных листочка: один – с набором символов, другой

– с неким диалогом, собранием тёмных по содержанию вопросов и ответов[5]. Это были рисунок табеля и катехизис ученической степени.

Если Вы, подобно Олсуфьеву, получили масонское посвящение, следующее, что нужно сделать на досуге, – это выучить катехизис ученической степени[6]. Приступим!

Вопрос: Масон ли Вы?

Ответ: Братья и товарищи признают меня за такого.

В: Для чего Вы сделались масоном?

О: Для того, что я был во тьме и хотел видеть свет.

В: Когда Вам показали свет, что Вы тогда видели?

О: Солнце, Луну и Великого мастера.

В: По чему можно узнать масона?

О: По знаку, слову и прикосновению.

В: Скажите мне слово масонское.

О: Скажите мне первую букву, а я Вам вторую I. А-К.-В.

В: Что значит сие слово?

О: Оно значит имя одного столба, стоящего при входе в храм Соломонов (пробел в рукописи) северной стороны, где ученики получали зарплату.

В: Где Вы были приняты?

О: В ложе справедливой и совершенной.

В: Как она называется?

О: Ложа Святого Иоанна.

В: Для чего она называется ложею Святого Иоанна?

О: Для того, что когда братья шли для завоевания обетованной земли, то они Святого Иоанна избрали своим защитником.

В: Где ложа находится?

О: В обетованной земле, в долине Иоасафовой.

В: На чём она основана?

О: На трёх великих подпорах.

В: На каких?

О: На силе, красоте и разуме.

В: Что оне значат?

---

[5] Пыпин А.Н. Русское масонство. XVIII и первая четверть XIX вв. 1916. С. 550.

[6] Катехизис Василия Ушакова цит. по: Пекарский П.П. Указ.соч. С. 10-11.

О: Разум – для предприятия, сила – для произведения в действо, а красота – для украшения.

В: Кто Вас представил ложе?

О: Один из моих друзей, которого я после узнал братом.

В: Когда Вас ввели в ложу, как Вы были одеты?

О: Никак не одет, но в пристойном платье.

В: Кого нашли Вы у дверей?

О: Последнего брата с обнажённую шпагою.

В: Для чего он тут стоял?

О: Для отогнания непосвящённых.

В: Как Вы вошли в храм Соломонов?

О: Семью великими ступенями.

В: Что оныя значат?

О: Семь смертных грехов.

В: Для чего Вы лишены были всех металлов при входе в храм?

О: Для того, что от тирского царя присланы были для строения храма Соломонова кедры ливанские совсем уже приготовленные, и таким образом не слышно было никакого шума инструментов, когда их клали на место.

В: Чрез что Вы были представлены в ложу?

О: Чрез три великие удара, которые произвёл второй надзиратель.

В: Что они значат?

О: Три евангельские слова: просите и даётся вам; ищите и обрящите; толцыте и отверзется вам.

В: Потом что с Вами сделали?

О: Он мне, поставя шпагу против левой моей груди, путешествовал от Востока до Запада.

В: Когда Вы введены были в ложу, что Вы видели?

О: Всё уму человеческому непонятное.

В: Какую фигуру имеет ложа?

О: Четвероугольную, но продолговатую.

В: Какая длина?

О: От Востока до Запада.

В: Как широка?

О: От Севера до Юга.

В: Как высока?

О: От поверхности земли до центра оной.

В: Для чего так отвечаете?

О: Для того, что франкмасоны, будучи рассеяны по свету, составляют одну ложу франкмасонскую

В: Чем ложа покрыта?

О: Балдахином небесного цвета, испещрённым сияющими звёздами.

В: Сколько в ложе Вашей окошек?

О: Три: одно на Востоке, другое на Западе, а третье на Полдне.

В: Для чего нет на Севере?

О: Для того, что Солнце туда не заходит.

В: Сколько делают персон ложу?

О: Семь созидают, а семь совершают.

В: Какие те персоны?

О: Великий мастер, два надзирателя, два товарища и два ученика.

В: Где стоит великий мастер?

О: На Востоке.

В: Для чего?

О: Для того, что солнце, восходя на Востоке, начинает день, а великий мастер, стоя на оном, открывает ложу, начинает с братьями работу.

В: Где стоят надзиратели?

О: На Западе.

В: Для чего?

О: Для того, что солнце в той стране оканчивает своим путешествием день, а надзиратели, стоя на оной, оканчивают братскую работу и закрывают ложу.

В: Где стоят мастера?

О: На полдне.

В: Для чего?

О: Для того, что солнце, будучи на сем месте, находится в полном своём жару, а мастера стоят на оном, украшают ложу.

В: Где стоят товарищи?

О: На Полночи.

В: Для чего?

О: Для того, что работа должна отправляться всей ложей.

В: Где стоят ученики?

О: На Севере.

В: Для чего?

О: Для того, что они, будучи во тьме, должны примечать работу.

В: Сколько украшений в ложе?

О: Три: мозаический пол, сплетёный пояс и блистающая звезда.

В: Сколько сокровищ в ложе?

О: Три подвижных и три неподвижных.

В: Какие подвижные?

О: 1) Треугольник, который носит великий мастер, 2) отвес носит первый надзиратель, 3) перпендикуляр носит второй надзиратель.

В: Какие неподвижные?

О: 1) Камень отёсанный для подмастерьев, 2) неотёсанный для учеников, 3) доска для мастеров.

В: Сколько Вам лет?

О: Три года и больше.

В: Какое проходное слово?

О: Тубалкен.

Вы выучили катехизис? Нет? В таком случае дальше масон пройти не может. Но ведь мы с Вами всё-таки не масоны, верно? Так что давайте просто порассуждаем о катехизисе. Многое из упомянутого в нём напомнило Вам об устройстве ложи, её офицерах и обряде посвящения. Истолкованы эти детали в символическом ключе. Выясняется, что прямоугольник ложи по ширине, длине и высоте занимает весь мир с Востока на Запад, с Севера на Юг и от земли до неба, находясь притом, в обетованной земле, палестинской Иосафатовой долине, где располагаются гробницы ветхозаветных и новозаветных святых, в том числе, Богородицы. Подпорками храма оказываются три колонны в центре ложи. Великий Мастер приравнивается к Солнцу и Луне в качестве источника света, который и желал получить неофит при посвящении. Смутно упоминаются пароли, для сохранения тайны полностью переданные брату устно.

К счастью, из других источников мы эти пароли знаем[7]:

– слово Ученика – “Яхин”,

– пароль Ученика – “Тубалкаин”

– рукопожатие – подавая руку, прикоснуться ногтем к первому суставу его указательного пальца,

[7] Мёбес Г.О. Курс энциклопедии оккультизма. 2013. С. 334.

– знак – провести по горлу ребром правой руки, держа большой палец под прямым углом к остальным; горизонтально отвести руку на уровень правого плеча и затем уронить её вдоль туловища,

– количество шагов – 3,

– количество стуков – 3,

– “возраст” – 3 года.

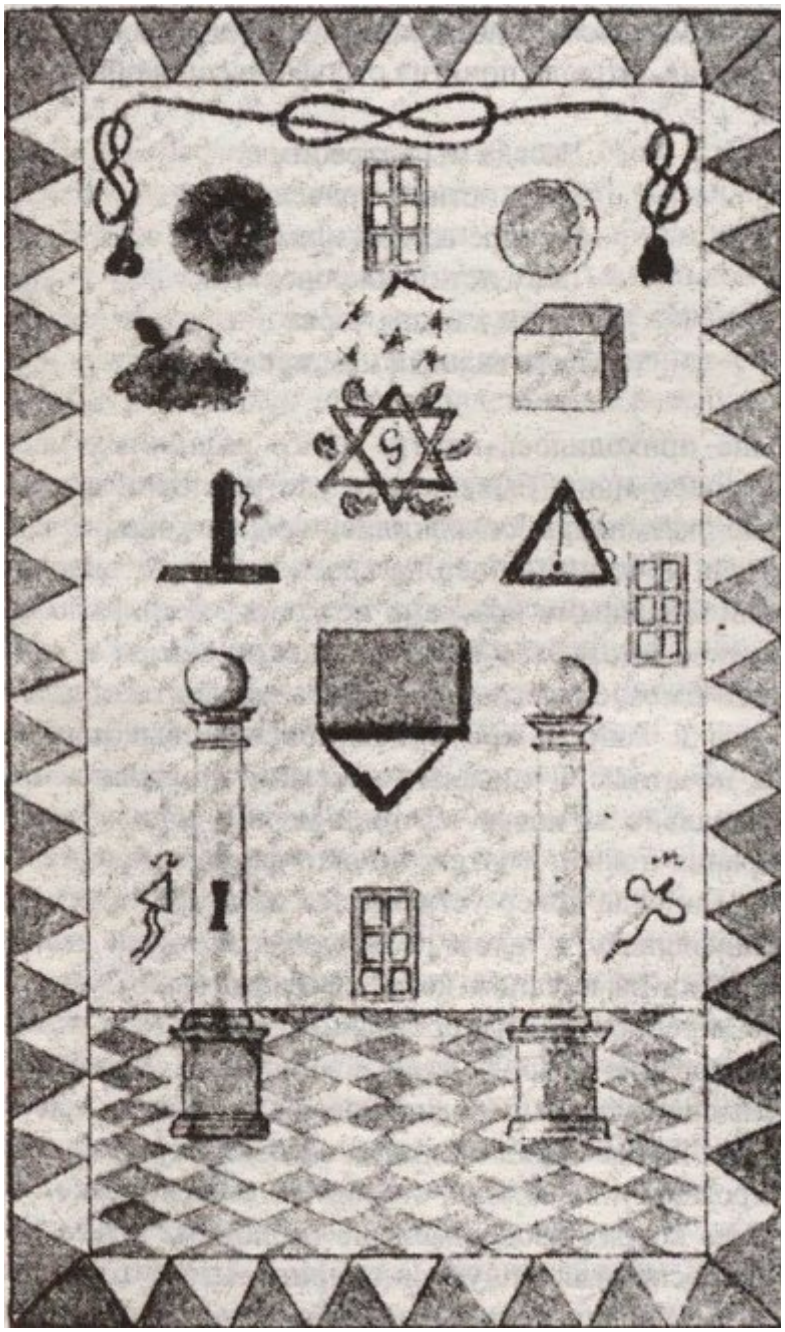
Впрочем, на сегодняшний день не рекомендую ими пользоваться. В связи с тем, что традиционные пароли благодаря “разоблачениям” стали широко известны, каждое масонское послушание, а подчас и каждая ложа, может создавать свои собственные тайные слова и знаки. В итоге на сегодняшний день они используются и заучиваются с ритуальными целями, в реальной же жизни, если один масон хочет узнать, масон ли его собеседник, гораздо легче спросить об этом непосредственно, чем прикасаться к пальцу – с высокой степенью вероятности в ложе Вашего визави такого знака не существует или он означает нечто совсем иное. Даже в XVIII веке для посещения ложи в другом городе или стране паролей было недостаточно, нужно было предъявить документ о посвящении, на сегодняшний же день предъявление патента в таких случаях просто необходимо. Параноидальную идею о том, что политики или бизнесмены, по-особенному пожимая друг другу руки, неожиданно узнают, что они братья-каменщики, оставим адептам заговора рептилоидов.

Как нельзя узнать масона вне ложи по внешнему облику, так нельзя узнать местоположение ложи по символам на фасадах. Однако символы масонство использует настолько широко, что подчас объявляет самой целью своего существования передачу древнего таинства, выраженного в аллегориях и иероглифах. Слово “символ” масонство понимает расширительно как любой элемент ритуала и убранства ложи. В этом смысле и свеча в камере размышлений, и количество ударов в дверь при входе в ложу и местоположение Досточтимого Мастера являются символами. Символами являются и передник-запон и орудия, которые вручаются Ученику наряду со сведениями о паролях в напоминание о работе каменщика: грубая кувалда и 24-хдюймовая линейка[8]. Однако большинство символов, которые масон-Ученик должен внимательно изучить, находятся на ковре-табеле, находящемся в центре ложи. Изучим их и мы[9].

[8] Кузьмишин Е.Л. Указ. соч. С. 86.

[9] Изображение и объяснение табеля по: Соколовская Т.О. Статьи по истории русского масонства. 2008. С. 53-54.

“Рама, заключающая в себе все сокровенные фигуры, ограничивает наши тайности, на сем едином месте. Великий Строитель мира не определил нам быть в обществе заключенными и неизвестными, но когда насилие, хитрость и злость преодолели, то чистосердечие сделалось погрешностью, молчаливость – добродетелью и соединение против насилия – необходимостью, что мы сами заключающими рамами изобразить намерены.



Четыре на ковре назначенные страны света знаменуют во всех частях рассеянных наших братьев.

Бахрома и мозаический пол суть изображения из Соломонова храма; в нем находилась драгоценная бахрома, которую употребляли на задергивание занавесы пред святая святых; там же был и прекрасный мозаический пол; просвещенный разум и истинные правила равномерно украшают жизненный храм человека и священное место – человеческое сердце.

Блестящая звезда может сравнение иметь со священным огнем, который всегда горел в Соломоновом храме; так же и свет ума должен равномерно всегда освещать все деяния наши.

Солнце, луна и звезды напоминают вам, что вы должны день и ночь бдеть над своими действиями и просить помощи Того, который солнцу и луне повелел остановиться в Гибеоне, когда Иисус Навин гнал своих врагов.

Прямоугольник, отвес, перпендикуляр и циркуль суть необходимые орудия для строителя; памятуйте, что совершенный великий мастер далеко распространенным циркулем своим размеряет и разыскивает вашу работу, для сего размеряйте сами действия свои циркулем разума и располагайте поступки свои по черте и углу совести, полагайте основание по отвесу опыта и сооружайте здание свое по перпендикуляру красоты. Сего ради и служит сие ордену знаком чести: первый великому мастеру, следующий обоим братьям надзирателям, а циркуль – всем братьям вообще во образ воспоминания.

Молоток в руках великого мастера есть такое орудие, которое весьма малым трудом и без шума побуждает к тишине и вниманию.

Лопатка напоминает всем каменщикам, чтоб оной со всяким попечением сравнивать расселины и отверстия сердца, отвращать и заделывать те, кои произвели в нас высокомерие, гнев, отчаяние, слабость и пороки; ближнего и братьев своих погрешности заглаживать и сердце свое столь чистым, столь добродетельным и украшенным соделывать, чтобы брат не опасался нимало сердца своего показывать другому брату.

Камень дикий может быть очищен, обсечен, приготовлен и сглажен; поступайте и вы равномерно со своими склонностями; а для воспоминания сей должности остается сей дикий камень вам и всем ученикам предметом.

Кубический камень получил образование свое по углу, и он служит товарищам нашим для того, чтоб они на оном свое оружие изощряли.

Чертежная доска, которую вы здесь видите, принадлежит нашим мастерам, на которой они делают свои начертания, ибо никакой искусный строитель не начинает работ своих до тех пор, пока он не сделает справедливого чертежа и разумного расположения.

Столб, пред вами стоящий, есть тот, у которого ученики получали свою плату. Слово, коего первая буква означена на оном, есть ученическое слово, а столб есть изображение левого столба в Соломоновом храме.

Три Окна, из коих одно на восток, другое на запад, а третье на полдень – означают три великих светила, через которые каждый свободный каменщик начальником своим приводится к истине.”

Читателя, изучившего это описание, не может не постигнуть разочарование. Ведь

обыкновенно интерес к масонским символам имеет в виду, что тайные знаки каменщиков – это своеобразные буквы, расшифровав которые мы сумеем читать послания тайного общества. В реальности описание символов оказывается ещё более туманным, чем катехизис. И также, как катехизис, постоянно намекает на ветхозаветную Палестину и Соломонов храм. Уж не собирались ли богач Воронцов, неудачливый государь Пётр III, государственный гений Волков, интеллектуал Панин, красавец Орлов и вроде бы не причастный к убийству бедного Иоанна Антоновича Василий Ушаков втайне восстанавливать иудейский храм в Петербурге? В определённом смысле – да.

Глава 5 (ה). Храм Хирама

Екатерина II с утра любила прогуляться по Эрмитажу и полюбоваться на произведения искусства. Осматривая картины старых мастеров, императрица вспоминала, как всё началось. В письме властителю дум всех просвещённых европейцев Вольтеру она рассказала о встречах с ближайшими друзьями. Каждую неделю Екатерина собирала их в павильоне, пристроенном к Зимнему дворцу, где она устроила стол-лифт. Когда гости рассаживались, царица звонила в колокольчик, и центральная часть стола вдруг уезжала вниз, а потом поднималась наверх уже накрытой. Впрочем, удивление гостей при этом зрелище даже в первый раз было несколько наигранным. Подобный павильон со времён Петра Великого уже был в Петергофе, а со времён Елизаветы Петровны – в Царском Селе. Павильоны эти были известны как “Эрмитажи”, т.е. “уголки уединения”. Зато, в отличие от предшественников, во время подобных застолий Екатерина не занималась ни политическими делами, ни придворным пустословием. Она постановила, что здесь должны беседовать только о возвышенном, т.е. о литературе и искусстве – позволивший себе обсуждение других тем подвергался “страшным” наказаниям, например, должен был выпить стакан холодной воды[1].

Ну а в галерее, примыкавшей к Эрмитажу царица разместила картины – многочисленные, недавно удачно купленные в Европе и немногие – оставшиеся от предшественников. Одна из этих картин и привлекла сейчас внимание государыни – холст работы знаменитого голландца Рембрандта, на котором разодетый человек в восточной чалме обнимал юношу с золотистыми волосами. Царица нахмурилась: кто же здесь изображён? Сюжет, конечно, библейский, зачем иначе герои представлены в восточных одеждах. Но кто же это? Исав и Иаков? Давид и Ионафан? Давид и Авессалом? Ни один и сюжет не подходит – мешает здание с куполом на заднем плане, которое здесь совсем не к месту. Ведь Иерусалимского храма тогда ещё не было. А точно ли это Иерусалимский храм? Конечно, он! Ведь вот и две колонны, стоявшие перед храмом – Яхин и Боаз. Те самые, о которых постоянно судачат масоны во время своих странных церемоний. Тут улыбка скользнула по её лицу: а ведь её эрмитажные собрания – тоже церемониал, только понятный, приносящий пользу уму и отдых от государственных дел. И здесь она превзошла этих мошенников-масонов! Нет, такой непонятной картине тут не место, пусть возвращается в Петергоф, откуда приехала! А может быть, это “Возвращение блудного сына”? Хотя нет, там Иерусалимский храм тоже совсем не к месту...

[1] Эрмитаж // Три века Санкт-Петербурга, Т. I. Кн. 2. 2003. С. 560.

Царица была права во всём. И сейчас, придя в Эрмитаж, мы находим на картине, ныне атрибутируемой как “Давид и Ионафан”, Иерусалимский храм с колоннами Яхин и Боаз, которому там вроде бы совсем не место. И действительно, библейская история этих колонн оказывается в самом сердце масонского ритуала. Вот она, эта “основная масонская легенда”.

Однажды мудрец Соломон замыслил построить огромный храм. Узнавший об этом тирский царь Хирам послал своего лучшего мастера Хирама Абиффа в помощь Соломону. Царь Израиля с благодарностью принял мастера и назначил его главным архитектором храма. Тот разделил всех работников на три разряда и каждому из них назначил свою оплату. Ученики, Подмастерья и Мастера – каждый из них знал своё тайное слово и, назвав его, получал соответствующие его знаниям и работе деньги. Строительство шло быстро, а больше всего восхищали две огромные медные колонны, поставленные мастером Хирамом перед входом в храм и поименованные Яхин и Боаз. Их названия и стали словами Учеников и Подмастерьев. Но вот трое злых работников задумали выведать слово Мастера. Эти Подмастерья подстерегли Хирама на стройке, когда тот выходил из ворот. Хирам отказался открывать слово, говоря, что работники ещё не имеют нужного знания. Тогда его стали избивать. Один из Подмастерьев ударил его циркулем, другой наугольником (или линейкой), а третий –

молотком. Последний удар стал смертельным. Убийцы закопали мастера и бежали. Тело Хирама было найдено по веточке вечнозелёной акации, которая выросла на его могиле. Когда Хирама выкопали, кто-то воскликнул: “Макбенах”, т.е. “плоть с костей (сходит)”. Это слово и стало словом Мастера взамен того, которое Хирам так и не раскрыл, унеся с собой в могилу.[2]

Основная масонская легенда основана на ветхозаветном тексте, где говорится о тирском меднике Хираме, однажды названном Хурам Ави[3] (что и стало источником масонского имени Хирам Абифф). Он возвёл перед храмом Соломона циклопические медные колонны, высота которых составляла по 8 метров, не считая венчающих трёхметровых капителей. В библейском тексте нет ни намёка на то, что Хирам был мудрецом и главным архитектором храма, на три категории работников, на убийство Хирама, на веточку акации и на прочие детали легенды. Вероятно, эти детали появились у оперативных масонов, а затем были усилены у масонов спекулятивных. Именно легенда о Хираме обосновывает существование трёх масонских градусов или степеней посвящения – Ученика, Подмастерья (Товарища) и Мастера. До сих пор мы рассматривали только первую из них. Пора двигаться дальше.

Традиция требует, чтобы в каждой степени масон пробыл год. В реальности сроки часто смещались и смещаются в сторону сокращения. Итак, через несколько месяцев посещения ложи, в которой ему дозволено только молчать и слушать, досконально выучив катехизис, табель и пароли, Ученик переходит в степень Подмастерья. Инициация Подмастерья повторяет посвящение в Ученики, хотя в некоторых случаях посвящаемому не завязывают глаза. Принципиальные отличия связаны с педалированием числа 5 вместо числа 3 при посвящении Ученика: кандидат в Подмастерья пять раз стучится в дверь ложи, он пять раз обходит вокруг ковра, ему подчас демонстрируют списки пяти чувств и пяти архитектурных стилей, а подчас – пяти свободных искусств[4]. В этом заключается парадокс степени посвящения: в сопровождающих посвящение речах офицеры подчёркивают необходимость изучения свободных искусств, которых семь. Выход из этого противоречия заключается в том, что Геометрия, наиважнейшее для каменщика искусство, провозглашается пятым. Подмастерье получает новый белый запон и новые символические орудия: резец и циркуль[5], ему сообщают новые пароли и знаки, которые в классическом варианте выглядят так[6]:

– слово Подмастерья – “Боаз”,

– пароль Подмастерья – “Шибболет”,

– рукопожатие – протягивая руку брату, прикоснуться ногтем к первому суставу среднего пальца,

– знак – сделать жест, словно исторгающий сердце из груди, потом отвести и уронить руку,

[2] Кузьмишин Е.Л. Указ. соч. С. 163-164.

[3] 2 Пар. 2:13.

[4] Кузьмишин Е.Л. Указ. соч. С. 159.

[5] Там же. С. 86.

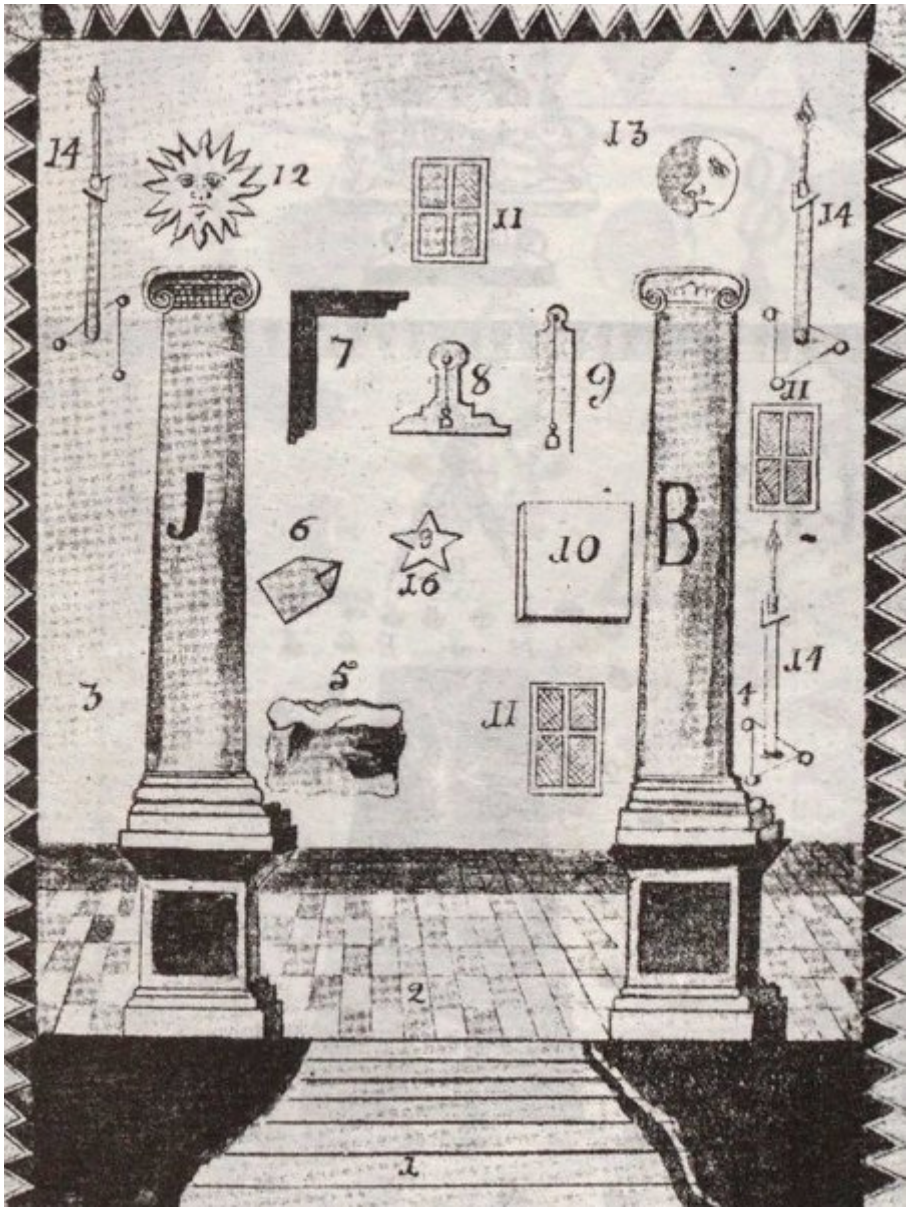
[6] Мёбес Г.О. Указ. соч. С. 334.

– шаги – 5,

– стуки – 5,

– “возраст” -– 5 лет.

Кроме того, Подмастерью объясняют новые символы при помощи нового табеля.



Табель, раскатываемый на мозаичном полу при посвящении Подмастерья, почти идентичен ученическому. Серьёзным отличием является лишь появление буквы B на колонне – теперь Ученику должны быть известны как название Яхина, так и название Боаза, ведь именно у Боаза получали плату Подмастерья. Поскольку в новой степени актуализирована Геометрия, именно так и интерпретируют латинскую G в центре пламенеющей звезды. Лестница из 7-ми ступеней между колоннами объясняется как символ семи свободных искусств.[7]

[7] Соколовская Т.О. Указ. соч. С. 56-58.

Хотя степень Подмастерья воспринимается как проходная, именно в ней проявляется одна подкупающая особенность масонства: претензия на то, чтобы не только передавать некую древнюю тайную традицию, но и стать универсальной системой обучения, чем-то вроде университета не только эзотерики и теологии, но и всего наиболее ценного знания, полученного человечеством. Семь свободных искусств, которые должен изучать Подмастерье[8] – это два цикла наук, набор которых был сформирован в поздней античности и лежал в основе университетского образования средневековой Европы. Первый цикл носил название “тривиум” и включал грамматику (наука о структуре и законах языка), диалектику (искусство логических построений и ведения дискуссии) и риторику (умение составлять устные и письменные речи, в т.ч. юриспруденция). Занятно, что именно от слова “тривиум” появилось выражение “тривиальный” в значении “простой”, ведь тривиум считался гораздо легче квадривиума. Квадривиум включал арифметику, геометрию, астрономию и музыку. Фактически квадривиум представлял собой расширенный курс математики, который с философской точки зрения имел в виду арифметику как чистое изучение чисел, геометрию – как изучение взаимодействия числа и пространства, астрономию – как изучение чисел применительно к гармонии сфер, а музыку – к гармонии звуков. В практическом отношении имелось в виду изучение братом-Подмастерьем энциклопедических обобщающих трудов, т.е. полностью коррелировало с идеями эпохи Просвещения, адептом которых была Екатерина Великая. Впрочем, не следует переоценивать значение этой особенности степени Подмастерья. Никаких конкретных списков энциклопедической научной литературы, обязательной для изучения или экзаменов по семи свободным искусствам, отечественное масонство не знало. Тем более затруднительным освоение семи свободных искусств было постольку, поскольку на это отводилось время всего нескольких месяцев – до посвящения в следующую степень.

На некоторых людей, однако, такая возможность вырваться из тисков повседневности производила неизгладимое впечатление. Полтора столетия пройдёт с екатерининской эпохи и в замечательном романе “Вольный каменщик” отечественный масон-эмигрант Михаил Осоргин опишет конторского служащего, в сознании которого хлынувшие новые научные знания смешиваются с масонским символизмом, формируя весьма сюрреалистический способ мирооописания: “Обращайте умственный взор ваш на внутреннюю вашу сущность, устраняя резцом нравственности все неровности, которые ещё извращают грани вашего куба! Да, непременно буду! Я, Егор Тетёхин, даю себе слово быть достойным нового звания, припомнить все, что когда-то в реальном училище знал по геометрии: сумма квадратов двух катетов равна квадрату гипотенузы, параллелепипед, трапеция и прочее.”[9] Можно ли в таком случае говорить о том, что степень Подмастерья имеет в виду “перекодирование” мировосприятия, в котором научные знания начинают восприниматься через призму масонской символики? Если таковой она не задумывалась, то при ответственном отношении брата-масона к поставленной задаче, она таковой становится.

Но вот проходит положенный срок, и Подмастерье может стать Мастером. Ложа для этой церемонии драпируется чёрной тканью с разбросанными по ней серебряными запятыми –

[8] Кузьмишин Е.Л. Указ. соч. С. 159.

[9] Осоргин М.А. Мемуарная проза. 1992. С. 43.

“слезами”. Посередине ложи укладывается табель с изображением гроба, веточки акации и “адамовой головы“, т.е. черепа. Иногда в ложе устанавливается настоящий гроб. Далее развёртывается мистерия, в которой посвящаемый оказывается Хирамом. Зачитывается “основная легенда”, намёки на которую присутствовали и в прочих степенях, но только здесь она предстаёт в полном и законченном виде. Будущему Мастеру наносятся символические удары циркулем, наугольником (линейкой) и молотком. Его укладывают в гроб, либо на табель и накрывают тканью. Затем братья разыгрывают поиск тела и прикасаются к посвящаемому, произнося “Макбенах”. После этого нового Мастера поднимают из гроба. Он получает новые пароли и знаки, которые в классическом варианте выглядят так[10]:

– слово Мастера – "Макбенах", причём "Мак" в одно ухо, "Бенах" – другое,

– пароль Мастера – “Гиблим”,

– рукопожатие – подавая руку, словно выцарапать ногтями ладонь собеседника,

– знак – правая рука с вытянутыми пальцами как бы пилит живот. Потом обе руки заносятся за голову с вывернутыми ладонями, затем ниспадают на запон, как бы в знак изумления,

– шаги – правой ногой как бы переступая через гроб, левой – таким же образом и ещё раз правой ногой для сближения ступней,

– стуки – трижды по три удара, всего девять ударов,

– “возраст” – 7 лет.

Вручают Мастеру и новые символические орудия – рулетку, молоток и наугольник[11], а также новый запон. В отличие от белых запонов Ученика и Подмастерья, запон Мастера может быть обшит каймой и покрыт эмблемами[12], однако никакой стандартизации облика запонов в отечественном дореволюционном масонстве не существовало.

Формально степенью Мастера посвятительный цикл масона завершается. Считается, что более высоких масонских степеней не существует. Степень Мастера позволяет занимать офицерские должности и далее начинается движение Мастера по этим должностям, вплоть до Досточтимого Мастера, т.е. председателя. Терминология здесь оказывается несколько запутанной. Поскольку масонство пришло из-за рубежа, все термины оказываются переводными, а многие петербургские ложи и вовсе работали на иностранных языках, даже если большинство братьев были русскими, имея в виду дотошное следование обряднику. Неудивительно, что Мастер в отечественных источниках подчас становится Мэтром или Магистром, табель – тапи, Оратор – Витией, а Досточтимый Мастер – Мастером Стула или Венераблем. Особая сложность связана с термином Великий Мастер (он же Гран-Мэтр, Гроссмейстер). На сегодняшний день этот термин используется только для главы Великой

[10]Мёбес Г.О. Указ. соч. С. 337-338.

[11]Кузьмишин Е.Л. Указ. соч. С. 86.

[12]Там же. С. 85.

Ложи, т.е. главной ложи страны. В отечественной практике XVIII-XIX веков этот термин вполне мог быть применён для председателя любой ложи, т.е. Досточтимого Мастера.

К середине царствования Екатерины Великой в Петербурге была пара десятков лож и несколько сотен человек, прошедших масонское посвящение. Много это или мало? Зависит от того, кто они такие и чем они занимались. Отвечая на последний вопрос, один из братьев утверждал: “собирались, принимали, ужинали и веселились, принимали всякого без разбору, говорили много, а знали мало”[13]. Императрица не поверила, и брат отправился в застенки Шлиссельбурга. А мы поверим?

[13]Новиков Н.И. Избранные сочинения. 1951. Эл. версия.

Глава 6 (ו). Духовное становление

Второй “звоночек” прозвенел для Екатерины II в 1779 году. В Петербург приехал испанский полковник граф Калиостро[1], а проще говоря, итальянский авантюрист Джузеппе Бальзамо[2]. Персонаж этот хорошо известен нам по фильму “Формула любви”. Несмотря на жанр эксцентрической комедии, фильм основан на вполне реальных событиях: современники заявляли, что Калиостро действительно превращал неблагородные металлы в золото[3], лечил от всех болезней[4], утверждал, что жил ещё до Всемирного потопа и спасся вместе с Ноем в его ковчеге[5].

Séances magiques de Cagliostro, fondateur du Rite Egyptien.

До поры до времени императрица это терпела. Даже когда узнала, что князь Потёмкин часто бывает в доме на нынешней набережной Кутузова, 24[6], где жил Калиостро, – только вовсе не ради знаменитого врача, а ради его супруги, красавицы Лоренцы[7]. Но когда государыня получила сведения о том, что маг забрал для излечения младенца, вернул матери другого, а

[1] Зотов В.Р. Калиостро, его жизнь и пребывание в России // Русская старина. 1875. Т. 12. № 1. С. 64.

[2] Зотов В.Р. Указ. соч. С. 53.

[3] Карнович Е.П. Калиостро в Петербурге // Древняя и новая Россия. 1875. №2. Эл. версия.

[4] Калиостро и египетское масонство / Пер., ред. и сост. Кузьмишин Е.Л. 2014. С. 57-58.

[5] Зотов В.Р. Указ. соч. С 57-58.

[6] “На дворцовой набережной в доме генерал-поручика Виллера” (Карнович Е.П. Указ. соч. Эл. версия).

[7] Зотов В.Р. Указ. соч. С. 65; Калиостро... Указ. соч. С. 56, 58.

когда был уличён, даже не отрицал подмены, утверждая, что лишь переместил душу из смертельно больного ребёнка в здорового, а тело умершего сжёг, царица решила: хватит[8]. Через 9 месяцев пребывания в столице магу намекнули на то, что он должен покинуть Петербург и Россию как можно быстрее: разумный мошенник так и сделал[9]. С его стремительного бегства, осложнённого поломкой экипажа, и начинается “Формула любви” – но это уже фантазия Алексея Толстого, по произведению которого и создана кинолента. На самом деле после неудачи в России Калиостро ожидал триумф во Франции, где под именем Великого Копта он пропагандировал новое послушание вольных каменщиков – Египетское масонство, процветающее и по сей день[10]. Правда, торжество было недолгим – в итоге Джузеппе Бальзамо пришлось бежать из Франции. После многих мытарств он оказался на родине, где по приказу Папы Римского (Курия, напомним, обвиняла спекулятивных масонов в ереси чуть ли не с момента их появления) он был посажен в одиночную камеру. Вернее, опущен туда – ведь в застенке во избежание побега не было двери, лишь люк в потолке. Четыре года через этот люк Калиостро передавали еду. Вплоть до его смерти[11]. Почему-то никто не опасался, что этот человек многих тысяч лет от роду, лично общавшийся с ветхозаветными праотцами и продававший эликсир вечной молодости, улетит. Действительно, не улетел... Екатерина могла только радоваться, что русские масоны хоть и существуют, но таких бесчинств, как Калиостро, не творят. Ведь они находятся под строгим контролем самой царицы, вернее, её гофмейстера и директора Императорских театров – Ивана Перфильевича Елагина.

Иван Перфильевич жил в трёхэтажном особняке на Большой Морской, 38, перестроенном после его смерти многократно и радикально – настолько, что нынешнее здание по этому адресу связано с масонством только своим местоположением. С виду Елагин был классическим удачливым вельможей екатерининской эпохи. Закончив Сухопутный кадетский корпус, он сумел поступить на службу секретарём в лейб-кампанию, личную гвардию царицы Елизаветы. Службы было мало, а досуга много: молодой прапорщик стал для развлечения изучать иностранные языки и пробовать перо, сочиняя пользовавшиеся популярностью, хотя и весьма непристойные, стихи[12]. Если бы молодого скучающего столичного интеллектуала, интересующегося всем иностранным, да ещё и на военной службе (вспомним состав ложи Воронцова) не заинтересовала только что появившаяся в стране английская забава – масонство, это было бы странным. Развлечение и карьера – вот

[8] Зотов В.Р. Указ. соч. С. 66; Карнович Е.П. Указ. соч. Эл. версия.

[9] Карнович Е.П. Указ. соч. Эл. версия.

[10] Впервые Калиостро заявил о “Египетском масонстве”, в основе которого лежал некий манускрипт, обнаруженный им в лондонской лавке, в 1779 г. Принципиальным отличием масонства Калиостро была возможность инициации женщин и использование медиумов-детей для контактов с потусторонним миром в степени Мастера. С некоторой степенью вероятности и посещение Калиостро Петербурга имело в виду пропаганду Египетского устава. Однако, в отличие от других стран, данных о том, что этот Египетский устав практиковался в России, у нас нет, хотя контакты Калиостро с известными петербургскими масонами несомненны. Во всех странах, куда Калиостро приезжал, он всегда стремился заручиться поддержкой братьев-масонов, хотя до сих пор достоверно неизвестно, получил ли он на самом деле формальное посвящение (Паркер У. Калиостро – Великий Копт // Калиостро... Указ. соч. С. 9-10).

[11] Зотов В.Р. Указ. соч. С. 81.

[12] Елагин Иван Перфильевич // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. IXа. 1894. С. 594-595.

для чего, по собственному признанию, получил посвящение Елагин. Посвящение в общество, где, как он сам замечал, “ни я, ни начальники иного таинства не знали, как разве со степенным видом с открытой ложей шутить и при торжественной вечере за трапезою несогласным воплем непонятные реветь песни и на счёт ближнего хорошим упиваться вином.”[13]

И вдруг всё идёт наперекосяк. Елагин оказывается подозреваемым по делу о заговоре в пользу супруги наследника престола, великой княгини Екатерины Алексеевны, и отправляется в ссылку. Впрочем, пройдёт всего четыре года – и великая княгиня Екатерина Алексеевна станет императрицей Екатериной Великой. Елагин немедленно будет возвращён в Петербург и получит от государыни синекуру. Тут-то Елагину бы и зажить на широкую ногу, подобно другим “вельможам в случае”. Но нет. Елагин отправляется за границу, где ищет “истинного масонства”. И находит его. В Англии Елагин получает патент на звание Провинциального Мастера для России. Он тут же начинает бурную деятельность по объединению дотоле разрозненных лож Петербурга и прочих городов страны, железной рукой унифицируя их дотоле весьма разнообразные ритуалы[14]. Неудивительно, что центром русского масонства становится особняк на Большой Морской.

Для петербуржца, однако, имя Елагина ассоциируется совсем не с этой улицей. Иван

[13] Елагин И.П. Учение древнего любомудрия и богомудрия, или Наука свободных каменщиков// Русский архив. 1864. Вып. 1. Стб. 93-110. Эл. версия.

[14] Масонство в его прошлом и настоящем. // Под ред. Мельгунова С.П. и Сидорова Н.П. Т.1. 1991. С. 139-140; Вернадский Г.В. Русское масонство в правление Екатерины II. 1917. С. 44.

Перфильевич увековечен в петербургском тексте благодаря Елагину острову. Остров действительно был подарен знаменитому масону Екатериной в 1760-е годы. Однако Елагиноостровский дворец был закончен лишь за пару лет до смерти Ивана Перфильевича, когда, в связи с состоянием здоровья и изменившимся отношением государыни к братству каменщиков, от активной масонской деятельности он отошёл. Так что представлять Елагин остров, как подчас это делают, цитаделью екатерининского масонства нельзя. Конечно, в отделке Елагиноостровского дворца полезно было бы поискать масонскую символику. Если бы только дворец не был радикально перестроен в следующем столетии, утратив облик, уготованный ему знаменитым вольным каменщиком.[15]

Представим себя масоном одной из елагинских лож. Что мы должны делать, кроме изучения паролей, катехизисов и символики табелей?

Прежде всего, мы должны посещать ложи, которые проводятся раз в несколько недель. При входе мы называем пароль нашей степени и приветствуем пару десятков собравшихся братьев соответствующим рукопожатием. Надев запон и перчатки, мы входим в ложу и проходим на своё место соответствующим нашей степени шагом. Далее начинается ритуальное открытие, занимающее изрядное количество времени. Вот как его описывает один из обрядников:

“В.М., ударив раз молотком:

– Любезные братья! Помогите мне открыть ложу ученическую! (3 удара) Брат первый надзиратель, который час?

– Двенадцать часов.

– Какая верховная должность истинного свободного каменщика, особливо брата второго надзирателя?

– Осмотреть, порядочно ли закрыта ложа.

– Исполните любезный брат Вашу должность.

– Почтеннейший великий мастер, брат второй надзиратель осмотрел ложу и нашёл её порядочно закрыту, так что непосвящённые приблизиться к нам и проникнуть таинств наших не могут.

Великий мастер открывает при сём евангелие, обнажает свою шпагу и кладёт её на евангелие. То же делают надзиратели, обрядоначальник, стражи и оба милостыни собиратели.

В.М.: Брат 1-й надзиратель, который час?

[15] Немчинова Д.И. Елагин остров: Дворцово-парковый ансамбль. 1982. Эл. версия.

– Теперь полдень.

– Где имеет Великий мастер своё место?

– На Востоке.

– Для чего?

– Подобно как солнце по работам распределяет.

– Где братья надзиратели имеют своё место?

– На западе.

– Для чего?

– Чтобы повиноваться Великому Мастеру.

В.М.: Брат 1-й надзиратель, понеже теперь полдень и великий мастер имеет своё место на востоке для открытия ложи, а оба брата надзиратели на западе суть, да повинуются великому мастеру, то объявите вы братиям здесь собравшимся, что что намерен я открыть справедливую ученическую ложу.

Оба брата надзиратели объявляют сие каждый своей стороне.

Великий мастер ударяет раз молотком…. “[16]

Таково открытие ученической ложи. Гораздо реже собираются ложи Подмастерьев и Мастеров. Вход на эти собрания масонам более низких градусов закрыт. Но ведь мы с Вами уже получили посвящение в Подмастерья и даже в Мастера! Заглянем в мастерскую ложу и… разочаруемся. Здесь церемония открытия просто затягивается: сначала произносятся ритуальные речи открытия ученической ложи, затем сходные речи открытия лож следующих степеней[17]. Обычно ложи Подмастерьев и Мастеров проводятся для посвящения в соответствующий градус[18]. Но вот, наконец, скучное вступление завершается. Прежде чем перейти к основной части собрания, проводится перекличка братьев и зачитывается протокол предыдущей ложи.

Поскольку масонство всегда характеризовалось “текучкой кадров”, многие братья в силу утраты интереса или по другим причинам прекращали посещать ложу – частым ритуалом, составляющим основную часть собрания, является посвящение. В других случаях Досточтимый Мастер читает поучительную лекцию. Иногда речь произносит другой Мастер

[16] РГАДА Ф.8. Оп.1. Д.234.

[17] РГАДА Ф.8. Оп.1. Д.235; Ф.8. Оп.1. Д.246.

[18] Ср. протоколы 2 и 3 степени ложи “Умирающий сфинкс”: ОР РНБ F.III.65; ОР РНБ F.III.67.

или Подмастерье (такие речи ныне известны как “зодческие работы”[19]) – ученики права говорить не имеют. Речи эти представляют собой рассуждения о символах, истории масонства или, чаще всего, проблемах нравственного совершенствования. В большинстве случаев они не являются творчеством самого оратора, представляя собой рефераты работ наиболее авторитетных для масонства авторов. После речи может последовать её обсуждение: желающие Подмастерья и Мастера выскажут свои мнения, но их немного – активная дискуссия не поощряется.

Прислушаемся к словам, которые звучали в доме Елагина на Большой Морской во время этих лекций и докладов[20]:

“Мир есть Храм Божества, которому мы служим. Премудрость, Сила и Красота стоят вокруг престола Его, яко столпы Его творения; Премудрость Его бесконечна, сила Его есть всемогущество, а Красота в размере и порядке по всему творению Его сияет. Он распростёр небо, яко свод; а землю, яко подножие ног своих, поставил. Храм свой увенчивает Он звёздами, яко диадемой; а в руке своей простирает могущество и славу, Солнце и Луна суть провозвестники воли Его, а весь закон Его согласие - Столпы, подкрепляющие ложу нашу, изображают божественные свойства сии...”[21]

Этот текст, посвящённый символической интерпретации антуража ложи, происходит из книги английского юриста Вильяма Хатчинсона (лучше известного русским масонам как Вильгельм Гучинсон) “Дух масонства”. Хатчинсон был братом-каменщиком и современником Елагина. Ни того, ни другого нельзя сказать об авторе следующего отрывка, который, однако, тоже звучал в ложах русских масонов:

“О, сколь благороден и велик был бы тот человек, в котором всегда бы действовал Христос, чьею волею была бы воля Христова, помышлениями – помышления Христовы, речами и словами – слова Христовы, умом – ум Христов, как говорит св. Павел: мы имеем ум Христов (1 Кор. 2:16)! Но именно таким и надлежит быть христианину. Христова жизнь есть новая жизнь в человеке, и новый человек есть тот, который живёт во Христе по духу. Христова кротость должна быть кротостью нового человека; Христово смирение – смирением нового человека; Христово терпение – терпением нового человека, и т. д. Вся жизнь Христова должна стать жизнью нового человека.”[22]

Строки эти за полтора столетия до появления елагинских лож написал немецкий протестантский проповедник Иоанн Арндт. Работы Арндта активно читались в России XVIII века далеко за пределами масонской среды. Ведь они рекомендовались в качестве душеспасительной литературы авторитетными православными богословами, например, святителем Тихоном Задонским.

[19] Кузьмишин Е.Л. Масонство. 2019. С. 120.

[20] Ни в коем случае не следует предполагать особой специфики елагинских лож. В следующем столетии точно такие же по содержанию слова будут звучать на Васильевском острове: ОР РНБ F.III.64.

[21] Гучинсон В. Дух масонства. 1783. С. 112-113.

[22] Арндт И. Об истинном христианстве. 2016. С. 102.

Сложнее сложилась судьба работ другого протестантского теолога-немца рубежа XVI-XVII веков, изучение работ которого было обязательно для любого русского брата-каменщика. Якоб Бёме был сапожником, который получил божественное откровение в возрасте 25 лет, после чего начал проповедовать и писать духовные труды. Вот отрывок из его читаемой, перечитываемой, цитируемой и обсуждаемой русскими масонами книги “Об истинном покаянии”:

“Ежели найдёшь в себе глубоко сокровенную волю, которая хотела бы обратиться к благодати Божией, если бы только могла, то знай, что воля сия есть втелесенное и в раю по падении вглаголанное человеку Слово Божие, – что Бог Отец влечёт тебя ко Христу; ибо мы сами по себе и восхотеть сего не можем”[23].

Первый проповедник идей Якоба Бёме в России был казнён как еретик в 1689 г. Его сожгли в срубе на Красной площади. В дальнейшем отношение Русской православной церкви к Бёме было осторожным, но читать его никто не запрещал. В качестве душеспасительной литературы тексты Бёме можно было найти в петербургских домах не только у братьев-каменщиков, но и у многих интеллигентных верующих, не имеющих никакого отношения к масонству[24].

Для большинства современных людей чтение подобных текстов как ритуального, так и поучительного характера кажется невыносимо скучным. Как же они воспринимались тогда, два с половиной столетия назад? Хотя общество и было гораздо более религиозным, нежели нынешнее, для многих масонов высидеть собрание ложи было в значительной степени подвигом. В одном из документов Елагин прямо запрещает братьям смеяться, когда проговариваются ритуальные речи – видимо, были прецеденты[25]. Однако люди, которые долго оставались в масонстве, часто глубоко проникались как подобной фразеологией, так и подобным стилем мышления. Читая личные письма русских масонов друг к другу, встречаешься с теми же самыми речевыми оборотами и с теми же самыми темами.

Впрочем, вернёмся в елагинскую ложу. После окончания основной части она ритуально закрывается при помощи церемониала, напоминающего открытие. Затем могут обсудить практические вопросы, осуществить сбор средств на нужды ложи или благотворительность.

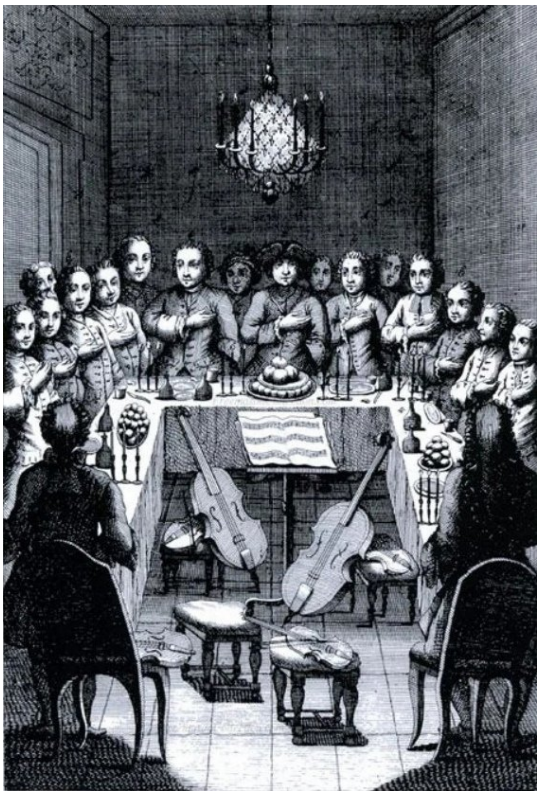
Далее весьма часто проходит мероприятие, известное как “агапа” – от греческого “любовь”. Несмотря на несколько провокационное, с точки зрения современного читателя, название, ничего эротического в этом мероприятии нет. Речь идёт о застолье. Обыкновенно оно проводится в соседнем помещении и предполагает определённый церемониал, хотя и не столь жёсткий, как во время ложи. Во главе стола садится Досточтимый Мастер, остальные братья занимают места, сходные с их положением в ложе. Поднимается несколько тостов, в том числе за государыню (вспомним, мы всё ещё в эпохе Екатерины Великой!), за братство каменщиков, за Провинциального Мастера и другие. Хором поются ритуальные песни,

[23] Бёме Я. Christophoria, или путь ко Христу. 1994. С. 43.

[24] Там же. С. 5.

[25] Вернадский Г.В. Указ. соч. С. 352.

насыщенные той же фразеологией, что и речи, произносимые в ложах. Согласно весьма неожиданной традиции, во время агапы активно используется военная терминология: бокалы именуются “пушками”, салфетки – “знамёнами”, тосты – “залпами”[26]. Эти иронические термины, не говоря уже о вине, быстро превращают ритуальное мероприятие в свободное общение. Ради него многие и являются в ложу – запросто побеседовать с людьми иного положения и иного круга. Или попросту развлечься, ведь подчас в помещениях рядом с ложей устанавливаются карточные столы и бильярд. К ложе на Большой Морской последнее отношения, конечно, не имеет – здесь всё было всерьёз – но в других масонских собраниях требования не такие жёсткие. Так что к концу собрание каменщиков превращается в обычное светское мероприятие, особенностью которого является разве что отсутствие женщин.



Это и имел в виду разочарованный Елагин, когда грустно замечал: “начатое Минерве служение окончится празднеством Вакху”[27]. Однако, как мы помним, Иван Перфильевич, разочаровавшись в братстве, отправился в заграничное путешествие и что-то там нашёл. Это “что-то” окрылило Елагина и сделало масонство смыслом его существования. Что же он нашёл? И для чего он втайне приглашал к себе вечного египтянина и воскресителя мёртвых Калиостро[28]? Нет, совсем не для того, чтобы в очередной раз обсудить духовное совершенствование по Арндту и Бёме или спеть застольный гимн. Совсем не для этого.

[26] Кузьмишин Е.Л. Указ. соч. С. 101-102.

[27] Елагин И.П. Указ. соч. Стб. 93-110. Эл. версия.

[28] Калиостро… Указ. соч. С. 56.

Глава 7 (ז). Каббала

Отгремели последние “залпы” агапы, были сказаны последние церемониальные речи, и братья покинули дом на Большой Морской – кто в экипаже, кто пешком, но все – уносящие с собой, кроме запонов и перчаток, размышления об обработке грубого камня человеческой души при помощи масонского молотка. Иван Перфильевич, сняв ленту, подвески и передник, прошёл в свой кабинет. На его лице не было и следа усталости, которой можно было бы ожидать от человека, который уже отметил своё пятидесятилетие и только что закончил руководить многочасовой утомительной церемонией. Напротив, его глаза горели, словно он наконец сбросил тяжёлый груз и был готов предаться любимому занятию. Войдя в кабинет, Елагин накинул халат и снял с полки несколько внушительных древних фолиантов, положив их на стол-бюро. Потом он предусмотрительно запер дверь на ключ и, придвинув внушительных размеров кресло к столу, сел в него. Прежде чем взяться за перо, он неожиданно протянул руку под стол и, нащупав потайную пружину, нажал на неё. Из подстолья выскочил ящик, в котором лежала рукопись[1]. Елагин перекрестился на икону в углу, открыл фолианты на нужных страницах и начал выписывать загадочные буквы, явно не принадлежащие ни одному из известных образованной публике того времени языков, бормоча:

“Первое из Библии речение к раздроблению: בראשית ״берешит”.

Из ב ״бет” – “бара”, сотворил он,

из ר ״раеш” – “рош”, главу,

из א ״алеф” – “еход”, едину,

из ש ״шин” – “шемо”, его же имя,

из י ״йот” – “йишай”, Иисус,

из ת ״тав” – “тамид”, вечный.

Сотворил он главу едину, имя же его Иисус...”[2]

Метод, который использовал здесь Елагин, носит название “нотарикон”. Он взял первое слово Библии – “берешит” (בראשית), по-древнееврейски – “в начале”, и истолковал его как аббревиатуру выражения “Сотворил он главу едину, имя же его Иисус”. “Нотарикон”, конечно, придумал не Елагин и вовсе не масоны. Это классическая каббалистическая

[1] Стол-бюро той эпохи с потайными ящиками за экраном сегодня можно увидеть в Малиновой Столбовой Екатерининского дворца. Автор позволил себе предположить, что подобный мог быть и у Елагина.

[2] Елагин И.П. Объяснение таинственного смысла в божественном писании о сотворении Вселенной, служащие ключом к разобранию книги Истины и Заблуждений. Цит. по: Бурмистров К.Ю. Каббалистическая экзегетика // Солнечное сплетение. 2001. № 18-19. С. 150-157.

технология.

Припомним, что текст Библии состоит из двух основных частей: Ветхого и Нового Заветов. Ветхий Завет, в свою очередь, состоит из Танаха и неканонических книг. Неканонические книги в разных христианских конфессиях имеют разный набор и, к примеру, в православии считаются полезными для чтения, но не являющимися непосредственным словом Бога. О неканонических книгах пока забудем. Вспомним о Танахе, оставшейся части Ветхого завета. Танах – еврейская аббревиатура трёх частей этого текста: “Пятикнижия Моисеева” (“Тора”), “Пророков” (“Невиим”) и “Писаний” (“Ктувим”). Теперь забудем и про Невиим и Ктувим – осталась Тора – ядро Ветхого Завета, актуальное не только для христиан.

Свитки Торы являются главным священным предметом для иудеев. При копировании текста не допускается искажения ни единой буквы, слова не могут быть разбиты переносом, установлено даже точное число строк и столбцов текста на странице и определённый шрифт, не допускающий вариаций. Имена Бога, содержащиеся в тексте Торы, с точки зрения иудаизма нельзя уничтожать – поэтому пришедшие в негодность свитки захораниваются на кладбище. Каждый ортодоксальный иудей должен иметь свой свиток Торы. Признак истинного благочестия – переписать для себя Тору самостоятельно.

Христианство, в частности, православие, не знает такой жёсткой ритуальной практики для Библии. Однако, поскольку текст Торы полностью содержится и в православном Священном Писании, у отечественных масонов иудейское почтение к нему не могло не вызывать глубокого уважения. Заметим, что для большинства верующих в дореволюционный период, как, впрочем, и для многих современных православных, информация о том, что большая часть Библии была написана на древнееврейском, в условиях антисемитизма царской эпохи граничила с ересью. Ну а читать текст Ветхого Завета в оригинале в эту эпоху, кроме иудеев, могла только узкая прослойка интеллигенции от православного духовенства – думается, не более пары сотен человек на всю страну. Неудивительно, что изучение оригинального текста Торы уже было поводом для отнесения масонами себя к духовной и интеллектуальной элите. Что уж тут говорить об открытии возможности интерпретации этого текста при помощи операций с буквами и словами на основе определённых матриц!

Итак, отношение к Торе у иудеев крайне почтительное и окутано массой ритуалов. Но что содержится в Торе? Это история еврейского народа от Сотворения мира до смерти Моисея, в том числе, грехопадение, всемирный потоп, жизнь Авраама, Исаака и Иакова, Иосиф в Египте, освобождение из египетского плена, странствование по Синайской пустыне. Считается, что первая рукопись Торы, состоящая из пяти книг, была составлена Моисеем, отсюда и её название, бытующее в православии, – Пятикнижие Моисеево. Если забыть о грандиозной роли, которую этот текст сыграл в истории мировой цивилизации, для неподготовленного читателя он довольно скучен, наполнен многочисленными именами, событиями, чудесами, семейными конфликтами, подчас кровопролитием, местью, предательствами, стычками – в общем, бытовыми деталями не самого высокого свойства. Мистических откровений, разрешения этических противоречий, раскрытия смысла существования, освобождения от страха смерти и определения путей совершенствования –

т.е. того, что хочет от религии интеллигентный человек – здесь немного. Но в чём тогда смысл такого почтительного отношения к этому тексту? - возникал вопрос у иудейских интеллектуалов. И отвечали на этот вопрос они самым очевидным образом: текст Торы следует воспринимать на нескольких уровнях, причём буквальный уровень не самый важный, а подчас и некорректный. Тора для них представлялась кодом, который можно расшифровывать бесконечно, узнавая из него все тайны мироздания. Подобная дешифровка небуквальных смыслов Торы, а более широко – всего, что может быть записано при помощи 22 букв еврейского алфавита, и получила название каббалы (букв., “получение”).

Но для дешифровки нужны были технологии, самыми распространёнными из которых стали нотарикон, гематрия и темура[3].

С нотариконом мы только что сталкивались: это метод, предполагающий, что любое слово Священного Писания можно воспринять как аббревиатуру некого выражения. Самый известный в нашей отечественной культуре и, более узко, в петербургском тексте пример нотарикона имеет отношение совсем не к масонству, а к детской классической литературе. На углу Литейного проспекта и улицы Пестеля многие годы жил замечательный переводчик и писатель, знакомый каждому нашему соотечественнику, – Самуил Маршак. Его далёкий предок был крупным богословом-талмудистом XVII века, что и решили увековечить наследники в своей фамилии. Нотарикон МАРШАК (מהרש"ק) расшифровывается как "Наш учитель раввин Шмуэль Кайдановер"[4].

Другой метод интерпретации текста Торы не столь очевиден, как “нотарикон”, но зато и не столь спекулятивен – ведь методом аббревиатур благодаря богатству еврейской лексики можно из любого слова вычитать всё что угодно. Это другой метод – “темура”. Еврейский алфавит разделяется на две половины, которые пишутся одна над другой. Верхние и нижние буквы считаются взаимозаменяемыми. Древнееврейские слова в большинстве своём имеют трёхсогласную основу, а гласные в норме не обозначаются. Поскольку букв еврейского алфавита 22, путём нехитрой математической операции мы получаем 1540 комбинаций из трёх букв, что соответствует минимальному словарному фонду любого языка (столько слов нужно выучить, например, чтобы более или менее выражаться на английском). Таким образом, почти любая комбинация из трёх букв в древнееврейском даст сразу несколько слов, отличающихся гласными. Простор для творчества при помощи “темуры”, как видите, огромный, но всё же не столь произвольный, как с помощью “нотарикона”. Существует и “упрощённый” вариант темуры, к которому по необходимости прибегали масоны – произвольная перестановка или добавление букв. К примеру, если в середину “тетраграмматона”, т.е. имени Бога “Иегова” (יהוה), добавить букву “шин” (ש) – получается “Иисус” (יהשוה).[5]

Третий основной метод каббалы – “гематрия”. Каждая буква древнееврейского алфавита

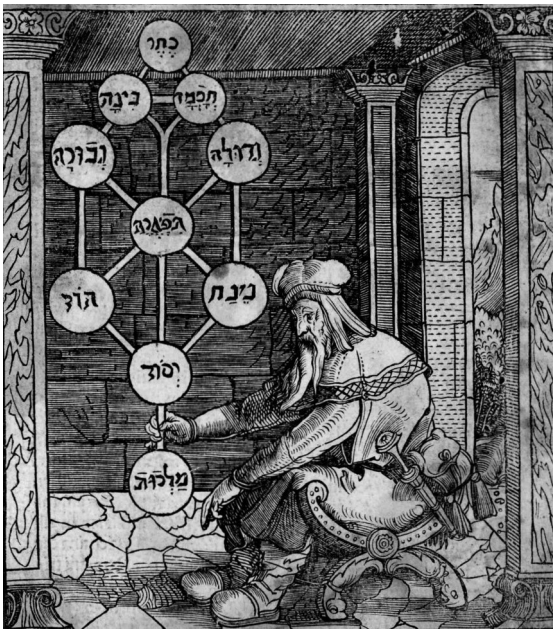
[3] Каббала // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XIIIа. 1894. С. 782-784.

[4] Маршак Самуил // Краткая Еврейская Энциклопедия. Т. 5. 1990. Кол. 140-143.

[5] Холл М.П. Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцерской символической философии. 2007. С. 496.

имеет не только звуковое, но и цифровое значение. Проще говоря, каждая буква обозначает ещё и цифру – следовательно, любое слово можно не только прочесть, но и посчитать его числовое значение – сумму составляющих его букв. Считается, что слова с одинаковым числовым значением как-то связаны. Классический пример – слова “змей” (נחש) и “Мессия” (משיח) имеют в еврейском одинаковое числовое значение – 358. Интерпретируется этот факт в том смысле, что Мессия по сошествии на землю разобьёт голову змею, соблазнившему Еву.[6]

Каббалисты, а за ними и масоны, могли придать символическое значение и каждой отдельной букве. Например, объявить, что буквы алеф (א), мем (מ) и шин (ש) означают три первоэлемента: воздух, вода и огонь. Почему? Потому, что “м” – “немой звук, воде подобный”, “ш” – шипит, как огонь, а “алеф” (гортанный звук) – “примиряющее дыхание между ними”[7].



Излюбленным объектом каббалистических толкований являлось имя Бога, уже упомянутое нами, т.н. “тетраграмматон” (от греч. “четырёхбуквенный”): יהוה . Его можно было регулярно увидеть в интерьерах лож, например, на коврах-табелях. Тетраграмматон оказывался взаимозаменяемым с глазом внутри “лучезарной дельты”. Мистический подтекст тетраграмматона отчасти связывался с принципиальной невозможностью прочесть его правильно: ведь отображены лишь согласные буквы. Традиционные чтения “Иегова”, “Яхве” – лишь одни из многих. Всё это как нельзя лучше соответствовало масонской концепции иероглифа: к знанию легче приблизиться путём созерцания изображённого, чем путём обсуждения или чтения. Ведь интерпретировать изображённое можно по-разному: этим занимались по отношению к иероглифам масоны, тем же занимались по отношению к буквам каббалисты.

Как видите, путём каббалистических методов из текста Торы, да и из одного только

[6] Григорьев В.В. Еврейские секты в России. 1847. С. 170-171. Цитирование этого примера, естественно, не означает согласие с идеологической позицией автора.

[7] Холл М.П. Указ. соч. 2007. С. 462.

тетраграмматона, можно вычитать практически всё что угодно. Серьёзным ограничителем масонского творчества было только плохое знание древнееврейского. Чтобы с лёгкостью пользоваться нотариконом, темурой и гематрией, необходимо знать язык практически на разговорном уровне, которым могли похвастаться в это время лишь весьма начитанные раввины (отечественные евреи говорили преимущественно на идише, который настолько далёк от древнееврейского, что даже относится к другой языковой семье). Поэтому каббалистические истолкования в рамках отечественного масонства преимущественно сводились к заимствованию концепций у иудейских каббалистов (благо все их основные труды были переведены на русский язык), либо у европейских интеллектуалов-христиан эпохи Возрождения и барокко. Фактически для масонов еврейские буквы и слова, даже если они могли их прочесть, оказывались символами возвышенного знания, творчески ими оперировать они не могли. Иудейские же интеллектуалы-каббалисты могли – и на этой основе создали весьма эффектную космогонию, т.е. описание Вселенной, которое по большей части и было заимствовано масонами.

В соответствии с этой космогонией первоначальный Бог, существовавший всегда, – это “Бесконечное”, которое называется “Эйн Соф” (אין סוֹף). Бог проявил себя в акте творения мира как свет под именем “Элохим” (אלוהים). Из Эйн-Соф эманировали (т.е. “проистекли”) 22 буквы еврейского алфавита и десять сфер мироздания, которые носят название “Сефирот”. Каббалисты изображали их в качестве схемы, получившей название “Древо Сефирот” и представляющей собой иерархию, от высшей сефиры “Кетер” до низшей “Малхут”. При прохождении божественного света через сефирот он искажается, наиболее тусклым свет оказывается в “Малхут” – это и есть наш материальный мир. Именно здесь вследствие грехопадения и оказался Адам.

Поскольку для масонов-христиан необходимо было внести в эту концепцию Христа, его подчас отождествляли с отдельными сефирот. Например, Христос оказывался ипостасью шестой из сефирот, Тиферет, а его воплощение в Малхут имело в виду гармонизировать отношения между Малхут и Тиферет, нарушение которых и являло собой грехопадение. Однако окончательная гармонизация отношений Малхут и Тиферет возможно только при активной деятельности человека, занимающегося очищением себя и мира через нравственное совершенствование и изучение каббалы[8]. Как видите, схема замыкалась: изучение каббалы оказывалось не только полезным для познания мира, но и необходимым для исправления (др.-евр. “тиккун”) самого мира.

Но как именно деятельность одного человека могла повлиять на мироздание? Каббала, в отличие от классического иудаизма, использовала принцип, находящийся в основе европейского оккультизма и восходящий к античной философии: микрокосм полностью соответствует макрокосму, “что наверху, то и внизу”[9]. В итоге Адаму нижнего из сефирот, Малхут, соответствует Адам Кадмон (т.е. “первоначальный”) высшего из сефирот, т.е. Кетер. Адам Кадмон появился из божественного света в самом начале творения и содержал в себе все существующие души и всю потенцию творения. С точки зрения по крайней мере

[8] Бурмистров К.Ю. Указ. соч. Эл. версия.

[9] “Quod est superius est sicut quod inferius” (Liber Hermetis de alchimia, 2).

некоторых отечественных масонов, этот Адам Кадмон стал Адамом Малхута вследствие грехопадения, Христос является отражением Адама Кадмона, равно как и любой человек, который должен Адама Кадмона найти в себе.[10]

Каббалистические концепции замечательно встраивались в масонские по многим причинам. Во-первых, масонство всегда ассоциировало себя с предельной древностью и считало Адама первым каменщиком – образ Адама Кадмона как нельзя лучше вписывался сюда, а небуквальная интерпретация библейского текста позволяла разрешить проблему отсутствия там развёрнутого рассказа о Хираме. Во-вторых, масонство чрезвычайно любило постижение скрытых смыслов – экзотическая загадочная каббала идеально для этого подходила. В-третьих, масоны постоянно пытались осознать внутреннее содержание как своей ритуалистики, так и смысл своего существования вообще – огромный объём каббалистических построений давал возможность найти в них такие объяснения. В-четвёртых, основная заявленная цель масонства – нравственное исправление себя самого, а через это и всего человечества, идеально соответствовала каббалистическому “тиккуну“ и обретало поистине космический смысл. В-пятых, ещё одна цель масонства – передача древнего таинства в виде иероглифов – отлично корреспондировала с таинственными 22 буквами еврейского алфавита, лежащими в основе мироздания.

Однако, как же именно каббала, удобно вписывающаяся в масонские концепции, стала частью масонства вообще и русского масонства в частности? Всё началось в Англии, где бурный рост количества масонских лож привёл к типическому результату в организациях со слабыми структурами управления, а именно – к расколу. В 1750-е годы, когда в Петербурге Олсуфьева пугали черепом на пружине, в Лондоне заявила о своём существовании Великая Ложа вольных и принятых каменщиков по Древним уложениям. “Древние” утверждали, что масонство исказило истинные обычаи и традиции, поэтому ритуалы нуждаются в исправлении по старинным образцам. Что “Древние” и сделали при помощи создания новой книги Конституций – “Ахиман Резон”.[11]

Название это прекрасно отражает реальные и крайне парадоксальные отличия раскольников-”Древних” от прежних масонов, которых традиция называет “Современными”, хотя именно “Древние”, вопреки своим претензиям, в реальности были новаторами. Несмотря на своё библейское звучание, по-древнееврейски словосочетание “Ахиман Резон” не означает ничего, но напоминает выражение “ах-им рацон”, т.е. “избранные братья”. В отличие от “Современных”, в “Древних” состояли только аристократы, которые подчёркивали исключительно христианскую сущность масонства, закрывая двери лож перед представителями всех других религий, в т.ч. иудеев, но при всём при том добавили к трём масонским степеням ещё одну, проникнутую каббалистическими концепциями.[12]

Этот новый градус получил название “Степень Царственного Свода” (или, как иногда

[10] Бурмистров К.Ю. «Небесный Адам» и еврейская каббала в европейской религиозно-философской мысли конца XVII – начала XVIII вв. // История и теория культуры. Т. 13. №2. 2020. С. 52-53.

[11] Кузьмишин Е.Л. Указ. соч. С. 305.

[12] Там же. С. 306, 183.

переводят, “Степень Королевской Арки”). Именно он впечатлил Елагина, получившего в Англии патент Провинциального Мастера через два десятилетия после появления “Древних” и раскрыл лидеру русских братьев “истинное масонство”.[13]

Во время посвящения в четвёртую степень ложа уподобляется подземной палате, расположенной в Святая Святых Иерусалимского храма, где проводили свои собрания царь Соломон, тирский царь Хирам и архитектор Хирам Абифф. Потолок этого подземелья

состоял из девяти каменных сводов (по другой версии, вход в палату пролегал через девять каменных арок)[14]. Именно здесь и была спрятана золотая пластинка с тайным словом Хирама Абиффа, которое до сих пор казалось брату-масону утраченным и заменённым на “Макбенах”. Без малого четыре столетия просуществовал храм Соломона, а затем был разрушен вавилонянами, которые и увели народ Израиля в плен. Мистерия посвящения в степень “Царственного Свода” имеет в виду случайное обнаружение утраченного Слова Мастера в тайной нише тремя подмастерьями, вернувшимися из плена и восстанавливающими Храм. Слово это звучит как “Яхбулон” и объясняется как истинное имя Великого Архитектора Вселенной – единого божества в его троичности, которому поклонялись все народы древности. “Ях” – от еврейского “Яхве”, “Бул” – от финикийского “Ваал” и “Он” – от египетского “Осирис”[15]. Во время инициации три брата, взявшись за руки, формируют своеобразную фигуру, которая и представляет символически истинное имя Бога.

[13] Вернадский Г.В. Указ. соч. С. 64.

[14] Кузьмишин Е.Л. Указ. соч. С. 186.

[15] Там же. С. 187. Интерпретация последнего слога (“Он”) совсем не очевидна, если не знать, что библейский персонаж египтянин Потифар, связанный с сюжетом об Иосифе, назван в Священном писании “жрец Он” (״אן״) (Быт. 41:45, 50), что и интерпретировалось подчас как жрец Осириса. На сегодняшний день очевидно, что “Он” (егип. ỉwnw) - название египетского города Гелиополя. Т.е. Потифар был гелиопольским жрецом и с Осирисом никак не связан. А Осирис, в свою очередь, никогда по-египетски не был “Он”.

Слово “Яхбулон”, используемое в ритуале Царственного Свода, стало поводом для обвинений масонства в поклонении некоему особому божеству – возможно, тёмному – и уж точно отличному от бога авраамических религий. Масонство же, напротив, постоянно подчёркивало, что речь идёт лишь об одном из имён библейского Бога, хоть и не упомянутом в тексте Священного писания. Заметим, что это слово в принципе не известно нигде, кроме масонского контекста конкретного градуса. Довольно быстро “Яхбулон” стал проблемой для самого масонства, в котором обыкновенно состояли глубоко верующие христиане, которых это странное имя сильно нервировало. На сегодняшний день на родине – в Англии – оно больше не используется, будучи заменённым во всех ритуалах на тетраграмматон[16]. Один ранний масонский текст степени Царственного Свода называет “Яхбулон” не именем Бога, а именем Подмастерья, который и нашёл утраченное слово[17]. Похоже, что в какой-то момент была совершена сознательная или бессознательная ошибка, и Яхбулон стало трактоваться как само утраченное слово, а, следовательно, имя Бога.

Сложно сказать, как Елагин отреагировал на Яхбулона: скорее всего, его впечатлил не аспект посвящения, а аспект наполнения степени, который имел в виду глубокое изучение каббалы. Причём новый градус безусловно доказывал её непротиворечивость не только по отношению к масонству, но и по отношению к христианству – ведь именно благодаря каббале Елагин так быстро нашёл в первом же слове Ветхого завета имя Христа, что, конечно, для иудейских создателей каббалы было бы воспринято как величайшая ересь.

[16] Там же. С. 187.

[17] Naudon P. Histoire, Rituels et Tuileur des Haut Grades Maçonniques. 1993. P. 315-318.

Глава 8 (ח). Рыцари

На Васильевском острове в одном из домов Академической слободки, зажатой между Большим и Средним проспектами в районе 14-й и 15-й линии[1], проходило масонское посвящение. Как и положено, присутствовали братья и Досточтимый Мастер, в ложу ввели немного обескураженного неофита, произносились речи, пелись религиозные гимны. Всё было, как обычно. Но только совсем не как обычно.

Ложа была почему-то задрапирована красной тканью, на которой повсюду виднелись изображения белого восьмиконечного креста с широкими лопастями. Вместо мозаичного пола под ногами у братьев оказывался косой зелёный Андреевский крест на красном фоне. Завеса за спиной Досточтимого мастера, которого именовали Великим префектом, явно скрывала ещё одно помещение.

Пожалуй, самыми неожиданными (и даже весьма устрашающими) были стоящий на жертвеннике каменный гроб с датой “1314” и чёрная виселица посередине ложи, на которой был подвешен очередной широколопастный крест – на этот раз золотой. Крест этот охранял рыцарь в полных латах с опущенным забралом. Братья-масоны были в белых плащах, шляпах с красными кокардами и ботфортах со шпорами, все – вооруженные обоюдоострыми мечами.

Посвящаемого кандидата ввели в подобном же одеянии – шляпе, кафтане и ботфортах. На глазах у него не было никакой повязки, зато в руках – две грамоты. Одна грамота – родословная, доказывающая древность дворянского рода, в котором никогда не было ни мавров, ни иудеев – была зачитана тут же. Другая грамота – призыв, по которому кандидат явился сюда – была немедленно отобрана и публично сожжена.

Поставленный под виселицу посвящаемый клялся “Святым Евангелием и знаменем Креста” “покорствовать и подчиняться повелениям начальников и на призыв их поспешать сразиться со врагами Креста и Ордена копьем, мечом, щитом не на жизнь, а насмерть”. Затем его облачили в доспехи и препоясали мечом. Преклонившего колени кандидата Досточтимый Мастер, которого здесь именовали Великим Префектом, ударил мечом плашмя по правому и левому плечу. Потом Великий Префект возложил руки на голову нового рыцаря со словами “Благословение Господне да будет над приходом и исходом твоим и да ниспошлет Господь тебе мирное и благополучное житие” и дал тому поцеловать крест на рукояти меча.

Только теперь посвящаемый удостоился увидеть “Святая Святых” – скрытое помещение на “Востоке” ложи. За поднятой завесой он узрел алтарь с возжённым семисвечником, окружённый золочёными фигурами херувимов, и слова Апокалипсиса, на которых была открыта возложенная на алтарь Библия. Рыцарю омыли водой лицо, руки и грудь, завязали красный нашейный шнур, накинули на плечи белый плащ и срезали прядь волос с головы. Вместо табеля ему указали на хоругвь с изображением агнца и буквами “Альфа и омега”, под

[1] Миролюбова Г.А. Адреса масонских лож в Санкт-Петербурге // Премудрость Астреи. Памятники масонства XVIII – первой трети XIX века в собрании Эрмитажа. 2017. С. 432.

пение хора нового рыцаря отвели в центр ложи, где его окружили поздравляющие братья.[2]

Академическая слободка была полностью перестроена в следующем, XIX столетии. Ничего не осталось ни от каменного гроба, ни от красных драпировок, скучают в музейных фондах немногочисленные предметы когда-то пышной утвари. Но и сейчас, когда заходит разговор о масонстве, кто-нибудь из знатоков обязательно заметит с заговорщической улыбкой: передники, нравственное очищение и каббалистическая эзотерика – всё это для нещадно обманываемых братьев, которые так и не поняли сути масонства, а именно – того, что ими манипулируют рыцари-заговорщики высших степеней из таинственного и всемогущего Капитула Феникса! Что же это за странные масоны-рыцари?

В 1737 году, всего через пару столетий после появления спекулятивного масонства, брат в степени Мастера шотландец Эндрю-Майкл Рэмси публично заявил, что масоны каменщиками не являются. На самом деле, они тамплиеры, средневековые рыцари-крестоносцы, прославленные подвигами и чистотой христианской жизни, обманом разгромленные в XIV веке. Немногие из тех, кто смог сохранить тайны и реликвии, под видом каменщиков-строителей создавали великие готические соборы, а затем бежали в Шотландию, откуда в итоге и явились в 1717 году в Лондоне[3]. Причины этой речи были очевидны, а вот эффект оказался совершенно неожиданным. Вся жизнь Рэмси, более известного в России под именем “кавалер Рамсай”, была посвящена вступлению в самые разнообразные организации, клубы и сообщества Европы, где он вёл пропаганду в пользу “Красавчика-претендента”.

Если в детстве уважаемый читатель изучал английский язык, он с высокой степенью вероятности знает песенку “My Bonnie Lies over the Ocean”. Автор этой книги с удовольствием распевал её в первом классе и свято, как и однокашники, был убеждён, что песенка рассказывает о девочке, которая потеряла свою лошадку-пони и теперь хочет вернуть её обратно. Однако, как он выяснил, войдя в возраст, песенка совсем не о Pony, а именно о Bonnie, т.е. буквально “Красавчике”. “Красавчиком” назвали юного и весьма симпатичного претендента на английский престол, Чарлза Эдварда Стюарта, а сама песенка – политический манифест заговорщиков, желающих вернуть претендента на родину и надеть на него корону[4].

Династия Стюартов была свергнута в 1688 году в результате т.н. “Славной революции” и была вынуждена бежать из Англии во Францию. Из Франции сторонники Стюартов, известные как “якобиты” по имени последнего короля династии Якова II, деда “Красавчика”, ещё долго, хоть и безуспешно, пытались триумфально вернуться на Туманный Альбион. Стюарты происходили из Шотландии, неудивительно, что шотландский след и был заявлен в роковой речи Рэмси, ну а идея восстановления попранного наследия тамплиеров полностью

[2] Реконструкция обряда посвящения - на основе Соколовская Т.О. Статьи по истории русского масонства. 2008. С. 43-47.

[3] Кузьмишин Е.Л. Масонство. 2019. С. 178-179.

[4] Finer H. Governments of greater European powers : a comparative study of the governments and political culture of Great Britain, France, Germany, and the Soviet Union. Vol. 1. 1956. P. 178.

коррелировала с идеей реставрации законной династии[5]. Попытка Рэмси использовать масонство в интересах Стюартов благополучно провалилась. Более того, наиболее авторитетные масоны отовсюду стали отзываться на речь в самом несимпатичном ключе: идея об истинном происхождении от тамплиеров глубоко унижает братство, во-первых, выставляя масонов лжецами, а во-вторых, опровергая определяющее важное родство с библейскими предками, в том числе, Хирамом Абиффом.

Казалось бы, тамплиерская составляющая в масонстве должна была исчезнуть, лишь только родившись. Ничуть не бывало. “Шотландские” и “рыцарские” высшие степени стали расти, как грибы после дождя. То тут, то там появлялись масоны, которые обнаруживали неких истинных потомков тамплиеров, которые и передавали им новые ритуалы, знания, тексты, интерпретации символов. Пришли эти высшие степени и в Россию, где обрели весьма плодородную почву. Русские масоны почти поголовно были дворянами, сословием военным и привилегированным. Иоанновское трёхстепенное масонство предлагало им превратиться в каменщиков, причём подчёркивало общечеловеческое равенство, совершенно чуждое русскому дворянству. Русское дворянство только-только полностью ощутило себя наследственной элитой общества, единственным источником формирования как военного командующего состава, так и бюрократической машины, единственным сословием, имеющим право владеть крепостными и свободным от телесных наказаний. Гораздо приятнее, чем каменщиками, дворянам было ощущать себя наследниками рыцарей, элитарного военного сословия Средневековья, надевая не строительные передники, а белые плащи с тамплиерскими крестами и подчёркивая не мифическое равенство, весьма своеобразно звучавшее в устах рабовладельцев, а древние родословные, без которых вступление в эти градусы было заказано[6]. Особую исключительность высшим градусам придавало то, что само их существование зачастую оставалось неизвестным братьям из трёх иоанновских степеней[7]. Подчас совершенно неожиданно для Мастера к нему во время агапы или вовсе помимо ложи, не привлекая чужого внимания, обращался коллега, предлагая пройти новое посвящение. Никто не отказывался.

Появившись в России, рыцарские степени наткнулись на серьёзное препятствие: лидер русского масонства, Провинциальный Мастер Иван Перфильевич Елагин, был принципиальным противником высших степеней. Сам он, как мы знаем, получил в Англии степень Царственного Свода, которая рыцарской ни в коей мере не являлась, но, похоже, оставил её для себя. Елагинские ложи работали по трём классическим иоанновским степеням.[8] К сожалению для Елагина, он сильно опоздал, именно в середине 1770-х годов Англия, до того ревниво следившая за тем, чтобы масонство оставалось регулярным, т.е. национальные ложи обязательно получали патенты в Лондоне, осознав своё бессилие, явочным порядком отказалась от этой практики[9]. Поэтому, когда параллельно с елагинскими в 1770-е годы немецким генералом П.Б. Рейхелем в Петербурге было создано 7 лож, которые

[5] Ibid. P. 203, 237.

[6] Вернадский Г.В. Русское масонство в правление Екатерины II. 1917. С. 41-42.

[7] Там же. С. 78-79.

[8] Масонство в его прошлом и настоящем... С.139.

[9] Кузьмишин Е.Л. Указ. соч. С. 318-319.

давали возможность после 3-х иоанновских степеней получить 4 рыцарские градуса, “елагинские” масонские собрания стали быстро пустеть – братья переходили к Рейхелю. В 1776 году Рейхель и Елагин объединили свои ложи, причём на уступки пришлось пойти обоим. Во главе полутора-двух десятков петербургских лож оказывался Елагин, однако теперь они работали в семи градусах.[10]

Сложно представить, сколько моральных раскаяний и душевных терзаний пришлось пережить Елагину, прежде чем он пошёл на тяжёлый компромисс, который обеспечил единство русского масонства. И вдруг – новый удар. Появился “Капитул Феникса”, который, вероятно, добил бы Ивана Перфильича. Если бы просуществовал подольше.

В 1777 году из Стокгольма в великолепном расположении духа вернулся блестящий двадцатитрёхлетний дипломат, богач и сенатор Александр Борисович Куракин. Радость Куракина не имела отношения к формальной миссии, которую он, впрочем, достойно осуществил, а именно, извещению шведского двора о новом браке наследника русского престола и, кстати, своего близкого друга, Павла Петровича. Куракин вёз полный комплект документов, патентов, обрядников и литературы для создания в Петербурге совершенно независимого от Елагина и Рейхеля рыцарского масонства, переданный им шведскими братьями. Создавалась новая Провинциальная ложа, возглавлявшая иоанновские ложи, а над ней – неизвестный для братьев первых трёх степеней рыцарский капитул, получивший имя умирающей в огне и вновь возрождающейся птицы Феникса[11]. Здесь прошедшие через мелкое сито отбора наиболее достойные братья не только становились рыцарями, но даже получали новые имена (например, знаменитый полководец М.И. Голенищев-Кутузов носил орденское имя “Вечнозеленеющий Лавр”[12]). Лишь возникнув в России, шведское масонство быстро оказалось богаче и влиятельнее своих елагинских коллег. В Капитуле Феникса заседал цвет русской аристократии: Гагарины, Апраксины, Шуваловы, Строгановы, Долгорукие, Репнины[13]. Буквально за пару лет в одном только Петербурге в подчинении у Капитула появилось 6 новых лож.

Быстрый успех шведского масонства стал причиной его быстрого падения. Происходящее совсем не радовало императрицу[14]. Рыцари, в отличие от Елагина, оказывались совершенно неподконтрольны, а, кроме того, во всём подчинялись Швеции. Во время визита в Россию шведский король Густав III был триумфально принят братьями и, по некоторым данным, провёл посвящение наследника престола Павла Петровича. Возглавлял же шведское масонство брат шведского короля герцог Карл Зюдерманландский, ратовавший за войну с Россией с целью возвращения утрат времён Карла XII. Война в итоге начнётся в 1788 и, продлившись пару лет, закончится “вничью”. Но Капитула Феникса в это время уже не будет. В 1782 году далёкий от радостного настроения пятилетней давности отправится в ссылку в саратовское поместье Куракин. К тому время уже несколько месяцев как будет

[10] Масонство в его прошлом и настоящем... С. 144-146.

[11] Там же. С. 150-151. Вернадский Г.В. Указ. соч. С. 72-82.

[12] Карпачёв С.П. Путеводитель по тайнам масонства. 2002. С. 174-175. Конечно, это не означает, что Кутузов получил соответствующее посвящение именно в Капитуле Феникса.

[13] Вернадский Г.В. Указ. соч. С. 41.

[14] Там же. С. 82.

закрыт Капитул – по негласному указанию самой государыни.[15]

Сложно сказать, насколько оправданы были опасения императрицы. Адмирал Самуил Грейг, Досточтимый Мастер чудом пережившей гонения шведской ложи “Нептун”, соберёт её на корабле с началом войны и прямо укажет, что масонское братство в иерархии ценностей ниже государственного служения. А затем разгромит флот герцога Зюдерманландского в Гогланском сражении. Через пару месяцев после победы, кавалер ордена Святого Андрея, он умрёт от брюшного тифа в Ревеле. Парадокс – пышная масонская процессия во время похорон Грейга напомнит Екатерине о братьях-каменщиках, и шведские ложи будут закрыты в стране окончательно[16]. Останутся только елагинские – но ненадолго.

Рыцарская масонская система, практиковавшаяся как “шведскими масонами”, так и, вынуждено, “елагинскими”, имела в виду помимо трёх иоанновских градусов ещё четыре “высших” или “дополнительных”. Взглянем на них пристальнее.

Четвёртая и пятая степени носили название “шотландских” – Шотландский ученик и Шотландский мастер[17]. Собрания шотландских лож могли проводиться в тех же помещениях, что и иоанновские ложи, но в другое время[18]. Для этого иоанновская ложа временно переоформлялась, реже для шотландской ложи использовалась другая комната. В норме доминирующим цветом в декоре иоанновской ложи был голубой, потому первые три степени подчас называют “голубыми”. Доминирующий цвет высших степеней Шведского устава – красный. Таким образом, помещение драпировалось красной тканью, за креслом председателя находился зелёный косой андреевский крест, зелёной тканью покрывались столы офицеров ложи. Зелёными были и запоны братьев, на председателе в чёрных одеждах был берет, украшенный золотым венцом и звездами. При входе, напротив плато председателя, висел транспарант, где на чёрном квадрате из красного и голубого треугольников составлялась шестиконечная звезда с вышитым золотом тетраграмматоном посередине.[19] Табель в центре Шотландской ложи был, как ни странно, весьма сходен с табелем Подмастерья, но с изображением андреевского креста.[20]В отличие от посвящения в “голубые” степени, посвящение в шотландские проходило не в помещении самой ложи, а в примыкающей комнате, где были представлены “ужасы земли”. Движение через эту комнату кандидата представляло собой настоящий квест. Помещение было полностью задрапировано чёрным, на стенах и на полу выставлены чучела животных, лампадами освящён “образ смерти” (вероятно, скелет). Кандидат проходил вдоль выставленных один за другим гробов, в одном из которых находились череп и кости, а в последнем лежал брат-масон. В конце прохода находилась гора, увенчанная ветвью акации. Кандидат должен был вырвать ветку, и тогда ещё один брат, который прятался за горой, зажигал огонь. На выходе стояла сова со

[15] Масонство в его прошлом и настоящем… С. 152.

[16] Там же. С. 152.

[17] Кондаков Ю.Е. Орден золотого и розового креста в России. Теоретический градус Соломоновых наук. 2012. С. 144.

[18] Там же. С. 144-145.

[19] Там же. С. 153.

[20] Напр.: Премудрость Астреи. Памятники масонства XVIII - первой трети XIX века в собрании Эрмитажа. 2017. С. 80. Кат. 24.

светящимися глазами.[21]

Посвящаемый узнавал, что некое сокровище, оставшееся от Адонирама (другое имя Хирама-Абиффа) было спрятано в тайниках Соломонова храма. Открыть его могли только те, кто знал тайное слово. Во время осады Иерусалима четыре каменщика скрыли тайное слово у гроба Адонирама. Их потомки оказались в Шотландии, а затем вместе с крестоносцами, освобождавшими Святую Землю, извлекли сокровище и то самое тайное “слово Мастера”.[22]

Тема таинственного сокровища и “Слова мастера” безусловно аналогична “утраченному слову” “Царственного свода”, однако здесь ни о каком загадочном Яхбулоне речи не шло, “словом”-”таинством” оказывался, вероятно, тетраграмматон, блиставший на транспаранте. Андреевский крест, постоянно появлявшийся в ложе, напоминал о шотландской составляющей, ведь символом Шотландии был именно косой крест, на котором по легенде и распяли покровителя этой страны, Святого Андрея.[23]

Заседания Шотландских лож проводились несколько раз в месяц. После церемониального открытия зачитывался катехизис степени, пелся гимн, оглашался протокол предыдущего заседания. Затем поучительную речь произносил мастер, подчас зачитывались доклады братьев. Проводились посвящения, обсуждались насущные вопросы деятельности. Далее осуществлялся сбор денег для благотворительности и “преломление хлеба”. Таким образом, кроме своеобразного антуража и необычных одежд, порядок заседания совершенно соответствовал иоанновским ложам.[24]

Так же как, по крайней мере, теоретически, существование шотландских градусов было неизвестно братьям иоанновских степеней, существование собственно рыцарских степеней должно было оставаться неизвестным как иоанновским, так и шотландским братьям.

Рыцарских степеней в Шведской системе также было две: Рыцарь Востока и Иерусалима (6-я) и Рыцарь Запада (он же Истинный Тамплиер, он же Рыцарь Храма) (7-я).[25]

В капитуле, где проводились посвящения и заседали рыцари, мы уже побывали (внимательный читатель, конечно, помнит начало этой главы, правда?) и видели, что внешне он был почти аналогичным шотландской ложе. Лишь табель заменялся хоругвью, да появлялась сломанная колонна. Осталось разобраться с особенностями посвящения в каждую из двух степеней.

При посвящении будущего рыцаря Востока и Иерусалима масонские работы открывались по образцу иоанновской ложи, затем по образцу шотландской, затем объявлялось, что ложа

[21] Кондаков Ю.Е. Указ. соч. С. 145-146. Ритуал реконструирован на основе обрядника ОР РНБ О.III.151.

[22] Кондаков Ю.Е. Указ. соч. С. 146, 151.

[23] Там же. С. 146.

[24] Там же. С. 417. Автор сознаёт, что Ю.Е. Кондаков описал деятельность шотландской ложи розенкрейцерской системы, но считает возможным применить это описание и для шотландских лож других систем.

[25] Кондаков Ю.Е. "Рыцарские" системы масонства в России. 1772-1822. 2017. С. 128.

становится капитулом Рыцарей Востока и Иерусалима. Таким образом, символически одна ложа преобразовывалась в другую. Посвящаемого спрашивали о его происхождении и о готовности сражаться с врагами Храма. В последнем он клялся на Библии, встав на колено – и посвящаемого крестообразно дважды ударяли мечом по плечу. После этого Великий Префект (название председательской должности в капитуле) произносил ритуальную речь о разорении Иерусалимского храма и о необходимости его восстановления. Он сообщал, что восстановление начал Святой Иоанн Креститель, продолжил Святой Андрей, а завершил Христос. Выяснялось, что истинный новый храм – христианство, заменившее Храм Соломона.

На кандидата надевали зелёную ленту с символами ран и посвящаемый приносил новую клятву защищать христианскую веру. Далее в полном соответствии с традициями масонских посвящений будущему рыцарю истолковывалась хоругвь, которая в этом градусе заменяла табель. Изображения на хоругви представляли собой аллюзии к Небесному Иерусалиму, описанному в Апокалипсисе: четырёхугольная стена с двенадцатью вратами, по три на каждой стороне, в середине – гора Сион, на Сионе находится агнец с крестом и хоругвью, на хоругви начертаны буквы “альфа” и “омега” и ещё ряд фигур.[26]

Подробностей о том, как выглядел капитул при посвящении в высшую степень Рыцаря Запада, у нас нет, но, похоже, антураж посвящения почти не отличался от предыдущей степени. Кандидат входил в капитул с мечом в руках, в полукафтане из жёлтой кожи, высоких ботфортах, в шляпе, с лентой “Рыцаря Востока и Иерусалима”. В руках он нёс две грамоты: родословную и призыв к высшим работам, присланный Префектом капитула (без желания кандидата). Кандидат приносил несколько клятв, в т.ч. о готовности сразиться с врагами Креста и Ордена по призыву начальников не на жизнь, а насмерть. Интересной подробностью клятвы был отказ от вступления в Мальтийский орден. Затем кандидата облачали в тамплиерские латы и перепоясывали мечом с определёнными напутствиями, в том числе “стать против сил дьявольских…, против начальств, против властей, против мироправителей тьмы мира сего...”. Кандидату вручали перстень, восьмиконечный эмалевый крест и герб, а также вносили в книгу капитула орденское имя, отличное от реального. На этом посвящение в мирские рыцари считалось завершённым и проходило посвящение в рыцари духовные. Здесь кандидату рассказывали псевдоисторию тамплиеров и их связи с каменщиками, реинтерпретировали масонские символы, объясняли символику скрывающейся за завесой на “Востоке” “Святая святых”.[27] Реконструкция посвящения в эту степень, как уже, конечно, догадался уважаемый читатель, и приведена в начале этой главы.

Помимо эффектных посвящений практика капитула была совершенно аналогична иоанновским и шотландским ложам: торжественные открытия и закрытия, поучительные речи, застолья, сбор членских взносов, обсуждения организационных вопросов.

Конечно, многие приходили в рыцарское масонство за роскошными ритуалами, нужными знакомствами, модным времяпрепровождением. Но были и те, кто хотел истинных тайн,

[26] Там же. С. 138-141.

[27] Там же. С. 142-147.

духовных откровений, которые могут быть явлены только в высших степенях. И они их находили. Те самые каббалистические знания, которые Елагин пытался оставить для себя, раскрывались и в манускриптах, передававшихся для изучения шотландским братьям и рыцарям или казавшихся столь ценными, что зачитывались они лишь самими председателями в шотландских ложах и рыцарских капитулах. Но не только они.[28] Высшие степени не только указывали на необходимость совершенствования для возвращения в состояние безгрешного Адама Кадмона. Они объясняли путь: непосредственное общение с высшими духовными сущностями.

[28] Там же. С. 152.

Глава 9 (ט). Шпионаж

На площади Островского в Отделе рукописей Российской Национальной библиотеки среди прочих сокровищ хранится 35 двухсотлетних масонских томов. Откроем один из них – это манускрипт в зелёной обложке с золотым обрезом. На пожелтевших от времени страницах прочтём написанное каллиграфическим почерком название: “Библіотека, содержащая в себе некоторыя Герметическія, каббалистическія, магическія и иныя книги; также писания высокохвальных Брр. З.Р.К. истинных свбднх. Кмнщкв. древн. системы”. Здесь же – портрет человека в кафтане екатерининской эпохи и белом галстуке, повязанном вокруг шеи. Жестом правой руки он словно приглашает к беседе[1]. Что он хочет сказать нам?

Ровным счётом ничего. Обращается главный создатель манускриптов вовсе не к нам. Его рукописное собрание, полное эзотерических текстов, предназначалось исключительно истинным свободным каменщикам. И не любым, а лишь посвящённым братьям древней системы Золотого и Розового Креста (именно так следует расшифровывать аббревиатуры в названии). Вряд ли человек с портрета был бы доволен не только нашему присутствию, но и месту хранения труда его жизни. Российская национальная библиотека была основана

[1] Подробнее см. Кондаков Ю. Петербургское собрание “Герметической библиотеки” Н. И. Новикова – наследие российских розенкрейцеров со времен античной Греции до XVIII в. // Вестник Архивиста. 2018. №3. С. 663-678.

императрицей Екатериной Великой, о чём недвусмысленно напоминает памятник перед зданием. Той самой Екатериной, которая заточила человека с портрета на полтора десятилетия в каземат Шлиссельбургской крепости. Звали человека Николай Новиков.

Детство Николая Ивановича не предвещало ни славы литературной, ни славы масонской. Поучившись у деревенского дьячка, дворянский недоросль поступил в гимназию при Московском университете, откуда был отчислен “за леность и нехождение в классы”. Переехавшему в Петербург и записанному на военную службу восемнадцатилетнему юноше повезло. Измайловский полк, где он оказался, стал главной движущей силой военного переворота, который возвёл на престол Екатерину Великую. Молодой человек попался на глаза самой государыне и получил продвижение по службе, а через пару лет был назначен для ведения протоколов в Уложенную комиссию, которая должна была создать свод законов Российской Империи. То ли по велению собственной души, то ли зная о литературных пристрастиях Екатерины, Новиков опубликовал несколько переводов и стал издавать сатирические журналы “Трутень” и “Живописец”. С журналами Новикова нередко вступала в литературную полемику сама государыня – на страницах собственного периодического издания “Всякая всячина”. Полемика эта носила дружеский характер, ведь оба автора исповедовали общие концепции Просвещения, Новиков лишь чуть более радикально, нежели Екатерина, критиковал крепостное право, коррупцию, невежество и предпочтение всего иностранного национальному.[2]

В 31 год он был посвящён в “елагинское” масонство, причём, в порядке исключения, сразу в степень Мастера – иначе Новиков отказывался присягать обществу, цели которого ему в полной мере не были известны. Через пару лет петербургский период жизни Новикова закончился, он уехал в Москву, так и не застав появления капитула Феникса, впрочем, вскоре получив в Первопрестольной высший 7-й градус по шведской системе. Полтора десятилетия из столицы следили за его бурной издательской, благотворительной, а отчасти и масонской деятельностью – уже не столь дружески, а подчас и вовсе намекая, чтобы он не вмешивался в сферу, зарезервированную государством и церковью. Гром грянул в 1792 году. Новикову было уже под пятьдесят, когда его арестовали и, перевернув в поисках улик весь дом, окольным маршрутом, лично определённым государыней, привезли в Шлиссельбургскую крепость. В Шлиссельбурге его заточили в тот самый каземат, где был убит несчастный царь Иоанн Антонович. Там ему задавали вопросы, вновь определённые лично императрицей[3]. Николай Иванович оправдывался, как мог, пытаясь сказать много и в то же время не сказать ничего, постоянно ссылаясь на забывчивость и путаясь в показаниях, а иногда сознательно обманывая следствие[4]:

“Вопрос. Ведая, что всякое заведение новой секты или раскола и проповедования оного есть вреден государству и запрещен правительством, то вы и должны открыть теперь, какой имели повод и побуждение посвятить пагубному себя упражнению и когда ты к тому приступил, при каких обстоятельствах также и кто вас в сию секту загнал?

---

[2] Новиков Николай Иванович // Энциклопедический Словарь Брокгауза и Ефрона. Т.XXI. 1897. С. 253-256.

[3] Новиков Николай Иванович // Три века СПб. Т.1. Кн.2. С. 35-38.

[4] Далее цит. по: Н.И. Новиков. Избранные сочинения. 1951. Электронная версия.

Ответ: ...сколько могу упомнить, кажется, в 1778 году кн. Трубецкой со своею ложею вступил в соединение в Москве с кн. Гагариным на некоторых условиях, и как я был в то время в Москве, то почти насильно уговорили меня принять шведский седьмой градус...

Вопрос. В России сколько лож, и где оные состоят, и кем и когда оные заведены, и кто в оных?

Ответ. ….Здесь ничего больше не знаю сказать, кроме сего, что сперва, покуда упражнялись в английском масонстве, то почти играли им как игрушкою; собирались, принимали, ужинали и веселились, принимали всякого без разбору, говорили много, а знали мало. Я по сему масонству знал только четыре градуса; так я и говорю по своему знанию, а вышних по тому масонству, 5-й, 6-й и 7-й или еще какие были, я не знал, так я и не ведаю, что они знали.”

Вопрос. Предлагал ты сборищу, чтобы составить комитет для перевода систем древних народов и для богослужения; а как в России богослужение и обряды уже установлены, то за сим никакое богослужение и обряды, а паче египетские и жидовские, кои не основаны на Евангелии, терпимы быть не могут, то и сказать вам, на какой конец вы такие системы, кои развращают учение российской церкви, заводить заботились?

Ответ. Совсем не могу вспомнить, чтобы я такое предложение делал…

Вопрос. Из положений ваших видно, чтобы в вашем сборище делать золото; то и открыть вам, кто в оном ремесле употреблены были, делано ли золото; буде сделано, то сколько всего и куда употребляли или же сыскан ли химиками вашими философический камень, и кто также и о сем заботился?

Ответ. О делании золота, искании камня философского и прочих химических практических работах, предписанных во взятых бумагах; хотя и находится там, но как из нас не было никого еще, кто бы практическое откровение сих работ знал, то посему все предписания и оставались без всякого исполнения...”.

Впрочем, все эти вопросы задавались исключительно с целью уточнения, ответы на них и так были известны в Петербурге. Ритуалы, алхимия, градусы, ленты – всё это находилось на расстоянии четверти часа ходьбы от Зимнего дворца в доме старого и уже тяжело больного Елагина. Жестокость императрицы по отношению к своему бывшему литературному союзнику-оппоненту объяснялась не его масонством, а конкретным документом, обнаруженным у Новикова. И по поводу этого документа у Новикова аргументов в своё оправдание не было[5]:

“Вопрос. Взятая в письмах твоих бумага, которая тебе показана, чьею рукою писана и на какой конец оная сохранилась у тебя?

Ответ. Здесь, не говоря еще ничего, яко совершенный преступник в истинном и сердечном

[5] Там же.

моем раскаянии и сокрушении, повергаю себя к стопам Ее Императорского Величества…”.

Обнаруженный документ безусловно замыкал цепочку подозрений императрицы. В нём недвусмысленно говорилось о шедших через Новикова контактах зарубежных геополитических противников с человеком, которого Екатерина опасалась в это время больше всего – своим собственным сыном.

Выяснялось, что хорошо известный императрице архитектор Василий Баженов регулярно бывает в Гатчине[6]. В огромном Гатчинском замке, некогда создававшемся для возлюбленного государыни, масона Григория Орлова, вместе с братьями возведшего её на престол, а через несколько лет заморившего себя голодом от любви к собственной кузине, живёт наследник престола Павел Петрович. Екатерина воспринимает Гатчину как удобное место ссылки наследника: отношения между ними всё больше напоминают отношения кошки и собаки, хоть и в рамках приличий. Павел, обладая холерическим характером, с молодости стремится к управлению страной. Этому способствует мистицизм наследника: уклоняясь от государственных дел, он, по собственному убеждению, нарушает божественную волю. Тем более что до совершеннолетия Павла Петровича у многих представителей политической элиты, особенно за рубежом, складывается впечатление, что правление Екатерины – не более чем регентство при собственном сыне. Екатерина свергла своего собственного мужа, благодаря которому, будучи чистокровной немкой, и имеет права на престол, однако, права весьма птичьи. Её же сын – прямой потомок законного государя Петра III, но, что гораздо более важно – правнук Петра Великого. Однако вот Павлу восемнадцать, двадцать, тридцать, сорок лет, а ему не только не передают престол – матушка даже не подпускает его к государственным занятиям, разве только, будто в насмешку, даёт Павлу чин адмирала, позволив построить на гатчинских озерах, отрезанных от моря, пару фрегатов и устраивать между ними потешные баталии. Да муштровать на любимый наследником прусский манер “батюшкину армию” – так Екатерина с некоторой опаской называет немногочисленных расквартированных в Гатчине солдат.

Итак, архитектор Баженов, приезжая к гатчинскому затворнику, беседует с ним о переделке интерьеров замка, расширении здания, строительстве павильонов и устройстве парка. Баженов также привозит ему книги душеспасительного содержания, что для мистика-интеллектуала Павла оказывается глотком свежего воздуха. Книги эти Баженову передают московские масоны, ведь архитектор – брат ложи Николая Новикова.[7]

В один прекрасный момент Баженов заговаривает с Павлом о масонстве и, к своему удивлению, выясняет что-то очень сильно впечатлившее братьев новиковского кружка.[8] Что именно – мы не знаем. Возможно, что Павел уже получил масонское посвящение – то ли от Елагина[9], то ли во время зарубежного путешествия, состоявшегося в начале 1780-х[10]. То, что

[6] Карпачёв С.П. Путеводитель по тайнам масонства. 2002. С. 41.

[7] Вернадский Г.В. Русское масонство в правление Екатерины II. 1917. С. 305.

[8] Кондаков Ю.Е. Орден золотого и розового креста в России. Теоретический градус Соломоновых наук. 2012. С. 245.

[9] Масонство в его прошлом и настоящем / Под ред. Мельгунова С.П. и Сидорова Н.П. Т.1. 1991. С. 142.

[10] Шумигорский Е.С. Император Павел I. 1907. С. 55.

стало откровением для братьев новиковской ложи, не могло не быть известно императрице. 15 лет в Шлиссельбургской крепости по личному указанию гуманной государыни Новикову обеспечило другое. Оказалось, что Новиков и его братья – масоны совсем не обычные.

Ровно тогда, когда Павел Петрович удивлял своими манерами и эрудицией иностранные дворы, а, возможно, и был принят в масонство, отправившись с позволения матушки в зарубежное путешествие 1781-82 годов, ровно тогда, когда сама Екатерина заканчивала разгром капитула Феникса в Академической слободке Васильевского острова, в тихом немецком городке Вильгельмсбаде открылось самое представительное собрание масонов за всю историю братства вольных каменщиков. Главной целью Вильгельмсбадского конвента было унифицировать плодившиеся в геометрической прогрессии высшие степени, разобраться, происходят масоны от Хирама Абиффа и ветхозаветных праотцов или всё-таки от тамплиеров, а также приструнить “Строгое послушание”. По поводу тамплиеров конвент пошёл на компромисс: рыцари-крестоносцы были включены в систему передачи “тайного знания” и стали очередным его звеном вместе с библейскими патриархами, египтянами, Хирамом и гильдиями средневековых каменщиков, в том числе, шотландских[11]. Выработанная на основе этого решения система ритуалов и учений получила название “Исправленный Шотландский устав”[12]. Кроме трёх иоанновских градусов устав предполагал ещё пять высших степеней: одну шотландскую и четыре рыцарских. Компромиссное решение этих вопросов контрастировало с весьма жёсткими постановлениями по другим. “Исправленный шотландский устав” объявлялся единственным возможным для всех масонов, никакие другие степени и ритуалы не могли практиковаться, ну а “Строгое послушание” категорически запрещалось.[13] Если проблемы высших степеней и тамплиеров читателю понятны, то со “Строгим послушанием” мы пока не сталкивались. А ведь именно оно привело Новикова в каземат.

“Строгое послушание” недоброжелателями подчас называлось “псовым учением”, поскольку было созданием немецкого масона Карла Готтхельфа Хунда, а “хунд” по-немецки – “собака”. В 1750-е годы, т.е. тогда же, когда Олсуфьев мучился с черепом в ложе Воронцова, в Германии управляющий при дворе кёльнского владетельного князя Досточтимый Мастер местной ложи Хунд заявил, что получает распоряжения от неких “неведомых руководителей”, истинных потомков тамплиеров, причём распоряжения их должны реализовываться неукоснительно.[14] Распоряжения в основном сводились к необходимости создания новых лож, изменения ритуалов, увеличения членских взносов и экстраординарных пожертвований.[15] В 1760-е годы “Строгое послушание” распространилось настолько, что добралось до Петербурга, где учитель Петришуле Иоганн-Август Штарк пытался практиковать его своеобразную версию – “Клирикат”, впрочем, без успеха – наполненность “Клириката” элементами католической литургии вызывала ассоциации с иезуитами,

[11] Кузьмишин Е.Л. Масонство. 2019. С. 248.

[12] Там же. С. 247.

[13] Там же. С. 247.

[14] Там же. С. 312.

[15] Там же. С. 316.

отношение к которым в масонстве всегда было крайне негативным.[16] Рост числа масонов “Строгого послушания”, как это часто бывало в масонстве, привёл к его кризису. Братья регулярно собирали конвенты, где требовали от Хунда открыть истинные цели и самих “неведомых руководителей”.[17] Хунд рыдал, утверждая, что связан клятвами и ничего не открывал. В 1782 году в Вильгельмсбаде это всем надоело и Хунда объявили мошенником.

Парадокс Вильгельмсбадского конвента оказался в том, что это авторитетнейшее собрание ярко показало совершенную неспособность братства принимать обязательные для всех масонов решения. Постановления конвента никогда не были исполнены. Исправленный Шотландский устав не только не стал единственным – он никогда не был даже доминирующим в европейском масонстве. Высшие степени продолжили умножаться, а Строгое послушание, правда, без Хунда, продолжило существовать. И, тем не менее, конкретно для русского масонства эффект конвента был значительным, если не сказать, определяющим.[18] Только это был не тот эффект, который предполагали устроители и совсем не тот, на который рассчитывала делегация из России.

Вильгельмсбадский конвент демонстративно проигнорировали масоны Швеции и Англии. Не удивительно, что ни русские масоны шведской системы, ни “елагинские” братья на конвенте не присутствовали. Чем и воспользовались московские масоны, среди которых был наш герой Новиков. Именно они участвовали в международном собрании в качестве представителей России и с удовлетворением приняли решение конвента о формировании независимой Российской масонской провинции.[19] Таким образом, во главе русского масонства к своему собственному удивлению встали до сих пор мало о себе заявлявшие москвичи. Казалось бы, чего ещё желать! Пользуясь своим статусом, они стали внедрять Исправленный Устав в собственных ложах, увеличивая их количество, и перетягивать на свою сторону братьев оказавшегося в изоляции постаревшего Елагина, равно как и оставшихся без капитула Феникса “шведских” масонов.[20] Всё это ничуть не радовало Екатерину, которая лишь только ликвидировала угрозу из Скандинавии, тут же столкнулась с новой – из Германии. Ведь главным организатором и председателем Вильгельмсбадского конвента был герцог Фердинанд Брауншвейгский, родной дядя несчастного Иоанна Антоновича, убитого в Шлиссельбурге. Конечно, дело было давнее – к моменту конвента со времён гибели несчастного заключённого прошло уже без малого двадцать лет, а к моменту расследования по делу Новикова – все тридцать. Но именно расследование показало, что по договорённости москвичей с герцогом Брауншвейгским место Провинциального Мастера, главы русского масонства, было оставлено вакантным. Вакантным для ненавистного Екатерине наследника престола. И вот через Баженова братья стали налаживать контакты с Павлом.[21] Однако больше всего шокировало государыню даже не это: оказалось, что в

[16] Там же. С. 317.

[17] Там же. С. 319.

[18] Кондаков Ю. Русское масонство и Вильгельмсбадский конвент // Клио. №11(95). 2014. С. 103-106.

[19] Там же.

[20] Там же.

[21] Кондаков Ю.Е. Орден золотого и розового креста в России. Теоретический градус Соломоновых наук. 2012. С. 245.

Германию потоком шли шифрованные письма с протоколами переговоров Баженова и Павла. Причём предназначались они совсем не герцогу Брауншвейгскому, а человеку гораздо более могущественному – прусскому королю, располагавшему сильнейшей армией Западной Европы.

Московские масоны вели собственную игру. Исправленный Шотландский устав не вызывал у них никаких симпатий в силу его современности, общеизвестности и искусственности – они хорошо знали составителя устава, французского мистика Жана-Батиста Виллермоза. Гораздо привлекательнее для них оказалась другая масонская система, обнаруженная ими в Германии – вариант “Строгого послушания”, восходивший к загадочному рыцарю-магу XIV века Христиану Розенкрейцу, объединившему эзотерические учения Востока и Запада.[22] В обмен на тайные знания масоны-розенкрейцеры клялись руководителям в полном послушании. Каждый брат регулярно подавал пространные письменные отчёты о своей деятельности и даже о своих мыслях непосредственному начальнику, тот делал выжимку из отчётов подчинённых ему братьев и, не забыв сжечь бумаги подчинённых, посылал своему собственному руководителю.[23] Окончательный доклад в шифрованном виде отправлялся в Германию, и его истинного адресата, похоже, знал на момент своего ареста только один человек – сам автор окончательного доклада – Николай Новиков. Адресатом этим был воспитатель и ближайший советник прусского короля Иоганн Кристоф фон Вёльнер[24].

Московские масоны попали, как кур во щи. Давая свои путанные показания, Новиков это хорошо понимал. Стремление к истинным масонским таинствам и к объединению русского масонства привели московского каменщика к деятельности, которая безусловно выглядела, как государственная измена и шпионаж с целью государственного переворота в пользу Павла Петровича. Так что заточение на полтора десятилетия в Шлиссельбург можно воспринять как мягкий приговор – государыня поняла, что Новиков был лишь пешкой в чужой игре.

Новикова Екатерина оценивала как человека более опасного, чем Александр Радищев, ну а последний, автор антикрепостнического “Путешествие из Петербурга в Москву”, был ей назван бунтовщиком хуже Пугачёва. С точки зрения государыни получалось, что Пугачёв был всего лишь очередным самозванцем, выдававшим себя за покойного Петра III, Радищев – революционером, покушавшимся на сами принципы монархии и хвалившим республиканскую форму управления. Но опаснее всех казался Новиков – шпион, помогавший осуществить государственный переворот в интересах Пруссии. Интересно, что Радищев, арестованный за два года до Новикова у себя на квартире в доме 14 по нынешней улице Марата, препровождённый в Петропавловскую крепость, а потом отправленный на десять лет в Сибирь, был в 1770-е годы завсегдатаем елагинских лож. С тех пор он давно оставил братьев и в “Путешествии из Петербурга в Москву” клеймил их как суеверных противников Просвещения вполне в духе “ранней” Екатерины[25]. Эволюция взглядов

[22] Кузьмишин Е.Л. Указ. соч. С. 194, 489. Масонство в его прошлом и настоящем... С. 92.

[23] Кондаков Ю.Е. Указ. соч. С. 203-204, С. 540.

[24] Кондаков Ю.Е. Указ. соч. С. 104-105, С. 194-195.

[25] “На мартиниста похоже, на ученика Шведенборга… Нет, мой друг! Я пью и ем не для того только, чтоб

Новикова и Радищева, двух современников, столь сходных по своим судьбам, оказалась противоположной: Новиков от революционно-просветительских идей ушёл в масонство, а Радищев, покинув масонство, пришёл к революционно-просветительским идеям. Оба, впрочем, закончили одинаково – в кандалах.

Приговор Новикову был однозначно воспринят как запрет масонства в России. Московское масонство было разгромлено, последние петербургские “шведские ложи” закрыты, а через пару лет ушёл из жизни старик Елагин. История братства вольных каменщиков в России, казалось, подошла к концу. Так бы оно и было, если бы только не один неизбежный факт. Победительница Екатерина II, начавшая борьбу против масонов пером, а закончившая кандалами и казематами, тоже была смертна. В 1796 году естественным образом, безо всякого переворота и насилия, исполнилась заветная мечта русских масонов: Екатерина умерла и к власти пришёл брат-каменщик, Павел I. Как и ожидалось, первое, что он сделал – освободил Радищева и Новикова. А потом, вопреки любым ожиданиям, снова запретил масонство.

быть живу, но для того, что в том нахожу немалое услаждение чувств. И покаюся тебе, как отцу духовному, я лучше ночь просижу с пригоженькою девочкою и усну упоенный сладострастием в объятиях ее, нежели, зарывшись в еврейские или арабские буквы, в цыфири или египетские иероглифы, потщуся отделить дух мой от тела и рыскать в пространных полях бредоумствований, подобен древним и новым духовным витязям. — Когда умру, будет время довольно на неосязательность, и душенька моя набродится досыта.” (Радищев А.Н. Путешествие из Петербурга в Москву. 1790. Электронная версия).

Глава 10 (י). Кто убил Павла I?

В полночь 12 марта 1801 года в Михайловский замок, миновав подъёмные мосты, ограды и караулы, казалось, неприступной цитадели, вбежали несколько десятков гвардейцев.[1] Одни бесстрашно проникли в резиденцию через центральный вход, миновав обелиски и надпись из 92-го псалма над воротами. Другие вошли через боковые ворота, ближе к комнатам государя. Ориентиром для них был высокий шпиль, увенчанный крестом – царские покои примыкали к церкви архангела Михаила. Стоявшего на часах у спальни государя солдата оглушили ударом эфеса сабли – он упал, истекая кровью. Камердинера обманули, разбудив стуком в дверь и требуя отпереть дверь для утреннего доклада о состоянии полка: “Ваши часы, вероятно, остановились, теперь более шести часов”. Перед ворвавшимися, наконец, в спальню государя предстала пустая комната: они тут же протрезвели от страха, хотя перед штурмом пропустили для храбрости немало бокалов шампанского. Возглавлявший отряд Леонтий Беннигсен был единственным, сохранившим хладнокровие. Он ощупал раскладушку государя – царь всегда спал на походной кровати – и иронично заметил: “Гнездо тёплое, птичка недалеко”.

После недолгого обыска Павла I нашли то ли за шторой, то ли за ширмой, то ли за каминным экраном. В темноте было не видно, откуда же с криками торжества вытащили тщедушного государя. Его обступили, подсунули бумагу – отречение от престола в пользу сына – и потребовали подписать документ: “Ты больше не император, Александр наш государь”.

[1] Реконструкция убийства Павла I – на основе: Эйдельман Н.Я. Грань веков. 1982. С. 305-326.

Павел отказался отрекаться в пользу сына. Ему стали угрожать. Угрожали долго. Он не подписывал, горячился, размахивал руками. “Что ты так кричишь!” – с этими словами самый высокий и могучий из заговорщиков ударил Павла по руке, император в негодовании оттолкнул пьяного силача и в ответ получил удар собственной табакеркой в левый висок. Удар словно стал сигналом: царя повалили на пол, стали избивать: кто кулаками, кто ногами, кто эфесом шпаги. Кто-то накинул ему на шею жёсткий пояс – офицерский шарф – и стал душить. Какой из ударов оказался роковым – неизвестно. Когда заговорщики слезли с тела царя, он был уже мёртв. Четыре года, четыре месяца и четыре дня правления Павла I закончились. Всего сорок дней он успел прожить в Михайловском замке, умерев, как и хотел, на том месте, где родился.

Не успели похоронить государя – по городу пошли слухи. Ходят они до сих пор: государя убили таинственные масоны, ведь вольные каменщики возлагали на Павла столько надежд, а он оказался предателем – так и не разрешил ложи[2]. Не только не разрешил – официально запретил масонам собираться на конвенте Досточтимых Мастеров, созвав его во время коронационных торжеств[3]. Находят и другие причины мести: царь предал масонов-тамплиеров в пользу их злейших врагов, рыцарей госпитальеров, вот братья-каменщики и принесли царя в жертву, как когда-то казнили их собственного магистра Жака де Моле. Третьи спорят: причём здесь тамплиеры? Царя убили, как строителя Иерусалимского храма Хирама, который то ли Абифф, то ли Адонирам. Давайте попробуем распутать этот клубок. Начнём с конца, т.е. с загадочного Хирама, главного героя вольных каменщиков, с которым мы уже не раз сталкивались. Познакомимся с ним поближе.

В Священном Писании Хирам – искусный тирский медник, создавший колонны Иерусалимского храма Яхин и Боаз и прочую медную утварь[4]. Однажды он назван Хирам Авий[5], что, очевидно, и стало источником масонского варианта имени Хирам Абифф. В Библии нет и намёка на убийство Хирама, ни на три категории работников и прочие детали масонской легенды. В некоторых уставах и степенях Хирам (Хирам Абифф) также назван Адонирамом, в других Адонирам – персонаж, отличный от Хирама, его преемник в качестве строителя Храма.[6] Вероятно, появление Адонирама – эффект путаницы или сознательной каббалистической игры. Человек с таким именем несколько раз упомянут в библейском тексте как сборщик податей при царях Давиде, Соломоне и Ровоаме[7]. Имена Адонирам (евр. "Бог возвышен") и Хирам (евр. "Благородный") – различной этимологии. Однако если "Адонирам" искусственно превратить в "Адонхирам", то получится "Господин Хирам"[8].

---

[2] Поскольку эта работа не предполагает комплексного анализа паранаучных теорий заговора, не обеспеченных надёжными источниками даже в минимальной степени (в противоположном случае, её объём пришлось бы увеличить в десятки раз), сошлёмся на редкий пример статьи профессионального учёного, разделявшего версию масонского следа в убийстве Павла I: Сахаров В. “Калигулы последний час…”: Император Павел I и вольные каменщики // Родина. 1997. №7. С. 38-41.

[3] Соколовская Т.О. Статьи по истории русского масонства. 2008. С. 235.

[4] 3 Цар. 7:13-14.

[5] 2 Пар. 2:13.

[6] Кузьмишин Е.Л. Масонство. 2019. С. 169.

[7] 2 Цар. 20:23-24, 3 Цар. 4:2-6, 3 Цар. 12:18.

[8] Кузьмишин Е.Л. Указ. соч. С. 169.

Никакого мастера Адонирама в библейском тексте нет, однако в некоторых уставах и градусах он оказывается участником поимки и казни убийц Хирама и его преемником. Эти градусы известны как "Адонирамические" или "Избраннические" – посвящаемый уподобляется одному из мстителей за смерть мастера и казнит убийц, подчас отсекая голову манекену.[9] В других уставах имя Адонирам используется как другое имя Хирама Абиффа.[10] Ситуация дополнительно осложняется тем, что в тексте Священного писания фигурирует тирский царь Хирам, который и отправил своего тёзку, мастера Хирама, к царю Соломону[11]. Царь Хирам появляется в масонских ритуалах высших степеней, например, в степени Царского Свода, практиковавшейся в елагинских ложах. Наряду с Соломоном и Хирамом Абиффом он участвует в собраниях мудрецов в крипте под Святая Святых Иерусалимского храма, а подчас и скрывает там “слово Мастера”[12].

Убийство Павла безусловно можно сопоставить с убийством Хирама Абиффа. Три злых Подмастерья безуспешно избивали Хирама, пытаясь выведать пароль Мастера. Павла безуспешно избивали, стремясь заставить подписать отречение от престола. Хирама Абиффа убивать не собирались, так же случайным оказалось и убийство Павла. Однако этих аналогий явно недостаточно, чтобы доказать ритуальное убийство Павла по образцу убийства Хирама. Да и как поверить в возможность спланировать ритуальное убийство настолько, чтобы сами заговорщики до конца не хотели убивать жертву и лишь потом поняли, что они сделали? Тем более, что Хирам – безусловно положительный персонаж, масоны же, по мнению сторонников заговора братьев-каменщиков против Павла, должны были воспринимать государя как предателя. Кровавая казнь предателей-убийц Хирама, как мы выяснили, присутствует в некоторых масонских градусах, но смерть их оказывается вовсе не случайной, манекенам отрубают головы и насаживают на колья. В масонских клятвах присутствует изрядное количество обещаний кровавых наказаний за предательство, но все они имеют в виду нанесение ран или даже расчленение при помощи лезвий[13]. У всех заговорщиков, находившихся в спальне Павла, было холодное оружие, но ни одной резаной раны ему нанесено не было. Похоже, версия ритуального убийства Павла не подтверждается. Удобно было бы сравнить убийство Павла с традициями ритуальных масонских жертвоприношений. Только вот их никогда и нигде не было, если, конечно, не считать инсценировок с куклами во время ритуалов посвящения в отдельные градусы отдельных уставов и эффектных жестов при принятии обетов.

Перейдём к следующей версии: убийство Павла ритуальным не было, но всё же являлось местью масонов за предательство. Преступление осложнялось тем, что Павел не просто отказал масонам в возобновлении деятельности в России – он предал их в пользу злейшего врага – Мальтийского ордена, также известного как орден Госпитальеров или Иоаннитов.

Июньским вечером 1799 года Павел I со своей супругой под звуки труб и литавр вышел из

[9] Там же. С. 174.

[10] Там же. С. 169.

[11] 2 Пар. 2:13.

[12] Кузьмишин Е.Л. Указ. соч. С. 186-187.

[13] Там же. С. 159, 161.

личных комнат Павловского дворца[14]. В Кавалерском зале, украшенном рельефами с изображением вакхических процессий, его ждали люди, закутанные в рыцарские плащи и вооружённые средневековыми мечами. Одежды одних были чёрными, других красными. Но и на тех и на других выделялись белые восьмиконечные кресты. Государю на золотом блюде поднесли факел, подобные получили и другие участники. Нескончаемой медленной процессией потянулись рыцари, освящаемые пламенем, из дворца к лугу посреди парка, где обычно проводились манёвры гвардии. В конных экипажах их сопровождали дамы, в том числе государыня и дочери царя. На лугу издалека виднелись девять огромных кущ, т.е. поленниц дров. Процессия трижды обошла их, а затем государь поджёг кущи. После сожжения костров процессия вернулась во дворец. Церемония происходила накануне дня Иоанна Предтечи, в народной традиции – в ночь на Ивана Купалу, в масонстве – в ночь на Иоанна Летнего, когда братья-каменщики отмечают Новый год[15]. Вот только к масонству церемония никакого отношения не имела. Это был ритуал Мальтийского ордена, он же орден Госпитальеров, он же орден Святого Иоанна Крестителя.

С детства наследник престола Павел Петрович увлекался историей Госпитальеров. Сначала, как и положено мальчикам, играл в крестоносца и внимательно слушал учителя, читавшего ему “Историю гостеприимных рыцарей Святого Иоанна Иерусалимского, называвшихся потом Родосскими, а ныне Мальтийскими рыцарями”[16]. Из этой совсем не детской книги он узнал о том, как после освобождения крестоносцами Гроба Господня появился орден воинов-монахов, охранявших и лечивших пилигримов в Святой Земле, за что рыцари получили имя “госпитальеров” (“гостеприимных”); как после падения христианских государств Палестины орден Госпитальеров, посвящённый Святому Иоанну Предтече, вынужден был перебраться на Кипр, затем на Родос и, в конце концов, получил от императора Карла V остров Мальту, за который был обязан поставлять к его двору одного сокола в год; как орден выдерживал многомесячные осады флота сарацин и как завёл самый большой в Европе бесплатный госпиталь Святой Троицы, где ежегодно проводилась необычная церемония – сожжение постелей во избежание распространения инфекций. Войдя в возраст, с разрешения матушки-императрицы Павел Петрович построил православную церковь в честь Иоанна Крестителя в стиле мальтийской готики на Каменном острове. А став ещё старше, обращал внимание на черноволосого богатыря-адмирала, посланника Ватикана и мальтийского рыцаря Юлия Литта, который пытался отстаивать интересы крестоносцев при дворе Екатерины, правда, безуспешно.

Рыцари-госпитальеры, как и положено монахам, принимали обет безбрачия и, таким образом, естественная убыль восполнялась лишь приезжими новыми братьями,

[14] Реконструкция церемониала – на основе: Камер-фурьерские журналы. 1799. Январь-июнь. С. 919-924. Эл. версия.

[15] Кузьмишин Е.Л. Указ. соч. С. 102-103. Новолетие в масонской традиции связано с тем, что 24 июня 1717 г. была основана Великая Ложа Англии, с чего и начинается безусловно достоверное существование спекулятивного масонства. Занятно, что масонский ритуал в этот день также подразумевает сожжение, но только не постельного белья, а утративших значение документов (например, протоколов заседаний), накопившихся за год.

[16] Порошин С.А. Записки служащие к истории его императорского высочества благоверного государя цесаревича и великого князя Павла Петровича наследника престолу Российского. 1881. С. 267-268.

преимущественно – религиозными французскими дворянами, которые, естественно, сохраняли свои доходы с имений – на это в основном и жил орден. После Великой Французской революции Мальтийский орден лишился практически всех финансовых поступлений, однако, волею судеб, по завещанию одного польского магната ему должны были перейти огромные земли с крестьянами. После разделов Польши земли, на которые претендовали мальтийцы, получила Россия. Их-то и желал вернуть Юлий Литта. Екатерина ценила опытного флотоводца и стремилась наладить через него связи с Ватиканом, но никакие доходные земли отдавать расположена не была.[17]

Лишь только государыня умерла и на престол взошёл Павел, вопрос был разрешён в пользу мальтийцев. Литта торжествовал, ведь Павел не только вернул польские доходы, но и увеличил их в два с половиной раза, а, кроме того, согласился стать протектором, т.е. защитником ордена.[18] Благодаря Павлу в России создавалось православное приорство ордена Госпитальеров, русский двор окрасился в красный цвет мальтийских мундиров, рыцарям передавался Воронцовский дворец, а позднее – и построенный по экзотической технологии из прессованной земли Приорат. В России дела ордена шли великолепно, на родине – совсем дурно. В 1798 году Наполеон пристал к острову Мальта со своей флотилией, словно для пополнения запасов продовольствия, а затем провозгласил остров частью Французской республики. Лучшим выходом для рыцарей казалось бежать в Россию. Юлий Литта разыграл настоящую мистерию. В запылённых каретах, словно после долгого путешествия, к императорскому дворцу прибыли госпитальеры, и адмирал начал речь перед Павлом словами: “Странствуя по Аравийской пустыне и увидя замок, узнали, кто тут живет…”[19]. Павел с удовольствием принял статус Великого Магистра, уже не просто защитника, но главы ордена[20]. Лучше всего память об этом сохранилась в Северной столице благодаря введению Мальтийского креста в русскую геральдику. И в Михайловском замке, и в Гатчине, и в Павловске – повсюду сохранились изображения восьмиконечного мальтийского креста, символизирующего восемь блаженств, обещанных Христом в Нагорной проповеди. Ну а через год после избрания Павел провёл церемонию сожжения постелей. Поскольку госпиталь Святой Троицы оставался на Мальте, ограничились символическим преданием огню девяти поленниц – без настоящих простынь и одеял.

Впрочем, вернёмся к вольным каменщикам. Отношения между масонами и Мальтийским орденом либо просто отсутствовали, либо были очень плохими[21]. Католики-иоанниты, будучи подчинёнными Папе Римскому, в полном соответствии с позицией Ватикана считали масонов вредной и опасной сектой. Поскольку, начиная с речи Рэмси, масоны стали ассоциировать себя с крестоносцами, мальтийцы восприняли их как самозванцев. Хоть и не сразу, но довольно быстро масонство определилось с тем, что происходит не от крестоносцев вообще, а конкретно от тамплиеров.[22] В высших рыцарских степенях кандидат

[17] Настенко И.А., Яшнев Ю.В. История Мальтийского ордена. Кн. 2. 2005. С.46-55.

[18] Там же. С. 67.

[19] Цит. по: Эйдельман Н.Я. Указ соч. С. 71-72.

[20] Настенко И.А. Указ. соч. С. 83-86.

[21] Неудивительно, что появление на острове масонской ложи в сер. XVIII века и масонское посвящение посла Мальтийского ордена в Риме привели к грандиозным скандалам: Настенко И.А. Указ. соч. С. 51.

[22] Масонство в его прошлом и настоящем / Под ред. Мельгунова С.П. и Сидорова Н.П. Т.1. 1991. С. 43,

подчас приносил клятву в том, что он никогда не принимал посвящения в рыцари-госпитальеры.[23]

Развивалась, впрочем, история тамплиеров и госпитальеров очень похоже.[24] После Первого Крестового похода французский рыцарь Гуго де Пейн посетил отвоёванный у неверных Иерусалим. Святая земля произвела на него сильное впечатление, и Гуго остался здесь навсегда, чтобы посвятить себя делу защиты христианских реликвий. Вместе с несколькими товарищами (традиционно считается, что их было девять) он обратился к королю Иерусалима и в 1120 году получил от него позволение остаться воином, приняв монашеские обеты. Устав ордена был одобрен Папой Римским (за несколько лет до того он признал Госпитальеров). Название "Орден тамплиеров", т.е., в переводе с французского, "храмовников", получил от своей резиденции – бывшей мечети, которую крестоносцы приняли за Иерусалимский храм.

Довольно быстро среди бездетных европейских дворян и государей появилась благочестивая традиция завещать своё имущество рыцарям, защищающим христианские реликвии на Востоке. Так тамплиеры обзавелись изрядной собственностью, включающей земли, замки и крепостных в Европе. Поскольку рыцари вели аскетичный образ жизни, имущество в основном шло в оборот, и тамплиеры завели масштабный банковский бизнес.

В военном деле дела шли не так хорошо. Более того, они шли из рук вон плохо. За полтора столетия мусульмане изгоняют крестоносцев из Палестины, и тамплиеры переносят штаб-квартиру на Кипр. Тут к ним приходят дурные вести из Европы. Оказывается, что Папа Римский собирается объединить тамплиеров с госпитальерами, которые бежали от сарацин на Родос. Чтобы отстоять свою независимость магистр Ордена Жак де Моле отправляется к Папе. Папа Климент V является ставленником французского короля Филиппа IV, которому повезло с внешностью и который потому получил прозвище «Красивый».

Так Жак де Моле оказывается во Франции, где в 1307 году его и арестовывают вместе с прочими французскими тамплиерами. По указанию Папы храмовников берут под стражу и в других странах. А присутствуют они к этому времени в результате завещаний и пожалований и в Испании, и на Кипре, и в Италии, и в Англии, и в Шотландии, и в Ирландии, и в Германии.

С подачи Филиппа Красивого тамплиеры обвинены в ереси и гомосексуализме. Одним из первых признался сам магистр, шестидесятилетний старик Жак де Моле. За ним потихоньку стали сознаваться и прочие. Вроде бы всё было готово для вынесения обвинительного вердикта, но на всякий случай тамплиеров решили продемонстрировать экспертам: юристам и богословам Парижского университета. И тут тамплиеры один за другим стали отрекаться от показаний, утверждая, что дали их под тяжелейшей пыткой. Внешний вид искалеченных рыцарей не оставлял сомнений в их правдивости – профессора отказались признать храмовников виновными. Допросы вне Франции показали полную невиновность тамплиеров,

Захаров В. История мальтийского ордена. 2012. С. 120.

[23] Масонство в его прошлом и настоящем / Под ред. Мельгунова С.П. и Сидорова Н.П. Т.2. 1991. С. 75.

[24] Краткий обзор истории тамплиеров приводится на основе работы: Джонс Д. Тамплиеры. 2019.

ведь там пытки не применялись.

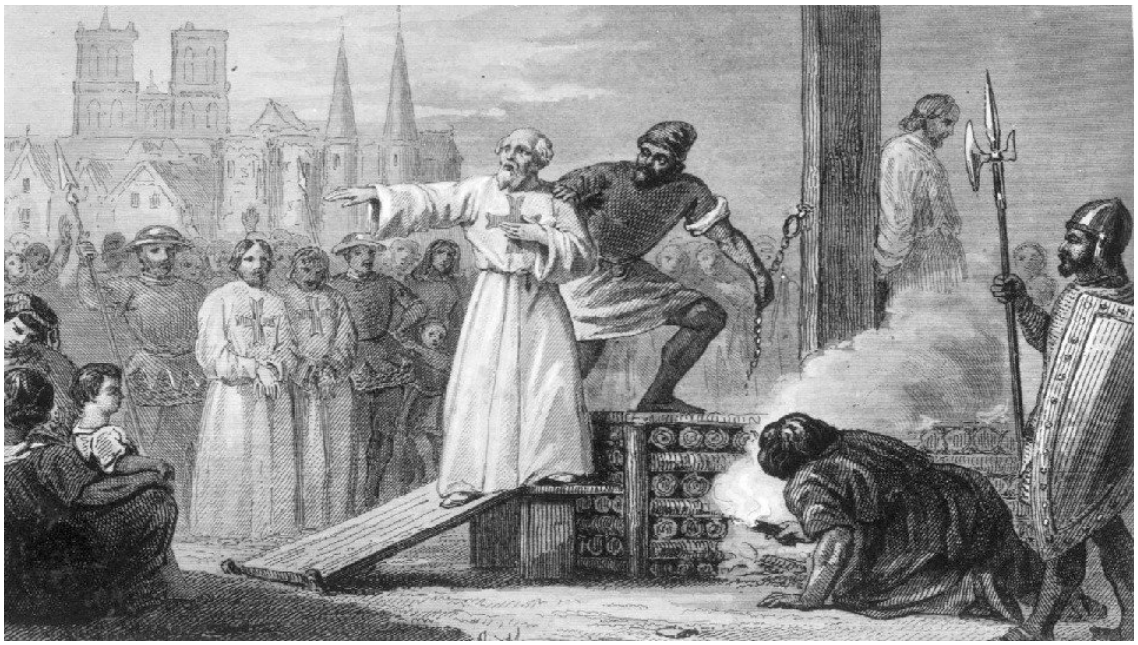
Дело разваливалось на глазах, и Филипп Красивый прозрачно намекнул Клименту V, что, если тамплиеров выпустят, Климент лишится тиары. Не без труда, но Папа всё понял, принял нескольких рыцарей, не отрицавших свои показания и демонстративно простил их, отпустив грехи. При этом, однако, он заявил, что полностью убедился в виновности тамплиеров, а именно, в том, что они были содомитами и идолопоклонниками. Ведь к тому времени появились новые, более подробные допросные листы, в которых предлагалось ответить, целовал ли рыцарь своих братьев в губы, в копчик, в анус, плевал ли и мочился ли на крест, участвовал ли в гомосексуальных актах, а, главное, молился ли идолу Бафомета, представлявшему собой голову на ножках.

Ответы рыцарей, дошедшие до нас, просто великолепны. Все они признавали, что целовали братьев в губы (это действительно был традиционный элемент рыцарского приветствия), что же касается прочих частей тела, выяснялось, что по принуждению целовали в копчик, а в анус не целовали, но видели, как другие целовали. На распятие, согласно допросам, плевали все (но с сознанием греховности этого акта и с Христом в душе), не мочился никто, но все видели, как другие мочились. Содомитом себя вообще никто не признал, но все видели, как другие предавались этим актам. Идола Бафомета тоже многие видели, но мало кто молился ему. Рыцарей, подтвердивших эти показания, Папа простил и отпустил с миром, орден же распустил, а немалое имущество конфисковал.

Казалось бы, все были довольны. Кроме одного "но". Значительная группа тамплиеров во Франции всё же упорствовала в отрицании ереси и содомии. Тогда, несмотря на возражения церкви, по приказу Филиппа Красивого несколько десятков тамплиеров повесили и сожгли как нераскаявшихся еретиков. Это стало хорошим примером для прочих – почти все признали свои ужасные грехи и преступления. Апофеозом должно было стать покаяние и прощение магистра Жака де Моле, которого представили публике перед строящимся собором Парижской Богоматери. Изувеченный старик вместо того, чтобы подтвердить признание и просить об отпущении грехов, видимо, находясь в помрачённом рассудке, стал сбивчиво говорить об общих концепциях христианства, о доблестном прошлом Ордена, а когда его настойчиво попросили перейти к делу, неожиданно пришёл в себя и заявил, что ни он, ни братья никогда ничего греховного не совершали.

Этим де Моле себя приговорил. Его, как вернувшегося к ереси богоотступника, тут же сожгли, на чём дело и закончилось. Филипп Красивый остался в выигрыше. Схема "обвини соперника или богача в ереси – суди его – лиши его имущества – по возможности, казни" сработала в очередной раз. Ведь до того король её уже опробовал неоднократно, в том числе, на ряде своих родственников, а также, например, всех евреях Франции, в одночасье лишённых собственности и обязанных покинуть страну в течение нескольких недель. В общем, перед нами гнусная, но совершенно понятная средневековая история о коварстве, власти, лжи и деньгах. А как же ересь и содомия?

Большинство историков соглашаются с тем, что обвинение в гомосексуализме основывалось на традиции рыцарей целовать друг друга в губы. Отсутствие массового, а, тем более, ритуального гомосексуализма у тамплиеров ярко демонстрируется процессом, который главы ордена инспирировали против двух братьев, попавшихся на содомии за несколько лет до разгрома тамплиеров – те были публично судимы и приговорены.



А что же по поводу Бафомета и его странного облика – головы на ножках? Происхождение этого имени совершенно понятно и появилось с Крестовыми походами в рыцарской поэзии и в исторических анналах. Так называли "демона", которому молятся сарацины. Кто же этот “демон”? Читатель, конечно, догадался – это просто искажённое имя пророка Мухаммеда, Магомета! А облик идола? Большинство исследователей согласны с теорией о мощах, которые хранились в ларцах-мощевиках, нередко имевших форму части тела или украшенных скульптурой соответствующего святого, действительно, обычно имевших ножки. Эти-то мощевики, к которым действительно прикладывались тамплиеры, как и прочие христиане той эпохи, и стали источником образа идола.

Далеко не всё описанное было очевидно для масонов времён Павла I, конкретные обвинения, вменённые тамплиерам, не анализировались и считались чистым наветом. Однако общая канва коварного заговора, уничтожившего мудрых и чистых душой предшественников современных масонов, а также благородной мести за них стала важнейшей темой рыцарских степеней. Вот откуда взялись виселица и каменный гроб с надписью “1314” (год сожжения Жака де Моле) в ритуалах посвящения капитула Феникса. Направление мщения было очевидно: католическая церковь и французская королевская династия. Неудивительно, что Великая Французская революция многими была воспринята в качестве итога деятельности масонов-тамплиеров. Однако русские государи, что Екатерина II, что Павел I, более здраво оценивали роль масонов в шокировавших весь мир французских событиях – так её оценивает и большинство современных исследователей.

Робеспьер, лидер якобинцев, самых радикальных революционеров, отправивших на эшафот

короля, никаким масоном не был. Робеспьер не был, а многие якобинцы были. Как и многие роялисты, жирондисты и термидорианцы. Т.е. и те, кто отправлялись на эшафот, и те, кто их туда отправлял.[25] И все они, ясное дело, были уверены, что противоположная стороны искажает истинное масонство. Ну а окончательный итог десятилетней кровавой анархии, вошедшей в историю как Великая Французская буржуазная революция, точно не мог предположить ни один масон. Это приход к власти Наполеона Бонапарта, который к "вольным каменщикам" не имел никакого отношения. Став императором, Наполеон поставил во главе французского масонства своего брата, подчинив, таким образом, вольных каменщиков государству, отчего последние были, мягко говоря, не в восторге.[26]

Потенциально масонство могло нести революционный заряд, а могло быть настроено антиреволюционно и быть твёрдой опорой престола, каковой оно стало, например, в Швеции и в Англии. Вероятно, с этой неопределённостью и связано подтверждение запрета на собрания масонов Павлом I, если мы только доверяем не особенно достоверному источнику, сообщающему о конвенте, собранном в Москве во время коронации государя, на котором государь будто бы заявил: “Не собирайтесь более до моего повеления”[27]. Потенциально ничто не мешало русскому масонству воспользоваться идеей мести коварному монарху, вступившему в союз с католической церковью. Ведь став магистром католического Мальтийского ордена, Павел I демонстративно стремился к сближению православия и католицизма для совместной борьбы с гидрой Французской революции. Архитектурных подтверждений этого проекта сохранилось в Петербурге гораздо больше, чем масонских деталей. Это и постоянное использование копий с картин католических мастеров на месте икон в дворцовых церквях резиденций Павла – такого не позволял себе ни один русский государь –, и Казанский собор, который по требованию государя оказывался удивительно похож на главный католическим храм, собор Святого Петра. Но возможности возможностями, а были ли они реализованы? Было ли, в конце концов, убийство Павла организовано масонами или нет? Ответ – нет.

Во главе заговора стояли Никита Петрович Панин и Пётр Пален. Ни тот, ни другой масонами не были. Не следует, конечно, путать Никиту Петровича Панина с его дядей Никитой Ивановичем Паниным, воспитателем Павла. Последний был масоном высших степеней, безусловно, при его участии Павел познакомился с масонством и с высокой вероятностью именно при его участии получил масонское посвящение. Никита Иванович Панин был сторонником привлечения Павла к управлению ещё при жизни Екатерины, поклонником конституционной монархии и умер почти за два десятилетия до убийства императора. Никакого отношения к масонству не имели и видные участники заговора братья Зубовы, двое из которых лично присутствовали в кабинете Павла в момент убийства; Николай Зубов и был тем самым силачом-великаном, что нанёс первый удар Павлу. Из полутора десятков непосредственных убийц Павла, ворвавшихся в кабинет государя, масонов было лишь трое: Леонтий Бенингсен, Яков Скарятин и Николай Бороздин. При этом у нас нет точных данных о том, что два последних к моменту убийства уже вступили в орден, т.к. впервые они

[25] Кузьмишин Е.Л. Указ. соч. С. 330-333.

[26] Там же. С. 341-342.

[27] Соколовская Т.О. Указ. соч. С. 235.

фиксируются в списках лож только десятилетием позже. Ещё один масон, участвовавший в заговоре, Осип де Рибас, скончался за пару месяцев до убийства государя, причём по некоторым данным был отравлен Паленом, чтобы не выдал заговорщиков[28]. Таким образом, количество масонов-жертв заговора (двое) было почти равно количеству масонов-заговорщиков (трое). Подавляющее большинство исследователей, начиная с первых историков масонства, уверены: никакого масонского следа в убийстве Павла найти невозможно. Если же кто-то хочет представить безусловного масона высших степеней Леонтия Беннигсена, хладнокровно ощупывавшего кровать императора и инициировавшего его поиски среди впавших в ступор заговорщиков, в качестве главного агента влияния ужасного мирового масонства и губителя России, то следует припомнить пару деталей его биографии[29]. За десятилетие до убийства Павла Леонтий Беннигсен сыграл решающую роль в подавлении польских восстаний и, следовательно, присоединении к России территорий Западной Украины и Белоруссии, без которых Павел никогда бы не стал магистром Мальтийского ордена. Через несколько лет после убийства Павла именно Беннигсен командовал русским войсками во время сражения при Прейсиш-Эйлау и впервые за всю историю не дал Наполеону одержать победу над врагом. Участием же в убийстве Павла Бенигсен впоследствии гордился, потому что был уверен, что действовал в интересах русского народа.[30]

С точки зрения современников сложно было его осудить. Как сообщает очевидица, утром 12 марта 1801 года “незнакомые целовались друг с другом как в Пасху, да и действительно это было воскресение всей России к новой жизни”[31]. Павел I своим правлением смог настолько настроить против себя подавляющее большинство окружающих, что заговор безо всяких масонов был только делом времени, а смерть государя стала праздником для петербуржцев.

[28] Шумигорский Е.С. Император Павел I: жизнь и царствование. 1907. С. 196-197.

[29] Беннигсен Леонтий Леонтьевич // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. III. 1891. С. 452.

[30] Ср.: Два письма // Исторический вестник, № 5. 1917. С. 558.

[31] Из записок княгини Ливен // Цареубийство 11 марта 1801 года. Записки участников и современников. 1908. С. 238.

Глава 11 (כ). Алхимия

В деревянном доме на перекрёстке 20-й линии и Большого проспекта Васильевского острова проходили масонские работы.[1] В такт мерному, уверенному и торжественному голосу скрипели перья: братья внимательно конспектировали зачитывавшиеся наставником слова: “Из всех известных нам материй ни одна не составлена в таком равенстве, как золото. Понеже оно имеет в себе чистою от всякого неравенства отдельную стихию, то подходит ближе гораздо к вечности, нежели какая-нибудь другая материя. И потому из золота можно надеяться получить такое лекарство для тела человеческого, кое все другие превосходит в действии своем. Но сие постоянное тело золота должно быть прежде сделано духовным и согласным с человеческим корнем и соком жизни. Известно, что такое врачевство производило бы и еще совсем другие действия, кроме одного только уравновешивания воюющих свойств жизни. Ежели бы не препятствовало ему проклятие, поверженным грехом на нас и на всех питающих нас тварей, о чем яснее того поговорю в отделении о гармонии всех вещей, когда буду доказывать, что представить весь механический великий мир со стихиями его в форме вечно продолжающегося движения не есть дело невозможное...”.[2] Братья понимали далеко не всё, но уверенности им придавала мысль о строителях пирамид, мастере Хираме, Платоне и Микеланджело, которые когда-то также постигали древние тайны за столом, покрытым чёрной скатертью с семисвечником посередине.

Через несколько лет дом на Васильевском острове будет продан, а потом снесён. На его месте окажутся многоквартирные жилые здания. Пыль веков, казалось бы, скрыла память об авторитетнейшем масоне Петербурга Александре Фёдоровиче Лабзине, читавшем здесь тайные лекции для наиболее посвящённых братьев.

Чтобы быть допущенным к этим знаниям, требовалось пройти сначала три иоанновские степени посвящения, желательно – в ложе самого Лабзина, носившей эффектное название “Умирающий сфинкс”. Затем было необходимо продемонстрировать послушание, нравственную чистоту и способности в Шотландской ложе. Причём не в любой, а в очень конкретной – ложе “Вифлеем”.[3] Ведь только здесь под руководством всё того же Лабзина можно было узнать, что масонские символы, к которым мы уже так привыкли, означали в реальности нечто совершенно иное. Столбы “Яхин” и “Боаз” символизировали “два неугасимые семени действующие и страждущие”. Солнце, луна и звёзды означали три философических начала, т.е. соль, серу и меркурий (т.е. ртуть). Семь ступеней Соломонова храма означали семь минералов и семь планет. Молоток, лопатка, циркуль, наугольник оказывались нужны не только для строительства храма, но и для познания природы, изучения печей и сосудов. Гроб Хирама Абиффа и серебряные слёзы из посвящения в мастерскую степень символизировали, как выяснялось, “истинное разрешение материи

[1] Дом Черевина располагался на участке современных домов 54-58 по Большому проспекту В.О.: Никитенко Г.Ю. Василеостровский район. Энциклопедия улиц Санкт-Петербурга. 2002. С. 73.

[2] Кондаков Ю.Е. Орден золотого и розового креста в России. Теоретический градус Соломоновых наук. 2012. С. 582-583.

[3] Там же. С. 131-132.

камня”: тело – царство животное, слёзы – царство растительное, гроб – царство минеральное.[4] Даже легендарный экскурс, связывавший масонство с Шотландией в “Вифлееме”, несколько отличался. Выяснялось, что потомки мастеров-строителей Соломонова храма, участвовавшие в крестовых походах, нашли в Иерусалиме и вывезли в Шотландию не некое абстрактное “таинство” или более конкретное “слово Мастера”, а три чаши, в которых находились “три коренных начала натуры”[5]. Только после этого брат мог получить (а мог и не получить) приглашение в “Теоретический градус Соломоновых наук”[6].

Двести лет назад люди вообще, а петербургские масоны в особенности никуда не спешили. В наш же вечно торопящийся век основы тайной науки, которую многие годы изучали вольные каменщики на Васильевском острове под руководством Лабзина, придётся усвоить быстро. Наука эта, как читатель, конечно уже понял, носит таинственное название “алхимия”.

Алхимическая философия не была стабилизирована, ряд её элементов плохо увязывался между собой, другие прямо противоречили друг другу. Поэтому мы представим её в качестве тезисов, общих для большинства алхимиков[7]:

1. Всё сущее возникло из первоначальной материи, в качестве которой, опираясь на текст Священного писания, нередко называли особую первоначальную воду. Из первоначальной

[4] Там же. С. 150.

[5] Там же. С. 151.

[6] Там же. С. 131-132.

[7] Основные алхимические концепции приведены на основе работы: Халтурин Ю.Л., Кучурин В.В., Родиченков Ю.Ф. «Небесная наука»: европейская алхимия и российское розенкрейцерство в XVII–XIX вв. 2015.

материи Бог создал четыре стихии: огонь, воздух, воду (отличную от первоначальной) и землю.

2. Существует семь металлов, которые мистически связаны с семью планетами: золото (Солнце), серебро (Луна), медь (Венера), железо (Марс), олово (Юпитер), свинец (Сатурн) и ртуть (Меркурий). Металлы отличаются друг от друга лишь разной степенью очистки, наиболее чистый металл – золото.

3. Все субстанции химическими путями можно разделить на три составляющие: ртуть, соль и серу. Ртуть представляет собой женское (пассивное) начало, сера – мужское (активное), соль – андрогинное. Это давало широкий простор для производных ассоциаций: сухое (сера) – среднее (соль) – влажное (ртуть), горячее (сера) – среднее (соль) – холодное (ртуть), твёрдое (сера) – среднее (соль) – жидкое (ртуть).

4. Субстанции могут превращаться одна в другую, естественным путём – долго, алхимическим – быстро. Эти превращения называются трансмутациями. Фактически алхимик просто ускоряет и направляет деятельность природы, а в мистическом смысле – следует божьим законам, не придумывая ничего нового.

5. Главная задача алхимика – получить “философский камень”, т.е. субстанцию, которая позволяет трансмутировать любую субстанцию в золото. Возможно получение золота и без философского камня, но это долго и неэффективно. Философский камень выглядит как красный порошок.

6. Философский камень был безусловно и многократно получен древними мудрецами. Самостоятельно искать его рецепт крайне сложно, нужно обнаружить рецепт или намёки на него в старинных рукописях и действовать в соответствии с ним.

7. Получение философского камня связано с общением с потусторонним миром. По всей видимости, рецепт философского камня не был открыт древними мудрецами, но получен ими от этих сил. Сами процедуры получения камня предполагают определённые молитвы и духовное очищение. Идея общения с потусторонними силами сильно нервировала церковь и противников алхимии, хотя в текстах самих алхимиков, использовавшихся отечественными масонами, никаких антихристианских мотивов нет. Предполагается общение с нейтральными, либо благими-ангельскими силами, но не отрицательно-демоническими, что обыкновенно подчёркивалось самими алхимиками.

8. В общих чертах последовательность получения философского камня известна. Затруднения связаны с частностями.

9. Ингредиенты философского камня широко распространены. Среди них называли ртуть, сурьму, “витриол” (сульфат железа или меди), селитру и их производные. Подчас рекомендовались к использованию органические субстанции, вплоть до кала и урины. Часто упоминаются сера и ртуть, но обычно как иносказания для других составляющих, ведь они воспринимались в качестве аллегорий мужского и женского начала, а любая химическая

реакция ассоциировалась с браком. Аллегоричность большинства алхимических трактатов объяснялась необходимостью скрыть информацию от непосвящённых, но какого-либо универсального алхимического кода не было, поэтому обыкновенно в точности повторить эксперимент даже при наличии рецепта не представлялось возможным.

10. Для получения Философского камня ингредиенты следует смешать и положить в стеклянный сосуд овальной формы с длинной шейкой, а затем запечатать. Сосуд носит название “философское яйцо”, оно закрыто “печатью Гермеса” (отсюда современный технический термин “герметически”).

11. Философское яйцо нужно поставить в печь и нагревать в течение месяца. Как показывают современные опыты и исторические данные, на этом часто трансмутация и заканчивается, поскольку без отведения газов давление в запечатанном стеклянном сосуде приводит в лучшем случае к растрескиванию стенок, а в худшем – к взрыву.

12. Если же эксперимент не прерывается, через 30-40 дней содержимое философского яйца должно почернеть. Это состояние носит название “нигредо” и ассоциируется со смертью и гниением.

13. В течение следующих недель следует поддерживать температуру печи, цвета содержимого будут многократно изменяться, отсюда название этого этапа “Павлиний хвост”.

14. Постепенно субстанция станет блестяще-белой, это состояние носит название “альбедо”. При желании этот продукт, “Белый камень”, можно извлечь и использовать для трансмутации неблагородных металлов в серебро.

15 Если продолжать работу, повышая температуру, субстанция пожелтеет, а затем покраснеет. Это состояние носит название “рубедо” и теперь “Красный эликсир” можно извлечь, разбив “философское яйцо”.

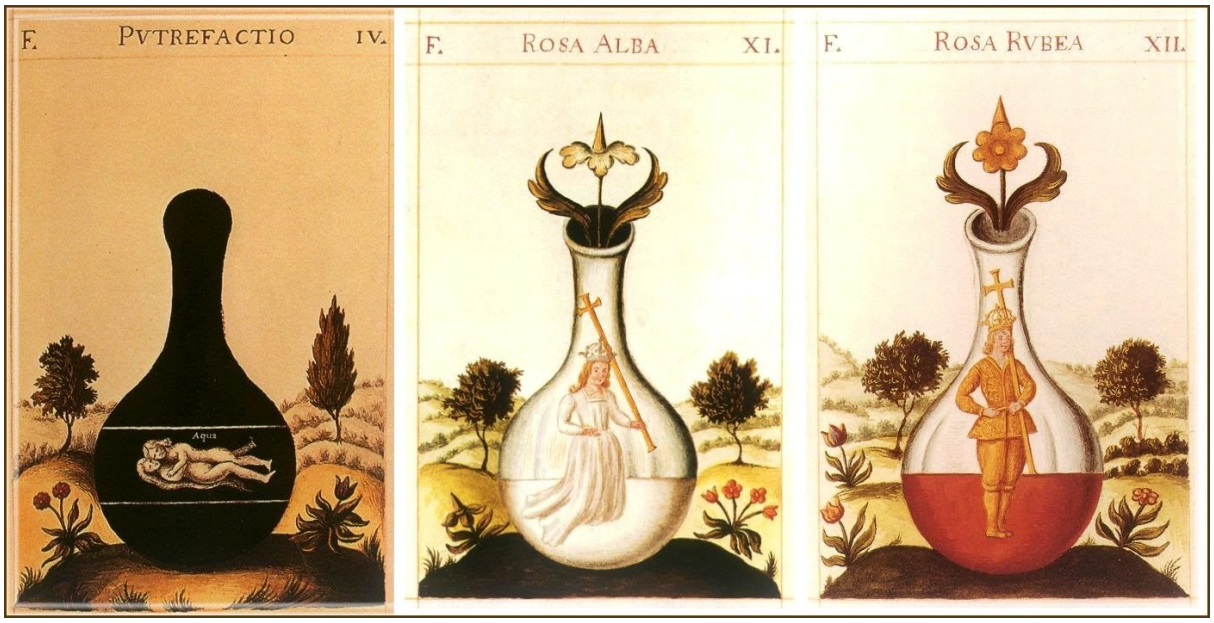
16. Для получение философского камня “Красный эликсир” требуется “ферментировать” настоящим золотом и добавить “философской ртути”, чтобы продукт стал текучим и мог проникать в металлы, “подобно маслу в бумагу”.

17. Теперь можно нагреть любой неблагородный металл (обыкновенно, речь идёт об олове или свинце) и добавить туда философский камень – проникнув внутрь металла, он превратит металл в золото. Рассчитаны даже определённые пропорции: обычный философский камень превращает в золото неблагородный металл, десятикратно превосходящий его собственный объём, но при помощи очистки философского камня, повторив процесс его получения, можно достичь гораздо большей “силы” вещества.

18. Побочная задача алхимии, помимо создания философского камня – производство лекарств. Метод их получения – спагирия – имеет в виду разложение субстанций до базовых серы, соли и ртути, а затем их перегруппирование для получения подобия первоначальной материи, которая может вылечить всё что угодно и продлевать жизнь. Подобие

первоначальной материи носит название “панацеи”.

19. Благодаря спагирии жизнь можно не только поддерживать, но и возрождать. Обычно описывается возрождение растений, хотя упоминаются также рыбы и птицы. Растение сжигают, затем пепел растворяется в воде, раствор выливается в землю, из неё вырастает такое же растение.



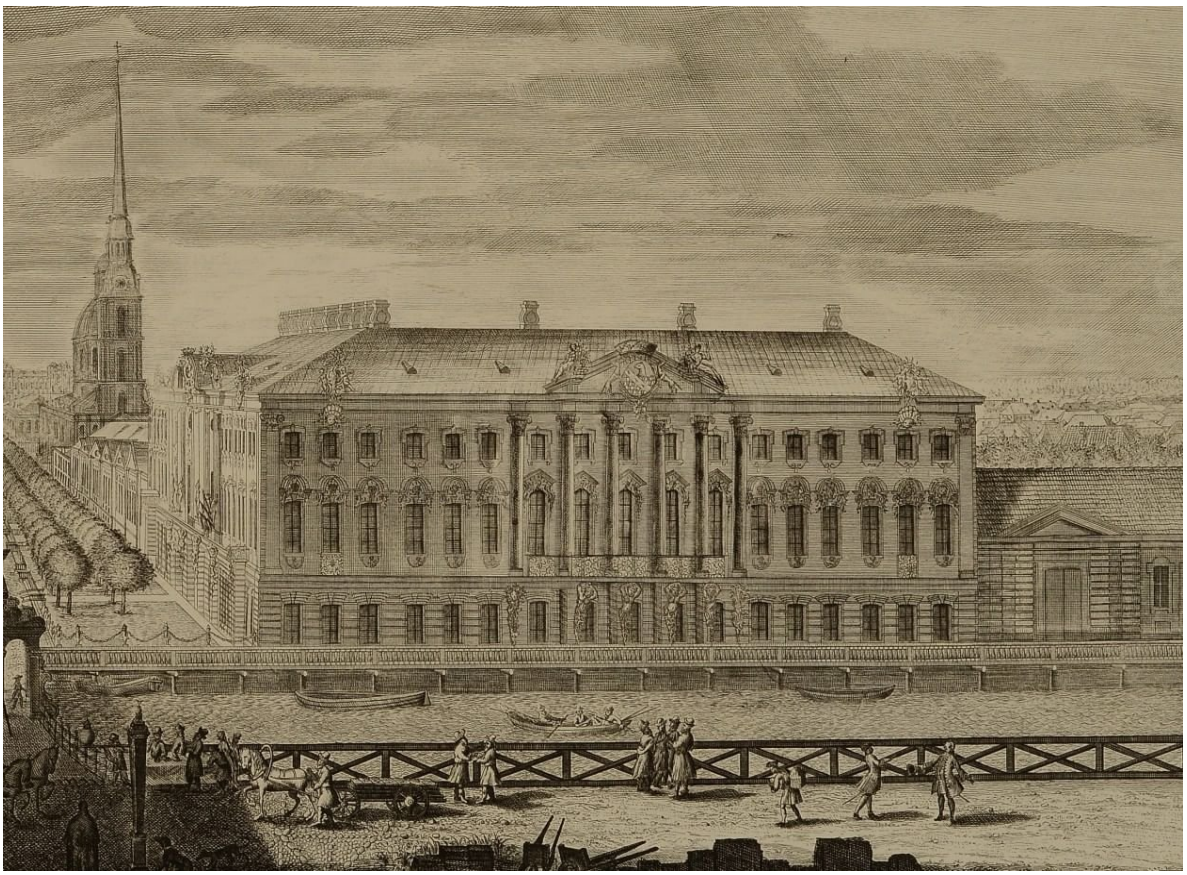
Всё, что мы сейчас быстро усвоили, годами методично преподавалось Александром Лабзиным в его тайном масонско-алхимическом университете с иоанновской ложей “Умирающий сфинкс”, шотландской ложей “Вифлеем” и “Теоретическим градусом Соломоновых наук”. Василеостровский алхимик был аскетичным немногословным холодным интеллектуалом, склонным к жёстким и авторитарным методам общения с окружающими, особенно – своими учениками. То ли в качестве прикрытия масонских собраний, то ли из иных соображений, Лабзин завёл любительский театр из братьев-каменщиков. В том же доме на Большом проспекте, где проходили заседания лож, разыгрывались лёгкие поучительные оперетты, подчас с ироничным и даже любовным сюжетом. Сюда Лабзин приглашал широкий круг знакомых, большинство из которых и не догадывались о масонских штудиях, которым предавались актёры-любители в другое время. Один из братьев в день очередного спектакля узнал о смерти собственного отца. Лабзин всё равно заставил его выйти на сцену, а после выступления принудил остаться и “на бис” повторить весёлую арию во время застолья.[8] Так Лабзин воспитывал в братьях одну из важнейших масонских добродетелей – памятование о смерти, естественной, неизбежной, требующей не терять времени для нравственного совершенствования и познания.

К сожалению, мы понятия не имеем, как выглядела алхимическая лаборатория Лабзина. К счастью, мы хорошо знаем, как выглядела лаборатория его коллеги-алхимика и масона, находившаяся прямо на Невском проспекте. Оборудована она была в Строгановском дворце

[8] Кондаков Ю.Е. Указ. соч. С. 428-429, Аксаков С.Т. Встреча с мартинистами // Русская беседа. 1859. Кн. I. С. 31-76.

его владельцем, графом Александром Сергеевичем Строгановым.[9]

Баснословный богач, бонвиван, гурман, либерал, очевидец, а отчасти и участник Французской революции, сенатор и меценат Александр Строганов казался противоположностью своему коллеге и тёзке Александру Лабзину. Даже масоном он был совершенно другого послушания. Система, по которой работал Лабзин, была той же, что у московских розенкрейцеров, разгромленных Екатериной Великой из-за Новикова. Строганов был масоном французской рыцарской системы. К началу XIX века, однако, алхимия обнаруживалась в высших градусах всех систем, просто для розенкрейцеров она оказывалась определяющим элементом учения.



Алхимическая лаборатория Строганова находилась в самом конце парадной анфилады его дворца, за потайной дверью[10], которая профанам казалась обычным зеркалом. Вот как описал кабинет современник:

"В конце сей залы по размеру

Во светлых, зеркальных тут нишах

Стоят стекольчатые шкафы

С произведеньями умов:

Писателей древнейших, новых

[9] Кузнецов С.О. Строгановский дворец: архитектурная история. 2015. С. 144-167.

[10] Там же. С. 160.

О всем изящном и полезном;

А возле – свертки чертежей

Славнейших зодчих, географов

И астрономов, мореходцев.

Там над химическим жерлом

Нависли аспидные свесы,

Их держат бронзовые мумьи

На твердых головах своих.

Поодаль – нужные орудья

К исследованию природы,

Ее – и тайн ее чудес."[11]

Наряду с другими источниками это поэтическое описание позволяет нам представить следующую картину. Открыв потайную дверь, посетитель видел перед собой узкий проход, по обе стороны которого стояли столы, уставленные бюстами философов, глобусами, армиллярными сферами и шкафы, наполненные фолиантами.[12] Пройдя между столов, посетитель оказывался между двумя колоннами с лотосовидными капителями, оформлявшими вход в саму лабораторию.[13] Посреди сводчатой лаборатории он видел самое главное – алхимическую печь. "Бронзовые мумьи", т.е. четыре мужские и четыре женские фигуры в египетском стиле, поддерживали колпак над печью – рефлектор, отражающий жар[14]. Дрова закладывались в камин, а нагревать, собственно, требовалось тигли, которые находились в средней части, "атаноре". Тигли были закрыты хрустальными дисками, позволявшими наблюдать за процессами внутри сосудов.[15] Стены зала были украшены рельефными имитациями египетских иероглифов и изображениями крылатого солнечного диска.[16] Фрагменты этих рельефов, да стоящий у стены бюст римско-египетского божества Юпитера-Аммона на гранитном постаменте[17] – вот и всё, что сохранилось от алхимического кабинета Строганова через двести лет. Да ещё потайная дверь, которую Вы и сейчас не отличите от зеркала.

Несмотря на эти жалкие физические остатки, мы не просто можем представить облик алхимической лаборатории. Благодаря дошедшему до нас розенкрейцерскому рецепту, мы можем представить, какие именно эксперименты ставили Лабзин и Строганов:

“В сосуде смешивается майская роса, собранная в полнолуние, две части мужской и три

[11] Писарев А.А. Храм изящного, или Славная картинная галерея графа Александра Сергеевича Строганова в Санктпетербурге (1805) // Поэты-радищевцы. 1979. С. 383-384.

[12] Кузнецов С.О. Указ. соч. С. 152.

[13] Там же. С. 158.

[14] Там же. С. 155.

[15] Там же. С. 156-157.

[16] Там же. С. 158.

[17] Там же. С. 161.

части женской крови от чистых и целомудренных людей. Сосуд этот становится в умеренное тепло, от чего внизу отложится красная земля, верхняя же часть — Menstruum — отделяется в чистую склянку и время от времени подливается в сосуд, куда еще прибавляется «один гран тинктуры из анимального царства». Через некоторое время в колбе будет слышен топот и свист, и вы увидите в ней два живых существа — «мущинку и женщинку», — совершенно прекрасных, если кровь была взята от людей целомудренных, и полузвериных в противном случае: они будут двигаться, ходить, а посредине вырастет прекрасное дерево с разными плодами. Путем определенных манипуляций можно поддерживать их жизнь в течение года, причем от них можно узнать все, что угодно, «ибо они тебя будут бояться и почитать». Но потом «человечки» начнут вкушать от плодов среднего дерева, — появятся пар и огонь, а homunculus'ы будут извиваться, ползать, стараться спрятаться, «так что жалко на них смотреть». Затем в сосуде произойдет «смешение и тревога», — человечки умирают, разверзнется земля, целый месяц сверху будет низвергаться огонь, а потом все утишится, стопится и сольется. Содержимое банки разделится далее на четыре части: верхняя сияет блестящими красками, под нею образуется кристалловидная часть, ниже — кроваво-красная, а совсем внизу — непрестанно курящийся черный дым. В верхней части предстанет «небесный Иерусалим со всеми жителями», во второй — «стеклянный мир», в третьей — «красное великое стеклянное море». Наконец, нижняя часть — это «мрачное обиталище всех дьяволов и злочестивых». Если эту нижнюю часть положить в реторту и подогреть, то наверх взойдет «огнегорящий сублимат», легко сжигающий всякую вещь; при других манипуляциях все здесь свернется в клуб, и родится ужасный червь, который через четыре дня исчезнет, если его подвергнуть обработке огнем; тогда чистое отделится от нечистого, и первым можно «тингировать»".[18]

Рецепт замечателен тем, что демонстрирует нам пик алхимического знания, которым был не философский камень как катализатор для производства золота, а нечто куда более дерзкое – гомункул (лат. "человечек"), искусственная разумная жизнь. Возможность создания гомункулов алхимическими методами основывалась на уверенности в способности материи к порождению жизни при помощи изначально заложенного в ней божественного духа и иллюстрировалась появлением плесени или даже червей и насекомых из изолированной и переработанной земли в процессе её гниения.[19]

Сложно сказать по поводу Строганова – по французскому рыцарскому масонству в России у нас очень мало данных. Но у Лабзина гомункулы, вероятно, не появились. Из-за этого василеостровскому алхимику пришлось обратиться к иным технологиям контактов с Потусторонним миром.

[18] Масонство в его прошлом и настоящем // Под ред. Мельгунова С.П. и Сидорова Н.П. Т.1. 1991. С. 167-168.

[19] Кирхвегер А.Й. Золотая цепь Гомера, или Описание Начала Природы и природных вещей. 2009. С. 31-32.

Глава 12 (ל). Контакты с Потусторонним

“Глядит задумчивый певец / На грозно спящий средь тумана / Пустынный памятник тирана, / Забвенью брошенный дворец” – писал через полтора десятилетия после гибели Павла I о Михайловском замке начинающий чиновник Коллегии иностранных дел Александр Пушкин[1]. На самом деле, не такой уж и пустынный. В одном из окон горит свет. Заглянем туда[2]. Вокруг стола сидит пара десятков человек и вслух читает Священное писание. Собрание масонской ложи? Нет. Собравшиеся облачены в белые балахоны, напоминающие ночные рубашки. Среди них женщины, одна выделяется особенно бледным лицом и глубоко впавшими горящими в экстазе глазами. Её зовут Екатерина Татаринова – урождённая немка-лютеранка, перешедшая в православие, потерявшая мужа и живущая при своей матери, размещённой, как и некоторые другие придворные, в казалось опустевшем Михайловском замке. Закончив чтение, гости Татариновой заводят песню на простонародный мотив:

“Царства моя, Царства, небесная Царства

Сторонушка вышняя, про тебя нам слышно

Чрез Духа Святого, на землю сходящего.

В тебе, Его Царство, благодать великая,

Сам Господь ликуеть по всяму Сиёну,

Благодатнам оком свет на всех сияеть.

Храбры вояводы на конях катають,

На конях катають, Престол окружають.

Престол окружають, Яму подражають.

Их же Херувимы в а́рганы играють,

Их же Серофимы па́ют-величають…”

С пением люди в белых балахонах поднимаются со своих мест, встают в общий круг и начинают кружиться, словно дервиши. Вдруг один из них – это Татаринова – падает, начинает биться в судорогах и что-то быстро говорить. Прочие собираются вокруг неё, внимательно слушают, некоторые – записывают. Понемногу Татаринова умолкает, приходит в себя. Ей помогают подняться и устроиться на стуле, обсуждают её слова, которых сама пророчица даже не помнит. Среди собравшихся, кроме родственников Татариновой – художник Владимир Боровиковский, прославившийся росписями Казанского собора, его наставник в масонстве и наш хороший знакомый Александр Лабзин и даже сам министр народного просвещения и духовных дел Александр Голицын.

Лабзин посещал Татаринову с той же целью, с которой выращивал гомункулов. Ему

[1] Вольность. Ода // Пушкин А.С. Полное собрание сочинений. Т. 2. Кн. 1. 1947. С. 45-48.

[2] Реконструкция “кружений” Татариновой – на основе: Татаринова Екатерина Филипповна // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 32а. 1901. С. 666-668.

требовалось вступить в контакт с Инобытием[3]. Когда во время посвящения в первую иоанновскую степень, ученика, полуобнажённому испуганному неофиту говорили, что помимо передачи великого древнего таинства главной целью братства является нравственное очищение – себя и человечества – ему вовсе не врали. Но ему не сообщали, куда ведёт это нравственное очищение. Потом появлялись свободные искусства, многочисленные символы, Хирам и Соломон, тамплиеры, “потерянное слово”, каббала, алхимия. И если брат каменщик не бросал посещение лож, сломавшись под потоком обрушившихся знаний или просто засыпая на скучных собраниях, и если ложа, в которую он поступил, не оказывалась обычным клубом, где после быстрого произнесения невнятных, но обязательных речей, быстро переходили к шумной агапе, а подчас и бильярду с картами, если он настойчиво искал истинного смысла всех этих противоречивых ритуалов, одеяний, слов, знаков и легенд – он их, наконец, находил. И, как часто бывает, это откровение становилось не концом, а лишь началом пути. Путь этот указали масонам два человека: испанский офицер Мартинес де Паскуалис и его ученик, французский философ Луи-Клод де Сен-Мартен, которых к моменту кружений у Татариновой давно не было в живых. Из-за сходства имён их учение получило название “мартинизм”.

Судьбоносный для масонства высших степеней “Трактат о реинтеграции существ в их первоначальных качествах и силах, духовных и божественных” Мартинеса де Паскуалиса[4] рассказывает: известный нам по каббалистическим штудиям первоначальный человек Адам Кадмон был создан Богом по своему образу и подобию после бунта Люцифера для того, чтобы занять место, оставленное низвергнутыми ангелами и противостоять им. Вместо этого вследствие грехопадения Адам стал материальным существом, подверженным тлению и смерти. Он даже утратил способность самостоятельно мыслить – все “его” мысли – не более, чем спор между ангелами и демонами, ведущийся в его душе. Единственное, что осталось человеку – свобода воли, возможность выбирать между ангельским и демоническим. Воплощение Иисуса Христа обеспечило возможность примирения человека с богом, т.н. “реинтеграции”.

Внимательный читатель заметит здесь, что “реинтеграция” оказывается просто новым термином для каббалистического “тиккуна”, духовного очищения с целью возвращения к состоянию Адама Кадмона[5]. В отличие от каббалы, которая лишь указывала масону теоретическую возможность, мартинизм показывал ему конкретный путь, правда, весьма своеобразный и, пожалуй, совершенно неприемлемый с точки зрения православия и иных классических христианских конфессий, к которым принадлежали петербургские братья. Выяснялось, что масонская “лестница” степеней и есть путь к той самой “реинтеграции”, но итоговые шаги человек должен осуществить сам. Он должен вступить в непосредственный контакт с ангельскими сущностями, которые и окажутся для него, очищенного масонством, новыми проводниками к Богу[6]. Мартинес де Паскуалис и Сен-Мартен указывали некоторые

[3] Ср.: Кондаков Ю.Е. Орден золотого и розового креста в России. Теоретический градус Соломоновых наук. 2012. С. 408-409.

[4] Русский перевод: Каббала Мартинеса де Паскуалиса. Трактат о реинтеграции существ в их первоначальных качествах и силах, духовных и божественных. 2008.

[5] Кузьмишин. Масонство. 2019. С. 165-166.

[6] Там же. С. 436-437.

пути таких контактов, но в общем их не ограничивали. Брат, закончивший свою подготовку в масонстве, мог искать их где угодно – хороши оказывались и гомункулы из алхимической лаборатории, и кружения Татариновой, и многие другие, подчас, весьма экзотические способы.[7]

Пожалуй, самым доступным методом вступления в контакт с благими сущностями была молитвенная медитация. Исследователь масонства Ю.Е. Кондаков описал занятный источник: четыре страницы текста, исписанные единым блоком, без деления на абзацы, без знаков препинания. По мнению исследователя, это откровения медиума, записанные под диктовку. В тексте постоянно упоминаются духовидение и молитва, например: “Молитвы сея не достигнет своим магическим грунтом исполнения, ибо прежде такого состояния нет в душе оной царственной илы для коей во всем тварном нет ничего неподчиненного и сама истая иерархия духов в оттенении единства любви с ней Сопрягаются узлом послушания...”[8].

Другая медитативная техника – “внутреннее вовращение”. Вот как описывает её один практикующий брат: “Запершись у себя в кабинете, я вдруг разом пресек у себя все мысли, все рассуждения, все чувства, и весь погрузясь внутрь, сосредоточил всю силу жизни в одно внимание, к сердцу. Иначе никак не может быть настоящее погружение или вовращение внутрь… Сначала тело мое начало ослабевать и изнемогать от сильного напряжения или стягивания внутренних сил... В таком вовращении моем не только внешних предметов, но и себя, так сказать, самого не чувствовал, что и необходимо нужно. По прошествии некоторого времени вдруг начались претихие из глубины сердца вздохи, коих насчитал я 12. Мне казалось, что во мне кто-то усыпленный, скованный, убитый, просыпался, разрывал подавляющие его оковы, оживал, и вздохи сии были дыхание его, лом его оков... Наконец слезы стали приступать из сердца к глазам моим. Прежде при таких работах мне не однократно случалось плакать навзрыд. Еще повторю, что я, отсекши, так сказать, у себя и разум и волю, т. е. всю голову и все внешние чувства, во все это время не думал ни о чем, никакая мысль не была ко мне впущена и не находилась во мне, и все это из самой глубины сердца само собою вырождалось и подымалось”[9].

Наконец, само чтение рекомендованных книг духовного содержания – одно из главных занятий масонов – могло давать своеобразные психические эффекты. Вот как их описывает один отечественный каменщик в письмах своему брату “Я принялся за чтение Священнаго писания, чтобы утвердиться в нашей блаженной религии; до сего же времени я ограничивался тем, что возил с собой священныя книги, не раскрывая их. Но, мой друг, вы, может быть, не мало удивитесь, узнав, что чем более я читал, тем более возрастали мои сомнения и это возбужденное сомнение и беспокойство до того наконец усилились, что я должен был прервать чтение... Тогда, не находя спокойствия в постеле, мне послышалось, что меня зовут по имени, и когда, от страха, я открыл глаза, мне показалось, что комната моя

[7] Ср. утверждение розенкрейцера И.А. Поздеева: “Орденское учение есть также приуготовление обращаться с духовными существами, чтобы оно не дико и не мучительно нам казалось, как прочим”. Цит. по: Халтурин Ю.Л. Общение с духами в российском масонстве (по материалам «Сборника снов и видений») // Научно-теоретический журнал Aliter. 2013. № 1. С. 95-113.

[8] Кондаков Ю.Е. Указ. соч. С. 125.

[9] Халтурин Ю.Л. Указ. соч. С. 95-113. Прим. 23.

была наполнена дымом!”[10] Или, к примеру: “8 мая 1809 г…. приятель мой, живущий у меня О.А. Турчило просил меня прочитать жизнь, успение и воскресение Божией Матери. Я вынул пролог, развернул и прочитал. Во время сего чтения, по благодати Ея, мы оба чувствовали духовное утешение в душах наших и проливали источники слез. Ввечеру мы оба были в бане и три раза я окатился холодною водою во имя Отца, и Сына, и св. Духа. А товарищ мой сказал мне: 'дай, я тебя еще раз окачу водою!'. Я позволил это сделать в воспоминание крещения. Он взял тазик воды, и говоря: 'во имя Отца, и Сына, и св. Духа, и св. Девы Марии. Аминь, аминь, аминь!' – вылил с головы на всего меня воду”[11].

Если для масонов высших степеней контакты с потусторонними сущностями были желательны, для их коллег из иоанновского масонства подобные эффекты практики нередко были шокирующими.

[10] Кучурин В.В. Мистицизм и западно-европейский эзотеризм в религиозной жизни русского дворянства в последней трети XVIII – первой половине XIX вв.: опыт междисциплинарного исследования // Слово и мысль в междисциплинарном пространстве образования и культуры. 2005. С 142-161.

[11] Там же.

Глава 13 (מ). Сильфы, нимфы, саламандры, гномы и магнетизм

Исследователь розенкрейцерства Ю.Л. Халтурин опубликовал уникальный документ, хранящийся в РГБ и представляющий собой протокол расследования масонами случая контакта со стихийным духом одного из братьев.[1]

В 1819 году неизвестный по имени брат-масон в степени мастера практиковал “внутреннее вовращение”, а затем читал “Размышления о жизни и страдании Господа нашего Иисуса Христа” Фомы Кемпийского, немецкого католического монаха-мистика. Во время чтения он стал ощущать прикосновения, а затем – вхождение через живот некого существа, вызывавшего приятную теплоту, разливающуюся по телу. Таким же образом впоследствии дух приходил почти в любое время: молитвы, еды, прогулки, беседы, даже в масонской ложе, а чаще всего – в постели при отходе ко сну или после пробуждения. Посещения несли покой и стремление к занятиям духовной деятельностью. Подчас посещения излечивали от головной боли, внушали советы о воздержании в пище во время трапезы. Время посещения составляло около получаса, иногда гораздо дольше. Подчас посещения были неполными и приводили к страданию, поскольку полное слияние было гораздо приятнее. Причиной, по которым масон обратился к своему духовному руководителю-брату за помощью, было, очевидно, то, что ночью во время сна он ощутил поцелуй в губы и язык. Брат-руководитель прочёл ему ряд текстов касательно нематериальных сущностей, которые, однако, привели его в ещё большее смущение, ведь там говорилось, что их источником может быть как божественное внушение, так и дьявольское искушение. Тогда брат-руководитель рекомендовал ему молиться в случае посещений. Это, впрочем, не произвело никаких изменений: и ранее дух являлся и во время молитвы. Более того, за полгода с начала контактов посещения участились и проходили уже ежедневно. В результате руководитель брата-духовидца решил обратиться к собственному руководителю за экспертной оценкой. Духовидца он характеризовал с самой лучшей стороны, как человека воздержанного и целомудренного, более того, страстного и алчного в молодости, совсем исправившегося ныне благодаря чтению духовной литературы и масонству, к которому присоединился в возрасте 35 лет. Ответ эксперта не заставил себя ждать: существо определялось как стихийный женский дух, возможно, добрый: “нет еще причины зло думать о сем существе, и обижать, может быть, добрую любовницу”. Рекомендовалось узнать у духа, относится ли он к водяным, воздушным или огненным, а также опасаться “неверности с земными женщинами”.

Здесь необходимо сделать отступление. Присутствие мира духов было для большинства масонов высших степеней очевидным фактом. Его описание основывалось на концепции Парацельса, швейцарского алхимика и врача эпохи Возрождения, популяризированной авантюристом эпохи барокко аббатом де Вилларом.

Эта картина мира предполагала наличие четырёх “стихийных сущностей”, соответствующих

[1] Халтурин Ю.Л. Указ. соч. С. 95—113.

четырём стихиям. Огню соответствовали саламандры, воде – нимфы, воздуху – сильфы, а земле – гномы. По Парацельсу, каждая стихия состоит из материального элемента и тонкой газообразной субстанции, эфира. Стихийные сущности видимы только в случае, если человек оказывается в созвучии с их эфирными колебаниями, поскольку их сущность – та самая газообразная субстанция. Однородность природы духа позволяет ему жить гораздо дольше людей – до тысячи лет, поскольку "не испытывают трения между частями своими"[2]. Однако духи проигрывают людям в том смысле, что не имеют бессмертной души и их смерть является окончательной.

Гномы Парацельса-де Виллара включают не только шахтёров-карликов, хорошо известных нам из фольклора, но и духов растений. Гномы живут в домах, выполненных из некого каменного вещества, много и почти постоянно едят, имеют семьи, подчинены вождю.[3]

Нимфы обитают в разнообразных водоёмах, подчас поднимаются оттуда, окутанные туманом, но не могут долго существовать помимо вод. Они выглядят как прекрасные

[2] Холл М.П. Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцерской символической философии. 2007. С. 422.

[3] Там же. С. 424-427.

женщины и подчас живут с рыбаками, но всегда уходят обратно в воду, повинуясь её зову.[4]

Материальный огонь не может существовать без саламандр, которые появляются немедленно при трении с первыми искрами. По форме и размерам саламандры различны: они могут быть видимы как шары над полями, как огни Святого Эльма на кораблях, как небольшие ящерицы в центре пламени, как огненные фигуры в доспехах. Контакт с саламандрами крайне опасен и почти невозможен, поскольку они обращают в пепел всё, к чему прикоснутся.[5]

Сильфы – высочайшие из стихийных духов, перемещаются по ветру, никогда не болеют и никогда не стареют. Именно они были музами античных греков, они являются источником пророчеств и гениальности людей.[6]

Согласно концепции Парацельса-де Виллара, разные стихийные духи существуют в разных эфирных мирах и не пересекаются между собой. Подчёркивается, что природные духи не являются злобными демонами[7]

Как мы помним, у стихийных духов нет души, но по Парацельсу они могут получить её, вступив в брак с человеком, более того, их дети становятся полноценными людьми. Опасность такого брака связана с возможностью измены со стороны человека: она приводит к немедленной смерти. В обмен на брак от стихийного духа можно получить богатство, долголетие и иные блага. Однако самое главное, почему Парацельс рекомендует подобные браки: подобно тому как благодаря Христу все люди получили надежду на спасение, благодаря человеку такую надежду может получить и стихийный дух. Идея плотской близости между человеком и духом не оставалась лишь достоянием оккультистов. Она вдохновила немалое количество литературных произведений, хорошо известных отечественной читающей публике XVIII-XIX веков не только благодаря переводам зарубежных авторов, например, Гофмана (“Золотой горшок”, “Стихийный дух”). Чрезвычайную популярность снискал рассказ Одоевского “Сильфида” на этот же сюжет. На этом фоне экспертный масонский совет не обижать возможно добрую любовницу и избегать неверности с земными женщинами кажется весьма логичным.[8]

Однако вернёмся к нашему духовидцу. Пока ожидался экспертный ответ, обстоятельства изменились. Общаясь со своим руководителем, брат-духовидец сделал важное признание. Оказалось, что подчас посещения не ограничивались поцелуями, а сопровождались “возбуждением телесным и даже извержением семени”. Тогда руководитель запретил визионеру допускать даже прикосновение духа, что привело брата в состояние глубокой депрессии. Тут-то и пришло письмо с рекомендацией выяснить напрямую у стихийного духа его сущность и его цели. Однако поскольку по указанию брата духовидец запретил духу полное сближение, общение ограничивалось лишь лёгкими прикосновениями и выяснить

[4] Там же. С. 427-429.

[5] Там же. С. 429-430.

[6] Там же. С. 430-433.

[7] Там же. С. 434.

[8] Халтурин Ю.Л. Указ. соч. С. 95—113.

что-либо оказалось невозможно. Лишь однажды, когда духовидец что-то писал, он услышал “перестань работать“ и на вопрос кто с ним говорит, получил ответ “твоя любезная, твой друг”. Далее сообщается, что брат продолжает следить за собой и ведёт безупречную жизнь.[9]

Масонство было овеяно духом древнего таинства, поэтому в основном искало техники общения с потусторонними благими сущностями в старинных практиках и текстах. Но не обязательно. Новейшие техники, которые могли помочь реинтеграции, также весьма интересовали масонов высших степеней. Например, модный для рубежа XVIII-XIX веков “животный магнетизм”[10], проще говоря, гипноз.

Концепция “животного магнетизма” заключается в том, что все живые существа проводят некую энергию, “магнетический флюид”. Её можно накапливать или усиливать при помощи звуков и зеркал. Благодаря животному магнетизму можно лечить людей, гармонизируя его циркуляцию в теле человека, либо вводить человека в гипнотическое состояние. Осуществляется это при помощи определённых действий руками, т.н. “пассов”, а также дуновений и взглядов на незначительном расстоянии от человека – от нескольких метров до нескольких сантиметров.[11]

Концепцию “животного магнетизма” разработал и пропагандировал немецкий врач Франц Месмер, откуда его второе название, “месмеризм”. Практиковал Месмер в основном во Франции, где, однако, Сорбонной и Академией наук его учение было признано лженаучным. В других странах, месмеризм, напротив, нашёл поддержку – например, в Пруссии, в Дании и в России, где Петербургская академия признала существование “месмеровых флюидов” – как утверждают, не без вмешательства мистически настроенного императора Александра I.

[9] Там же.

[10] Там же.

[11] Mesmer F. Abhandlung über die Entdeckung des thierischen Magnetismus. 1781.

Наиболее известным петербургским “магнетизёром” следует признать Анну Турчанинову. Хорошо образованная дама-дворянка, поэтесса-любительница, совершенно не следившая за своей внешностью и от того выглядевшая несколько устрашающе, лечила калек и людей с психическими заболеваниями, чаще всего – детей. В 1820-30-х годах она практиковала в Петербурге.

Пациента вводили в помещение, где находилась магнетизёрка, она долго смотрела ему в глаза, тот впадал в состояние транса и сообщал о необходимом методе лечения. Методы эти выглядели совершенно дико: детей били деревянными молотками, растягивали, зажимали между дверьми, а те радовались происходящему и требовали продолжать сильнее.

Обыкновенно сеанс продолжался около получаса-часа, в конце транса дети сами требовали прекратить: “Довольно!”. В помещении “лечилось” несколько детей одновременно, что особенно усиливало впечатление от процесса. Несколько государственных комиссий, направленных к Турчаниновой для исследования лечения, постановили, что речь идёт о “комедии”, которая не только не помогает выздоровлению, но и мешает помогать детям в рамках обычного ортопедического лечения. Впечатления же непрофессионалов зачастую были противоположны: по их мнению, лечение было весьма эффективно, особенно, в отношении психически больных, а также, глухих и глухонемых.[12]

При помощи “животного магнетизма” лечил, правда, только психически и неврологически больных людей, профессиональный врач масон Фёдор Глинка. Делал он это у себя на квартире, располагавшейся на углу Театральной улицы и нынешней улицы Глинки, названной, правда, не в честь магнетизёра, а в честь его знаменитого родственника-композитора. Для введения в трансовое состояние Глинка осуществлял пассы руками. В трансе пациент рассказывал о том, как его лечить: например, давать рвотное или магнетизированную воду, принимать ванные. Побочным эффектом являлись пророчества и разнообразные откровения, к лечению отношения не имевшие.[13] Эти побочные для лечения эффекты и оказывались наиболее интересны для масонов высших степеней, ведь они давали возможность контакта с Потусторонним.

Начало XIX века считается Золотым веком петербургского масонства. На Васильевском острове Лабзин вёл занятия в своём “масонском университете”, на Невском проспекте граф Строганов порождал гомункулов в атаноре, в Михайловском замке кружилась Татаринова, а рядом с Театральной площадью Глинка лечил животным магнетизмом. И это уже не говоря о десятках масонских лож Северной столицы, собиравшихся, принимавших, поучавших, докладывавших, обсуждавших символы и легенды, взыскивавших членские взносы, поднимавших тосты, мудрствовавших и веселившихся. Конечно, государство не могло на это смотреть безучастно. Государство решило всё это возглавить.

[12] Кондаков Ю.Е. «Рыцарские» системы масонства в России: 1772–1822. 2017. С. 525-545.

[13] Там же. С. 529-532.

Глава 14 (ב). Пушкин

В 1810 году ближайший сподвижник императора Михаил Михайлович Сперанский занимался организацией школы-пансиона для мальчиков-дворян, которые должны были получить безупречное образование и стать истинными слугами Отечества[1]. Для школы был выделен флигель Царскосельского дворца, где в своё время под надзором бабушки-императрицы Екатерины II воспитывались братья и сестрёнки ныне царствующего государя Александра I[2]. Дети выросли и разъехались. Осматривавшего опустевший флигель Сперанского занимали, однако, совершенно другие мысли. С началом правления государь заявил: “Всё при мне будет, как при бабушке”[3]. И правда, как в начале правления Екатерины, повсюду в Северной столице стали возникать масонские ложи. Сперанскому докладывали, что братьев в одном только Петербурге уже не менее трёх сотен. И вот государь приказал поставить их под государственный контроль. Сперанский начал с того, что сам принял масонское посвящение, чтобы изучить проблему изнутри. Затем он разобрался с ней и снаружи – выяснил, в каких странах братство, которое по слухам было замешано в нескольких революциях, удалось поставить на службу государству. Образцом для своего проекта Сперанский выбрал Швецию, где существовали единые масонские ритуалы для всех братьев, а главное – все они подчинялись напрямую правящей династии. В России следовало сделать также.

Проект Сперанского удался, правда, как всегда бывает в отечественном масонстве, совсем не так, как ожидалось. Во главе русских братьев в 1810 году была поставлена Великая Директориальная ложа “Владимира к порядку”, которая должна была получить от остальных лож обрядники и прочие документы, унифицировать их по шведскому образцу и разослать обратно с чётким указанием неукоснительного их соблюдения, регулярной отправки отчётов о деятельности и немалых денежных взносов. Директориальная ложа занималась иоанновскими градусами, во главе Шотландских лож была поставлена отдельная организация – Директория. Рыцарские градусы ни в ложах, ни в Директории получить было невозможно – посвящение в рыцари проходило в возрождённом капитуле Феникса. С грехом пополам унификация проходила – удалось объединить 7 лож. И тут в 1815 году грянул бунт – добрая половина масонов создала новую Великую ложу, названную по античной богине скромности – Астреи. Ложи, подчинившиеся “Астрее” могли работать по каким угодно системам, денежные взносы были незначительны, хотя требование отчётности сохранялось. Государство признало конкурирующую “Астрею”, а весьма обескураженная Великая Директориальная ложа отреагировала на случившееся переименованием в Великую Провинциальную ложу. Таким образом, вместо жёсткой иерархии по шведскому образцу Сперанскому удалось создать контролируемую государством систему, основанную на конкуренции двух масонских полюсов, консервативного и либерального. Такой баланс Александра I и Сперанского до поры до времени устраивал.

Пока в Петербурге налаживался баланс масонских сил, за два десятка вёрст от столицы, в

[1] Руденская М.П., Руденская С.Д. Пушкинский лицей: очерк-путеводитель. 1980. С. 5-7.

[2] Павлова С.В. Царскосельский лицей. 1999. С. 8.

[3] Шильдер Н.К. Император Павел I. 1996. С. 476.

Царскосельском лицее подрастал курчавый смуглый мальчик, которому было суждено стать величайшим русским поэтом. Масоны окружали Пушкина с детства. Определяющее влияние на формирование его личности оказал дядя Василий Львович, не просто посвящённый брат-каменщик, но и автор песен, исполнявшихся в масонских ложах:

“Друзья и братья! возсылайте,

Моленья к щедрым небесам,

В любви друг друга подкрепляйте,

Сердец курите фимиам!

Да мы, в сей день благословенный,

Стезею мудрости пойдем,

И Зодчему всея Вселенны,

Хвалу в восторге воспоем!...”[4]

Мы никогда не узнаем, какие именно размышления о масонстве одолевали двенадцатилетнего оторванного от семьи Пушкина, сидевшего за столиком в лицейской библиотеке с видом на Царскосельский парк. Но то, что они были, – мы знаем точно. Через много лет в плане так никогда и не написанных мемуаров, вспоминая первый лицейский год, поэт пометит: “Философические мысли. Мартинизм”.[5] Масонами были лицейские профессора Ф.М. Гауеншильд, Н.Ф. Кошанский, И.И. Кайданов, посвящение получили многие старшие друзья и знакомые Пушкина-лицеиста, в том числе, Н.М. Карамзин, В.А. Жуковский и П.Я. Чаадаев. Не следует ли считать Царскосельский лицей масонским учебным заведением, раз там преподавали учителя-масоны, да и основал его масон-Сперанский?

Определённо нет. Масонское образование было с успехом реализовано в нашем Отечестве почти за полвека до Лицея в Педагогической семинарии И.Г. Шварца при Московском Университете, именно оттуда вышли многие отечественные розенкрейцеры.[6] Никакого сходства между опытом И.Г. Шварца и Лицеем не обнаруживается.

– Преподавание Шварца фокусировалось на мистическо-нравственных концепциях, которые перемежались с библеистикой и паранаучными даже с точки зрения своей эпохи натурфилософскими идеями, восходящими к Парацельсу – вспомним сильфид, гномов и саламандр.[7] Ничего подобного в лицейском образовании и близко не было.

– Преподавание Шварца базировалось на жёстком авторитете учителя и эту же систему в

---

[4] См.: Виницкий И.Ю. Масонская песнь В.Л. Пушкина // Седьмые Тыняновские чтения. Материалы для обсуждения. 1995-1996. С. 241-249.

[5] Фомичёв С.А. Пушкин и масоны // Легенды и мифы о Пушкине. 1995. С. 155.

[6] Кондаков Ю.Е. Орден золотого и розового креста в России. Теоретический градус Соломоновых наук. 2012. С. 215.

[7] Лекции И.Г. Шварца // Розенкрейцеры, мартинисты и «внутренние христиане» в России конца XVIII — первой четверти XIX века. 2011.

своей преподавательской деятельности усвоили все его ученики, воспроизводя её впоследствии в ложах.

Педагогические технологии Шварца в Москве были совершенно аналогичны порядкам “масонско-алхимического университета” Лабзина в Петербурге и радикально противостоят не только по содержанию, но и по форме предельно светскому и либеральному (конечно, для своего времени) обучению в Лицее. В Царском Селе преподаватели и учителя обращались друг к другу только на “Вы”, программа жёстко противостояла любому мистицизму, имея в виду передать новейшие научные знания, поощрялось творчество учеников и дискуссии с учителями.

Ряд лицейских преподавателей действительно были масонами, однако их влияние на учеников вообще и Пушкина, в частности, было совершенно разным. Наиболее значимый для истории русского масонства преподаватель немецкого языка Ф.М. Гауеншильд[8] был чрезвычайно нелюбим учениками, оказывался объектом насмешек и даже издевательств. Напротив, чрезвычайно любим Пушкиным был масон профессор русской и латинской словесности Н.Ф. Кошанский[9]. А вот преподаватель, оказавший определяющее влияние на Пушкина-лицеиста, А.П. Куницын[10] вовсе не имел никакого отношения к масонству. Масонами не были и директора Лицея, определявшие практику обучения и хорошо запомнившиеся ученикам, В.Ф. Малиновский и Е.А. Энгельгардт[11].

В зрелом возрасте Пушкин вспоминал лицейские годы как самые счастливые в своей жизни. Вспоминал – но лишь после выпуска из Лицея. А на последнем, шестом году обучения, он только и мечтал, вырвавшись из царскосельского затворничества, броситься в объятия богемной жизни Петербурга. Оказавшись в столице, он, как и товарищи по лицейской скамье, тут же обратился к масонству. Однако по неизвестным причинам его товарищи, например, тихий нескладный Дельвиг, быстро прошли посвящение, Пушкину же в принятии отказали[12]. Для классического экстраверта и холерика Пушкина это было тем более обидно, что к тому времени масоном стал даже его отец Сергей Львович, на квартире которого в устье Фонтанки жил поэт.

Утешение он находил в “тайных” литературных обществах “Зелёная лампа” и “Арзамас”, которые своими ритуалами пародировали масонство.[13] Петербург Золотого века – тесный город. “Арзамас” собирался на квартире напротив Михайловского замка, где кружилась Татаринова, а “Зелёная лампа” – напротив дома, где Фёдор Глинка “магнетизировал” пациентов. Пушкину не суждено было принять масонское посвящение в Петербурге. Он принял его в Кишинёве[14], где оказался после трёх бурных лет столичной жизни за свои

---

[8] Масонство в его прошлом и настоящем // Под ред. Мельгунова С.П. и Сидорова Н.П. Т.2. 1991. С. 176; Руденская М.П., Руденская С.Д. “Наставникам… за благо воздадим”. 1986. С. 297.

[9] Руденская М.П. Указ соч. 1980. С. 115.

[10] Там же. С. 110.

[11] Там же. С. 176-197.

[12] Серков А. "Пророк" и "мастер стула". Новое о масонстве Пушкина // Родина. 1997. №5. С.48-49.

[13] Фомичёв С.А. Указ. соч. С. 159-160.

[14] Там же. С. 160-161.

вольнолюбивые стихи, в которых позволял себе весьма грубую критику самого государя и его приближённых.

Здесь и было написано единственное отчётливо-масонское произведение поэта. Посвящено оно Досточтимому мастеру и основателю ложи “Овидий”, где Пушкин и прошёл обряд инициации, родственнику его “друга бесценного” бригадному генералу Павлу Пущину:

«В дыму, в крови, сквозь тучи стрел

Теперь твоя дорога;

Но ты предвидишь свой удел,

Грядущий наш Квирога!

И скоро, скоро смолкнет брань

Средь рабского народа,

Ты молоток возьмешь во длань

И воззовешь: свобода!

Хвалю тебя, о верный брат!

О каменщик почтенный!

О Кишинев, о темный град!

Ликуй, им просвещенный!»[15]

(1821)

Содержание стихов имеет в виду ожидавшийся поход русских войск в Грецию для поддержки восстания против турок. Бригадный генерал Пущин при этом восхищённо сравнивается с испанским генералом-революционером Квирогой.

И действительно, было чем восхищаться: Павел Сергеевич прошёл все наполеоновские войны от Аустерлица и до Заграничного похода, был известен как талантливый и любимый подчинёнными командир, немногословный и честный человек, гостеприимный и хлебосольный хозяин.

После четырёх лет, проведённых на юге (с формальной точки зрения – в служебной командировке), Пушкин из-за новых “возмутительных” стихов, ставших известными в Петербурге, отправляется на два года в ссылку уже настоящую – в своё поместье под Псковом, Михайловское. К этому времени Пушкин уже давно никакие ложи не посещает – “Овидий” был закрыт через полгода после принятия поэта – вероятно, выше первой степени, “ученика”, Пушкин не продвинулся.

Столичному интеллигенту, однако, вовсе не требовалось ни посещать ложи, ни даже получать формальное посвящение, чтобы прослыть масоном в провинции. Петербургский

[15] Пушкин А.С. Собрание сочинений в 8 томах. Т.2. 1967. С. 204.

франт Евгений Онегин, “альтер-эго” Пушкина, приехав в деревню, получает следующую оценку со стороны соседей:

«Сосед наш неуч; сумасбродит;

Он фармазон; он пьет одно

Стаканом красное вино;

Он дамам к ручке не подходит;

Все да да нет; не скажет да-с

Иль нет-с». Таков был общий глас.

Мнение провинциального барства не лишено оснований.

1. Онегин приезжает в деревню, и помещики воспринимают его как подозрительного представителя либеральной столичной интеллигенции, "фармазона", т.е. "франк масона", которыми наполнен Петербург.[16]

2. Классическое регулярное масонство является исключительно мужским по своему составу. Вот почему, с точки зрения помещиков, "он дамам к ручке не подходит".

3. Заседание ложи завершает “агапа”, банкет, во время которого произносится немало обязательных тостов. Естественно, в результате выпивается немало вина. Вот почему, с точки зрения провинциальных помещиков, Евгений привык к дорогому красному вину, а вовсе не к доброй домашней настойке, "брусничной воде".[17]

4. Одним из принципов масонства является братство всех посвящённых, а в перспективе – и всеобщее братство. Вот почему, с точки зрения провинциальных бар, Евгений не говорит "да-с", "нет-с", т.е. "да, сударь", "нет, сударь", а просто "да", "нет".

Означает ли это, что Онегин действительно был масоном? Вовсе не обязательно. Возможно, всё это просто проявления модного тогда дендизма, предполагающего холодное отношение к дамам ("к ручке не подходит") и собеседнику вообще ("не скажет да-с"), а также приверженность к избранному стилю жизни безотносительно обстоятельств ("пьёт одно стаканом красное вино"). Но провинциалы воспринимают Онегина именно как масона, и это без обиняков показано Пушкиным.

Неудивительно, что “фармазоном” в михайловской ссылке прослыл и сам поэт. Александр Сергеевич это объяснял так: "У нас <…> старушки бранят повес франкмасонами и волтерианцами, не имея понятия ни о Вольтере, ни о франкмасонстве"[18]. Проще говоря, любой вольнолюбивый интеллигент безусловно становился масоном в глазах консервативной общественности.

[16] Лотман Ю.М. Роман А.С Пушкина “Евгений Онегин“. Комментарий. 1983. С. 180.

[17] Там же. С. 180-181.

[18] Пушкин А.С. Собрание сочинений в 10 томах. Т.6. 1962. С. 280.

А есть ли другие масонские коннотации в произведениях Пушкина? К сожалению, отечественное литературоведение за последние пару десятилетий сделало всё, чтобы запутать, а не распутать этот вопрос. Практически в любом произведении великого поэта от "Руслана и Людмилы" до "Медного всадника", от "Пиковой дамы" до "Пророка", находят масонские аллюзии. С этим, боюсь, никак нельзя согласиться.

Это вовсе не значит, что у Пушкина масонских намёков нет вообще, просто нередко цель литературоведов – создать эффектную мистификацию вроде: вот Вы думали, Евгений из "Медного всадника" просто "руки сжал крестом", сидя на льве? А ведь это масонский жест! Евгений так просит защиты у Петра Великого, масона более высокого градуса, чем он сам![19].

На самом деле, НИЧТО в произведении "Медный всадник" не указывает на масонство во всех отношениях бедного чиновника Евгения, спасающегося от наводнения на одном из львов, ныне охраняющих дворец Лобанова-Ростовского – соседа Исаакиевского собора. Что касается сложенных крестом на груди рук, этот жест упомянут исследователями русского масонства лишь однажды, как фрагмент целого набора движений руками, представляющих собой знаки одной из высших рыцарских степеней[20]. Если Евгений знал весь набор из десятка движений этого градуса, своеобразного масонского "ушу", он был масоном повыше уровня Петра Великого, который, хотя масоном и не являлся, в лучшем случае мог подняться до третьей степени (других в петровские времена не было).

Реальную масонскую составляющую в произведениях Пушкина найти несложно, для этого вовсе не нужно привлекать знаки и пароли высших степеней, которых поэт не знал, потому что выше иоанновских степеней точно не продвинулся.

Вот, например, малоизвестное произведение "Гробовщик". Переселившийся в новый домик герой произведения Адриан Прохоров, "...сидя под окном и выпивая седьмую чашку чая, по своему обыкновению был погружён в печальные размышления... Сии размышления были прерваны тремя франкмасонскими ударами в дверь"[21].

Действительно, как мы уже выяснили ранее, тремя ударами кандидат стучится в дверь ложи во время церемонии принятия, тремя ударами молотка Досточтимый Мастер начинает заседание Ученической ложи. Семь или три – количество ступеней, ведущих к плато Досточтимого Мастера[22], семь – количество обязательных элементов, позволяющих открыть церемониальные работы в ложе[23]. Обоим этим числам придавались всевозможные нумерологические символические соответствия, например, Святой Троицы или семи

[19] Ср.: Шунейко А.А. Репрезентация масонской символики в языке русской художественной литературы XVIII – начала XXI веков. Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. 2007. С. 351. Заметим при этом, что иные наблюдения автора диссертации являются весьма интересными и полезными.

[20] Масонство в его прошлом и настоящем // Под ред. Мельгунова С.П. и Сидорова Н.П. Т.2. 1991. С. 110.

[21] Пушкин А.С. Указ. соч. Т.6. 1962. С. 83.

[22] Кузьмишин Е.Л. Масонство. 2019. С. 71.

[23] Там же. С. 89.

планет[24]. Только никакого развития тема "седьмой чашки чая" и "трёх ударов" в тексте Пушкина не получает, а само произведение "Гробовщик" представляет собой иронию над популярным в то время мистическим романтизмом и упоминание франкмасонства – лишь один из элементов этой иронии.

Вот, напротив, широко известное произведение "Барышня-крестьянка". Герой Алексей "первый перед ними являлся мрачным и разочарованным, первый говорил им об утраченных радостях и об увядшей своей юности; сверх того носил он чёрное кольцо с изображением мёртвой головы"[25].

Перстень с мёртвой головой, т.е. черепом, действительно подчас носили масоны в напоминание о неизбежной смерти (именно по этому признаку толстовский Пьер Безухов узнал в своём попутчике брата-каменщика[26]). Вот только, "...Алексей, несмотря на роковое кольцо, на таинственную переписку и на мрачную разочарованность, был добрый и пылкий малый..."[27]. Здесь вновь намёк на масонство ироничен: герой лишь мимикрирует под модного масона-денди, загадочного и разочарованного, а на самом деле – "добрый малый".

Вот ещё одно малоизвестное произведение Пушкина, статья "Александр Радищев": "В то время существовали в России люди, известные под именем мартинистов. Мы еще застали несколько стариков, принадлежащих к этому полуполитическому, полурелигиозному обществу. Странная смесь мистической набожности и философского вольнодумства ярко отличали их от поколения, которому они принадлежали. Люди, находившие свою выгоду в коварном злословии, старались представить мартинистов заговорщиками и приписывали им преступные политические виды."[28]

Читатель, конечно, уже понял, что речь идёт о московских розенкрейцерах, памятных Пушкину, как и нам, благодаря делу Новикова. С современной точки зрения термин “мартинизм” здесь использован некорректно – идеи реинтеграции Мартинеса де Паскуалли и Сен-Мартена были характерны не только для высших градусов розенкрейцерской, но и любой другой масонской системы пушкинской эпохи. Однако современники часто называли любых мистически настроенных масонов мартинистами[29]. А разве бывает масонство не мистическое? В братстве регулярно появлялись течения под лозунгом обращения к “первоначальной чистоте”, призывавшие отказаться от любых степеней, кроме трёх иоанновских и любых целей, кроме взаимопомощи и нравственного совершенствования. Обыкновенно сторонниками этой идеи оказывались братья, прошедшие посвящение, но слабо погружённые в масонство, каким и был Пушкин. Они часто не понимали, что никакое развитие в рамках масонства невозможно без мистики и эзотерики. Для них всё, кроме иоанновского масонства, и оказывалось чуждым “мартинизмом”.

[24] Карпачёв С.П. Масоны. Словарь. 2008. С. 462-643.
[25] Пушкин А.С. Указ. соч. Т. 5. 1960. С. 101.
[26] Толстой Л.Н. Собрание сочинений в 22 томах. Т. 5. 1980. С. 73.
[27] Пушкин А.С. Полное собрание сочинений в 10 томах. Т. 5. 1960. С. 109.
[28] Пушкин А.С. Полное собрание сочинений в 10 томах. Т. 6. 1962. С. 212.
[29] Ср.: Кузьмишин Е.Л. Указ. соч. С. 485.

Парадоксально, ни один из текстов, где упоминается масонство, не был написан Пушкиным в Петербурге. Хотя поэт немало жил в столице после того, как сменивший Александра I на русском престоле Николай I вернул Пушкина из ссылки. В творчестве Пушкина в это время прослеживается идеологическая эволюция. Такую эволюцию, выраженную известным афоризмом: "Кто в молодости не был либералом – у того нет сердца, кто в зрелости не стал консерватором – у того нет ума", проходит почти каждый мыслящий человек. А вот отношение Пушкина к масонству никогда не изменялось, оставаясь на стыке любопытства и иронии по отношению ко всему загадочному, что и проявилось в произведениях поэта.

Подчас масонскую составляющую пытаются найти в гибели Пушкина[30]. Причина дуэли хорошо известна: настойчивые ухаживания Жоржа Дантеса, приёмного сына голландского посла Геккерна за супругой поэта. Предполагать, однако, что Дантес или Геккерн были масонами у нас нет никаких оснований. Поводом для дуэли должен был стать “Патент на звание рогоносца”, пасквиль, который получил по почте поэт и некоторые его друзья:

“Кавалеры первой степени, командоры и кавалеры светлейшего ордена рогоносцев, собравшись в Великом Капитуле под председательством достопочтенного великого магистра ордена, его превосходительства Д.Л. Нарышкина, единогласно избрали г-на Александра Пушкина коадъютером великого магистра ордена рогоносцев и историографом ордена.”[31]

Текст этот с первого взгляда кажется пародирующим рыцарские практики высших масонских степеней, в реальности это насмешка над совершенно другой традицией – государственных орденов. Выражение “кавалеры первой степени”, с которого патент начинается, лишено какого-либо смысла в масонстве. Первая степень каменщиков – “ученик”, и “ученик” рыцарем не является, т.е. он не “кавалер” и в масонском капитуле заседать не может. Напротив, государственная орденская система, предполагала, что первая степень награды – наивысшая, поэтому её носители заседали в капитулах. Упомянутый в пасквиле Дмитрий Нарышкин являлся и масоном, и мальтийским кавалером, был награждён отечественными орденами Святой Анны и Святого Александра Невского. Но упомянут он в пасквиле вовсе не поэтому, а из-за своей жены. Мария Нарышкина многие годы была любовницей императора Александра I, так что Дмитрий Нарышкин, как никто лучше подходил в главные рогоносцы страны, помощником которого и назначался Пушкин.

Взбешённый пасквилем поэт выяснил, что тот был написан на бумаге иностранного производства и потому немедленно решил, что его автор – Геккерн. Несмотря на вызов, отправленный Пушкиным, дуэли удалось избежать. На сегодняшний день известно, что почерк “патента” не принадлежал ни Геккерну, ни Дантесу. Иностранное происхождение бумаги объясняется очень просто: в Европе в это время формуляры таких патентов выпускались в большом количестве и вписать туда можно было любые имена. Популярная европейская шутка чуть не привела к весьма печальным последствиям в России. Определяющую роль в примирении сыграл старший друг Пушкина, известный поэт и масон Василий Андреевич Жуковский. Воспитатель наследника престола, он был вхож к самому

[30] Подробнее: Фомичёв С.А. Указ. соч. С. 164-167.

[31] Последний год жизни Пушкина: переписка, воспоминания, дневники / Сост. Кунин В.В. 1988. С. 330.

государю. Благодаря вмешательству императора Пушкин отозвал вызов, Дантес женился на сестре Натальи Пушкиной Екатерине Гончаровой. Брак, хоть и вынужденный, не был формальным – его результатом станет четверо детей (столько же, сколько у Пушкина). Однако буквально через пару месяцев после инцидента с “патентом”, вроде бы счастливо разрешённого, поэт повторяет вызов и гибнет от руки свояка. Причины этого вызова исследователям совершенно непонятны.

Итак, в обстоятельствах гибели Пушкина есть странности, только вот масонского следа там не было. Масонский след был в обстоятельствах похорон поэта. После отпевания в Конюшенной церкви товарищи поэта литераторы Вяземский и Жуковский положили в гроб по перчатке[32]. Это действительно масонский ритуал, в гроб брату обычно кладутся белые перчатки самого покойника[33]. В данном случае, очевидно, собственных перчаток Пушкина, которые он много лет назад получил при посвящении в Кишинёве, не нашлось и потому друзья положили ему свои. Впрочем, масонство к этому времени было давно запрещено и потому это, пожалуй, был единственный акт, который могли себе позволить друзья, помнившие, что они с покойником ещё и братья-каменщики.

[32] Филин М.Д. Две перчатки в гробу. «Масонский след» в судьбе Пушкина // Московский пушкинист. Вып. II. 1996.С. 258.

[33] Кузьмишин. Масонство. С. 106.

Глава 15 (ס). Золотой век

Мы подробно остановились на жизни и творчестве Пушкина не только потому, что он является самым знаменитым масоном в истории русской культуры. Мы сделали это, поскольку степень влияния братства каменщиков на Пушкина является совершенно типичной для интеллигента эпохи Золотого века русского масонства, которая совпала с Золотым веком русской культуры. Степень эта была минимальной, но пройти мимо масонства интеллигент эпохи просто не мог. Очевидно это не только на примере Пушкина, но и других знаменитостей Золотого века, принявших масонское посвящение: литераторов Николая Карамзина, Василия Жуковского, Александра Грибоедова, художников Владимира Боровиковского, Александра и Карла Брюлловых, архитектора Карло Росси. Можно долго искать масонский след в их творчестве, но результат будет обескураживающим.

Хотя Владимир Боровиковский был не только братом ложи “Умирающий сфинкс”, но и создателем портретов многих розенкрейцеров, только на одном из этих портретов можно увидеть масонскую символику, причём настолько очевидную, что указывать на неё даже неудобно. На портрете Александра Лабзина бросается в глаза циркуль и фигурка сфинкса.

Ещё один редчайший пример масонской символики в весьма масштабном и разнообразном творчестве Боровиковского – икона "Неопалимая купина" (1821), созданная для монастыря на Вологодчине. Традиционная православная иконография этого сюжета имеет в виду изображение Богородицы с младенцем на фоне двух четырёхугольников: зелёного и красного. Образы четырёхугольников визуально складываются в подобие восьмиугольной звезды и восходят к раннехристианскому изображению горящего куста, который увидел

Моисей (зелёный – цвет растения, красный – пламени). В православной иконографии XIX века этим прямоугольникам подчас приписывали значения царства земного и царства небесного. Видимо, руководствуясь такой интерпретацией, вместо двух прямоугольников Боровиковский изображает два треугольника, составляющие "Давидов щит" – традиционный для масонов бинарный символ единения противоположностей. Боровиковский обладал идеальным складом характера для брата-масона: вся жизнь этого мистически-религиозного человека состояла из живописи, преимущественно иконописи, и чтения духовных текстов, чаще всего – Иоанна Арндта и Якова Бёме, а также посещения эзотерических обществ – “Умирающего сфинкса” Лабзина и кружка Татариновой. После одного из “кружений” в Михайловском замке у Татариновой Боровиковский вернулся к себе и тихо скончался на 68-м году жизни[1].

Автор “Истории Государства Российского” никогда бы не стал ни литератором, ни историком, если бы не кружок московских розенкрейцеров[2]. Отставной молодой офицер Николай Карамзин должен был осесть в деревне и стать типичным русским барином. Но после знакомства с Новиковым и его товарищами – издателями и преподавателями – обратился к литературе. С подачи московских розенкрейцеров, а отчасти и на их средства двадцатичетырёхлетний подающий надежды писатель отправился в путешествие в Европу и… прекратил отношения с братьями по масонству навсегда. Если он впоследствии и вспоминал о каменщиках, то с нескрываемой иронией. "О камне мудрых рассуждают? Или хотят узнать, как тело в жизни сей сопряжено с душой?"[3] – сравнивает Карамзин в одном из произведений сидящих за столом напряжённо размышляющих над игрой картёжников с масонской ложей.

Не удовлетворённый ни развлекательным “клубным масонством”, ни мистическими исканиями высших градусов, Александр Сергеевич Грибоедов пытался создать собственную ложу в Петербурге, ограничивающуюся тремя степенями, занятую взаимопомощью и благотворительностью[4]. Вероятно, опыт был неудачным. В творчестве Грибоедова масонство можно встретить лишь однажды и с той же долей иронии, что у Пушкина и Карамзина. Герой “Горя от ума” Загорецкий, распространяя слух о сумасшествии Чацкого сообщает, что тот “в горах изранен в лоб, сошел с ума от раны”. Его собеседница, престарелая и глухая графиня-бабушка понимает эту фразу по-своему: “Что? К фармазонам в клоб? Пошёл он в пусурманы?”[5].

В картинах братьев Брюлловых, в архитектурных ансамблях Карло Росси, равно как и в произведениях Жуковского ничего отчётливо масонского ответственный исследователь не обнаружит. Другой, конечно, может заявить, что средневековые стилизации Жуковского –

---

[1] Подробнее о религиозном контексте в творчестве и биографии Боровиковского см: Владимир Лукич Боровиковский (1757-1825): религиозная живопись / Авт.-сост. Столбова Е., Максимова А. 2009.

[2] Подробнее о масонском эпизоде в биографии Карамзина см.: Лотман Ю.М. Сотворение Карамзина.1987. В основном - С. 36-85.

[3] Там же. С. 85.

[4] Ср.: Премудрость Астреи. Памятники масонства XVIII - первой трети XIX века в собрании Эрмитажа. 2017. С. 372.

[5] Грибоедов А.С. Горе от ума. 1987. С. 98.

дань тамплиерам, а улица Зодчего Росси имеет ширину в 22 метра, потому что это количество букв еврейского алфавита и каббалистическое число полноты. Объяснять такому человеку, что Средневековье приходит в русскую литературу не с масонством, а с романтизмом, а Карло Росси никогда не считал в метрах, а всегда в саженях и вершках – бесполезно.

Складывается впечатление, что масоны и не стремились к пропаганде через изобразительное искусство. Казанский собор был построен по приказу масона Павла I, строился в Золотой век русского масонства, его главным архитектором был масон Андрей Воронихин, главным организатором строительства – масон Александр Строганов, расписывал собор масон Владимир Боровиковский, в соборе похоронен масон высшей рыцарской степени посвящения Михаил Илларионович Кутузов[6]. При этом никакой отчётливо масонской символики здесь нет. С большой натяжкой можно предположить, что фигуры Святого Иоанна и Святого Андрея по обе стороны от входа в собор с Невского проспекта намекают на иоанновские и андреевские ложи, а потир над входом – на Грааль, а, следовательно, розенкрейцеров и тамплиеров. Но это даже не гипотеза, а рассуждение на заданную тему. Александр Строганов долгое время оставался президентом Академии Художеств, Александр Лабзин был вице-президентом Академии. Как мы, однако, выяснили, не только в живописи выпускников Академии этого периода, но даже в творчестве художников, принимавших масонское посвящение, даже если они писали портреты самих братьев, символика вольных каменщиков за редчайшими исключениями отсутствует.

Другое дело – литература. Здесь мы сталкиваемся не с отсутствием интереса к пропаганде, а просто с неудачей. Через своё издательство пытался пропагандировать масонские идеи Новиков[7]. Но когда Екатерина издательство закрыла, выяснилось, что нераспроданными остались сотни книг, а само оно было банкротом[8]. Не исключено, что интерес московских масонов к Карамзину имел в виду вырастить литератора-пропагандиста, но и здесь Новиков с товарищами потерпели неудачу[9]. В Петербурге Александр Лабзин пытался издавать журнал “Сионский вестник”, который в итоге был закрыт из-за критики мистицизма со стороны духовной цензуры, публиковал переводы художественных произведений популярных у масонов европейских авторов[10]. Журнал и переводы пользовались успехом, но совсем не у той аудитории, которая читала Жуковского и Пушкина. С изящной литературой, написанной новым русским языком, созданным Карамзиным, поучительные мистические тексты Лабзина конкурировать не могли. Автора же, подобного Гоголю или Достоевскому, которые впоследствии могли религиозные концепции доносить при помощи художественной литературы, внешне ничуть не кажущейся назидательной, у петербургского масонства тогда не было.

---

[6] Казанский собор // Три века Санкт-Петербурга. Век XIX. Т. II. Кн. 3. С. 34-38.

[7] Масонство и русская культура / Сост. Новиков В.И. 1998. С. 10.

[8] Акт уничтожения Типографической компании 1791 года // Новиков Н.И. Избранные сочинения. 1951. С.588-589.

[9] Ср.: Новиков В.И. Указ. соч. С. 20-21.

[10] Дубровин Н.Ф. Наши мистики-сектанты: А.Ф. Лабзин и его "Сионский вестник" // Русская старина. 1894. №12. С.101.

Масонская литература – и проза в лице Лабзина и поэзия, ярким представителем которой был Пушкин, только не Александр Сергеевич, а его дядя Василий Львович, существовала параллельно и независимо от русской литературы Золотого века, испытавшей небывалый подъём в начале XIX века. Редчайший случай поэтического произведения, ставшего широко популярным как в масонской среде, так и помимо лож, причём даже на государственном уровне, – "Коль славен" Михаила Матвеевича Хераскова. Мелодию этой песни и сейчас можно ежедневно услышать с колокольни Петропавловского собора.

Коль славен наш Господь в Сионе,

Не может изъяснить язык.

Велик Он в небесах на троне,

В былинках на земли велик.

Везде, Господь, везде Ты славен,

В нощи, во дни сияньем равен.

Тебя Твой агнец златорунной

В себе изображает нам;

Псалтырью мы десятострунной

Тебе приносим фимиам.

Прими от нас благодаренье,

Как благовонное куренье.

Ты солнцем смертных освещаешь,

Ты любишь, Боже, нас как чад,

Ты нас трапезой насыщаешь

И зиждешь нам в Сионе град.

Ты грешных, Боже, посещаешь

И плотию Твоей питаешь.

О Боже, во Твое селенье

Да внидут наши голоса,

Да взыдет наше умиленье,

К Тебе, как утренння роса!

Тебе в сердцах алтарь поставим,

Тебе, Господь, поем и славим.[11]

По крайней мере, с начала XIX века эта песня регулярно исполнялась масонами, часто во время "агапы", т.е. трапезы, завершающей ложу, которая подчас уподоблялась Тайной

[11] Антология военной песни / Сост. Калугин В. 2006.

Вечере. На это есть намёк в самом тексте: "ты нас трапезой насыщаешь <...> и плотию своей питаешь"[12]. В первой публикации гимн назван "Переложением псалма 64". Если это и так, переложение является крайне вольным и, пожалуй, единственное, что объединяет два текста, – гимнический характер славословия Господу и строка 64-го псалма "Тебе, Боже, принадлежит хвала на Сионе"[13]. Сион – гора, на которой находился Иерусалимский храм. Его упоминание здесь, естественно, следует относить к христианскому, а не к иудейскому контексту: Сион постоянно упоминается не только в Ветхом и Новом Завете, но и в христианском Священном Предании. Занятно, что термин "сионизм" (движение, ставящее своей целью возвращение евреев на исторические земли Палестины) появится только через столетие после появления песни.

Время создания "Коль славен..." неизвестно, вероятнее всего это 1790-е годы, а, следовательно, период запрета масонства. К моменту первой публикации в 1812 году песня была уже хорошо известна как в масонской среде, так и помимо неё: её, например, исполняли на официальных торжествах. Вскоре “Коль славен...” начинает восприниматься как государственный гимн[14]. Означает ли это, что масонство поощрялось на государственном уровне? Думается, нет. Во-первых, как раз к моменту первой публикации государство в лице Сперанского активно занимается стандартизацией и подчинением масонства. Во-вторых, новый гимн, "Боже царя храни!" появится лишь в 1833 году, т.е. через десятилетие с лишним после запрета масонства[15]. Таким образом, государство прямой связи между масонством и гимном не видело. Песня стала весьма популярной в войсках во время войны против Наполеона и оставалась таковой впоследствии, даже после введения нового государственного гимна[16]. При проведении отечественных воинских ритуалов "Коль славен..." регулярно исполняется и сейчас[17]. И не только воинских.

“Погода была отличная. Небольшая облачность, солнце, ветерок. И когда надо мной раскрылся парашют, и я ощутил крепкие стропы – запел! Запел во весь голос, что называется – на всю Вселенную: «Родина слышит, Родина знает, где в облаках её сын пролетает…»[18], – признавался Юрий Гагарин, рассказывая о спуске после своего исторического полёта. Некоторые музыковеды утверждают, что трёхдольный ритм и мелодия песни “Родина слышит” восходит к гимну “Коль славен наш Господь в Сионе”[19]. Если это правда, русское масонство, несмотря на минимальное влияние на русскую культуру, косвенно смогло поучаствовать даже в первом космическом полёте. Если это правда.

---

[12] Масонство в его прошлом и настоящем // Под ред. Мельгунова С.П. и Сидорова Н.П. Т.2. 1991. С. 42.

[13] Пс. 64:2.

[14] Гимн Российский // Три века Санкт-Петербурга. Т.2. Кн.2. С. 97-98.

[15] Там же. С. 98.

[16] Там же. С. 98.

[17] Указ Президента РФ от 10.11.2007 N 1495 (ред. от 31.07.2022) "Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации". Ч.3. Гл. 12. Ст. 392.

[18] Песков В.М., Барашев П.Р. Пять часов с Юрием Гагариным // Комсомольская правда. 15 апреля 1961. №90(11030).

[19] Гиршович Л. Четыре эссе // Зарубежные записки. 2009. №20. Эл. версия.

Глава 16 (ע). Масонство и православие

В квартире на углу Малого проспекта и 9-й линии Васильевского острова[1], обложившись книгами и рукописями, сидел человек с острыми чертами лица. Иногда он бросал задумчивый взгляд в окно, на Благовещенскую церковь, особенно красивую среди свежей зелени деревьев. Щебетали птицы, словно не замечая наступающего вечера, такого светлого в майском Петербурге. Человек снова возвращался к своим бумагам. Постороннему нелегко было бы их разобрать – то тут, то там мелькала старославянская вязь, греческие и даже еврейские буквы. “Итак будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный,” – беззвучно произносили губы сидевшего за столом. Человеком этим был хорошо знакомый нам Александр Фёдорович Лабзин, не только масон, алхимик, розенкрейцер, вице-президент Академии Художеств, но и член Библейского общества, которому было доверено подготовить новый перевод Священного Писания[2]. Этим текстом Священного Писания, подготовленным при активном участии василеостровского каменщика, мы пользуемся и сейчас, он называется “Синодальный перевод”. Лабзин не предвидел ничего дурного. А зря.

Тем же чудным вечером 1818 года недавно посвящённый в ложу Лабзина “Умирающий сфинкс” монах по имени Иов входил в здание Морского кадетского корпуса на нынешней набережной Лейтенанта Шмидта. На его появление, хоть и в неурочное время, не обратили особого внимания – в корпусе Иов был преподавателем Закона Божьего. Трясущимися непослушными руками монах открыл дверь домового храма, потом вытащил нож. Иов прошёл в алтарь и стал кромсать ножом образ Богородицы. Затем он бросил орудие преступления и отправился лично сообщить о произошедшем корпусному начальству. Потом он попытался выброситься из окна 4-го этажа, но неудачно, и был посажен под арест в келье Александро-Невской Лавры. Петербургский митрополит Михаил через несколько месяцев доложил Священному Синоду о результатах следствия: “Законоучитель Морского кадетского корпуса Иов, по причине помешательства в уме, удален мной из оного... Ныне, по прошению его, позволил я ему, для укрепления его здоровья, отправить его из С.-Петербурга в Коневский Санкт-Петербургской епархии общежитейный монастырь”. Митрополит Михаил был посвящённым масоном-розенкрейцером и другом Александра Лабзина.[3]

Существует массовое заблуждение касательно противостояния между масонством и Русской Православной церковью. В реальности Русская Православная церковь никогда не высказывала свою официальную точку зрения по поводу масонства[4]. Заметим, церковь в петербургский, т.н. “синодальный”, период отечественной истории вообще была очень осторожна в отношении высказывания своей официальной позиции по какому-либо поводу, не касающемуся непосредственно дел внутрицерковных.

---

[1] Деревянный дом купчихи Глушковой располагался на участке нынешних домов 52-54 по 9-й линии В.О.: Никитенко Г.Ю., Соболь В.Д. Василеостровский район. 2002. С. 257.

[2] Лабзин Александр Фёдорович // Половцов А.А. Русский биографический словарь. Т. 10. 1914. С. 2-12.

[3] Кондаков Ю.Е. Орден золотого и розового креста в России. Теоретический градус Соломоновых наук. 2012. С.429-432.

[4] Кондаков Ю.Е. Митрополит Платон (Левшин) и Орден злато-розового креста // История в подробностях. 2011. № 6 (12). С. 45.

Отдельные же православные клирики, никем не уполномоченные выражать общецерковное мнение, нередко высказывались в отношении масонства самым жёстким образом. Другие же, напротив, масонству симпатизировали, а подчас и сами принимали посвящение. Масонами-розенкрейцерами были священники Феофил (Фиников), Иов (Куроцкий), Гермоген (Сперанский), Феоктист (Орловский), С.И.Соколов, И.М.Воинов, протоиерей профессор Московской духовной Академии Ф.А.Голубинский, член Св.Синода В.И.Кутневич[5].

Активно масонскую деятельность в Москве поддерживал митрополит Платон (Левшин), не только приветствуя создание при Московском Университете “Дружеского учёного общества”, Педагогической, а затем Переводческой семинарии, но и направив около полусотни семинаристов для обучения там[6]. Именно из студентов этой семинарии вышел Александр Лабзин, именно там преподавал Иоганн Шварц.

Когда Новиков оказался под следствием по подозрению в шпионаже при помощи масонской сети, митрополит Платон характеризовал его Екатерине Великой: «Как пред престолом Божьим, так и пред престолом твоим, всемилостивейшая государыня императрица, я одолжаюсь по совести и сану моему донести тебе, что молю всещедрого Бога, чтобы не только в словесной пастве, Богом и тобой, всемилостивейшая государыня, мне вверенной, но и во всем мире были христиане таковые, как Новиков»[7].

Масоном-розенкрейцером, как мы уже выяснили, был блестящий оратор, петербургский митрополит Михаил (Десницкий), причём речь вовсе не идёт о глубокой конспирации этого клирика. Напротив, масонские коннотации с лёгкостью обнаруживаются в его проповедях[8].

Узнав об этом, уважаемый читатель, конечно хочет представить столичных митрополитов Платона и Михаила как неких тайных агентов масонов в среде русского духовенства или, напротив, святых людей, случайно пойманных в масонские сети. А зря. Ни теми, ни другими они не были.

Митрополит Платон нередко в частных беседах с розенкрейцерами “нападал на учение масонов”, а вместе с позитивной характеристикой Новикова отправил в Петербург материалы, обличающие каменщиков[9]. Очевидно, Платон, считая масонов достойными интеллектуальными собеседниками, не мог отказать себе в удовольствии по-дружески дискутировать с ними, но когда речь зашла о серьёзном расследовании, он вовсе не встал душой и телом на защиту старых друзей.

Симпатизировал масонам, много общался с Лабзиным, а, возможно, и присутствовал в его ложе “Умирающий сфинкс“ канонизированный Русской Православной церковью в чине

[5] Кондаков Ю.Е. Митрополит Платон (Левшин) и Орден злато-розового креста // История в подробностях. 2011. № 6 (12). С. 45.

[6] Там же. С. 46.

[7] Там же. С. 46.

[8] Кондаков Ю.Е. Митрополит Михаил Десницкий и орден и Орден злато-розового креста. С. 248-257 и далее. Эл. версия: Kondakov Yure - Academia.edu.

[9] Кондаков Ю.Е. Митрополит Платон (Левшин) и Орден злато-розового креста // История в подробностях. 2011. № 6 (12). С. 47.

святителя митрополит Филарет, главным делом жизни которого была подготовка ныне канонического Синодального перевода. Филарет начал работу с Нового завета, который удалось полностью перевести в период с 1816 по 1822 год, как мы помним, при активном участии Александра Лабзина.

Тесное общение между масонством и церковными иерархами было типичным для начала XIX века. Одновременно с Пушкиным в кишинёвскую ложу “Овидий” собирался вступить некий болгарский архимандрит Ефрем. Напомним, ложу возглавлял бригадный генерал Пущин, намечался поход через Балканы в поддержку бунтующей против турок Греции, так что, думается, стремление усилить связи с полководцем со стороны представителя болгарского духовенства было не случайным. Прохожие с улицы увидели, как архимандрита ведут под руки с завязанными глазами в подвал. Уверенные, что монаху угрожает опасность, они ворвались во двор, выломали дверь и вывели его. Радостные спасители стали просить у архимандрита благословления, так и не поняв, что нарушили церемонию масонского посвящения.[10]

Впрочем, далеко не всё духовенство симпатизировало масонству. Ни в коей мере не пытаясь идеализировать братство, заметим, что чем более образован и интеллигентен был клирик, тем менее он был склонен к агрессивной критике масонства. И напротив, чем менее клирик был связан со светской интеллигенцией своего времени, тем более агрессивно он был настроен по отношении к вольным каменщикам. Наиболее известный противник братства – архимандрит Фотий. Борьба с масонством оказалась главной целью его жизни[11].

Всё началось с того, что, приняв постриг в 1817 году, 25-летний сын диакона Фотий был назначен законоучителем во 2-й кадетский корпус. В следующем году, как, конечно, помнит читатель, его коллега в Морском кадетском корпусе Иов в припадке непонятной болезни

[10] А.С. Пушкин в воспоминаниях современников. 1985.Т. 1. С. 310.

[11] Подробнее о Фотии см.: Кондаков Ю. Е. Архимандрит Фотий (Спасский). Сочинения и общественная деятельность. 2022.

изрезал ножом иконы в церкви. Фотий тут же стал повсюду пропагандировать идею о том, что это было следствием принадлежности коллеги к масонскому кружку Лабзина. Последнее было правдой, вот только получил посвящение монах-вандал только за несколько недель до припадка, а весьма испуганный произошедшим Лабзин на следующем же после инцидента собрании ложи “Умирающий сфинкс” заявил, что церемония инициации прошла с нарушениями и потому Иов братом считаться не может. Петербургским митрополитом, как мы опять же помним, в это время был розенкрейцер Михаил (Десницкий). Фотий получил строгое внушение за свои антимасонские речи, а поскольку продолжал активно ораторствовать по поводу случившегося, был выдворен из Петербурга и назначен настоятелем захудалого монастыря под Новгородом. К моменту высылки из столицы Фотий уже обрёл немало поклонников своей непримиримости и ораторского таланта, в частности, снискал симпатии графини Анны Орловой-Чесменской. Графиня навещала и материально поддерживала его в изгнании, а через два года, когда митрополит Михаил скончался, добилась возвращения Фотия в Петербург.

Вернувшийся Фотий, окружённый ореолом мученичества за правое дело, демонстративно носил вериги, постоянно проповедовал в обществе благочестивых дам высшего света и даже стал духовным учителем обер-прокурора Священного Синода А.Н. Голицына. Моногочасовые беседы Фотия с графиней Орловой стали источником пересудов в Петербурге и даже вызвали эпиграммы Пушкина:

Благочестивая жена

Душою Богу предана,

А грешной плотию

Архимандриту Фотию

Внимай, что я тебе вещаю:

– Я телом евнух, муж душой,

– Но что ж ты делаешь со мной?

– Я тело в душу превращаю.

Благодаря министру просвещения и духовных дел А.Н. Голицыну Фотий получил аудиенцию у Александра I. Голицыну, как и императору Александру I, была глубоко интересна любая мистика. Голицын тесно общался с Лабзиным и, похоже, посещал собрания “Умирающего сфинкса” (хотя самому Лабзину подчёркивал, что масонского посвящения не получал). Именно благодаря Голицыну Лабзин стал секретарём и директором Библейского общества, которое поручило Филарету Синодальный перевод. Голицын регулярно принимал участие в кружениях у Татариновой и лично наблюдал лечение несчастных детей-калек магнетизёркой Турчаниновой, участвовал в ритуалах секты, известной как Авиньонское общество, глава которой, поляк Грабянка, провозгласил себя царём Нового Израиля и пророком[12]. Похоже, что Голицын заинтересовался Фотием, предполагая в нём очередного любопытного мистика, на этот раз из простонародного русского духовенства – ведь у монаха

[12] Кондаков Ю.Е. Князь А.Н. Голицын: придворный, чиновник, христианин. 2014. С. 282, 240 и др.

бывали регулярные видения, благодаря которым Фотий понял, что является орудием Промысла против сил зла.[13] Впрочем, довольно быстро монах объявил злом самого Голицына.

Несмотря на безудержную лесть, которой полны письма Фотия к своему благодетелю, за глаза архимандрит называл Голицына “врагом веры, сыном беззакония” и даже по собственному признанию, бывая у него дома, крестил все входы и выходы, “помышляя, что тьмы здесь живут и действуют сил вражиих”. После очередной аудиенции у императора архимандрит объявил, что предаёт Голицына анафеме, тот вскоре был снят с поста обер-прокурора. Заручившись поддержкой известного создателя “военных поселений” А.А. Аракчеева, Фотий стал писать царю длинные послания, “хартии”, в которых сообщал о “заговоре под звериным апокалипсическим числом 666” и о революции, грядущей в 1836 году. Все хартии заканчивались призывом выслать из столиц ряд несимпатичных архимандриту лиц. С воцарением Николая I Фотий был удалён от престола, но с большим воодушевлением продолжал писать “хартии” новому государю – похоже, царь их не читал. В 45 лет Фотий скончался на руках у графини Орловой и был похоронен в гробу, который сам для себя сделал.[14]

Общая характеристика деятельности Фотия содержится в ещё одной эпиграмме А.С. Пушкина:

Полу-фанатик, полу-плут;

Ему орудием духовным

Проклятье, меч, и крест, и кнут.

Пошли нам, Господи, греховным

Поменьше пастырей таких,

Полу-благих, полу-святых”.

Гонитель масонов Фотий, ничего не понимая ни в масонском учении, ни в ритуале, ни в организации, провозглашал масонами людей, которые таковыми не являлись и, напротив, не подозревал масонства ряда лиц, близких ему. Постоянно ссылаясь на высшие откровения для спасения государя, Фотий, судя по его бесконечным посланиям, и не подозревал о реальной опасности – заговоре декабристов. Позиционируя себя как резкий противник всего иностранного и постоянно сообщая в своих “хартиях” о зарубежных заговорах, он черпал свои немногочисленные сведения о масонстве из одиозных переводных текстов зарубежного происхождения. Противопоставляя себя масонству, Фотий постоянно ссылался на

[13] Ср. мнение об А.Н. Голицыне вел.кн. Николая Михайловича: “Этого «младенца» в деле веры постоянно морочили разные ханжи и изуверы; он искал «излияния Св. Духа» и откровений, вечно гонялся за пророками и пророчицами, за знамениями и чудесами: то «слушал пророческое слово» у хлыстовки Татариновой, то жаждал возложения руки нового Златоуста – Фотия, то исцелял бесноватых, то удостаивался в мистическом экстазе испытать подобие страданий Спасителя от игл тернового листа.” (Русские портреты XVIII и XIX столетий. Т.2 1906. №48)

[14] Кондаков Ю. Архимандрит Фотий Спасский. К 220-летию со дня рождения. 2012. Эл. версия: https://ruskline.ru/analitika/2012/06/21/arhimandrit_fotij_spasskij

собственные видения и откровения, которые являются одной из любимых тем масонства высших степеней[15].

Итак, официальная позиция русского православия по отношению к масонству никогда не была сформулирована. Позиция же отдельных представителей церкви варьировалась от глубокой ненависти до присоединения к масонству. А как сами масоны относились к православию?

В норме, они всегда подчёркивали уважение к церкви и отсутствие противоречий с ней. Когда петербургский митрополит Серафим, преемник масона Михаила Десницкого, стал активно поддерживать Фотия в противостоянии вольным каменщикам, его однокашник розенкрейцер М.И. Невзоров писал Серафиму, напоминая о совместных годах ученичества у масона Иоганна Шварца: “Я осмелюсь теперь напомнить Вашему Высокопреосвященству о членах бывшего некогда в Москве ученого Дружеского Общества. Вы, конечно, не почтете за стыд признаться, что вы много им одолжены и нравственным и физическим воспитанием, и многими, с помощью их, приобретенными познаниями… Пусть внутренний голос вашей совести скажет вашему Высокопреосвященству: когда вы у них учились, – то учили-ль они вас искажать святость книг божественного откровения и преподавали-ль вам явные и возмутительные лжеучения, противные церковным и гражданским постановления? Напротив того, не всегда ли они учили воспитанников своих быть честными гражданами Общества, добрыми сынами Отечества, верными подданными Высочайшей власти, истинными Христианами и приверженцами к Церкви?”[16].

За глаза, впрочем, масоны позволяли себе критику православных клириков, “бородачей”, как Лабзин презрительно их называл[17]. Критиковали “бородачей” русские масоны в том же смысле, что и прочие соотечественники: за невежество, фарисейство и лицемерное несоответствие декларируемых христианских ценностей реальному образу жизни, характерные для многих, хотя и не для всех представителей клира. Относительный успех масонства, кстати, объяснялся именно этими причинами. Как мы выяснили, даже высокообразованным представителям православного духовенства, не говоря уже о религиозной дворянской интеллигенции, оказывалось гораздо естественнее искать ответа на духовные вопросы в масонстве, чем среди “бородачей”, у которых подобных вопросов просто не возникало.

С другой стороны, оккультизм, алхимия, каббала, реинтеграция, подчас проявлявшиеся уже в иоанновских масонских степенях и в полной мере раскрывавшиеся в высших градусах, с точки зрения внешнего наблюдателя, мало соответствуют православному вероучению. Русские масоны безусловно были верующими христианами-экуменистами, с удовольствием изучавшими как Отцов церкви, так и католических и протестантских мистиков. Можно ли их

[15] Там же.

[16] Кондаков Ю.Е. Митрополит Платон (Левшин) и Орден злато-розового креста // История в подробностях. 2011. № 6 (12). С. 45.

[17] Кучурин В.В. Благотворительная деятельность масонской ложи Умирающего сфинкса: по материалам приходно-расходной книги ложи // Уроки истории – уроки историка. Сборник статей к 80-летию Ю.Д. Марголиса (1930–1996). 2012. С. 113.

считать в такой ситуации православными – вопрос к церковным экспертам, которые, повторим, своего ответа никогда не давали.

Существует мнение, что успех Фотия был результатом интриги самого императора Александра I. В отличие от Голицына, император был человеком не только мистически-настроенным, но и проницательным. Поверить, что Александр I, повидавший за жизнь огромное количество мистиков, не мог распознать в Фотии того, что распознал Пушкин, невозможно. Однако Фотий появился крайне удачно – ровно тогда, когда императору нужно было быстро осуществить сложную операцию, для которой требовалось идеологическое прикрытие. Этой операцией был запрет масонства.

Глава 17 (פ). Утро

14 декабря 1825 года император Николай I (не масон) проснулся около 6 утра в весьма беспокойном расположении духа[1]. Ожидалась переприсяга, от которой можно было ожидать чего угодно. Пока он одевался, в соседних комнатах Зимнего дворца собирались высшие армейские и гвардейские чины. Именно они во главе с генерал-губернатором Петербурга Милорадовичем (не масоном) заставили Николая несколько недель назад вручить власть брату Константину Павловичу (масону).

Когда пришла весть о смерти Александра I в Таганроге, должны были огласить манифест о передаче власти Николаю через голову следующего по старшинству брата, Константина. Константин находился в это время в Варшаве. Несколько лет назад он отказался от престола, во-первых, поскольку сочетался морганатическим браком с польской дворянкой, во-вторых – поскольку опасался: его задушат, как отца задушили.

Милорадович, однако, прямо заявил Николаю, что ни народ, ни гвардия не поймут этого остававшегося до сих пор тайным семейного решения – потому следовало присягать популярному в войсках Константину. Когда о случившемся через несколько дней узнал сам Константин, он написал предельно вежливое для эмоционального человека, которым он был, письмо: от престола давно уже отказался, императором быть не собираюсь, в Петербург, чтобы подтверждать это отречение, не приеду, если будете настаивать – убегу за границу. К этому времени войска уже присягнули новому императору Константину I, на монетах появились его портреты, а в церквях по всей России за него молились как за государя.

Поэтому, когда около 7:00 Николай выходил к генералам, он сильно нервничал: так часто даже в Петербурге, привыкшем к военным переворотам, императоры ещё никогда не менялись. Тем более, накануне некий офицер по фамилии Ростовцев (не масон) донёс Николаю: в войсках созрел грандиозный заговор и ждёт лишь искры, которой и станет переприсяга. Может быть, поэтому император решил выйти из внутренних комнат не один, а с человеком, на которого безусловно полагался: со своим генерал-адъютантом Александром Бенкендорфом (масоном).

Генералитет, однако, присягнул быстро и спокойно, командиры отправились по полкам, оттуда стали приходить вести об успешной переприсяге. Только в казармах Конной гвардии в Литейной части произошла какая-то неразбериха, но виновники были арестованы. “Не хочу их знать!”, – так отреагировал на это государь, приказав освободить отказывавшихся присягать и вернуть им оружие.

И тут около 10:30 подтвердились самые мрачные ожидания Николая: пришли вести о полном восстании Московского полка, квартировавшего на углу Фонтанки и Гороховой. Вооружённые “московцы” бежали к Сенатской площади. Николай был из тех, кого страх

[1] Реконструкция событий 14 декабря 1825 года представлена на основе работы: Гордин Я.А. Мятеж реформаторов. 14 декабря 1825 года. 1989. Принадлежность к масонству действующих лиц, как и в остальных главах, определяется на основании работы: Серков А.И. Русское масонство. 1731-2000. 2001.

лишь стимулировал действовать быстро и решительно. Он вышел к дворцовому караулу и спросил, готовы ли солдаты за него умереть. Получив утвердительный ответ, Николай вывел их на Дворцовую площадь. Прискакавшему на площадь перепуганному генерал-губернатору Милорадовичу Николай приказал немедленно ликвидировать бунт, а сам возглавил только что прибывший из соседних казарм на Миллионной улице Преображенский батальон. С войсками он направился на Сенатскую площадь. Было около полудня.

Беспокойным утро выдалось и для заговорщиков. В 6:00 на своей квартире в доме Российско-Американской компании у Синего моста через Мойку спал человек, в руках у которого были все нити восстания – Кондратий Рылеев (масон). Квартира, где он жил с женой и маленькой дочкой, и отдалённо не напоминала масонскую ложу, а люди, которые здесь собирались последние несколько дней, не пели гимнов, не стучали молотками, не носили ни лент, ни запонов, не имели ни паролей, ни знаков, да и никогда не встречались все вместе.

Зато накануне они утвердили окончательный план действий по захвату власти в стране. Полковые офицеры, состоявшие в заговоре, должны были подговорить солдат отказаться от переприсяги Николаю, объявив, что тот – узурпатор трона, по праву принадлежащего Константину. Сделать это казалось несложным: Константин воспринимался как славный полководец войны против Наполеона, а служба у него в Варшаве, по слухам, была райской, сравнительно с Петербургом. Николай же многим был известен как требовательный, мнительный, обожающий муштру и склонный к рукоприкладству самодур, не нюхавший пороху.

Антон Арбузов (не масон), братья Николай (масон) и Александр (не масон) Бестужевы отвечали за Морской экипаж. Михаил Бестужев (не масон) и Щепин-Ростовский (не масон) должны были поднять Московский полк. Булатов (не масон), Панов (не масон) и Александр Сутгоф (не масон) отвечали за лейб-гренадёр. Михаил Пущин (не масон) поднимал Конную Артиллерию, Николай Репин (не масон) – Финляндский полк, Нил Кожевников (не масон) – Измайловский полк.

Важнейшие роли отводились Александру Якубовичу (не масону) и Петру Каховскому (не масону). Харизматичный офицер и бретёр, прославленный в сшибках с горцами на Кавказе, Якубович должен был возглавить Морской экипаж и, сначала поддержав восстание в Измайловском полку, затем штурмовать Зимний дворец. Каховский должен был убить Николая I. Остальные войска после отказа от переприсяги офицеры должны были привести на Сенатскую площадь, где их возглавил бы избранный заговорщиками диктатором полковник Сергей Трубецкой (масон).

Диктатор должен был вести переговоры с высшими органами управления страны – Сенатом и Государственным Советом для создания переходного правительства, немедленного введения гражданских свобод по европейскому образцу, отмены крепостного права и создания конституции. Предполагалось, что среди высших государственных чиновников можно будет найти поддержку у либерально настроенных Николая Мордвинова (масон) и

Михаила Сперанского (масон).

План начал рушиться с самого утра. Явившиеся на Мойку Каховский и Якубович отказались от своих поручений. Рылеев, срочно отправившийся с сообщением о предательстве ключевых фигур в соседний с Сенатом дом Трубецкого на Английской набережной, получил от диктатора отказ – тот в создавшихся условиях не собирался выходить на площадь. Михаил Пущин сказался больным, о чём Рылееву сообщил его брат, пушкинский “друг бесценный” Иван Пущин (не масон). Товарищ Пущина по полку Коновницын (не масон) пытался не допустить присяги своего эскадрона, но безуспешно – был арестован, о чём и доложили Николаю (к этому моменту Коновницын уже выломал дверь и убежал на Мойку для доклада о неудаче Рылееву).

Казалось, всё было кончено, ещё не начавшись. И вдруг Рылеев услышал громкие крики “Ура! Константин!” – это по Гороховой улице бежал Московский полк. Здесь всё прошло по плану заговорщиков. Здесь же пролилась первая кровь – командир полка генерал Фредерикс (не масон) и полковник Павел Хвощинский (масон) попытались помешать войскам покинуть казармы на Фонтанке и были ранены.

К 11 часам около 600 солдат Московского полка стояли в каре у Медного всадника ближе к зданию Сената. Стала собираться толпа. В половину первого на площадь прискакал генерал-губернатор Милорадович. Подъехав к солдатам, Милорадович громко напомнил о сражениях против Наполеона, в которых бился бок о бок с ними, а затем стал клясться, что Константин Павлович действительно отрёкся от престола. Нижний чины слушали внимательно. Один из офицеров-заговорщиков, Евгений Оболенский (не масон), несколько раз потребовал, чтобы Милорадович замолчал, а затем ударил полководца штыком. Одновременно прозвучал выстрел – это был Каховский, который, отказавшись убивать царя, стал убийцей генерал-губернатора. Пистолетная пуля Каховского была единственной, извлечённой потом из тела Милорадовича, хотя тут же послышалось ещё несколько ружейных залпов – кто отдал приказ их сделать, неизвестно.

Но именно их услышал Николай I, который двигался по Адмиралтейскому бульвару с батальоном преображенцев. Прямо у Сенатской площади навстречу государю вышел Якубовича, который с утра отказался штурмовать Зимний дворец. Якубович тут же признался, что был с заговорщиками, но теперь переметнулся от них. Николай I отправил его к бунтовщикам, чтобы уговорить присягнуть Константину. В отличие от Милорадовича, предателя Якубовича бунтовщики не убили, а просто прогнали.

Тем временем к Николаю I подошло подкрепление – это были конногвардейцы. Именно в Конной гвардии во время Отечественной войны была сформирована походная масонская ложа “Александра к военной верности”, в которой по преданию председательствовал покойный Александр I, в ней же состоял его брат Константин. Командовал Конной гвардией преданный Николаю I Алексей Орлов (не масон). Получив необходимое численное преимущество, Николай I в полном соответствии с военным искусством начал манёвр окружения.

Каково же было удивление Николая, когда он увидел роту великанов-гренадер, которые бежали по льду Невы в направлении Медного всадника. Верные императору преображенцы, только что занявшие позиции на набережной, как ни странно расступились и пропустили бунтовщиков. Гренадеры опоздали, потому что полковник Булатов, который должен был их вести оказался предателем и не явился в казармы на Большой Невке. Впоследствии в заключении в Петропавловской крепости Булатов будет так раскаиваться в предательстве, что совершит самоубийство, разбив голову об стену (кстати, его коллега по заговору Богданович (не масон), который не добьётся успеха в пропаганде в Измайловском полку, в ночь после восстания перережет себе горло).

В отсутствии Булатова лейб-гренадеры, вопреки планам восставших, присягнули Николаю. Через час к ним явился офицер-заговорщик Александр Одоевский (не масон) и сообщил, что все прочие войска, как и планировалось, вышли на Сенатскую площадь (Одоевский солгал, на самом деле, на площадь явился только Московский полк). Дезинформированный поручик Сутгоф тут же оценил ситуацию и с криком “Ребята, вы напрасно присягнули! Прочие полки на площади и не присягают! Наденьте шинели, амуницию и следуйте за мной, не выдавайте меня!” во главе своей роты бросился к далёкой Сенатской площади – бежать нужно было от нынешнего Гренадерского моста.

Не успели 300 человек, которых привёл Сутгоф, построиться около Медного всадника – с противоположной стороны показались их товарищи – полный Гвардейский экипаж, т.е. более тысячи человек. Моряки, хоть и преданные Якубовичем, отказались присягать, но казармы покинули только когда услышали выстрелы с площади. Определяющую роль сыграл крик одного из заговорщиков-офицеров: “Ребята! Это Ваших бьют!”. Юный моряк Пётр Бестужев кричал это наобум, не зная, что выстрелы последовали за смертельным ранением Милорадовича и были сделаны самими восставшими.

Положение Николая I стремительно ухудшалось. Хоть он и сохранял численный перевес, количество противников буквально за полчаса возросло с шестисот до двух тысяч человек. Впрочем, к государю тоже подходило подкрепление. Прибыли кавалергарды, а среди них – Иван Анненков (не масон), который состоял в заговоре, но не посмел присоединиться к восставшим и в результате оказался по другую сторону баррикад.

Николай решил больше не медлить и отдал приказ атаковать. Кавалерийские эскадроны накатывались на каре восставших и также откатывались от них, со стороны восставших звучали выстрелы. То ли ружья были заряжены холостыми, то ли стреляли поверх голов, то ли продираться через толпу всадникам было тяжело, то ли подковы лошадей скользили, то ли прибыли кавалеристы на площадь с незаточенными саблями (именно так объяснял это впоследствии сам Николай), но после получаса атак жертв не было ни с той, ни с другой стороны.

Обескураженный Николай отправился к Зимнему дворцу заняться эвакуацией семьи. Подъезжая к своей резиденции с небольшим караулом кавалергардов, он увидел около тысяч гренадеров, выбегающих из ворот дворца и несущихся прямо на него. Государь, как читатель

уже знает, лучше всего действовал в условиях опасности и бесстрашно закричал бегущим солдатам: “Стой!”. “Мы за Константина!” – услышал он в ответ. “Когда так – то вот Вам дорога” – ответил государь и показал в направлении Сенатской площади (а что он ещё мог сделать?). Гренадеры пробежали мимо подтянувшихся к тому времени на помощь царю и стоявших на Адмиралтейском бульваре Измайловского полка, Семёновского полка, нескольких сотен оставшихся верными царю солдат Московского полка и Егерского полка. Из нескольких тысяч человек никто не двинулся с места, чтобы остановить восставших усачей-великанов, благополучно присоединившихся к восставшим у Медного всадника.

Возглавлял гренадер двадцати одного года от роду поручик Николай Панов (не масон). После того, как заговорщик Сутгоф увёл свою роту из казарм на Малой Невке, верный Николаю полковник Стюрлер (масон) вывел оставшуюся часть войск, чтобы тоже двигаться на Сенатскую площадь, но только для защиты государя. Поручик Панов, словно зная, как поступил его ровесник в Морском экипаже, услышав выстрелы, крикнул: “Слышите ребята, стреляют! Побежим на выручку наших! Ура!".

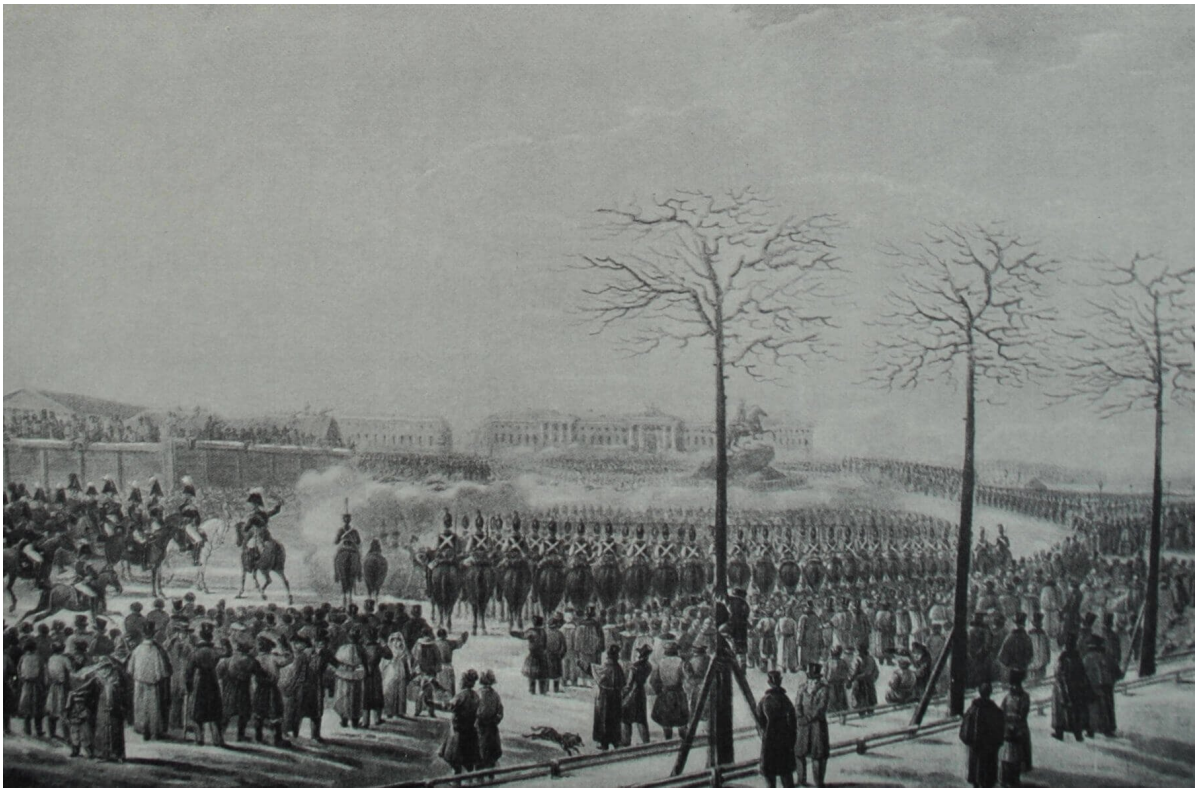
Всю долгую дорогу до Сенатской площади полковник Стюрлер пытался убедить солдат оставаться верными присяге Николаю – куда там! Полковника не трогали, но и не слушали – уже на площади он пал от пули Каховского, для которого это было уже второе убийство за день.

Пробегавшему мимо Зимнего дворца Панову, очевидно, пришла в голову мысль попытаться захватить резиденцию – иначе невозможно объяснить его манёвр. Со своими войсками он ворвался во двор, но обнаружил там, кроме нескольких сотен караульных солдат, тысячу гвардейских сапёров, только что явившихся для усиления охраны. Окажись они здесь на полчаса позже – и восстание могло пойти по совсем другому сценарию. Осознав численный перевес противника, Панов с войсками выбежал на Дворцовую площадь, где неожиданно столкнулся с Николаем, а затем всё-таки присоединился к товарищам у Медного всадника.

Было около 3 часов пополудни, заканчивался короткий зимний петербургский день. Николай понимал, что ситуация складывалась патовая. Кавалерия оказалась беспомощна против пехоты противника, та же не собиралась ни атаковать, ни сдаваться. Император решил воззвать к совести солдат и отправил для переговоров митрополита Петербургского Серафима (посвящённого масона, но к тому времени противника масонства и сторонника архимандрита Фотия) и митрополита Киевского Евгения (не масона). Те, протиснувшись к восставшим через толпу с крестом и словами “Воины, успокойтесь! Бог свидетель – есть истина!”, потерпели полное фиаско и под угрозой шпаг с трудом ретировались через пролом в стене стройки Исаакиевского собора.

Николай отправил на переговоры с заговорщиками собственного брата великого князя Михаила Павловича, который несколько дней назад лично общался с Константином и мог засвидетельствовать его позицию. Солдаты, подстрекаемые заговорщиками, заглушали слова Михаила, тут рядом оказался человек в штатском платье с пистолетом и нажал на курок. Это был лицейский товарищ Пушкина Вильгельм Кюхельбекер (масон). К счастью, пистолет

Кюхельбекера осёкся. Михаил решил больше не испытывать судьбу и вернулся к брату-государю. Зашло солнце. Новых подкреплений ждать не приходилось. О чём думали заговорщики, стоя под пронизывающим на морозе ветром? Возможно, о том, как они здесь оказались.



Глава 18 (צ). Вечер

Ещё во время славного Заграничного похода, когда русские войска триумфально освобождают Европу от Наполеона, в головы многих офицеров закрадываются крамольные мысли. Такие крамольные мысли и ныне появляются у наших соотечественников, путешествующих по Европе: живут тут лучше нашего, а вроде бы не умнее нас. Вывод напрашивается сам собой: если дело не в людях, значит в их организации. Крепостное право и самодержавие – то, что отличает тогда Европу от России – оказываются главной помехой благу Отечества.

Офицеры делятся друг с другом мыслями, обсуждают их между собой. Некоторые кружки становятся устойчивыми, в них входит около десятка человек, их члены придумывают для себя красивые названия: “Орден русских рыцарей”, “Священная артель”, “Семёновская артель”, а в некоторых случаях даже пишут уставы наподобие масонских. В Петербурге ряд таких кружков в 1816 году объединяются в “Союз Спасения” – здесь уже около 30 человек.

Собираясь обыкновенно в казармах Семёновского полка, участники “Союза” горячо спорят о том, как достичь отмены крепостного права и ввести Конституцию. Эти споры, так и не разрешившись, за полтора года приводят к закрытию организации. Радикальные методы, включая цареубийство, на котором настаивает один из лидеров, Иван Якушкин (не масон), отвергнуты. Кстати, именно Якушкин не даёт ввести в “Союзе Спасения”, вопреки возникающим предложениям, какую бы то ни было атрибутику, песни, пароли и степени по масонскому образцу, считая это недостойной игрой.

Организация, сменившая “Союз Спасения” в 1818 году – “Союз Благоденствия” – имеет в виду широкую мирную пропаганды идей отмены крепостного права и введения конституции. С её появлением заканчивается и “масонский эксперимент” заговорщиков.

Действительно, зачем создавать новую тайную организацию, если можно воспользоваться старым добрым масонством, существующим совершенно легально? Одновременно с Союзом Спасения ряд будущих декабристов вступают в масонскую ложу “Три добродетели”. Это Сергей Трубецкой, Сергей Волконский, Павел Пестель, а также братья Муравьёвы и братья Муравьёвы-Апостолы. Пару лет они активно посещают масонские работы и занимают офицерские посты ложи. А затем все вместе забрасывают эту деятельность[1].

Превратить масонство, которое хорошо функционировало как организация мистиков, а подчас и как мужской клуб, в политическую партию в России начала XIX века оказывается невозможным. А в некоторых других странах оказывается возможным. Греческая революция, восстания в Пьемонте, Неаполе и Бельгии, даже освобождение целого континента – Южной Америки – во главе с Боливаром и Сан-Мартином опираются на местные масонские и полумасонские организации вроде карбонариев или этеристов[2]. Похоже, что именно эти события и приводят к официальному запрету масонства, равно как и

[1] Серков А.И. История русского масонства XIX века. 2000. С.146-165.

[2] Кузьмишин Е.Л. Масонство. 2019. С. 344-347.

других тайных обществ в России, в 1822 году[3]. Общественность, как и масоны, объясняет запрет каменщиков влиянием на императора Александра архимандрита Фотия, последний также совершенно уверен в своём успехе. Уверен, не подозревая, что является лишь "громоотводом" для императора, до того масонству симпатизировавшего[4].

Впрочем, для "масонского эксперимента" декабристов события 1822 года не имеют никакого значения – эксперимент закончился за несколько лет до запрета. Не актуален запрет оказывается и для Союза Благоденствия, сменившего Союз Спасения и "масонский эксперимент". Вспомним Чацкого из "Горя от ума" – это классический тип члена Союза Благоденствия – человек, который пропагандирует честное служение Отечеству, порицает крепостничество, ханжество, лицемерие, чинопочитание, которыми пропитано всё вокруг. Кстати, повесить на Чацкого ярлык "западника", хотя идеи декабристов безусловно имели в виду переустройство государства на западный манер, невозможно – как и большая часть интеллигенции эпохи, которая и составляет Союз Благоденствия, он выступает против преклонения перед французским языком и предпочтения всего иностранного русскому.

Читатель хорошо помнит результат деятельности Чацкого, вернее, его отсутствие. Провалив как пропаганду своих идей, так и свои личные цели, герой вынужден бежать от сплотившегося против него "фамусовского" общества. Также через пару лет существования прекращает свою деятельность и Союз Благоденствия – как и в случае Союза Спасения разговоров оказалось слишком много, а дел слишком мало. Масонские же ложи и Союз Благоденствия объединяет разве что попытка сформулировать "страшную" клятву для членов по масонскому образцу да то, что собираются участники Союза на квартире масона-магнетизёра Фёдора Глинки близ Театральной площади.

"Северное" и "Южное" общества декабристов, сформированные в 1821 году, к масонству не имеют никакого отношения. В "Северном обществе" нет ни клятв, ни атрибутов, ни заседаний в полном составе, ни церемоний. Зато есть постоянные споры о политике и о путях развития страны – то, что никогда не практиковалось в масонских ложах. И, как обычно, петербургские интеллигенты так и не смогут договориться между собой – за четыре года до 14 декабря 1825 года не было сфомировано ни единого устава, ни системы управления, ни чёткого плана действий, ни даже ясной программы в случае взятия власти в свои руки. Всё это появляется в большой спешке за пару недель, прошедших после получения сведений о переприсяге, когда большинства членов организации в Петербурге просто нет.

Несколько лучше в организационном отношении дела обстоят в "Южном обществе", где безусловным авторитетом является Павел Пестель. Воспитанник Пажеского корпуса, находившегося в здании Воронцовского дворца, он посвящён в масоны в подвалах Мальтийской капеллы. Именно там собирается тогда классическая "клубная" "Ложа соединённых друзей", где он подчас заседает вместе с будущим главой отечественной политической полиции Александром Бенкендорфом, автором "Горя от ума" Грибоедовым и

[3] Там же. С. 349-350.

[4] Кондаков Ю.Е. Архимандрит Фотий Спасский. К 220-летию со дня рождения. 2012. Эл. версия.

даже Великим князем Константином Павловичем. Не достигнув и 20 лет Пестель посвящён в Мастера, а к моменту завершения “масонского эксперимента” уже имеет как минимум 5-ю степень Французского устава. Впрочем, переведённый задолго до Восстания на юг в чине полковника, он масонскую и иную деятельность в Петербурге прекращает, изредка навещая своих родителей близ нынешней улицы, носящей его имя и пытаясь по случаю убедить Северное общество принять его проект будущей Конституции – “Русскую правду” – безуспешно.

Несмотря на переход на полную конспирацию, в отличие от полулегальных Союзов и совершенно легальную ложу “Трёх добродетелей”, Северное и Южное общества быстро становятся известны правительству. Александр I, впрочем, оставляет эту информацию без внимания, заметив, что сам долго разделял подобные взгляды. Но лишь только Александр I умирает, генерал Дибич принимает решение немедленно действовать и, уведомив Николая, обеспечивает поражение восстания Южного общества, арестовав Пестеля. В Петербурге та же возможность арестовать участников Северного общества и даже прямое указание от Николая – у Милорадовича. Но Милорадович играет в собственную политическую игру, пытаясь возвести на престол Константина. Игру, которая, как мы выяснили, заканчивается его гибелью.

Впрочем, вернёмся на Сенатскую площадь, где у декабристов в сумерках под пронзительным ветром было не только время осмыслить своё, в том числе, и масонское, прошлое, но и подумать о будущем. Согласно плану, на площади их должен был возглавить один из первых заговорщиков, начинавший ещё в Союзе Спасения и ложе “Трёх добродетелей”. Но Сергея Трубецкого на площади не было – он лежал в обмороке неподалёку, на квартире своей сестры.

Утром, как читатель, конечно, помнит, диктатор Трубецкой оказался среди ключевых предателей. Весь день в раскаянии он кружил по центру города, пытаясь понять ситуацию, а в итоге приехал к сестре, где после истовой молитвы перед иконами лишился чувств. Восставшим оставалось только выбрать нового диктатора. Таковым стал молодой князь Евгений Оболенский, который, по его словам, случайно несколько часов назад пронзил штыком Милорадовича. Оболенский должен был принять единоличное решение о дальнейших действиях заговорщиков. И он его принял. Оставаться на площади, не двигаясь с места.

Такая тактика кажется на первый взгляд совершенно гибельной – стоять на усиливающемся морозе в окружении, а, главное, без надежды на подкрепление – ведь чуть ли не вся гвардия была уже здесь и стороны определились. На самом же деле идея Оболенского была далеко не такой провальной, как может показаться с высоты двух веков. Как показали атаки кавалерии и действия верных Николаю солдат, без сопротивления пропускавших отряды восставших к Медному всаднику, опора царя была зыбкой. Солдаты Николая, сами симпатизирующие Константину, не только не были готовы пролить кровь его сторонников, но и могли в темноте начать переходить на сторону восставших. Особенная надежда была на Финляндский полк. Почему?

Генерал Евгений Головин (масон) прибыл из Зимнего дворца около 10 утра принять присягу в казармы Финляндского полка на Большой проспект Васильевского острова. Когда солдаты были построены, участник заговора поручик Андрей Розен (не масон) дерзко спросил у генерала: “Где наш государь цесаревич?”, имея в виду Константина Павловича. “Сейчас прочту и узнаете,” – спокойно заметил Головин и зачитал манифест о воцарении Николая I. Солдаты присягнули без сопротивления, в том числе полковник Александр Тулубьев (масон). Сутгоф был в отчаянии, ведь Тулубьев был среди заговорщиков и, согласно плану, должен был отказаться от присяги.

Сутгоф побежал на площадь один. Он нашёл там московцев и Рылеева. Вместе с Рылеевым они снова устремились к казармам “финляндцев”, нашли Тулубьева и заявили, что все уже на площади и ждут только его. Тулубьев вывел полк из казарм, но Сутгоф оказался слишком говорливым – он рассказал о смертельном ранении Милорадовича. Милорадович был другом Тулубьева – узнав о его гибели от рук заговорщиков, полковник тут же приказал войскам возвращаться обратно. Впрочем, почти сразу явился генерал Головин, принимавший с утра присягу, и приказал Тулубьеву срочно вести войска на ту же Сенатскую площадь, только для поддержки Николая.

Тулубьев в точности исполнил приказ, но, когда полк вошёл на наплавной Исаакиевский мост, соединявший тогда Васильевский остров и Сенатскую площадь, солдаты встали и дальше весь день стояли на мосту. Это Розен остановил свою роту, шедшую одной из первых и не дал пройти никому, хотя и сам в результате не мог присоединится к восставшим. Не мог – до поры до времени. На него-то и была надежда у заговорщиков в сгущающихся петербургских сумерках.

Пассивное “стояние” продолжалось уже больше часа. Николай понимал то же, что и Оболенский: его войска ненадёжны и в темноте могут начать перетекать на сторону восставших. Наконец он решился. Решился сделать ставку на единственного безусловно верного союзника – картечь. Ею по приказу государя зарядили четыре орудия. Последнюю попытку переговоров осуществил командующий Конной артиллерией генерал Сухозанет. “Разве ты привёз Конституцию?” – насмешливо закричали ему декабристы. В успех переговоров Сухозанет не верил, поэтому тут же вернулся к государю, который приказал стрелять.

“Свои, Ваше высокоблагородие!” – испуганно воскликнул солдат-пальник. Стрелять пришлось его командиру – офицеру Илье Бакунину (не масону). Две очереди картечи буквально скосили первые ряды. Восставшие бросились в разные стороны. По тем, кто побежал на запад, по Галерной, был дан ещё один выстрел ядрами. Бежавших на лёд Невы пытался построить Михаил Бестужев. Его дерзкий план идти на Петропавловскую крепость, где на карауле в этот день стояли гренадеры и укрепиться там провалился в буквальном смысле слова – артиллерия, которую подтянули к набережной, продолжила стрелять, ядра разбивали лёд, солдаты тонули.

Погибло более 1200 человек. Не было ещё и шести вечера, а восстание потерпело полное и

окончательное поражение. Выжившие в итоге оказались именно в Петропавловской крепости, но в качестве заключённых. Арестованных солдат мятежных полков отправляли туда сразу, офицеров – после допроса в Зимнем дворце. Следствие и суд по делу декабристов продолжались полгода. Из 579 подследственных масонов оказалось чуть более 100. Большинство из подследственных отсутствовали на площади 14 декабря – они как члены тайных обществ были арестованы до или после Восстания.

Следственная комиссия, назначенная Николаем I, состояла из семи членов, двое из которых были масонами: Бенкендорф и Александр Боровков, так что процент масонов здесь оказался даже большим, чем среди заговорщиков. В уголовном суде, назначенном Николаем для вынесения приговора масоны составляли уже треть, среди них были Мордвинов и Сперанский – те самые, на кого декабристы рассчитывали в случае успеха. Из пяти повешенных на кронверке Петропавловской крепости масонами были трое: Пестель, Муравьёв-Апостол и Рылеев. Из повешенных масонов на Сенатской площади 14 декабря 1825 года был только Рылеев.

Мы не случайно так подробно остановились на Восстании декабристов. Это наиболее значимое политическое событие в истории России XIX века, связываемое некоторыми исследователями с “масонским заговором”. Думается, благодаря приведённым фактам внимательный читатель сам может сделать вывод о том, какова была роль масонства 14 декабря 1825 года в кровавых событиях, развернувшихся на Сенатской площади. Заметим лишь, что характеристика того или иного участника событий как масона, имеет в виду лишь то, что однажды он прошёл обряд посвящения. В 1822 году тайные общества были запрещены и потому в 1825 году никаких масонских собраний, а, следовательно, и масонской деятельности, в Петербурге попросту не было. А вот в 1917 году в Петербурге, который к тому моменту оказался Петроградом, были и масоны, и масонские собрания. Но это уже другая, совсем другая история.

Глава 19 (קן). Теургия

В Александровском дворце (тогда его называли Малым Царскосельским) всё было готово. На столе-алтаре, покрытом белой льняной тканью, горели две освящённые свечи. Рядом стояли сосуды с маслом, водой и солью, курился ладан. Над ними в нужное время прочли правильные заклинания: “Да будет мудрость в этой соли! Да сохранит она от всякой порчи как умы наши и тела, ради Хошмаела и во имя добродетелей Руаха Хошмаела… Господи, Господи, Господи! Сжалься над страждущими, расширь наши груди; освободи и возвысь наши головы; возвеличь нас...”.

Посреди стола лежал пергамент из шкуры мертворождённого телёнка с изображением пентаграммы, который окружали семь кубиков из семи металлов – каждый соответствовал определённой планете. День церемонии был посвящён Сатурну, Луна находилась в одном из знаков Земли. Ждали только рассвета. Лишь только появились первые лучи солнца, маг вошёл в комнату.

Он был облачён в белый балахон до пола с узкими рукавами. Посреди белой льняной митры, украшавшей голову мага, блестела табличка с тетраграмматоном. Он встал перед алтарём в центре большого круга, нарисованного мелом посреди комнаты. Внутри круга были изображены пентаграммы, гексаграммы, а еврейские буквы перемежались со странными знаками, соответствующими нужным планетам и ангельским сущностям.

Окропившись святой водой, маг встал на колени и прочёл “Отче наш”. Потом он встал и начал заклинать: “Приходите во имя Адонаи-Саваофа, Адонаи-Амориама! Придите, придите! Адонаи, Садеи, царь царей, всемогущий и страшный вам это приказывает. Могуществу Его не может противостоять ни одно создание. Поэтому, если вы ослушаетесь и не появитесь перед этим кругом, смиренные и приветливые, с готовностью исполнить нашу волю, Он всегда будет к вам непреклонен и накажет вас огнём...”[1].

Церемония, проходившая в Александровском дворце, носит эффектное название “теургия”, проще говоря – вызывание благих духов. Теургия – логическое развитие концепции реинтеграции. Если с ангельскими сущностями можно связаться при помощи алхимии, магнетизма, медитаций и кружений, почему бы не попробовать самый простой путь – непосредственное ритуальное призвание духов? Считается, что теургические операции никогда не были составной частью церемоний масонских лож, хотя и подробно изучались как элемент наполнения отдельных степеней[2]. Ничего удивительного, что ряду масонов хотелось применить свои знания на практике. Так в 1880-е годы во Франции появился “Орден мартинистов”.

Орден был основан французским врачом Жераром Энкоссом, более известным под псевдонимом Папюс. В основу его деятельности были положены, как явствует из названия, идеи Мартинеса де Паскуалли и Сен-Мартена, а также ритуалы некоторых полузабытых

[1] Реконструкция церемонии по: Папюс. Практическая магия. 1912.

[2] Кузьмишин Е.Л. Масонство. 2019. С. 34.

масонских уставов, которые Папюс подробно изучал[3]. Будучи братом высших степеней посвящения сразу в нескольких масонских системах (Древний и Принятый Шотландский устав, устав Мемфиса-Мицраима) Папюс пытался добиться признания “Ордена Мартинистов” в качестве регулярного масонского послушания. Безуспешно. “Орден”, имевший в виду пять степеней: Ассоциат, Инициат, Неведомый Высший, Неведомый Служитель Посвятитель и Свободный Посвятитель, – так и остался навсегда парамасонской организацией[4].

Радикальным отличием мартинизма от масонства оказывалось безразличие к ритуалу инициации – он до времени проводился просто передачей нужных книг и сообщением о вступлении в соответствующую степень, зато огромным вниманием к информационному наполнению степеней и стремлением к совместному оккультному экспериментированию[5]. В такой странной форме масонство после без малого столетнего запрета снова проникло в Россию. “Мартинизм” Папюса, конечно, не следует путать с “мартинизмом” рубежа XIX-XX веков – термином, которым сторонники “немистического” масонства награждали своих противников – масонов высших степеней, прежде всего, розенкрейцеров. Широкая публика тогда вообще различий между масонами и мартинистами не делала – для неё оба слова оказывались синонимами.

Когда в 1900 году Папюс приехал с лекциями о магии и оккультизме в Петербург, широкой публике различие между масонством и мартинизмом также было невдомёк. Ни того, ни другого в России не было. Папюс демонстрировал чудеса животного магнетизма и вызывание духов, рассказывал о каббале, герметизме, знаках, тайных обществах. Он явно пытался искать единомышленников для распространения мартинизма в России.

Впрочем, вряд ли Папюс рассчитывал на такой успех – ведь его покровителями стали мистически настроенные члены царской семьи: два мужчины и две женщины. Это был великий князь Николай Николаевич младший, человек огромного роста, известный впоследствии как неудачливый командующий русскими войсками во время Первой Мировой войны и его брат Пётр Николаевич, а также две черногорского происхождения великие княгини: Милица и Стана. Милица и Стана оказались замужем за второстепенными представителями рода Романовых благодаря дружбе и политическом союзу, связывавших их отца, черногорского монарха Николу I с Александром III.

В отличие от родственников, царя и царицу Папюс не заинтересовал. Зато заинтересовал его учитель Филипп Низье, которого Николаю II с подачи “великокняжеской четвёрки” представили в Париже. В результате в 1902 году по приглашению царской семьи Филипп Низье оказался в Петербурге, вернее, под Петербургом[6].

Тесное, почти ежедневное общение императрицы Александры Фёдоровны и “нашего друга”, как называла государыня мсье Филиппа, проходило преимущественно в Петергофе и в

[3] Там же. С. 437.

[4] Там же. С. 483-486.

[5] Там же. 487.

[6] Серков А.И. История русского масонства 1845-1945. 1997. С. 70.

Царском Селе[7]. Беседуя с императрицей на религиозно-нравственные темы, Низье понял, что главной мечтой русских венценосцев было рождение сына[8]. В семье было уже четверо дочек, нужен был наследник. И вот, ко всеобщей радости императрица забеременела.

Приняв все возможные благодарности, мсье Филипп уехал, через несколько месяцев государыню осмотрел врач и выяснил: беременность ложная. Признаки, до того казавшиеся очевидными, исчезли[9]. Родить наследника удастся гораздо позже, после купания в источнике Серафима Саровского[10], но к этому мартинисты отношения иметь не будут. Несмотря на очевидный провал Филиппа Низье, Александра Фёдоровна будет относиться к нему с глубоким уважением до конца своих дней[11] и хранить его подарок – икону с колокольчиком: если в доме оказывались дурные люди, колокольчик должен был звонить[12].

Мартинисты экспериментировали с самыми разными эзотерическими практиками, и мы никогда не узнаем точно, какая именно с относительным успехом была применена в данном случае Филиппом Низье. Но вероятнее всего, это была теургия. В Петербурге ходили настойчивые слухи: в царских резиденциях вызывают духов. Наиболее эффектно акт теургии описал в своём дневнике французский посол Морис Палеолог:

“В начале октября 1905 года Папюс был вызван в Санкт-Петербург несколькими высокопоставленными последователями, очень нуждавшимися в его совете ввиду страшного кризиса, который переживала в то время Россия. Поражения в Маньчжурии вызвали повсеместно в империи революционные волнения, кровопролитные стачки, грабежи, убийства, пожары. Маг был немедленно приглашен в Царское Село. После краткой беседы с царем и царицей он на следующий день устроил торжественную церемонию колдовства и вызывания духов усопших. Кроме царя и царицы, на этой тайной литургии присутствовало одно только лицо: молодой адъютант императора, капитан Мандрыга, теперь генерал-майор и губернатор Тифлиса. Интенсивным сосредоточением своей воли, изумительной экзальтацией своего флюидического динамизма духовному учителю удалось вызвать дух благочестивейшего царя Александра III; несомненные признаки свидетельствовали о присутствии невидимой тени. Несмотря на сжимавшую его сердце жуть, Николай II задал отцу вопрос, должен он или не должен бороться с либеральными течениями, грозившими увлечь Россию. Дух ответил: “Ты должен во что бы то ни стало подавить начинающуюся революцию; но она ещё возродится и будет тем сильнее, чем суровее должна быть репрессия теперь. Что бы ни случилось, бодрись, мой сын. Не прекращай борьбы”[13].

Следует ли доверять этому рассказу? Французский посол рассказывает о теургии через многие годы, называет в качестве мага не Филиппа Низье, а Папюса и датирует события октябрём 1905 года, но, самое главное, никак не связывает теургию с ложной беременностью

[7] Витте С.Ю. Воспоминания: царствование Николая II. Т. 1. 1922. С. 243.
[8] Половцов А.А. Дневник 1893-1909. 2014. С. 381.
[9] Там же. С. 425-426.
[10] Витте С.Ю. Указ. соч. С. 244.
[11] Серков А.И. Указ. соч. С. 70.
[12] Письма императрицы Александры Фёдоровны к императору Николаю II. Т.1. 1922. С. 135.
[13] Палеолог М. Россия накануне революции. 1923. С. 286-287.

государыни.

Однако в октябре 1905 Николай в Царское Село не выезжал и находился в Петергофе. Ни его дневник, ни письма, ни какие-либо иные документы не показывают присутствия Папюса при дворе в это время. Не упоминает Папюса и постоянно общавшийся с Николаем в октябре 1905 года Сергей Витте, буквально вырвавший силой своего убеждения из рук царя манифест, превращавший Россию в конституционную монархию и потушивший революцию. Зато в своих крайне обстоятельных мемуарах Витте сообщает о “ночных сеансах” Филиппа Низье именно в 1902 году[14].

О сеансах Низье в 1902, однако, добавляя, что призывался именно дух Александра III, утверждает независимо от Витте в своём дневнике ещё один государственный деятель, тесно контактировавший с царской семьёй: Александр Половцов.[15] Оба государственных деятеля ни в коей мере не были мистиками, но о вызывании духов они пишут совершенно уверенно, с мрачной иронией, ужасаясь тому, что происходит во дворце и к чему такой стиль правления может привести. Причём, если воспоминания Витте – это достоверный, но всё же предназначавшийся для чтения широкой публикой и потому несколько беллетризированный источник, то дневник Половцова – подённые записи автора, к публикации им не предназначавшиеся.

Напрашивается вывод: теургические операции в Царском Селе проходили, Морис Палеолог в своём эффектном описании лишь перепутал даты и личность мага, но не сам факт вызывания духов. В мае 1902 года, которым датирует церемонии Половцов, царская семья действительно была в Царском Селе с Филиппом Низье и действительно вызвала дух Александра III. Была ли беременность государыни целью теургической операции или косвенным её итогом мы, правда, никогда не узнаем.

Но то, что мсье Филипп был экспертом именно в призывании благих духов – совершенно точно. Согласно одной из легенд, распространявшихся мартинистами, благодаря теургии и произошла его встреча с Папюсом. Филипп, проходя мимо дома незнакомого ему тогда Папюса, внутренним чутьём догадался, что магу грозит опасность со стороны злых духов. Филипп вошёл в дом, когда теург собирался проводить ритуал и не позволил ему войти в магический круг, обретя с тех пор верного ученика. Технология мартинистской теургии, основанная преимущественно на текстах эзотериков эпохи Возрождения, была описана в нескольких сочинениях самим Папюсом – именно такой она и предстаёт в начале этой главы.

Несмотря на успех при дворе, наладить функционирование Ордена Мартинистов в России Папюсу оказалось очень сложно. Сначала он заручился поддержкой богатейшего русского аристократа, Валериана Муравьёва-Амурского, к которому и должны были обращаться все заинтересованные мартинизмом для формального посвящения[16]. Однако Муравьёв-

[14] Витте С.Ю. Указ. соч. С. 248.

[15] Половцов А.А. Указ. соч. С. 380-381.

[16] Серков А.И. Указ. соч. С. 71-72.

Амурский в основном жил в Париже, распространением ордена в России практически не занимался, а ещё был весьма своеобразным человеком. Русский военный посланник в Париже, он сосредоточенно искал в Европе еврейско-масонский заговор, о чём регулярно писал Николаю II[17] – при всём при этом Муравьёв-Амурский был глубоким мистиком и фанатичным поклонником Папюса.

После того, как он без какой-либо санкции из Петербурга попытался шантажировать французское правительство ухудшением отношений с Россией в случае оправдания еврея Дрейфуса, в знаменитом деле которого наконец обнаружил масонский след, Муравьёв-Амурский был со скандалом отправлен в отставку.[18] В итоге через десятилетие деятельности Муравьёва-Амурского мартинистов в Петербурге было около 10 человек, а сам он неожиданно объявил Папюса и Филиппа “чёрными силами” и разорвал с ними все отношения[19].

Больших успехов достиг следующий представитель Папюса в Петербурге, поляк Чеслав Чинский[20], поселившийся в Кузнечном переулке, 16. В 1910 года он начал посвящать в мартинизм в соответствии с разработанным наконец по масонскому образцу эффектным обрядом, наладил выпуск мартинистских книг и журнала “Изида”[21], редакция которого располагалась на нынешней улице Блохина, 4а. Но, что самое главное, Чинский открыл в Петербурге первую мартинистскую ложу, посвященную античному магу Аполлонию Тианскому[22]. Что обыкновенно происходит в случае бурного роста количества масонов мы уже знаем – внутренние раздоры.

[17] Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII—XX вв. Т.9. 1999. С. 413—414.

[18] Игнатьев А.А. Пятьдесят лет в строю. Т.1. 1955. С. 496.

[19] Серков А.И. Указ. соч. С 74.

[20] Там же. С. 75.

[21] Там же. С. 76.

[22] Там же. С. 78.

Ближайший сподвижник Чинского математик Григорий Мёбес быстро разочаровался в учителе и зарубежном управлении. В 1912 году он объявил ложу Аполлония независимым Великим Советом России. Тогда Папюс разорвал с ложей все отношения, а Чинский покинул Петербург (через несколько лет он сойдёт с ума в Варшаве)[23]. Вскоре началась Первая Мировая, и Папюс, будучи, в отличие от своего учителя Филиппа Назье, профессиональным дипломированный врачом, отправится на фронт, где и погибнет.

Мёбес же будет дальше практиковать мартинизм в Петербурге, читать публичные курсы философии эзотерики, а на базе своей ложи создаст настоящую школу овладения оккультным знанием, в том числе, каббалой, гипнозом, телепатией, психометрией и, конечно, теургией. Профессиональный математик по образованию, он в своих лекциях объединит каббалу, карты таро, нумерологию и элементы оккультной символики.[24]

В 1926 году на Греческом проспекте, д. 13/3 Мёбеса арестовали чекисты – по навету одного из его учеников, Бориса Астромова. Во время допросов в ОГПУ на Гороховой, 2 Мёбес держался предельно достойно, никого из товарищей не выдавал, а о своей деятельности ничего не скрывал, не считая её преступной. В итоге он был приговорён к ссылке в Сыктывкар, где и сгинул[25]. Точная дата его смерти неизвестна. Также, как неизвестна и точная дата смерти доносчика Астромова. Донос его сыграет зловещую роль не только в разгроме мартинизма. На Астромове закончится история петербургского масонства.

[23] Там же. С. 80-81.

[24] Курс энциклопедии оккультизма, читанный Г.О.М. в 1911-1912 академическом году в городе С.-Петербурге. 1912.

[25] Брачёв В.С. Масоны в России: от Петра I до наших дней. 2000. С. 227-228.

Глава 20 (ך). Серебряный век

" ... на калоше – священнейший знак треугольника.

– Что это значит?

Священнейшие фигуры – оккультные знаки – нельзя созерцать безнаказанно (опрокинутый треугольник – не то, что прямой; опрокинутый – самосознание, обращенное к Духу; прямой – на себя); созерцание треугольника на калоше, которою топчем мы (знак божества!), есть пародия на обряд: и неспроста святым этим знаком давно штемпелюют калоши; и ежедневно мы топчем в грязи властный знак божества"[1].

О чём говорит здесь знаменитый писатель Серебряного века Андрей Белый? Как ни странно, он имеет в виду калоши знаменитого петербургского завода "Треугольник" на Обводном канале. Ставший в советское время "Красным Треугольником" и обеспечивавший резиновыми изделиями весь Советский Союз, этот завод ныне лучше всего подходит для съёмок постапокалиптического фильма. Когда же компания по производству резины только появлялась, встал вопрос, какой логотип выбрать для её продукции. Учли, что большая часть населения неграмотна, и потому предпочли простейшую геометрическую фигуру – треугольник[2]. Однако для Андрея Белого, как видит читатель, фигура эта становится предметом широких ассоциаций мистического характера, связанных с темой попирания Божества, ведь именно такое значение – Бог в его Троичности – имеет “Лучезарная Дельта” в христианской символике, откуда пришла и в масонский обиход. Таким образом, если любой символ и концепт, представленный одновременно в масонстве и в литературе Серебряного века, мы будем считать масонским по происхождению, безусловно, весь Серебряный век полностью будет масонским.

В европейской традиции период, который мы называем Серебряным веком, известен как Оккультный Ренессанс[3]. Как в Европе, так и в России литература этого периода просто пропитана разнообразными мистическими мотивами. Масонство же всегда было настоящей энциклопедией мистики и оккультизма, особенно на уровне высших степеней. Поэтому понять, имеет отношение образ Адама Кадмона в стихах Николая Гумилёва к масонству, заимствован из каббалы или, например, появился у поэта из антропософских текстов Блаватской, – невозможно.

Так получится ли найти безусловное отражение масонства в произведениях Серебряного века? Получится. Приведу пример из произведения "Петербург", идея которого, по утверждению автора, уже упоминавшегося Андрея Белого, пришла к нему при восхождении

[1] Белый А. Записки чудака. 1922. Т.1. С. 153.

[2] Акт по результатам государственной историко-культурной экспертизы выявленного объекта культурного наследия “Комплекс товарищества Российско-американской резиновой мануфактуры “Треугольник”” // Исп. Штиглиц М.С. 2016. С.16.

[3] Кузьмишин. Масонство. 2019. С. 356.

на пирамиду Хеопса[4]:

"А толстяк продолжал:

– «Понимаете же, сударыня, эту деятельность жидомасонства?»

– «Поняла, теперь поняла».

Либерально мычавший и жевавший губами профессор не выдержал; обращаясь к хозяйке, заметил он:

– «Позвольте и мне, сударыня, вставить свое скромное слово – слово науки: сообщенные здесь сведения имеют совершенно ясный источник происхождения: погромный».

Но толстяк его вдруг перебил..."[5].

В разных изданиях (а "Петербург" выдержал несколько авторских редакций) этот диалог расширяется или сокращается. Но сущность от этого не меняется: перед нами обычный салонный диалог эпохи, в котором участвуют три персонажа: националист, либерал и гостеприимная хозяйка, мало что понимающая, но лавирующая между двумя собеседниками. Для развития сюжета этот диалог не имеет никакого значения, в общей гамме произведения смысл его включения остаётся неясным, да и можно ли найти какую-то логику повествования в совершенно сюрреалистичном "Петербурге”?

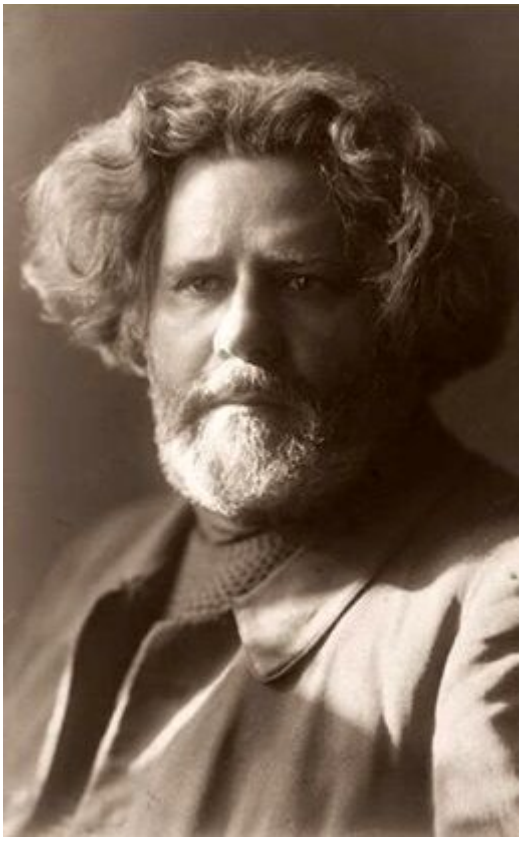
Теперь самое главное. Несмотря на глубокий интерес к оккультизму, подавляющее большинство представителей Серебряного века – в отличие от Золотого – регулярного масонского посвящения в дореволюционный период творчества, когда и писали самые знаменитые свои произведения, не принимали. Хотя и весьма стремились, иногда придумывая для себя специальное, нигде никем не виданное фантастическое масонство. Так, например, Валерий Брюсов, Андрей Белый и Вячеслав Иванов открыли в Москве "дикую" ложу "Люцифер", которая, так и не получив никакого признания со стороны иных масонских лож, быстро закрылась.

Редчайшим исключением был Максимилиан Волошин, который получил посвящение в 1905 г. в парижской ложе "Труд и истинные верные друзья", а через четыре года стал Мастером. Именно в произведениях Волошина мы имеем дело с духовным миром человека, погружённого в соответствующую среду, а не просто знающего о ней понаслышке.

[4] Белый А. Между двух революций. 1990. С. 395.

[5] Белый А. Петербург. 1994. С. 156.

Другое дело, что ни в коем случае не следует абсолютизировать влияние каменщиков на Волошина и искать масонство в каждом произведении. Описывая свои духовные искания в "Автобиографии", он укажет: "буддизм, католичество, магия, масонство, оккультизм, теософия, Р.Штейнер. Период больших личных переживаний романтического и мистического характера"[6]. Как видите, масонство – лишь одно из увлечений, причём здесь речь идёт всего лишь о семи годах жизни писателя, за которые он успел попробовать всё вышеуказанное! Итак, какие же конкретные масонские сюжеты мы встретим у Волошина?



1. Тубал-Каин и Хирам

Хирам, как помнит читатель, – центральный персонаж “основной масонской легенды”, Тубал-Каин (Тувал-Каин) согласно масонской традиции – его предок и изобретатель кузнечного ремесла, а ещё – традиционный пароль степени Ученика[7].

В стихотворении "Наш герб" читаем:

"Червленый щит в моем гербе,

И знака нет на светлом поле.

Но вверен он моей судьбе,

[6] Волошин М. Путник по вселенным. 1990. С. 120.

[7] Кузьмишин Е.Л. Указ. соч. С. 114. Масонская традиция безусловно восходит к Быт. 4:22: “Цилла также родила Тувалкаина, который был ковачом всех орудий из меди и железа”.

Последний – в роде дерзких волей.

Есть необманный путь к тому,

Кто спит в стенах Иерусалима,

Кто верен роду моему,

Кем я звана, кем я любима;

И – путь безумья всех надежд,

Неотвратимый путь гордыни;

В нем – пламя огненных одежд

И скорбь отвергнутой пустыни...

Но что дано мне в щит вписать?

Датуры тьмы, иль Розы Храма?

Тубала медную печать

Или акацию Хирама?"[8].

Стихотворение написано от женского имени. Почему? Дело в том, что появилось оно самым удивительным образом.

1 сентября 1909 года издателю популярного литературного журнала "Аполлон" пришли по почте стихи за авторством некой Черубины де Габриак. Написанные изящным почерком пропитанные духами листки бумаги были проложены засушенными цветами. Загадочная Черубина вскоре позвонила по телефону. Из разговоров и письма стало ясно, что она – восемнадцатилетняя юная католичка, получившая образование в монастыре и понуждаемая отцом и жестоким исповедником-иезуитом либо выйти замуж против веления сердца, либо принять постриг[9]. Все 25 присланных стихотворений были немедленно опубликованы в "Аполлоне", а Волошин написал к ним восторженный комментарий под названием "Гороскоп Черубины де Габриак". В "Гороскопе" Волошин так интерпретирует строки "Нашего герба", одного из опубликованных стихотворений Черубины:

"...(поэтесса) не знает, что впишет в золоченое поле своего щита – «Датуры тьмы, иль Розы Храма? Тубала медную печать или акацию Хирама?»; страстной путь сынов Каиновых... или священственный путь строителя Соломонова Храма, на могиле которого, как символ «посвящения», выросла акация"[10].

Почти три месяца весь интеллигентный Петербург, очарованный удивительной биографией и гениальными стихами, пытался найти Черубину де Габриак. Разоблачение оказалось драматическим. Выяснилось, что Черубина – мистификация, созданная самим Волошиным и его возлюбленной, Елизаветой Дмитриевой[11].

---

[8] Волошин М. Указ. соч. С. 158-159.

[9] Недошивин В.М. Прогулки по Серебряному веку: Дома и судьбы. 2005. С. 194-198.

[10] Критика русского символизма / Авт.-сост. Богомолов Н.А. Т. 2. 2002. С. 390.

[11] Недошивин В.М. Указ. соч. С. 198.

Собственно, биография самой Дмитриевой немногим менее романтична, чем Черубины. Её отец, мелкий дворянин, был учителем чистописания и рано умер от туберкулёза, которым до шестнадцати лет страдала и сама девушка. Почти не вставая с постели, она смогла освоить курс гимназии и получить Золотую медаль. Затем болезнь чудесным образом отступила, Дмитриева закончила Императорский Женский Педагогический институт сразу по двум специальностям: средневековая история и французская средневековая литература и уехала учиться в Сорбонну. Здесь у неё был мимолётный роман с Николаем Гумилёвым. Вернувшись из Франции, она стала завсегдатаем литературных вечеров в "Башне" Вячеслава Иванова на углу Таврической и Тверской улиц, где и познакомилась с Волошиным. Единственное, что подвело Елизавету Дмитриеву, – внешность. Вот как описывает первую встречу с Черубиной-Дмитриевой заочно очарованный ею главный редактор журнала Аполлон:

"Дверь медленно, как мне показалось, очень медленно растворилась, и в комнату вошла, сильно прихрамывая, невысокая, довольно полная темноволосая женщина с крупной головой, вздутым чрезмерно лбом и каким-то поистине страшным ртом, из которого высовывались клыкообразные зубы. Она была на редкость некрасива. Или это представилось мне так, по сравнению с тем образом красоты, что я выносил за эти месяцы? Стало почти страшно. Сон чудесный канул вдруг в вечность, вступала в свои права неумолимая, чудовищная, стыдная действительность. И сделалось до слез противно и вместе с тем жаль было до слез её, Черубину…"[12].

Узнав о том, что Черубина и есть Дмитриева, Гумилёв стал в самых интимных подробностях рассказывать об их парижском романе. По крайней мере, так сообщили Волошину, который публично в Мариинском театре дал Гумилёву пощёчину и получил вызов на дуэль. Дуэль решили устроить там же, где стрелялся Пушкин, используя пистолеты той же эпохи.

Гумилёв опоздал: его автомобиль завяз в снегу. Волошин приехал вовремя, но потерял калошу и отказывался начинать, пока калошу не найдут. Стрелялись с пятнадцати шагов, хотя Гумилёв, горевший нетерпением убить соперника, требовал сократить расстояние до пяти. За ним и был первый выстрел. Гумилёв промахнулся. Волошин выстрелил – осечка, второй раз – осечка, третий раз стрелять запретили секунданты. Противники больше не общались, Дмитриева через пару лет прозаично вышла замуж за инженера-мелиоратора, а потом совсем не прозаично стала одним из лидеров мистического движения антропософов. После революции она работала в ТЮЗе, а потом библиотекарем в БАНе. По делу антропософов её сослали в Ташкент, где через несколько лет Дмитриева умерла. Волошин переписывался с ней до самой смерти[13].

Мы никогда не узнаем, создал ли стихи Черубины Волошин. Но даже если их написала сама Дмитриева, безусловно, масонские Хирам и Тубал-Каин появились там благодаря Волошину. Ведь тот судьбоносный 1909 год отметился не только романом, мистификацией, последней русской литературной дуэлью, но и посвящением Волошина в масонскую степень Мастера,

[12] Маковский С.К. Портреты современников. 1955. С. 350-351.

[13] Недошивин В.М. Указ. соч. С. 200-202.

где главный участник мистерии уподобляется Хираму, потомку Тубал-Каина.

2. Тамплиеры

В 1905 году во Франции Волошин получает масонское посвящение, а в 1906 году сдаёт в печать произведение "Пророки и мстители". Приведём фрагмент этого произведения:

"Шесть лет длился процесс, в котором тамплиеры обвинялись в черной магии, колдовстве и сатанизме, и 18 марта 1314 года великий магистр Яков Моле был сожжен на медленном огне на том самом месте Pont-Neuf, где теперь стоит статуя Генриха IV. Он горел несколько часов и призвал папу и короля предстать вместе с ним на суд Божий в этом же году.

Папа умер через 40 дней, и тело его сгорело от опрокинутого светильника в то время, когда он стоял в церкви, а король Филипп Красивый умер через год. Орден тамплиеров, основанный Гюгом де Пайеном как земное воплощение небесного ордена "Святого Грааля", был хранителем эзотерического христианства, и есть основание предполагать, что он подготовлял громадное религиозно-социальное переустройство средневекового мира.

Перед казнью Яков Моле основал четыре великих масонских ложи: в Неаполе восточную, в Эдинбурге западную, в Стокгольме северную и в Париже южную.

На другой день после его сожжения Chevalier Aumont и семь тамплиеров, переодетые в костюмы каменщиков, с благоговением подобрали пепел его костра.

Так родилось, по преданию, тайное общество франкмасонов, которое впоследствии передало Великой революции свой девиз "Свобода, Равенство, Братство"...Из масонских лож вышли все деятели Великой революции...

В тех местах, где на стенах церквей и зданий тамплиеры вырубили свои тайные знаки и символы, страшные знаки Рыб, во время революции разразились кровавые безумства с неудержимою силой.

Во время сентябрьских убийств какой-то таинственный старик громадного роста, с длинной бородой появлялся везде, где убивали священников. "Вот вам за альбигойцев ! – восклицал он. – Вот вам за тамплиеров! Вот за Варфоломеевскую ночь! За севеннских осужденных!" Он рубил направо и налево и весь был покрыт кровью с головы до ног. Борода его слиплась от крови, и он громко клялся, что он вымоет ее кровью"[14].

Текст воистину устрашающий, тем более, что события Французской революции Волошин затем сопоставляет с громыхающей в России Первой русской революцией. В нём недвусмысленно показано, что масоны-тамплиеры и устроили все кровопролития во Франции, а теперь тамплиерский "Ангел Мщенья" грядёт в Россию[15]. Конечно, немедля хочется представить, как могучий русский бородач Волошин после растления французскими

[14] Волошин М. Лики творчества. Кн. 1. 1914. С. 37-41.

[15] Там же. С. 41-43.

масонами, пишет манифест, готовый принести революционные ужасы на Родину. Только, боюсь, что это не так.

Во-первых, как мы знаем, в норме тамплиерская тематика вводилась в масонскую парадигму только на уровне высших степеней. Получил ли Волошин какую-либо дополнительную степень, мы не знаем. Но точно не в 1905-6 годах, когда он пишет "Пророков и мстителей" и ещё не является даже Мастером. Откуда же у него информация о рыцарях-тамплиерах и теме мщения, которую у масонов он ещё получить не мог? К счастью, мы знаем, откуда.

Почти сразу после присоединения к братству Волошин стал разочаровываться в масонстве. Через пару месяцев после посвящения он пишет: "Моё масонство, то, которое я видел, кажется мне поверхностным и ненужным. Я не знаю, как быть мне с моим масонством"[16].

"Углубить" понимание масонства Волошину помогла Анна Минцлова. Представительница "оккультного масонства" и ясновидящая (по крайней мере, так Минцлова себя позиционировала), ученица Штейнера (создателя антропософии и Вальдорфских школ, одну из которых читатель и ныне найдёт в Петербурге на улице Нахимова), поистине страшно выглядевшая со своей мешковатой фигурой, огромным лбом и шепчущим голосом, Минцлова произвела огромное впечатление на русских литераторов[17], в том числе, на Волошина. С Волошиным она гуляла по Парижу, путешествовала по французской провинции и, со всей очевидностью, рассказала поэту немало мистических историй, которые и стали основой для его "Пророков и мстителей". К регулярному масонству Минцлова, конечно, никакого отношения не имела, однако очень любила о нём поговорить.[18] Перед нами действительно удивительная ситуация – о наполнении рыцарских степеней масон Волошин узнал вовсе не от масонов. Так корректны ли сведения, полученные от Минцловой, с исторической точки зрения? А с масонской?

На первый вопрос следует ответить категорически отрицательно. Никаких связей между тамплиерами и масонами с исторической точки зрения установить невозможно, да и современные масоны в основном определяют эту связь как "масонскую легенду"[19]. Как несложно увидеть, в тексте Волошина воспроизведён мистико-фольклорный пласт, который включил и тамплиеров, и загадочные знаки Рыб, и Варфоломеевскую ночь, и некоего кровожадного старика и, конечно, революцию – т.е. темы, с исторической точки зрения никак между собой не пересекающиеся. Весь фольклорный пласт основан на легенде о проклятии Жака де Моле, произнесённом с костра своим убийцам, которая оформилась к XVI веку (т.е. через пару столетий после разгрома тамплиеров)[20]. С тех пор всё дурное, что так или иначе случалось с потомками этих убийц, прежде всего, с французскими королями, пополняло и "доказывало" эту легенду.

---

[16] Цит. по: Нефедьев Г.В. Русский символизм и розенкрейцерство // Новое литературное обозрение. 2002. № 56. С. 177.

[17] Волошина М.А. Зеленая змея: история одной жизни. 1993. С. 124, 134 и др.

[18] Киселев Н.П. Из истории русского розенкрейцерства / сост., подгот. текста и коммент. Рейзина М.В., Серкова А.И. 2005. С. 33.

[19] Кузьмишин Е.Л. Указ. соч. С. 203.

[20] Barber M. The Trial of the Templars. 2006. P. 357.

Уровень "исторических знаний" Минцловой хорошо показывает её высказывание: "Нотр Дам раньше была их [т.е. тамплиеров - Ю.Н.] церковью. Немудрено, потому что на её месте был раньше храм Изиды"[21]. В реальности строительство Нотр Дама закончилось уже после ликвидации ордена тамплиеров. Единственная связь собора с храмовниками – тот факт, что Жака де Моле действительно сожгли неподалёку от него.

Что же касается храма Исиды, то египетская богиня здесь вообще ни при чём. Существует парижская городская легенда о том, что на месте собора когда-то находился храм Юпитера; связан этот миф с действительным обнаружением рядом с Нотр Дамом римской стелы, посвящённой Юпитеру. Стела, как установили археологи, была поставлена в неизвестном месте в I в. н.э., а через пару столетий использована местными жителями для укрепления крепостного вала на острове Сите. Здесь, неподалёку от Нотр Дама, через полтора тысячелетия стелу и обнаружили[22]. Так что не Исида, не храм, не на острове Сите и не для эзотерики, а для фортификации.

Но мистик Волошин под влиянием Минцловой безусловно верил в то, что Нотр Дам вырос из культа египетской богини, а Французскую революцию сделали масоны в качестве мести за тамплиеров. Возможно, в это верили и некоторые масоны. Но зря. Никакой связи между тамплиерами и масонами, как мы выяснили, с точки зрения науки нет. Что же касается Французской революции, то масоны в ней действительно участвовали, но есть нюанс: одним рубили головы, а другие головы рубили[23]. Как, собственно, и в России.

3. Ритуал масонского посвящения

В 1911 году Волошин пишет стихотворение "Обманите меня...":

Обманите меня... но совсем, навсегда...

Чтоб не думать, зачем, чтоб не помнить, когда.

Чтоб поверить обману свободно, без дум,

Чтоб за кем-то идти в темноте наобум...

И не знать, кто пришёл, кто глаза завязал,

Кто ведёт лабиринтом неведомых зал,

Чьё дыханье порою горит на щеке,

Кто сжимает мне руку так крепко в руке...

А очнувшись, увидеть лишь ночь да туман...

Обманите и сами поверьте в обман[24].

Сложно поверить, что у Волошина, прошедшего ритуал масонского посвящения, движение с

[21] Волошин М. Собрание сочинений. Т. 7. Кн. 1. 2006. С. 125.

[22] Lours M. Dictionnaire des Cathédrales. 2018. P. 292.

[23] Кузьмишин Е.Л. Указ. соч. С. 330-331.

[24] Волошин М. Собрание сочинений. 2003. С. 136.

завязанными глазами по лабиринту под руководством провожатого не ассоциировалось с братством каменщиков.

Весьма занятен общий контекст стихотворения, описывающий масонский ритуал как обман. Сложно сказать, имеется ли в виду литературная игра или окончательное разочарование Волошина в масонстве. Последнее вероятно, поскольку ни о каких контактах поэта с масонством после 1909 года, когда он получает третью степень, Мастера, у нас нет. А в 1910 году загадочная и ужасная “оккультная каменщица” Анна Минцлова, поддерживавшая Волошина в его масонских исканиях, исчезнет.

Исчезнет в буквальном смысле слова. Ей так и не удастся убедить Вячеслава Иванова и Андрея Белого, с которыми в это время она контактирует гораздо активнее, чем с Волошиным, отправиться за посвящением в "оккультное масонство" на родину Святого Франциска в Ассизи. Однажды Минцлова выйдет от Вячеслава Иванова с заявлением о том, что она провалила свою миссию. Больше её никто никогда не увидит. Под влиянием исчезновения Минцловой Андрей Белый поедет в Ассизи сам, но никаких "братьев" там не найдёт. Крупнейший ныне специалист по истории русского масонства А.И. Серков из анализа переписки Минцловой делает неутешительный вывод: её принадлежность к некоему "оккультному масонству" оказалась абсолютной фикцией[25]. Так что и здесь был обман.

[25] Киселев Н.П. Указ. соч. С.33-35.

Глава 21 (ש). Возрождение

В квартире на Разъезжей собрались гости – человек десять[1]. Хозяин, архитектор и искусствовед, любил книги, художественные безделушки, старые картины. Его квартира в Петрограде времён Первой Мировой с первого взгляда казалась спокойным срезом жизни довоенной интеллигенции. Но только с первого взгляда. Прислушаемся к разговору и всмотримся в лица гостей. Уж слишком громко и ожесточённо спорят они, чтобы обсуждать живопись или архитектуру.

Речь идёт о политике – о поражениях на фронте, о перебоях с поставками продовольствия по железным дорогам, о нехватке оружия, о настроениях национальных окраин. Вот проникновенно ораторствует человек, которого потомки будут знать как крупнейшего писателя Серебряного века – Дмитрий Мережковский. А вот слово взял бородатый внушительный грузин, которого друзья прозвали “Карлом Марксом” – это лидер меньшевиков Николай Чхеидзе. А вот, нервно подёргиваясь, спорит с ним юрист, который ещё не знает, что через пару лет встанет во главе страны и отправит хозяина квартиры сопровождать арестованную царскую семью в Тобольск – Александр Керенский.

Ни гости, ни хозяева не соблюдают никаких ритуалов, не носят ни лент, ни запонов, в квартире нет ничего, что напоминало бы ложу. Но все собравшиеся знают: они – братья-каменщики Великого Востока Народов России, Ученики и Мастера, участвующие в собрании ложи под руководством Венерабля, в присутствии необходимых офицеров.

Такие же собрания регулярно устраиваются на частных квартирах братьев по всему Петрограду: врачи, инженеры, журналисты, юристы – все они обсуждают насущные политические вопросы. Каждая ложа – около десятка человек, всего членов организации – не более сотни по всей столице. Никаких протоколов не ведётся, но вскоре о том, что обсуждалось и какие предложения были сделаны, узнают в доме на перекрёстке Потёмкинской и нынешней улицы Чайковского. Здесь тайно собираются политики-депутаты Великого Востока, не больше дюжины. Зато на следующий день на заседании Государственной Думы в соседнем Таврическом дворце многие оказываются удивлены, а журналисты сообщают в своих отчётах о том, что предложение меньшевика неожиданно поддержано депутатами фракции кадетов. Больше же всех удивлён лидер кадетов Павел Милюков, который признается, что чувствует некую тайную силу рядом с собой[2].

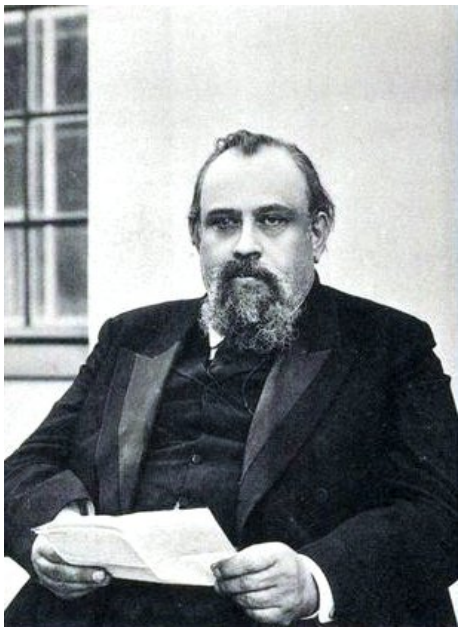
После почти столетнего перерыва регулярное масонство возобновило свою деятельность в Петербурге по двум причинам. Во-первых, мартинистов привечали даже в Зимнем дворце, а значит и к родственным им масонам правительство должно было отнестись с пониманием. Во-вторых, после издания манифеста 17 октября 1905 года, к которому, как мы выяснили, мартинисты никакого отношения не имели, а имел прямое отношений Сергей Витте,

[1] Реконструкция событий – по некрологу владельца квартиры на Разъезжей П.М. Макарова: Старцев В.И. Тайны русских масонов. 2004. С. 128.

[2] Ср.: Николаевский Б.И. Русские масоны и революция. 1990. С. 71, 81.

казалось, стало возможным всё[3].

В тот самый день, когда в Большом Тронном зале Зимнего дворца Николай II, вопреки возможным указаниям духа своего отца, скрепя сердце, приветствовал депутатов первой Государственной Думы, – его незваных коллег в управлении страной – рядом впервые за много десятилетий принимали брата-масона[4]. Князь Давид Бебутов в доме по адресу Невский проспект, 92 заполнял анкету, в которой были вопросы о его отношении к богу, государству, устремлениях и, конечно, причинах присоединения к Братству. Так теперь выглядел ритуал составления духовного завещания. Затем ему завязали глаза и отвели в другую комнату, где вопросы повторили. Далее был проведён полный обряд посвящения ученика.



Руководил посвящением масон профессор Михаил Ковалевский, живший преимущественно в Париже, там же и получивший посвящение[5]. Ковалевский, продав для этого часть своего имения в Харьковской губернии, создал во Франции Русскую школу общественных наук, фактически русскоязычный университет, где читались курсы по философии, литературе, праву, политэкономии, социологии, этнографии. Приглашались самые разнообразные лекторы разных политических взглядов, в подавляющем большинстве – не масоны, например, Павел Милюков, Виктор Чернов, Илья Мечников, Владимир Ленин (это, пожалуй, его единственная связь с масонством). После издания манифеста 17 октября, гарантировавшего право собраний и союзов, Ковалевский решил перенести деятельность на Родину. Инициация Бебутова проходила в редакции газеты “Страна”, которую Ковалевский стал издавать, перебравшись в Петербург.

[3] Серков А.И. История русского масонства 1845-1945. 1997. С. 91.

[4] Описание посвящения Д.О. Бебутова – по: Берберова Н.Н. Люди и ложи. 1997. С. 116. Бебутов датирует события 27 апреля, сообщая, однако, что “в этот день заседал ещё третий кадетский съезд”, что несколько странно, поскольку съезд завершился 25 апреля 1906 г.

[5] Погодин С.Н. М.М. Ковалевский и Русская высшая школа общественных наук в Париже // Русская эмиграция во Франции (1850-1950 гг.). Сб. научн. статей. 1995. С.17-24.

Через полгода в Петербурге появилась и первая ложа, названная “Полярной звездой”. Досточтимым Мастером ложи стал аристократ граф Алексей Орлов-Давыдов. Богатый, грузный и медлительный[6], он в 1917 году окажется помощником и... шофёром Керенского. Собрания ложи проводились на квартире у Бебутова на нынешней ул. Чайковского, 83 и по другим адресам. В 1908 году “Полярная звезда” была инсталлирована двумя приглашёнными делегатами Великого Востока Франции, это означает, что русское масонство было принято мировым братством и стало регулярным. На этот момент в ней было около 20 человек. Ритуал инсталляции проводился на квартире одного из братьев “Полярной звезды” Маклакова на Тверской улице, 4. После ритуала несколько братьев остались и были посвящены в 18-й градус[7].

Масонские системы, с которыми мы до сих пор имели дело, состояли из десятка степеней. Однако к XX веку доминирующим в мире становится Древний и Принятый Шотландский устав (ДПШУ) из 33 градусов. Для того, чтобы принимать в высшие степени ДПШУ, как и в рыцарских уставах, которые мы рассматривали, необходим капитул[8]. “Капитул Розы и Креста” ДПШУ состоит из братьев 18-го градуса, поэтому именно в этот градус и были посвящены русские масоны[9].

Классическая церемония посвящения в 18-й градус символизирует смену Ветхого Завета Новым[10]. В ней используются два помещения. Сначала посвящаемый проходит в комнату, затянутую чёрным и видит перед собой обломки храмовых стен, колонн и сломанные орудия труда (они могут быть реальными или представлены на табеле). Он слышит речь председателя, который в данном случае именуется Весьма Мудрым мастером. Из речи посвящаемый узнаёт, что храм разрушен, свет померк, священное слово утрачено. Весьма Мудрый мастер приглашает его на поиски утраченного слова, которое посвящаемый символически обретает в словах “Вера”, “Надежда” и “Милосердие”, записанных на трёх скрижалях. Ему показывают три креста, приготовленных для казни. После этого посвящаемого вводят во второе помещение, затянутое красной тканью с золотом. Здесь зачитывается речь о значении Нового Завета и о том, что истинное Утраченное Слово – Спаситель. Заседание капитула включает воспроизведение Тайной вечери: братья садятся вокруг стола, едят хлеб и пьют вино под чтение Евангелия. Название капитула имеет в виду розу на кресте как символ распятого Христа.

Сложно сказать, насколько полно могла проводиться эта церемония на Тверской. Во-первых, её совершали в помещении, заранее не подготовленном – известно, что была лишь закуплена и расставлена мебель.[11] Во-вторых, она осуществлялась по обрядникам Великого Востока Франции, который известен стремлением к упрощению ритуала и безразличием к религиозной составляющей[12]. Также неизвестно, осуществлял ли образованный капитул в

[6] Берберова Н.Н. Указ. соч. С. 117-118.

[7] Там же. С. 119.

[8] Кузьмишин Е.Л. Масонство. 2019. С. 244.

[9] Николаевский Б.И. Указ. соч. С 133.

[10] Описание ритуала – по: Кузьмишин Е.Л. Указ. соч. С. 200-201.

[11] Берберова Н.Н. Указ. соч. С. 119.

[12] Серков А.И. Указ. соч. С. 92. Впрочем, уже на первом заседании Капитула было проведено посвящение в

дальнейшем принятия в иные степени, кроме 18-го градуса[13]. Масонская традиция XX века позволяет принимать в высшие градусы “по коммуникации”, т.е. без ритуала, с кратким сообщением нужных сведений[14]. Это делается не только в исключительных случаях, как в Петербурге 1908 года, где масонство только-только возрождалось. Из высших степеней до 18-го градуса в практике ДПШУ и в норме ритуально принимают далеко не во все степени – часто только в 4-й, 9-й, 14-й и 17-й градус[15].

4-й градус – Тайный мастер. В ритуале посвящения кандидат вместе с Адонирамом и царём Соломоном переносит урну с сердцем Хирама в Святая Святых Иерусалимского храма и становится одним из семерых стражей Святая Святых. Ложа при этом задрапирована траурной чёрной тканью с изображением серебряных слез[16]. Наполнение степени имеет в виду изучение античной философии[17].

9-й градус – Избранный Рыцарь или Рыцарь Избранник Девяти. В ритуале посвящения девять подмастерьев ищут тело Хирама, а затем его убийц. Подмастерью Иоаберту (Столкину), в роли которого и выступает кандидат, благодаря собаке удаётся найти одного из убийц спящим в пещере. Он отрубает преступнику голову, которую приносит царю Соломону. В одних вариантах ритуала Соломон ругает Столкина и угрожает ему самому смертью, ведь ему было приказано привести убийцу для суда живым. В других – благодарит его. Прочих убийц нагоняют и предают мучительной казни, их головы насаживают на колья. Подмастерьев в благодарность возводят в Мастера[18]. Ложа задрапирована красным с белым, изображая дворец царя Соломона[19].

14-й градус – Верховный избранный и совершенный Вольный каменщик. Это классическая степень Царственного Свода, имеющая в виду обнаружение тетраграмматона в качестве Утраченного Слова в Святая Святых разрушенного Иерусалимского храма. Во время ритуала участники выстраивают Дерево Сефирот. Наполнение степени имеет в виду изучение каббалы[20].

17-й градус – Рыцарь Востока и Запада. Это классическая рыцарская степень. Ложа драпируется в малиновый с золотом цвета, 7 офицеров ложи сидят на возвышениях под балдахинами в белых одеяниях и золотых коронах. На табеле изображён Саваоф в белом

18-й градус “с полным ритуалом”: Николаевский Б.И. Указ. соч. С. 136.

[13] Теоретически в капитуле Розы и Креста можно быть посвящённым только в 15-18-й градус ДПШУ, посвящения в 4-14-й градус ДПШУ проводятся в Ложе Усовершенствования. У нас нет данных о существовании Ложи Усовершенствования при Капитуле, созданном в 1908 году. Однако, поскольку мы знаем, что все масоны высших степеней были объединены именно в Капитуле 18-й степени (Серков А.И. Указ. соч. С. 96-97), можно предположить, что здесь могли принимать, а также работать и в других степенях.

[14] Карпачёв С.П. Масоны. Словарь. 2008. С. 221.

[15] Щукин Е. Коса и камень. Зелот о масонстве. 2010. С. 101.

[16] Blanchard J. Scotch Rite. Masonry Illustrated. Vol.1. 1905. P. 40-57.

[17] Щукин Е. Указ. соч. С. 99.

[18] Кузьмишин Е.Л. Указ. соч. С. 171-174.

[19] Blanchard J. Op. cit. P. 157-158.

[20] Кузьмишин Е.Л. Указ. соч. С. 99.

одеянии с обоюдоострым мечом в устах и треугольным нимбом, вокруг Саваофа – семиугольник, вокруг семиугольника – круг. В ложе семь колонн и семь светильников. Кандидата вводят в ложу в белом одеянии и помазывают миром. Во время церемонии братья и кандидат проводят кровопускание, снимаются семь печатей и трубят семь труб, что недвусмысленно намекает на текст Апокалипсиса. В завершении посвящаемому кратко сообщают о появлении тамплиеров, но называют их рыцарями Востока и Запада[21].

К моменту появления Капитула 18-го градуса петербургских масонов в единственной регулярной ложе Петербурга “Полярная звезда” было не более двух десятков человек. За следующие два года она разрослась по меньшей мере вдвое, причём почти половина из братьев являлись бывшими или действующими депутатами Государственной Думы, преимущественно – от партии кадетов[22]. Ряд петербургских масонов имел в виду в перспективе использовать масонство для целей политической борьбы по образцу Младотурецкой революции, которая в 1908 году добилась от турецкого султана того же, чего революция 1905 года в России – открытия законодательного парламента[23]. В своей деятельности младотурки опирались на сеть масонских лож. Однако подавляющее большинство масонов-младотурок были офицерами, и их переворот был военным. В отличие от турецких каменщиков, равно как и от петербургских масонов до запрета 1822 года, военными в “Полярной звезде” были единицы. Фактически политически ангажированные братья “Полярной звезды” повторяли “масонский эксперимент” декабристов и закончили тем же: русские регулярные масонские ложи никак не хотели превращаться в политические организации.

В связи с ростом численности[24] братьев от ложи “Полярная звезда” отпочковалось ещё три: “Северное Сияние”, “Заря Петербурга” и “Военная ложа” – все они заседали в одном помещении с “Полярной звездой”, но в разное время[25]. И здесь русское масонство, как обычно в условиях роста, поджидал кризис – это мы уже видели на примере мартинистов. Черносотенная пресса постоянно призывала расправиться с жидомасонами (в реальности среди петербургских масонов евреев были единицы), а сведения о личностях масонов так или иначе становились известны – то благодаря болтливости самих братьев, то благодаря их посещениям зарубежных лож, где масонство часто существовало легально и не пыталось скрывать от прессы своих гостей.

В общем, масонам становилось страшно. И в этой усиливающейся атмосфере страха сведения об аресте Азефа, никакого отношения к масонству не имевшего, привело к взаимной подозрительности братьев – каждый стал видеть в другом потенциального провокатора[26]. Подозрительность перерастала в паранойю и довела до рукоприкладства. У

[21] Blanchard J. Op. cit. P. 441-458.

[22] Впрочем, в процентном соотношении в парламенте Российской империи масоны составляли ничтожное меньшинство: 11 из 448 депутатов в I Государственной Думе, 8 из 512 – во второй, 11 из 441 – в третьей.

[23] Серков А.И. Указ. соч. С. 99-100.

[24] Впрочем, на всю Россию количество масонов в это время не превышало сотни человек: Серков А.И. Указ. соч. С. 100.

[25] Николаевский Б.И. Указ. соч. С. 134, Серков А.И. Указ. соч. С. 100.

[26] Серков А.И. Указ. соч. С. 103-104.

князя Давида Бебутова (помните, первого петербургского каменщика XX века?) братья потребовали продемонстрировать масонский диплом, а затем насильно отобрали и тут же изорвали – не следовало хранить такую улику дома[27]. В итоге в 1910 году петербургские ложи прекратили свои собрания[28]. Но ненадолго. Скоро масоны снова проявили себя, но это было уже совсем другое братство.

[27] Николаевский Б.И. Указ. соч. С. 144.

[28] Там же. С. 104-105.

Глава 22 (ת). Революция

Несколько масонов в тайне от прочих продолжили свою деятельность. Их возглавил кадет, депутат Думы, математик и инженер Николай Некрасов[1].

Эти люди с целью конспирации не поддерживали никаких контактов с зарубежными, да и бывшими русскими братьями. Они занимались исключительно политикой и принятием новых членов. Их ложи состояли из десятка человек – не более. Члены одной ложи не были известны членам других. Всех братьев знал только руководящий орган – Верховный совет[2]. Не использовалось ни знаков, ни паролей, ни облачений, допускались женщины[3].

Обрядность свелась к церемонии принятия в степень Ученика[4]. Подходящего кандидата обсуждали в ложе, утверждали голосованием и, если Верховный совет был не против – кандидату намекали на возможность присоединения к братству. В случае согласия

[1] Там же. С. 54, 56.

[2] Там же. С. 52.

[3] Старцев В.И. Указ. соч. С. 107.

[4] Если не считать некоторых традиционных вопросов Досточтимого Мастера при открытии ложи: “Закрыта ли дверь?” и т.д.: Николаевский Б.И. Указ. соч. С. 52.

устраивался простой ритуал. Кандидату предлагали анкету, которую он заполнял. Затем устраивали “опрос под повязкой”, где в основном повторяли анкетные вопросы. Кандидат приносил клятву верности и сохранения тайны. Затем снимали повязку и целовали нового брата[5].

Кроме степени ученика существовала только степень Мастера. Решение о её присвоении принимал Верховный Совет, никакого ритуала не устраивалось – брату лишь сообщалось о том, что он теперь Мастер. Ещё один остаток масонства в этой организации – существование выборных должностей офицеров ложи: Досточтимого Мастера, Оратора, двух Надзирателей[6]. Да регулярность собраний – пару раз в месяц. Неудивительно, что когда эти “масоны” впоследствии оказались в эмиграции – их никто как братьев-каменщиков не воспринимал. Если они хотели присоединиться к братству, им снова приходилось проходить посвящение в Ученики[7].

Как минимум ежегодно организация Некрасова созывала конвенты, на которых присутствовали Досточтимые Мастера всех лож всех городов – ведь они создавались и в других городах, например, в Москве, Киеве, Одессе, Минске[8]. На конвенте 1912 года, где присутствовало полтора десятка человек, организация получила название – Великий Восток Народов России (ВВНР). В Петербурге в этот момент у неё было 5 лож[9].

Имена масонов, которые избирались в разное время в Верховный Совет, кроме Керенского, вряд ли хорошо знакомы читателю, если только он всерьёз не интересуется политической историей России начала XX века: А. Гальперн, А. Колюбякин, С. Урусов, Н. Чхеидзе, Д. Григорович-Барский, А. Коновалов и другие, в том числе, уже знакомый нам Н. Некрасов.[10] В большинстве они были депутатами Государственной Думы, представляющими леволиберальные силы: кадеты, прогрессисты, меньшевики.

На момент Февральской революции Великий Восток Народов России включал около полутора сотен петербургских “масонов”[11]. Ложи, как и Верховный Совет, заседали на частных квартирах самих братьев. Единственным, пожалуй, “стабильным” адресом ВВНР можно считать наиболее значимую – Думскую ложу, в которой собирались “масоны” – члены парламента. Унаследовала Думская ложа место заседаний от “Полярной звезды” – на нынешней ул. Чайковского, 83. Этот дом был тем более удобен, что по тому же адресу совершенно открыто собирались на совещания члены партии кадетов, и потому регулярное появление в здании депутатов не вызывало никакого интереса.

Итак, Великий Восток Народов России представлял собой эффективно законспирированную разветвлённую организацию оппозиционного характера, в которой было изрядное число

[5] Старцев В.И. Указ. соч. С. 102-103, Николаевский Б.И. Указ. соч. С. 50-51.
[6] Николаевский Б.И. Указ. соч. С. 56.
[7] Кузьмишин Е.Л. Указ. соч. С. 377.
[8] Серков А.И. История русского масонства XX века. Т.1. 2009. С. 186.
[9] Николаевский Б.И. Указ. соч. С. 54.
[10] Старцев В.И. Указ. соч. С. 89.
[11] Серков А.И. Указ. соч. С. 182.

представителей парламентской власти. Насколько эта организация была эффективна для реализации своих целей? Похоже, что ни насколько.

Ни одно решение Верховного Совета не было обязательным для лож ВВНР, в том числе для членов Думской ложи. Сами же ложи никаких решений не выносили, ограничиваясь обменом мнениями и новостями[12].

В Верховном Совете не было единства даже по самым общим политическим целям. Чхеидзе утверждал, что революция неизбежна и её необходимо подталкивать всеми силами. Остальные выступали жёстко против, опасаясь активности народных масс.

Попытки создать отраслевые ложи, например, литературную – из известных журналистов для пропаганды своих идей или военную для проникновения в вооружённые силы – провалились[13].

Фактически ВВНР был идеальным дискуссионным клубом для интеллигенции, которая стимулировала чувство своей значимости за счёт секретности и причастности к политике. Замечательно всё удалось только с конспирацией – она достигала потрясающих высот. Не велось никаких протоколов, анкеты кандидатов уничтожались немедленно по принятии в ложу[14]. Текст устава ВВНР, принятый на конвенте 1913 года, был напечатан в приложении к историческому исследованию “Итальянские угольщики XIX века” в типографии “Грамотность” на Невском, 92 под видом старинного устава карбонариев[15]. Эта книга оказывалась легально доступной братьям в любом городе, устав был распространён без необходимости тайно перевозить рукописные экземпляры.

С началом Первой Мировой войны споры в ложах обострились настолько, что некоторые закрылись – люди отказывались общаться друг с другом из-за разницы взглядов. Основная причина споров – следовало ли поддерживать войну или придерживаться безусловного пацифизма[16]. В 1915 году член Верховного Совета С. Мстиславский заявил, что необходимо организовать убийство императора, чтобы спасти страну от неминуемого поражения. Братья были шокированы. Больше Мстиславского ни в Верховный совет, ни в другие ложи не приглашали. В этом году из-за разногласий даже не удалось провести конвент[17].

Февральская революция 1917 года настигла масонов неожиданно, как и всех прочих жителей столицы[18]. 23 февраля 1917 года начались рабочие стачки и демонстрации, в центре города оказались сотни тысяч пролетариев. 26 февраля на квартире Коновалова на Фурштадтской улице проходило очередное заседание Верховного Совета ВВНР. Как обычно, никаких решений принято не было.

[12] Николаевский Б.И. Указ. соч. С. 63.

[13] Там же. С. 59-60.

[14] Старцев В.И. Указ. соч. С. 103, Николаевский Б.И. Указ. соч. С. 51.

[15] Старцев В.И. Указ. соч. 2004. С. 105-106.

[16] Николаевский Б.И. Указ. соч. С. 66-68.

[17] Там же. С. 64-66.

[18] О ВВНР и Февральской революции: Николаевский Б.И. Указ. соч. С. 70-73, Старцев В.И. Указ. соч. С. 128-131.

На следующее утро депутаты-”масоны”, как и прочие члены Государственной Думы, неожиданно для себя узнали о том, что Николай II распустил парламент, считая его виновником бунтов. Договорились, чтобы Керенский, который всё равно отправлялся в Таврический дворец, встретился с членами Верховного Совета, не являвшимися депутатами, на квартире у одного из них – Н. Соколова.

В половине одиннадцатого утра Керенский действительно прибежал туда, сообщив, что Дума, вопреки воле императора, решила не расходиться и собраться на частное совещание в Полуциркульном зале. Керенский вернулся в Таврический дворец, информируя братьев по телефону о происходящем каждые полчаса. Увидев перед окнами беспорядочные толпы вооружённых солдат, собирающихся у дворца, Верховный Совет впал в самое мрачное состояние, один из руководителей ВВНР заметил: “Да это настоящий бунт!”

В Думе в это время лидер “масонов” Некрасов публично предложил передать власть генералу Маниковскому – тому самому, что был “усыплён” уже более года за предложение убить царя. Другой лидер “масонов” Чхеидзе публично выступил против этого, требуя формирования “народной власти”, т.е. будущего Петросовета. Глава партии кадетов Милюков, никакого отношения к масонству не имевший, заявил, что нужно придумать что-то более реальное, чем планы Некрасова и Чхеидзе – сформировать из членов Думы временный комитет, который и возьмёт на себя управление страной. Предложение Милюкова было принято. Первое Временное правительство было избрано.

В состав Временного правительства вошло трое “масонов” ВВНР, занявших вторичные посты – Н. Некрасов стал министром путей сообщения, А. Коновалов – министром торговли и промышленности, А. Керенский – министром юстиции. Параллельно в Таврическом дворце, независимо от Государственной Думы, был сформирован Петроградский Совет, лидером которого оказался Н. Чхеидзе. Естественно, свои посты эти люди получили не благодаря участию в ВВНР, а благодаря авторитету в других политических силах – партиях и Думе. Деятельность ВВНР фактически прекратилась. Члены Верховного совета ВВНР Некрасов и Чхеидзе после описанного конфликта принципиально не садились за один стол. Но значение ВВНР, как ни парадоксально, достигло предельных высот именно в 1917 году.

Буквально за пару месяцев после Февральской революции популярность Керенского, благодаря его активности, последовательной позиции и ораторскому искусству, взлетела до небес[19]. Ему удалось войти как во Временное правительство, так и в Петроградский совет. Для усиления политических позиций Керенский стремился использовать все возможные нити, которые были у него в руках, – в том числе ВВНР. Временное правительство постоянно переформировывалось, значение Керенского росло, и ему необходимы были люди, на которых он мог положиться. Таковыми были члены ВВНР – их пропорция во Временном правительстве постоянно увеличивалась, не говоря уже о более низких уровнях власти.

[19] О ВВНР и периоде двоевластия: Старцев В.И. Указ. соч. С. 132-139.

Впрочем, если кто-то из подчинённых не оправдывал высокого доверия Керенского – безотносительно своего значения в ВВНР он отправлялся в отставку. В августе 1917 года войска генерала Корнилова наступали на Петроград. Корнилов обещал на первом суку повесить Ленина, а на втором – Керенского. Перепуганный Некрасов тогда открыто предложил передать власть Корнилову. Мятеж генерала удалось подавить, но Некрасов с подачи Керенского немедленно вынужден был покинуть Временное правительство.

Даже консолидированные решения братьев не имели для Керенского никакого значения. В апреле 1917 года на встрече с французской делегацией он явно намекал французам-масонам на свою принадлежность к братству и гарантировал верность союзническим обещаниям в войне, но никоим образом не обмолвился о том, что большинство членов Верховного Совета ВВНР специальным образом сообщили Керенскому свою принципиальную антивоенную позицию.

Единственное собрание Верховного Совета ВВНР после Февральской революции проходит в начале октября 1917 года. Когда большевики по соседству принимают решение о вооружённом восстании и начинают его активную подготовку, масоны обсуждают с их точки зрения важнейший в это время вопрос – об украинском национализме, который может привести к измене в пользу Германии[20].

Буквально через пару недель большевики почти бескровно возьмут власть в свои руки. Последнее Временное правительство, в котором 10 из 18 портфелей окажутся в руках “масонов” ВВНР, будет арестовано. Керенский бежит – сначала из Петрограда в машине

[20] Николаевский Б.И. Указ. соч. С. 74.

американского посольства, а потом из Гатчины в матросском платье, которое в большевистской пропаганде будет принято за женское.

Дни масонства в России были сочтены. Никаких оснований считать Ленина[21], Троцкого или кого-то ещё из лидеров большевиков масонами нет. Напротив, Лев Троцкий требовал от III Интернационала: если французские и итальянские товарищи хотят оставаться коммунистами, они должны покинуть масонские ложи[22].

Большинство регулярных масонов, как и "масонов" ВВНР эмигрировало – благо, нищими людьми они не были. В некоторых случаях эмиграция приобретала авантюрный оттенок. Члены ВВНР, знаменитые литераторы Серебряного века, Зинаида Гиппиус и Дмитрий Мережковский, принимавшие у себя[23] не только известных поэтов и философов, но и братьев-каменщиков, получили от советского правительства разрешение на чтение лекций по истории древнеегипетского искусства красноармейцам, которые несли знамя коммунистической революции в Польшу. Оказавшись на территории этого недавно получившего независимость от Российской империи государства, они тут же перешли через линию фронта, оставив солдат без знаний о стране фараонов[24].

Немногочисленных оставшихся в городе на Неве братьев-каменщиков арестовали благодаря удивительному происшествию. В мае 1925 года в ОГПУ получают доклад, составитель которого обещает поставить мировое масонство на службу мировой революции. Звали докладчика Борис Астромов-Кириченко-Ватсон[25]. Регулярный масон, он вовсе не походил на членов ВВНР или "Полярной звезды". Гораздо больше он напоминал Калиостро или, скорее, Остапа Бендера.

Выходец из обедневшей дворянской фамилии, Борис Кириченко поступает в кадетский корпус, откуда его исключают за попытку изнасилования учительницы французского языка. Кириченко уезжает в Италию учиться на юридическом факультете Туринского университета. Здесь в 1909 году он получает масонское посвящение и возвращается на Родину. Вместо того, чтобы присоединиться к активно расширявшейся в это время "Полярной звезде", он открывает казино, играет на бирже, пытается делать бизнес на рисе. Промотав всё, в том числе и состояние своей супруги – баронессы Либен, он уезжает в качестве лесничего под Курск. Во время революции и гражданской войны в условиях прекратившегося денежного обращения он становится "мешочником", т.е. возит граммофоны и ситец в деревню, привозя в город муку и соль. Бурная жизнь заставляет Кириченко часто менять паспорта – так он становится ещё и Астромовым и Ватсоном.

[21] "Гипотеза о посвящении В.И. Ленина не может быть подтверждена документально": Серков А.И. Указ. соч. С. 174.

[22] Старцев В.И. Указ. соч. С. 140.

[23] Парадоксально последний адрес Гиппиус и Мережковского в Петербурге, где они жили с 1912 по 1918 годы – ул. Чайковского, 83 – тот же, где собирались ложа Полярная звезда и Думская ложа ВВНР. Имея в виду глубокую конспирацию ВВНР, литераторы, вероятно, не знали об этом соседстве.

[24] Коростелев О. Мережковский в эмиграции // Литературоведческий журнал. 2001. № 15. С. 6.

[25] Об обстоятельствах жизни Кириченко-Ватсона и "Деле ленинградских масонов" см.: Брачёв В.С. Масоны в России: от Петра I до наших дней. 2000. С. 216-233, Никитин А.Л. Эзотерическое масонство в Советской России. 2005. С. 7-239.

В 1918 году Астромов-Кириченко знакомится в Петрограде с Мёбесом и получает посвящение в “Орден мартинистов”. Мёбес, убедившись в низких моральных качествах: половой распущенности, авторитаризме и финансовых злоупотреблениях своего “брата”, исключает его в 1921 году. Кириченко не отчаивается, благо, начинается НЭП. Он открывает кафе, профессионально играет на саксофоне в одном из ресторанов, заведует прачечной, а параллельно создаёт собственную организацию “Русское автономное масонство”. Организация занимается посвящениями, эспериментирует с передачей мыслей, столоверчением, проводит гипнотические сеансы и эзотерические лекции. Некоторые “посвящения” дам имели в виду половой контакт с самим Кириченко.

Основу организации Астромова-Кириченко-Ватсона составили мартинисты, по разным причинам недовольные Мёбесом. Удалось создать четыре ложи, куда входило несколько десятков человек, а также Великую ложу из их представителей. “Великая ложа Астрея”, названная по аналогии с существовавшей в пушкинское время, находилась на втором этаже здания напротив Михайловского театра – в квартире очередной супруги Астромова. Ещё одна ложа находилась на его собственной квартире – рядом с Владимирской церковью. В 1925 году Астромова впервые пригласили в ОГПУ. Впрочем, нечистоплотный характер его деятельности довольно быстро стал очевиден для “братьев”, из собственной организации его исключили.

В следующем 1926 году Астромова арестовали, тут-то он и написал судьбоносный доклад, а ещё – письмо Сталину о перспективах масонства на службе мировой революции. Пока Астромов писал доклад, ОГПУ арестовывало всех, кого он назвал во время допросов – а назвал он всех участников любых эзотерических кружков, которых знал.

По решению суда Астромов-Кириченко-Ватсон был сослан на Урал. Ссылку, в отличие от многих братьев, он пережил и осел в Абхазии, где стал заведующим лабораторией табачного

завода. Впрочем, в конце 1930-х годов ему припомнили масонское прошлое и осудили вновь. Далее след Астромова теряется, вероятно, он сгинул в лагерях. Последние крохи ленинградских эзотериков, имитировавших масонскую деятельность, были арестованы в самом конце 1920-х. Масонства в колыбели революции больше не было. Остались только их символы. Остались ли?

Часть 2. БОАЗ

Глава 1 (☽). Циркуль, наугольник, “G”

Давайте изобразим простейший символ – кружок: О. Что он означает?

Думается, первая идея, которая появится – звук “о”. И правда, напишем по обе стороны от кружочка буквы “Д” и “М” – вот у нас и получилось слово “дом”. Но давайте попробуем поместить вокруг нашего кружочка другие буквы – например, поместить его в слове подлиннее – “домишки” – и вот у нас “о” уже означает совсем другой звук – “а”. А теперь уберём русские буквы и поставим другие, латинские – и вот перед нами “zoom”, английский “масштаб”, где кружок означает “у”. Что ж, скажет читатель, ничего удивительного – в разных позициях в разных языках эта буква означает разные звуки. Однако давайте снова сотрём всё, что окружает наш кружок и допишем перед ним единицу. Получилось 10, десятка и здесь кружок уже никакая не буква, а цифра. Теперь давайте в кружок поставим точку – перед нами алхимический символ “солнце”. Ну а если мы возьмём, да и добавим к нашему кружочку ещё четыре – вот и получились олимпийские кольца, словно зовущие: “Быстрее! Выше! Сильнее!”

При помощи этого эксперимента хочется привлечь внимание уважаемого читателя к важнейшему принципу, лежащему в основе науки, исследующей знаки, семиотики: знак не существует вне контекста[1]. До тех пор, пока кружок не определён контекстом, он остаётся просто кружком. Если Вы так не считаете, Вы – масон. Или антимасон. Вспомним Андрея Белого, для которого жутким кощунством оказывается попирание калошами логотипа компании “Треугольник”, ведь это – священный символ Божества! В данном случае Андрей Белый в полной мере выражает масонский принцип “иероглифа” – таинственного знака, передающегося от самого Адама в среде мудрецов любой цивилизации и потому постоянно мелькающего то на египетских храмах, то на каббалистических талисманах, то на готических соборах, а то и на пирамидах далёких майя. Такой же подход оказывается естественным и для широкой, часто малообразованной публики, относящейся к масонству как всему тайному и чуждому – с глубоким подозрением. У них любая Лучезарная дельта на фасаде здания – безусловное указание на его масонскую принадлежность, будь то Казанский собор, Чесменская церковь или Александровская колонна.

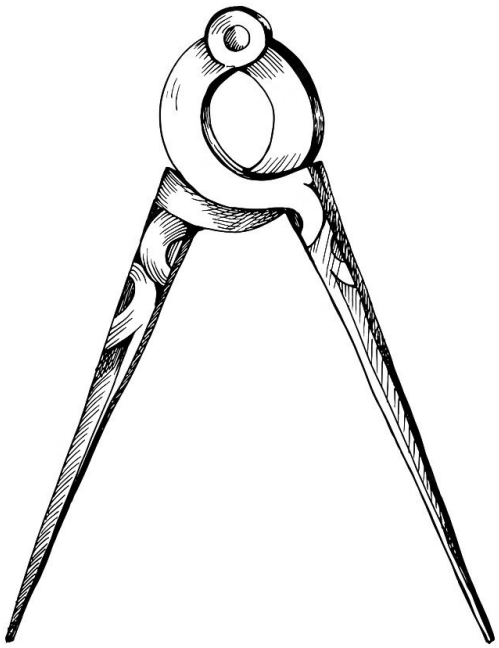
И хотя читатель уже знает, что Лучезарная дельта становится масонской в масонской ложе, православной на православной церкви, лютеранской на лютеранской церкви, а в светском контексте, например, на Александровской колонне или на долларе оказывается символом триединого христианского Бога, благословляющего в одном случае победу над Наполеоном, а в другом случае – объединение 13-ти штатов в новое государство, объяснить это широкой публике оказывается весьма затруднительным. Но наука на то и наука, чтобы безотносительно общественного признания выяснять истину. Вот этим-то мы и займёмся. Выделим наиболее известные масонские символы, преимущественно представленные на

[1] “Всякий знак получает свою полноценную значимость только в контексте других знаков” (Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. 1995. С. 97).

табелях разных степеней, и выясним, как они там появились, присутствуют ли они на зданиях и сооружениях Северной столицы и, главное, имеют ли они там отношение к масонству или заимствованы из других знаковых систем, т.е. появились и бытуют в совершенно ином контексте.

Немного о циркулях

Начнём с циркуля, раскрытого на 60 градусов. Этот объект обязательно присутствовал в ложах (обыкновенно на алтаре наряду с ещё двумя т.н. Великими Светочами: Библией и наугольником[2]), активно использовался в ритуалах и весьма часто изображался на коврах-табелях разных степеней.



Что символизировал циркуль для русских масонов? Документальные источники по истории отечественных лож предлагают нам следующие основные интерпретации[3]:

1. Бога, который описывался как Великий Архитектор Вселенной;

2. Разум, при помощи которого необходимо размерять свои действия;

3. Удовлетворённость своей судьбой, способность ограничивать свои желания;

4. Животворящую силу: головка циркуля изображала солнце, а ножки – животворящие лучи;

5. Рай на земле в лоне братства, где светит солнце мудрости.

[2] Кузьмишин Е.Л. Масонство. 2019. С. 73.

[3] Соколовская Т.О. Каталог масонской коллекции Д.Г. Бурылина. 1912. С. 27.

Интерпретации, как Вы видите, весьма разнообразные. Дело в том, что масонский символ, он же "иероглиф" – не вполне то, что люди о нём думают. "Иероглиф" – не код, обозначающий букву или слово, в отличие, например, от масонского шифра-пигпена. Масоны нередко определяли свою цель как передачу древнего таинства при помощи "иероглифов", причём подчёркивали, что символ гораздо эффективнее для передачи информации, чем слово.

Символ-"иероглиф" для масонства – объект интерпретаций и медитаций-размышлений, имеющий предельно широкое (но не бесконечное!) значимое поле. В отношении циркуля это поле значений сводится к теме строительства, ограничения, расчёта и иных ассоциаций с внешним обликом этого инструмента.

Не следует думать, что любой масон с налёта предложит Вам в точности такую же интерпретацию, как предложил Вам я. Например, ассоциации с солнцем могут и удивить члена братства. Дело в том, что в разных степенях посвящения, в разные эпохи и в разных системах-уставах символ мог по-разному интерпретироваться или даже полностью реинтерпретироваться. Например, вступившему в дополнительные градусы розенкрейцерской системы, Лабзин или Новиков сообщили бы, что циркуль наряду с прочими строительными инструментами – символ познания, а его круглые сечения с соответствующими чертами – знаки соли (🜔) и селитры (🜍), сложив которые можно получить крест в круге – "знак тинктуры мудрых"[4].

Циркуль относится к комплексу масонской символики, связанной с темой строительства, поскольку, напомню, масоны воспринимали себя как наследники средневековых корпораций каменщиков. К тому же комплексу относится наугольник, с которым циркуль нередко изображают вместе, а, кроме того, масштаб, отвес, молоток и многие другие объекты, о которых речь пойдёт позже.

Можно ли обнаружить циркуль в архитектуре Петербурга? Конечно, можно:

1. На фасаде Академии Художеств (Университетская наб., 17).

2. На доме архитектор Шретера (наб. Мойки, 114).

3. На могильных памятниках П.С. Плавова и Н.А. Курвуазье (Александро-Невская Лавра).

4. На доме Петербургского ремесленного общества (Загородный, 2).

5. При большом желании можно считать ножкой циркуля обелиск городу-герою Ленинграду на площади Восстания, обнаружить циркуль в абрисе аллей на Стрелке Васильевского острова и в трёхлучевой планировке Адмиралтейской стороны (Невский проспект, Гороховая улица, Вознесенский проспект).

Боюсь только, что никакого отношения к масонам эти циркули не имеют.

[4] Кондаков Ю.Е. Орден золотого и розового креста в России. Теоретический градус Соломоновых наук. 2012. С. 370.

Попытки приписать очертания циркуля постройкам советского времени или объектам, которые напоминают циркуль на гугл-картах, откровенно параноидальны. В советском Ленинграде никаких масонов не было с 1930-х годов, а трёхлучевая планировка (т.н. “Невский трезубец”) сложилась в эпоху Анны Иоанновны вследствие масштабного пожара, когда единственными масонами в городе в лучшем случае были несколько англичан, к перестройке этого района никакого отношения не имевших[5].

Что же касается дома Виктора Шрётера, его зодчий, он же – владелец – был учредителем Петербургского общества Архитекторов[6], использовавшего циркуль как элемент своего герба. Общество Архитекторов появилось в середине XIX века, когда масонство в России было давно запрещено и никаких отечественных лож не существовало.

Циркуль безусловно активно использовался масонами, но, как и большинство масонских иероглифов, не был ими создан. Масоны заимствовали его из популярных сборников эмблем эпохи барокко, вовсе не являвшихся тайными. В символике же барокко циркуль являлся аллегорией архитектуры[7].

Неудивительно, что Общество Архитекторов приняло его как свой герб. Неудивительно и его присутствие на зданиях Академии Художеств и Петербургского Ремесленного общества среди прочих символов искусств и наук. Неудивительно, что он оказался также на могилах Плавова и Курвуазье, никакого отношения к масонству не имевших, зато бывших профессиональными архитекторами.

Итог парадоксальный: циркуль – популярный масонский символ, но в архитектурной символике Петербурга масонского значения не имеет.

Немного о наугольниках

Наугольник, он же "угольник", он же – "прямой угол" – излюбленный масонский символ, один из т.н. "Великих Светочей", обязательно присутствующих в ложе. "Великие Светочи" – Священное писание, циркуль и наугольник – в норме находятся на алтаре, на них или перед ними зачастую приносится клятва при посвящении в братство или переходе в новый градус[8].

Символические значения наугольника, зафиксированные для русских лож, следующие[9]:

1. Прямодушие, справедливость, сила, нравственность.

2. Ограничение власти законом.

3. Действия, в основе которых лежат любовь, истина, премудрость.

[5] Еропкин Пётр Михайлович // Три века Санкт-Петербурга. Т.1. Кн. 1. 2003. С. 354.

[6] Николаева Т.И. Виктор Шретер. 1991 С. 168-169.

[7] Яркий пример – статуя “Архитектура” в Летнем саду: дама с чертежом и циркулем, ровесница появления масонства.

[8] Кузьмишин Е.Л. Указ. соч. С. 73-74.

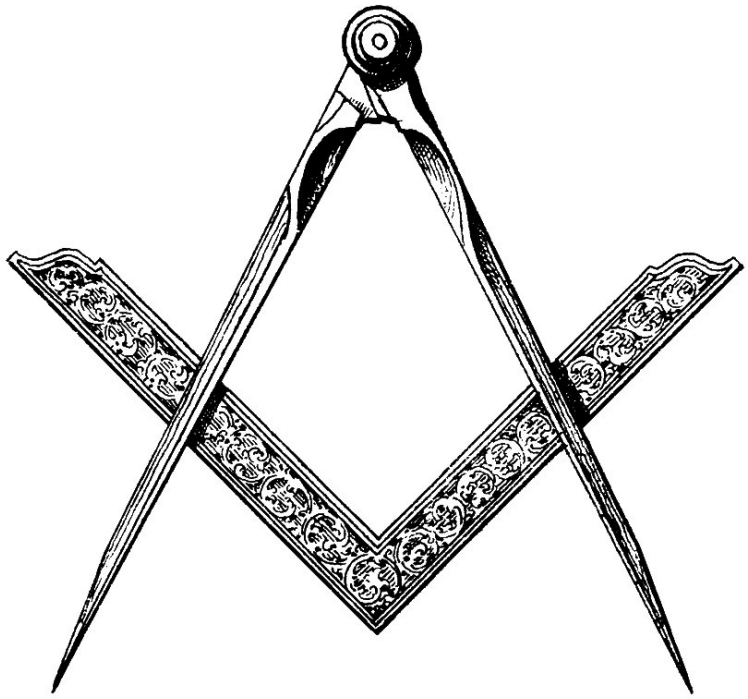
[9] Соколовская Т.О. Указ. соч. С. 27.

4. Орудие убийства Хирама.

5. Виселица Жака де Молэ.

Первые три значения являются более или менее очевидными и легко выводятся не только из формы инструмента, но и из общепринятых эмблематических сборников эпохи барокко, один из которых комментирует изображение наугольника так: "Ничего не ищу, кроме правоты"[10]. Два последних значения также хорошо понятны внимательному читателю: они восходят к легендам о строителе Соломонова храма и о тамплиерах.

Наугольник часто изображается в композиции с циркулем: так он, например, располагается на масонском алтаре посреди ложи.



В такой ситуации он может интерпретироваться как:

1. Символ земного плана, упорядоченного по образцу небесного плана (циркуля)[11].

2. Символ Ордена (масонского братства), над которым находится Бог – Великий Архитектор (циркуль).

3. Инструмент, наряду с циркулем отмечающий узкую область правильных действий брата-масона[12].

[10] Symbola et Emblemata. 1705. С. 20-21.

[11] Кузьмишин Е.Л. Указ. соч. С. 78.

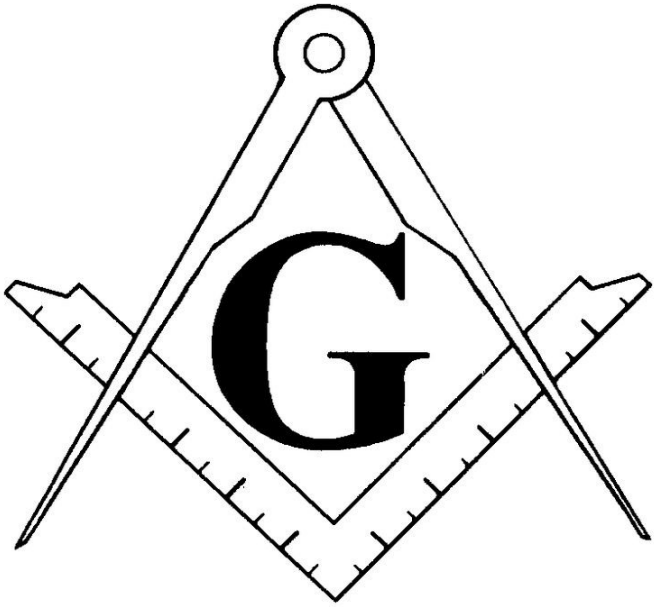
[12] Соколовская Т.О., Лотарёва Д.Д. Тайные архивы русских масонов. 2007. С. 433; Соколовская Т.О. Статьи по истории русского масонства. 2008. С. 86.

4. Символы разума (циркуль) и совести (наугольник)[13], либо совести (циркуль) и закона (наугольник).

Можно ли в Петербурге обнаружить наугольник на зданиях? Только в комбинации с циркулем. Их мы разобрали в прошлый раз и выяснили, что эти комбинации на петербургских фасадах к масонству отношения не имеют, являясь универсальными аллегориями архитектуры. А так хотелось…

Немного о букве "G"

Латинская "G" весьма часто появляется в масонской символике. Обыкновенно она интерпретируется как начальная буква английского "God" ("Бог"[14]) или "Geometry" ("Геометрия"[15]). Учитывая, что масонство возникает в Англии и принимая во внимание общую любовь братьев-каменщиков к аббревиатурам, использование подобного знака не кажется странным.



В России масонство существовало в христианском контексте. Все регулярные отечественные масоны были христианами, в большинстве православными, реже протестантами, вся масонская ритуалистика базируется на христианских концепциях – так что слово Бог (God) здесь вполне ожидаемо.

Весьма часто в рамках масонства Бога называют Великим Архитектором Вселенной[16]. Это безусловно связано с происхождением масонства от традиций оперативных (т.е. реальных) каменщиков-строителей. Отсюда особая любовь масонства к геометрии (второе значение

[13] Соколовская Т.О. Статьи… С. 95.
[14] Соколовская Т.О., Лотарёва Д.Д. Указ. соч. С. 34.
[15] Соколовская Т.О. Статьи… С. 89.
[16] Кузьмишин. Указ. соч. С. 117.

буквы "G"), как величайшей из наук. Вот весьма характерное поучение авторитетного отечественного масона Осипа Поздеева, ставшего прототипом Баздеева из "Войны и мира" Л.Н. Толстого, мудреца-каменщика, который приобщил к братству Пьера Безухова:

"Геометрия есть центральная наука. В Геометрии точка есть соразмерное нечто, от которого все произошло, из точки составляется круг, в котором заключено все сотворенное, что за кругом, того понять невозможно. За ним бездна, единица – Бог, которого человек знать и чувствовать не может. Линия происходит из точки, начало всякой линии и конец есть точка. Радиус укладывается шесть раз в круг, а седьмой есть уже пункт. Круг разделяется на 300 частей, 3 и 6 сложных составляют 9, а ноль есть круг, есть вечность"[17].

Образ Великого Архитектора Вселенной масонство не создало, а заимствовало из двух источников.

Первый – протестантская традиция, восходящая к Жану Кальвину, который многократно называет бога “Великий Архитектор” или “Архитектор Вселенной”[18]. Один из первых идеологов масонства, Джеймс Андерсон, был протестантским пастором[19]. Образ оказался крайне удобным для объединительной концепции масонства, которое с самого начала имело в виду единство христианского, а затем и более широко – монотеистского мира. На более приземлённом уровне начала XVIII века требовалось минимизировать различия между протестантами и католиками, что блестяще удалось благодаря образу Великого Архитектора: протестантам он был близок благодаря Кальвину, а католикам – благодаря Фоме Аквинскому, который в “Сумме теологии” сравнивал Бога с архитектором[20]. Это оказалось тем более удобно, что позволяло обращаться к классической античности, где, к примеру, Цицерон тоже уподобляет божественные деяния работе архитектора[21].

Второй источник образа Великого Архитектора – традиции корпораций каменщиков. Читатель, возможно, помнит, что уже в “Конституциях Андерсона” можно обнаружить легендарную традицию, бытовавшую в среде строителей и возводящую таинственную науку Геометрию к библейским праотцам, а также её восприятие как высочайшего знания, дарованного Богом. Здесь, пожалуй, самое время сделать отступление о том, насколько эта традиция действительно существовала среди европейских строителей средневековья, которых масонство безусловно считает своими предшественниками. Ведь обсуждать латинскую букву G в архитектуре Петербурга бессмысленно – её здесь просто нет.

Масоны и строители готических соборов

Как мы выяснили, никакой прямой преемственности между масонами, тамплиерами, египтянами и строителями храма Соломона не существует. В то же время позиция масонства была противоположна: ритуалы посвящения и таинство существовали всегда со времён

[17] Цит. по: Кондаков Ю.Е. Указ. соч. С. 369.

[18] Calvin J. Institutes of the Christian Religion. Vol. I. 1845. P. 68, 189, 211 и др.

[19] Robbins A. Dr. Anderson of the “Constitutions” // Ars Quatuor Coronatorum. 1910. Vol. XXIII. P. 28.

[20] Фома Аквинский. Сумма теологии.Часть 1. 2002. В. 15.

[21] Циц. О природе богов II.2.

Адама и Евы, предельно приближенные к тому варианту, который практиковали братья в XVIII и XIX веках. Впрочем, в XX веке значительное количество, если не большинство масонов, признали, что эти связи являются не более чем "масонскими легендами".

Далеко не так просто обстоят дела с преемственностью по отношению к гильдиям т.н. "оперативных" каменщиков. Давайте разберёмся, что представляли собой строители готических соборов и действительно ли их организация, ритуалы и философия являлись аналогичными "спекулятивным" масонам, появившимся в 1717 году.

Признаемся сразу, что данных об этих людях у нас немного и многие стороны строительства архитектурных жемчужин Средневековья остаются загадкой. Разберём те, что мы имеем:

1. Организационная составляющая.

Источники показывают, что ни о какой универсальной структуре строительных организаций Средневековья речи не идёт. Так монастыри, например, строили обыкновенно сами монахи и послушники, а вовсе не гильдии профессиональных каменщиков[22]. В данном случае речь шла о копировании уже существовавших образцовых построек, что было доступно и непрофессионалам.

Цеховая организация светских каменщиков зафиксирована не ранее XII в., причём один из самых ранних источников о ней, парижская "Книга ремёсел", показывает, что никакого особого внимания именно к гильдии каменщиков не было – она упомянута наряду с десятками прочих (шляпников, лучников, пивоваров), а, главное, для постройки здания участия каменщиков было мягко говоря недостаточно: упомянуты отдельные гильдии плотников, штукатуров, цементщиков, к каменщикам организационно никакого отношения не имевшие[23].

Ни о какой обособленности гильдии речи не идёт – любой имевший достаточные умения, явившись в Средневековый Париж мог работать каменщиком, о чём в юридическом документе специально упомянуто[24].

Внутри цеха каменщики, как и спекулятивные масоны, подразделялись на мастеров, подмастерьев и учеников, причём определялись сроки перехода из одного статуса в другой[25]. Никаких особых требований по отношению к ученикам не предъявлялось, их количество и статус оставлялись на усмотрение самого мастера[26]. Контракты на строительство заключались только с мастерами, что и определяло стремление любого каменщика перейти в эту категорию.

Но одно дело иметь в городе гильдию каменщиков, совсем другое – построить грандиозный

[22] Муратова М.К. Мастера французской готики XII-XIII веков. 1988. С. 128, 146-147.
[23] Там же. С.132-133.
[24] Там же. С. 133.
[25] Там же. С. 134.
[26] Там же. С. 135.

готический собор. Строительство готических храмов в общих чертах было организовано следующим образом. Сначала местный епископ принимал решение о строительстве и объявлял сбор средств, что, как показывала практика, в условиях глубокой религиозности общества работало великолепно: жертвовали и церковь, и горожане, и феодалы, и крестьяне[27]. Впрочем, имея в виду грандиозные суммы, требовавшиеся на строительство, заминки в работах в связи с недостатком финансирования были правилом, а не исключением, строительство обыкновенно продолжалось веками. В результате сменялось несколько поколений строителей, а конфликты заказчика с мастерами приводило к весьма активной ротации рабочих[28].

Но воли заказчика и усилий рабочих, даже при достаточном финансировании, не достаточно для постройки собора. Необходим проект и его создатель – архитектор. Так вот, ни в коем случае не следует ставить знак равенства между главным архитектором и мастером-каменщиком. Подавляющее большинство каменщиков, работавших на стройке, архитекторами в нашем понимании не являлись, занимаясь непосредственными работами по вырубке каменных блоков, их обработке и установке. Плотницкие, кровельные, витражные работы к каменщикам вообще отношения не имели[29]. Отношение главного архитектора к каменщикам как к гильдии вообще остаётся загадкой. Известно, что таковых было немало и их любимым занятием было путешествовать по разным городам и странам и участвовать в разнообразных комиссиях, связанных с планированием будущих построек и переработкой существующих проектов в связи с изменением требований заказчика и исправлением ошибок предыдущих строителей, из-за чего обрушения и иные аварии на стройках были нередки[30].

Во время строительства конкретного собора при нём обычно на десятилетия образовывался городок строителей, который и носил название ложи.[31] Такого большого количества цеховых каменщиков в городе, где строился собор, не было – поэтому в основном работали пришлые люди, а вовсе не члены городских гильдий.

Подведём итог. Организационная практика строительства готических храмов весьма сильно разнится с масонскими описаниями. Городские гильдии, равно как и ложи, не были замкнутыми организациями, связанными секретами, остающимися внутри касты посвящённых. Быстрое распространение самого готического стиля явно указывает на то, что технические достижения быстро становились широко известными. Сам статус каменщика вовсе не имел в виду возвышенную концепцию архитектора-геометра, чаще всего это был человек, орудовавший кувалдой, а не циркулем и наугольником, зачастую не только не имевший никаких знаний, кроме практических, но и вовсе бывший неграмотным. Более того, в одиночку корпорация каменщиков вообще не могла построить полноценное здание – это оказывалось возможным только в сотрудничестве с другими ремесленниками, юридически никакого отношения к каменщикам не имевших. Образ владеющего тайнами строительства

[27] Там же. С. 158-160.
[28] Там же. С. 156.
[29] Там же. С. 175-176.
[30] Там же. С. 152, 177-178.
[31] Там же. С. 151, 157.

мудреца скорее соответствует не средневековому каменщику, а средневековому архитектору, но никаких данных о корпорациях архитекторов у нас нет – похоже это были творческие индивидуалы.

2. Ритуалы

Ритуальная составляющая в деятельности средневековых каменщиков описана в источниках крайне слабо, и не представляет собой ничего исключительного, будучи полностью идентична прочим городским гильдиям[32]. Это упоминания обязательных выходных, обусловленных требованиями посещения церкви. Это выполнение шедевра, который являлся подтверждением умения подмастерья, претендовавшего на статус мастера[33] (кстати, игнорируемый масонским ритуалом). Это пиры в дни гильдейских праздников, устраиваемые вскладчину, на которых обязательно должны были присутствовать все члены гильдии[34]. Никаких данных об особых стандартизированных ритуалах инициаций, сопровождающих появление нового ученика, его переход в статус подмастерья, а далее в статус мастера у нас нет, за исключением застолья, который новый мастер должен был дать за свой счёт для членов гильдии[35].

3. Философия

Развёрнутые размышления о философии архитектуры и геометрии нередко можно обнаружить в трудах богословов Средневековья[36]. Однако к самим строителям они никакого отношения не имеют. В силу элементарной неграмотности большинства каменщиков их достижения так и осталось зафиксированными лишь в их строениях, но не на бумаге. Редчайшим примером практических рисунков и записей архитектурного характера является загадочный "альбом Виллара де Оннекура" (XIII в.)[37]. Это несколько десятков листов, где зарисовки планов, архитектурных деталей и устройств чередуются с изображениями животных, людей, птиц и растений. К счастью, подавляющее большинство рисунков подписаны и тексты эти лишены даже намёка на философскую или эзотерическую подоплёку, будучи сделаны на французском языке, а вовсе не на учёной латыни. Редко речь идёт о геометрических построениях и пропорциях, в подавляющем большинстве случаев представлены объекты, впечатлившие автора альбома во время его путешествий по Европе. Если признать очевидное, а именно, то, что Виллар де Оннекур был практикующим архитектором, то перед нами пример совершенно практического подхода любопытного профессионала, далёкого от эзотерики и богословия.

Таким образом, всё доказанное сходство между спекулятивным масонством и средневековыми каменщиками ограничивается делением на три категории (ученик,

[32] Йордан Б. Когда братья пьют вместе… // Город в средневековой цивилизации Западной Европы. Т. 2. Жизнь города и деятельность горожан. 1999. С. 178-196.

[33] Кузьмишин Е.Л. История масонства в документах / пер. и сост.: Е.Л. Кузьмишин. 2010. С. 11.

[34] Там же. С. 14-15.

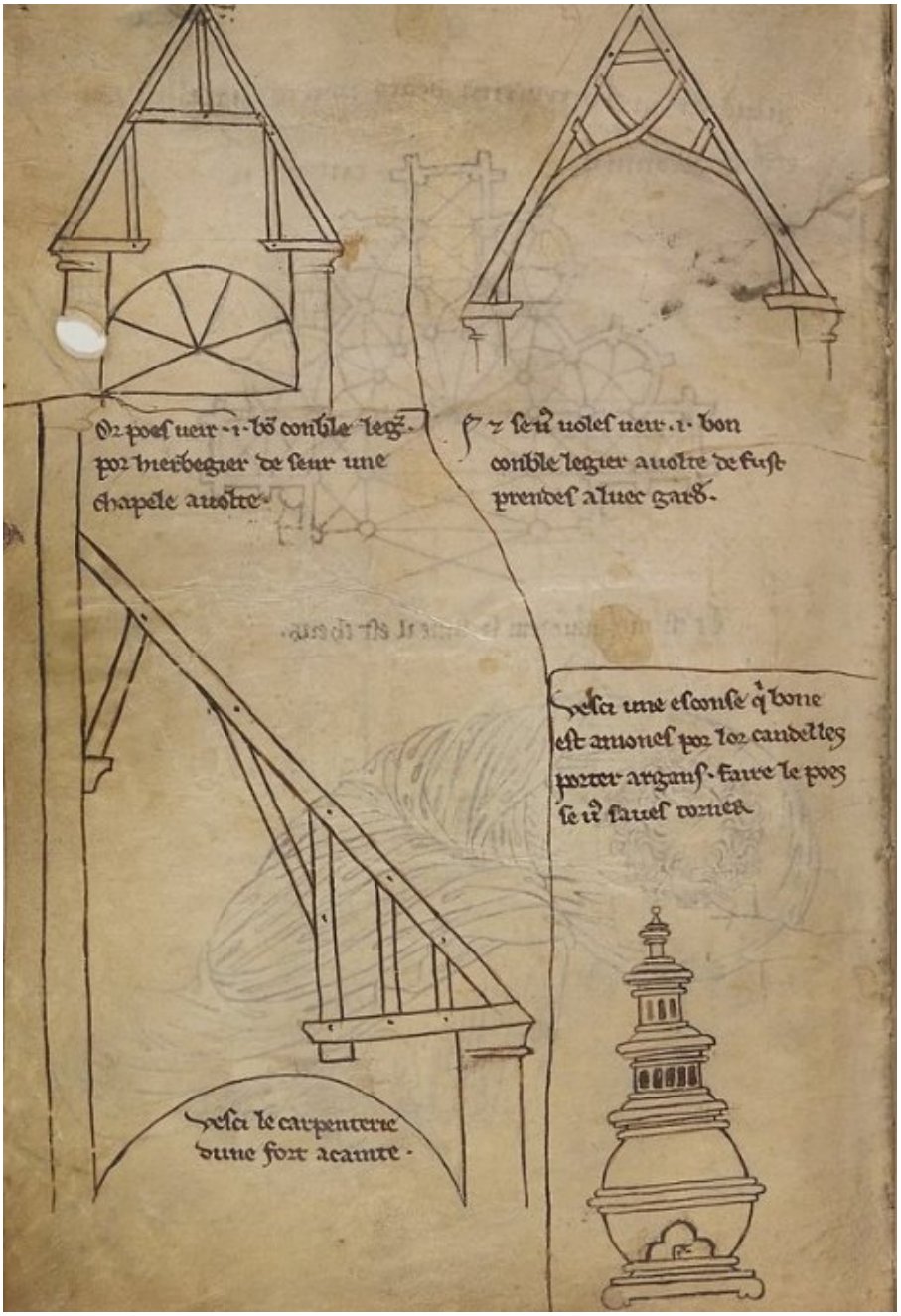
[35] Там же. С. 11.

[36] Напр.: Муратова М.К. Указ. соч. С. 78-80.

[37] Barnes C. Portfolio of Villard de Honnecourt. 2009.

подмастерье, мастер) и ежегодными праздниками-застольями.

Гораздо больше материала для размышлений предлагают более поздние источники, связанные с профессией каменщика. Несмотря на массовое заблуждение, гильдии и цеховая



жизнь вовсе не исчезли с эпохой Средних Веков. Напротив, во многих европейских странах они становятся наиболее многочисленны, богаты и структурированы именно в эпоху Возрождения и в XVII столетии. К этому времени относится ряд т.н. "Масонских манускриптов", т.е. текстов, на которых масонство основывает претензии на родство с гильдиями каменщиков.

Самый известный из них – т.н. "Манускрипт Мэтью Кука" (ок. 1450 г.)[38], названный по имени редактора XIX века. Текст начинается со славословия Богу. Затем автор обещает

[38] История масонства... С. 44-60.

изложить историю Геометрии как одной из семи "вольных наук" (речь идёт о традиционном для средневековья наборе, составлявшего полный курс высшего образования, т.н. "тривиум" и "квадривиум": Грамматика, Риторика, Диалектика, Арифметика, Геометрия, Музыка, Астрономия – тот самый, что теоретически должен изучаться спекулятивным масоном в степени Подмастерья). Выясняется, что именно из Геометрии больше всех прочих берёт славнейшее из всех ремёсел – каменщичество. Геометрию открыл потомок Адама Иавал, строитель первого города Еноха. Его братья и сёстры создали прочие искусства и для спасения от грядущего потопа записали их на двух колоннах, изготовленных Иавалом. Эти колонны впоследствии были найдены Пифагором и Гермесом-философом. Пользуясь искусством Геометрии, потомками Ноя были построены Вавилонская башня и Ниневия. Во время этого строительства были записаны "заповеди каменщиков". Авраам принёс Геометрию в Египет, где и передал это знание Евклиду. Благодаря этим знаниям Евклид организовал ирригацию в Египте, обеспечил процветание этой страны и обучил им египтян. Во время египетского плена эти знания усвоили евреи, построившие храм Соломона. Затем "священная наука" перешла во Францию, где правил король-каменщик Карл II. Вскоре она распространилась и на Англию, где заповеди и обычаи передал каменщикам Святой Альбан, а покровительствовал король Ательстан. Далее автор сообщает обычаи каменщиков. Эти обычаи в основном нравственного характера, например, каменщики должны помогать друг другу, быть религиозны и добродетельны, некоторые более конкретны: ученик должен обучаться не менее семи лет, нельзя принимать в ученики калек, определяется демократический порядок решения общих вопросов на собрании цеха.

Практически аналогичную "Манускрипту Мэтью Кука" структуру имеет т.н. "Манускрипт Иниго Джонса" (1655)[39]. В нём, правда, расширена тема строительства Соломонова Храма, содержится апокрифический текст переписки между царём Соломоном и тирским царём Хирамом, отправившим своего мастера Хирама-Абифа в помощь Соломону.

Подведём очередной итог. Мифическая история масонства была сформулирована уже в XV веке, с высокой степенью вероятности бытовала среди самих английских каменщиков и была весьма устойчивой в течение нескольких веков.

Однако никаких данных о ритуалах инициации и эзотерических таинствах у нас нет вплоть до 1696 г., к которому относится т.н. "Манускрипт эдинбургской регистрационной палаты"[40]. Основная часть рукописи, названной по месту обнаружения, – катехизис, который имеет в виду определение степени посвящения собеседника, типический для классического масонства: "...– Как расположена твоя ложа? – С Востока на Запад, подобно Храму Иерусалимскому. – Где была первая ложа? – В притворе Храма Соломона. И т.д.". Оставшаяся часть – описание ритуала посвящения.

В том же XVII веке зафиксированы первые приёмы в гильдии каменщиков лиц, которые не имели никакого отношения к строительной профессии, причём довольно высокого статуса[41].

[39] Там же. С. 89-102.

[40] Там же. С. 103-107.

[41] Кузьмишин Е.Л. Указ. соч. С. 287-288.

Таким образом, нет сомнений том, что появление Великой Ложи Англии и спекулятивного масонства в 1717 году не являлось продуктом чистого творчества собравшихся в таверне "Гусь и Вертел". Спекулятивное масонство несомненно адоптировало и стандартизировало традицию истории и ритуала, уже сложившую к этому времени. Впрочем, это вовсе не значит, что существовавшие ложи оперативных каменщиков просто перешли в спекулятивное русло и подчинились Великой Ложе. На статус преемника оперативных каменщиков XVII века не с меньшими, а, вероятно, большими, чем масоны правами, претендует Ливрейная компания каменщиков, до сего дня объединяющая английских строителей и категорически отрицающая связи с масонством[42]. Со значительной степенью вероятности спекулятивному масонству удалось привлечь "интеллигентскую" часть лож каменщиков, скопировав ритуал лож оперативных, а вовсе не возглавить и реформировать старую гильдию в спекулятивном русле. Так или иначе, как мы видим, масонство имеет полное право претендовать на преемственность с гильдиями оперативных каменщиков XVII века – в отличие от египтян и тамплиеров.

[42] Там же. С. 268.

Глава 2 (☿). Череп, пентаграмма и сатанизм

Адамова голова

Изображение черепа, с костями и без, можно регулярно увидеть в Петербурге, как несложно догадаться, на кладбищенских памятниках и, как ни удивительно, на распятиях. Но что он там означает? Всё не так просто, как кажется с первого взгляда.

Череп регулярно появляется в европейской изобразительности со времён античности, но вовсе не в связи с кладбищами и захоронениями. Его можно увидеть, например, в мозаиках полов пиршественных залов. Это символика "Vanitas vanitatis" ("Суета сует") или "Memento mori" ("Помни о смерти"), подчас эти надписи сопровождают изображения черепа. Речь идёт о напоминании о бренности жизни, что-то вроде того самого слуги, стоявшего, согласно легенде, во время триумфальной процессии Цезаря в его колеснице и повторявшего полководцу на ухо: "Ты всего лишь человек"[1].

Впрочем, изображения на кладбищенских христианских памятниках с Memento mori обычно не связано. Да и вообще неправильно утверждать, что на них представлен обыкновенный череп. На самом деле, это очень конкретная, "Адамова голова". Согласно Священному Преданию, т.е. текстам Оригена, Тертуллиана, Василия Великого, Иоанна Златоуста, Адам был погребён на Голгофе, там же, где через тысячелетия был казнён Христос[2]. Неудивительно, что сцену распятия часто изображают с черепом Адама у подножия креста. После победы над Адом Христос выводит из Преисподней Адама и Еву, искупив

[1] Тертуллиан. Апологетик 33.

[2] Голгофа // Православная энциклопедия. Т. 11. 2006. С. 688-692.

Первородный грех и указав путь к спасению человечества. Таким образом, Адамова голова на памятниках – визуальное изображение завершающей фразы "Символа веры": "...чаю воскресения мертвых и жизни будущего века".

Если изображение Адамовой головы на кладбищенских памятниках было типично для европейской, в том числе, русской, культуры, украшения и бытовые принадлежности (трости, письменные приборы) с изображением Адамовой головы стойко ассоциировались с масонством. Помните, Пьер Безухов определил в попутчике масона по такому перстню[3]?

Как мы уже давно знаем, в центре масонского ритуала находится судьба и смерть мастера-строителя Иерусалимского храма Хирама Абиффа, на коврах-табелях третьей степени с изображением гроба Хирама в его ногах представлен череп. Именно так, с черепом, выглядели могильные плиты в эпоху барокко, когда масонство появлялось. Естественно "братья каменщики" не были бы самими собой, если бы не приписали этому символу дополнительное значение. Никогда не забывая о том, что это Адамова голова, они вспомнили и античную символику "Помни о смерти". Тем более, что эта тематика как нельзя лучше подходила масонской идеологии, постоянно настаивающей на медитации над темой неизбежной кончины[4]. Литература Золотого века показывает: масоны вроде Баздеева, героя Толстого, иногда носили кольцо с Адамовой головой, чтобы памятовать о смерти, но гораздо чаще его носили эпатажные молодые люди вроде героя произведения Пушкина “Барышня-крестьянка” для привлечения внимания[5].

Так что теперь, видя изображение черепа в Петербурге, не пугайтесь. Это символ надежды на вечную жизнь. Даже с точки зрения масонов.

Мозаичный пол

В Монплезире, в Меншиковском дворце, в Летнем дворце Петра – везде Вы можете обнаружить чёрно-белую клетку пола. Конечно, каждый "знающий" человек понимает, что здесь не обошлось без "братьев-каменщиков".

Ну а если серьёзно? Действительно, в некоторых масонских уставах, например, в самом распространённом на сегодняшний день ДПШУ, шахматный, т.н. "мозаичный" пол является обязательным для ложи[6]. В дореволюционной России ДПШУ использовался редко и, в отличие от циркуля, наугольника, пламенеющей звезды, жертвенника, Библии "мозаичный" пол бывал в ложах далеко не всегда. Вот как его интерпретировали русские "братья":

"Поелику ступания или ступени человеков бывают и производяться в разных и неизвестных случаях и приключениях жизни; поелику наши дни особливо смешаны с особливым

[3] “Ах нет, совсем нет, напротив, я очень рад познакомиться с вами, – сказал Пьер и, взглянув еще раз на руки нового знакомца, ближе рассмотрел перстень. Он увидал на нем адамову голову, знак масонства” (Толстой Л.Н. Собрание сочинений в 22 т. Т. 5. 1980. С. 73).

[4] Соколовская Т.О. Статьи по истории русского масонства. 2008. С. 75.

[5] Пушкин А.С. Полное собрание сочинений в 10 томах. Т. 5. 1960. С. 101.

[6] Кузьмишин Е.Л. Масонство. 2019. С. 68.

противоречием приключений; поелику наше прохождение чрез сию бытность хотя иногда сопровождается счастливыми обстоятельствами, однако часто удерживается множеством зол: для того ложа украшена мозаическим полом, дабы напоминать нам о известности нашего состояния на земле”[7].

Таким образом, мозаичный пол – символ переменчивости жизни. Подчас он же оказывался аллегорией любой оппозиции: добра и зла, света и тьмы, материи и души. Как читатель помнит, с подобной интерпретацией мы уже встречались в связи с колоннами Яхин и Боаз. И встретимся ещё не раз. Любые парные объекты масонство любило интерпретировать как символы двойственности, т.н. “бинарные оппозиции” или “бинарные комплименты”.

Сейчас же выясним, является ли наличие подобного пола признаком масонской ложи в петербургском интерьере? Очевидно, нет, тем более, что его можно обнаружить в старинных кухнях и буфетных, что уж совсем не вяжется с идеей ложи. Реальность гораздо интереснее.

Гранитный мозаичный пол был чрезвычайно моден в эпоху барокко, убедиться в этом можно, например, благодаря многочисленным картинам "Малых голландцев" в Эрмитаже. Этот мотив пришёл в Россию вместе с европейским барокко в петровскую эпоху. Неудивительно, что в основном мы встречаем такой рисунок в петербургских интерьерах первой половины XVIII века.

Масонство появляется практически одновременно с Петербургом, только не в России, а в Англии. Для лож английские масоны снимали помещения в тавернах[8], например, первое зафиксированное заседание проходило в лондонской таверне "Гусь и вертел"[9].

---

[7] Сахаров В.И. Русское масонство в портретах. 2004. С. 25.

[8] Количество таверн, в которых заседали масоны в Англии было столь значительным, что автор специальной статьи о них честно признаётся, что в силу обилия материала ему пришлось ограничиться лишь Лондоном и его ближайшими окрестностями: Simpson J.P. Old City Taverns and Masonry // Ars Quatuor Coronatorum. Vol. XIX. 1906. P. 8-30.

[9] Кузьмишин Е.Л. Указ. соч. С. 295, с. 238. По мнению Е.Л. Кузьмишина, впрочем, мозаичный пол в масонской традиции связан не с тавернами, а с аналогичным узором пола английских церквей и часовен: Кузьмишин Е.Л. Указ. соч. С. 69.

Таверны, где собирались масоны были, конечно, не мрачными пьяными забегаловками. Это были заведения общепита рангом повыше, с модными мозаичными полами. Имея в виду любовь масонства к аллегорической интерпретации любого объекта в интерьере ложи, неудивительно, что и подобные полы получили определённое значение для братьев-каменщиков. Ну а потом эпоха барокко закончилась и мозаичные полы перестали быть повсеместными, оставшись, впрочем, в арсенале масонства вплоть до сегодняшнего дня.

Вот так мода и стиль интерьера породили масонскую мудрость, а вовсе не наоборот. Так что спокойно ходите по мозаичным шахматным полам, и, если хотите, чувствуйте себя причастными к древнему таинству масонов или, например, к живописи старых мастеров, если она Вам ближе.

Пентаграмма

Слово “пентаграмма” греческого происхождения и в переводе означает “пять черт”, т.е. фигура, нарисованная при помощи пяти линий. Проще говоря, пятиконечная звёздочка. Пентаграмму можно было встретить в любой отечественной ложе[10], если только её не заменяла “Пламенеющая звезда” другой формы – гексаграмма, о которой разговор пойдёт позже[11]. Русское масонство знало следующие интерпретации пятиконечной звезды:

– пять чувств[12];

– пять неблагородных металлов[13];

– божественное дыхание, универсальный и центральный огонь, оживляющий, сохраняющий и раздражающий. В том числе огонь алхимической печи[14];

– символ победы духа над материей, Адам Кадмон[15];

– пять ран Христа[16].

Практически все эти интерпретации восходят к "Оккультной философии" алхимика и мистика эпохи Высокого Возрождения Агриппе Неттесгеймского (1486-1535), прототипа доктора Фауста. Тексты Агриппы читались и переводились масонами в дополнительных

[10] Соколовская Т.О. Указ. соч. С. 77.

[11] Появляется впечатление, что первоначально количество лучей “Пламенеющей звезды” вообще не имело значения для масонства – Звезда находилась в одном ряду с присутствующими в ложе Солнцем и Луной, и лишь в связи с любовью к символической интерпретации любого элемента ложи, количеству лучей стали придавать нумерологический смысл.

[12] Халтурин Ю.Л. Алхимия и масонство в интерпретациях московских розенкрейцеров конца XVIII – начала XIX веков // Мистико-эзотерические движения в теории и практике. 2012. С. 50–64.

[13] Там же.

[14] Там же.

[15] Соколовская Т.О. Указ. соч. С. 89.

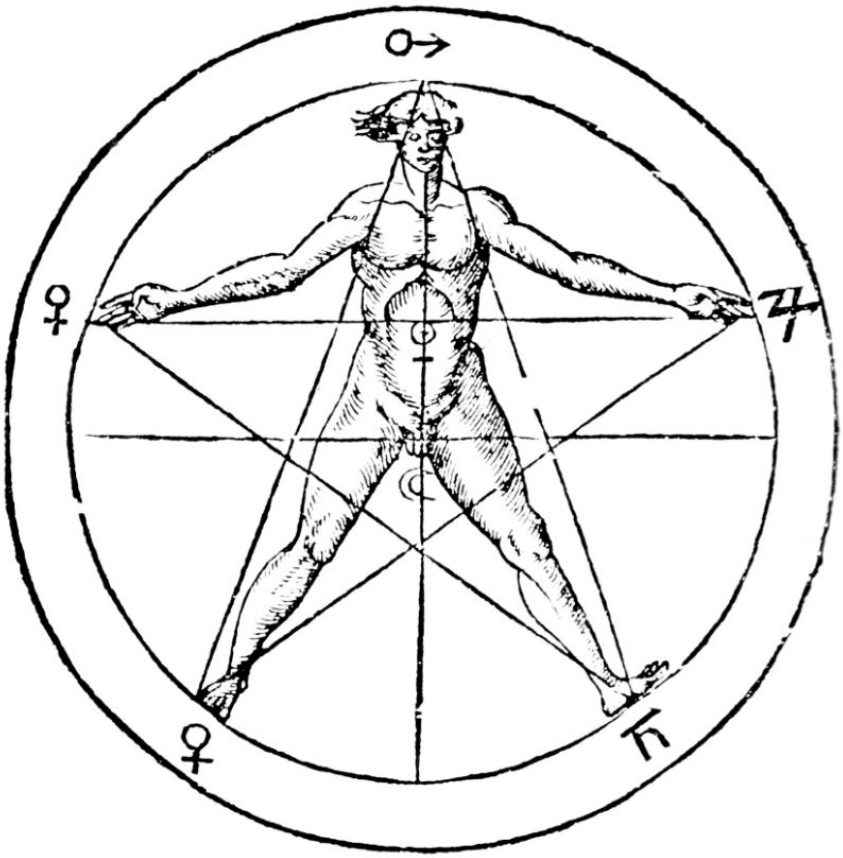
[16] Там же. С. 77.

степенях посвящения[17].

Именно Агриппа ввёл пятиконечную звезду в обиход мистиков, сообщая:

"Пентаграмма <...> также имеет большую власть над злыми духами <...> – и великая в этом содержится тайна"[18]. Вероятно, отсюда возникла масонская ассоциация звезды с тайной. Впрочем, до пентаграммы Агриппа описывает круг, который, по его словам, имеет ещё большую власть над духами, а после пентаграммы – крест, треугольник, квадрат и т.д. Так что никакого выдающегося значения, по сравнению с другими фигурами, маг за пятиконечной звёздочкой не закрепляет.

В другом месте Агриппа описывает человека как микрокосм и показывает, как человека можно вписать в разнообразные геометрические фигуры, в т.ч. в пентаграмму[19]. При этом пентаграмма – вновь, одна из многих фигур, соответствующих пропорциям человеческого тела, и единственный мистический вывод, который делается из этого, следующий: человеческое тело совершенно, поскольку создано по образу и подобию Бога[20]. Отсюда, очевидно, появляется масонская ассоциация с Адамом Кадмоном, человеком до грехопадения.



[17] Напр.: Щукин Е. Коса и камень. Зелот о масонстве. 2010. С. 99.

[18] Агриппа. Магия Арбателя. 2013. С. 310-311.

[19] Там же. С. 322.

[20] Там же. С. 320-321.

Астрологические знаки, помещённые в диаграмму, Агриппа никак не комментирует, однако несложно увидеть, что символы, соответствующие Солнцу и Луне, золоту и серебру в алхимической интерпретации, он помещает внутрь человека, а знаки пяти планет, соответствующие неблагородным металлам – по окружности. Отсюда, очевидно и происходит масонская ассоциация пяти лучей с неблагородными металлами. Отметим, что несмотря на современное массовое заблуждение, к т.н. "золотому сечению" пентаграмма Агриппы никакого отношения не имеет. Как и более известный и чуть более ранний "Витрувианский человек" Леонардо да Винчи. Оба изображения имеют в виду продемонстрировать возможность вписать человека в правильную геометрическую фигуру.

Итак, мы выяснили, как из магического текста Агриппы появились масонские интерпретации пятиконечной звезды. Очевидно, что никаких сатанистских мотивов здесь нет. Но откуда же тогда связь с сатанизмом?

Помните о том, что согласно Агриппе пентаграмма имеет большую власть над злыми духами? Что он имеет в виду? Дело в том, что с точки зрения Агриппы, а впоследствии и Парацельса, ещё одного любимого масонами дополнительных степеней автора, пентаграмма является одним из пентаклей, т.е. изображений, которые имеют защитные свойства против злых духов. В том же смысле будут упоминать пентакли все магические сборники (например, самый известный, "Ключи Соломона"[21]) вплоть до середины XIX века. При этом никакие книги по борьбе с ведьмами и колдовством, в том числе, знаменитый "Молот ведьм" не упоминают никакой пентаграммы в качестве признака чёрной магии.

Таким образом, когда во время акта теургии, т.е. призывания благих потусторонних сил, чертилась пентаграмма, она имела в виду защиту от злых духов, а не их привлечение. Когда Филипп Низье в 1902 г. призывал для Николая II дух его отца Александра III, то, вероятно, рисовалась пентаграмма с другими знаками-пентаклями и кругом для защиты от злого начала.

Создателем ассоциации пентаграммы с падшим ангелом стал оккультист XIX века Элифас Леви, который утверждал, что "пентаграмма с двумя восходящими концами представляет сатану в виде козла на шабаше; когда восходит один конец – это знак Спасителя"[22]. Следовательно, лишь перевёрнутую пентаграмму он посчитал дьявольским знаком. Однако в той же книге он поместил изображение козла с обычной пентаграммой на лбу, специально оговорив, что это не Сатана (иначе он не мог бы носить знак Спасителя), а Бафомет, андрогинный “иероглиф” природы[23]. Но на этом основании, вопреки утверждению Леви, пентаграмма стала активно использоваться сатанистами в XX веке.

[21] Peterson J. The Lesser Key of Solomon. 2001. Fig. 155, 156.

[22] Леви Э. Учение и ритуал. 2010. С .186.

[23] Там же. С. 226-228.

Прежде, чем ответить на основной вопрос: являются ли масоны сатанистами и ассоциируют ли пентаграмму с сатанизмом, разберёмся с пятиконечной звёздочкой, которую чаще всего можно увидеть в Петербурге – звёздочкой советской. Своему появлению в советской геральдике пентаграмма обязана военным и эсперантистам.

Император Николай I, к масонам, как и вообще, к любым негосударственным организациям, относившийся крайне скептически, ввёл пятиконечные звёздочки как знак отличия на эполетах командного состава[24]. По имени античного бога войны они получили название “марсовы звёзды”.

В советской символике звездочка впервые появилась в соответствии с приказом Л.Д. Троцкого от 7 мая 1918 года: "марсова звезда с плугом и молотом... есть принадлежность лиц, состоящих на службе в войсках Красной Армии". Через полгода упоминания плуга и молота исчезают и, согласно приказу Реввоенсовета от 15 ноября 1918 года, «отныне революционный знак – Красная звезда является выражением единства Красного Флота и Красной Армии». Троцкий, в условиях Гражданской войны и интервенции формировавший новую советскую армию, срочно должен был найти какой-то ясный символ, ассоциирующийся с вооружёнными силами, но не напрямую с монархической Россией. Таковой он нашёл в Марсовой звезде.

Утверждают, что толчком к этому явился эпизод с партийным товарищем Троцкого, членом

[24] Шепелев Л.Е. Титулы, мундиры, ордена в Российской империи. 2008. С. 136.

Совнаркома Николаем Крыленко. Крыленко был увлечён международным языком эсперанто и носил на груди зелёную пятиконечную звёздочку, символ эсперантистов. Троцкий однажды поинтересовался у Крыленко значением этого значка. Оказалось, что звезда имела в виду людей пяти континентов, объединённых общим языком. Троцкому идея понравилась, только советская звезда стала красной, ведь она стала символом Красной армии: не язык, а пролетарская диктатура должны были объединить мир. Ни Троцкий, ни Крыленко, ни создатель языка эсперанто и его эмблемы к масонству никакого отношения не имели. И к сатанизму, естественно, тоже. А вот имели ли какое-либо отношение к сатанизму масоны – об этом побеседуем подробнее.

Лирическое отступление: масоны и сатанизм

Обвинения масонов в дьяволопоклонничестве начались одновременно с появлением спекулятивного масонства[25]. Имели ли они основания? В чистом виде сатанизм, т.е. сознательное ритуальное поклонение антиподу Бога авраамических религий встречается в истории крайне редко. Зато оно весьма часто является элементом обвинения религиозных групп по отношению к своим противникам, как мы видели на примере тамплиеров.

Забавно, что подчас обвинения в сатанизме масоны использовали по отношению друг к другу (противостояние между разными вариантами масонства, подчас весьма жёсткое, является естественной и постоянной ситуацией, начиная с появления "братства"). Например, отечественный мартинист граф В.В. Муравьёв-Амурский, игравший на бирже с помощью предсказывающей котировки женщины-медиума, в один прекрасный момент обвинил в "люциферианстве" своего непосредственного руководителя Папюса, поскольку предсказания не сбылись, в чём мартинист увидел заговор сатанистов против него самого[26].

Как показывает исторический опыт, для господствующей церкви между обвинениями в отступничестве, ереси, атеизме и сатанизме разница была очень тонкой, почти отсутствующей. С точки зрения католицизма, православия и некоторых протестантских деноминаций масоны безусловно были еретиками, позволявшими себе неканоническое использование религиозной символики, весьма далеко отстоящие от традиционных интерпретаций Священного Писания, эзотерические практики вроде алхимии и теургии, подчас прямо запрещённые официальной церковью, и критику церковных порядков. Однако если христианство воспринимать внекофессионально, т.е. как веру в Единого Бога, Святую Троицу, воплощение Иисуса Христа на земле, богодухновенность Библии, то русские масоны XVIII – начала XIX веков были безусловными и несомненными христианами. Ландмарка о безусловной вере в Единого Бога как важнейшем условии принятия в братство соблюдалась в это время безукоризненно, у нас нет никаких сведений не то, что о сатанизме, но даже об атеизме в среде отечественного масонства.

[25] An Anti-Masonic Leaflet of 1698 // Ars Quatuor Coronatum. №55. 1944. P.153 – речь идёт об анонимной листовке. Заметим, что в отечественных работах, посвящённых масонству, историю обвинений в сатанизме часто начинают с буллы папы Климента VII от 1738 г. “In eminenti apostolatus specula”: “Эта секта является сатанинской, проповедывающей учение, повторяющее грехопадение Люцифера”. Этот перевод неточен, таких слов в булле нет, масоны характеризуются как еретики, но вовсе не как дьяволопоклонники.

[26] Брачёв В.С. Масоны в России: от Петра I до наших дней. 2000. С. 202.

Несколько иную картину даёт нам масонство Серебряного века. Для Великого Востока Народов России, являвшегося политической организацией, вопрос религии не был актуален вообще, а церемониальной деятельности, тем более, сатанистской, здесь не осуществлялось. На противоположном полюсе находились мартинистские ложи, которые только оккультной деятельностью и занимались. Однако проведение теургических операций в императорском дворце и восприятие наставника Папюса мсье Филиппа в качестве ближайшего друга весьма религиозной христианкой императрицей Александрой Фёдоровной, ярко демонстрирует, что даже на высшем уровне власти мартинистские практики воспринимались как вполне приемлемые и точно не сатанистские. Заметим при этом, что мартинистские техники предполагали, например, возможность вызова демонических сил, но при этом основывались на безусловном авраамическом монотеизме.

Забавно, что, вопреки расхожему мнению, не мировое масонство пыталось внедрить сатанизм в России, а, напротив, русская богема попыталась совместить нечто вроде дьяволопоклонничества и масонство, причём безуспешно. Речь идёт о создании ложи "Люцифер" русскими символистами Андреем Белым, Вяч. Ивановым, В. Брюсовым[27]. Создание ложи было, вероятно, санкционировано никогда не существовавшим "оккультным масонством", представители которого будто бы проводили посвящения в районе Ассизи в Италии – мистификации А.Р. Минцловой. "Люцифер" была быстро закрыта, вероятно, по требованию прочих масонов.

В своём регулярном варианте масонство в начале XX века существовало в России в основном под эгидой Великого Востока Франции, который в 1877 году фактически отказался от ландмарки обязательной веры в Бога, таким образом, принимая в свои ряды и атеистов[28]. Впрочем, ритуалистика продолжала демонстрировать вполне христианские, а подчас и ультрахристианские корни. Под последним следует понимать, например, розенкрейцерские градусы, инициация и ложи которых имеют явные аллюзии к католической мессе[29].

Нередкой претензией к масонству является замена христианских символов на нехристианские, например, креста на треугольник. Такие умозаключения могут позволить себе люди, лишь крайне отдалённо представляющие себе масонскую символику, которая более, чем активно использует крест, грааль, агнца, хрисму и прочие традиционные христианские символы в высших степенях. Не говоря уже о том, что и "Лучезарная дельта" заимствована именно из христианской, католической практики.

Ещё одной весьма сомнительной попыткой связать масонство и сатанизм является объявление масонов гностической сектой. Под термином "гностицизм" обыкновенно понимается большое количество разнообразных религиозных течений, существовавших в первые века н.э. В основном это весьма сложные попытки мистиков-эрудитов совместить христианство с античной философией неоплатонического характера. Гностические тексты действительно изучались и интерпретировались масонами.

[27] Берберова Н. Люди и ложи. 1997. С. 13.

[28] Кузьмишин Е.Л. Указ. соч. С. 353-354.

[29] Щукин Е. Указ. соч. С. 166-167.

Существует заблуждение о том, что универсальной чертой гностицизма является противопоставление Бога как светлого духовного начала и Демиурга, ниспровергнутого Дьявола, ставшего создателем начала материального. Такое противопоставление воспринималось государственным христианством как безусловно еретическое и подвергалось критике как сатанистское, ведь в результате Бог Ветхого Завета и оказывался тем самым злым Демиургом, противопоставлявшемся Богу Нового Завета. Однако, в отличие от прочих гностических концепций (например, собственной избранности), идея дурного Демиурга-создателя материального мира, которая безусловно присутствовала в некоторых, но далеко не всех, гностических учениях, осталась для масонства совершенно чуждой. В рамках русского масонства ни разу не зафиксировано противопоставление ветхозаветного Яхве как дурного начала христианскому Богу как началу позитивному. Напротив, огромное количество концептуальных и ритуальных построений масонов основывалось на Ветхом Завете и имени Иеговы-Яхве.

Нередко в отношении масонства высказывались претензии по поводу поклонения Люциферу и Бафомету, т.е. сатаны под другими именами. Мы уже выяснили, что имя Бафомета является ничем иным, как искажённым "Магомет", а обвинение в поклонении его идолу является ярким примером фальсификации доказательств против тамплиеров. Насколько это понимали масоны, воспринимавшие себя преемниками тамплиеров?

Масон 33-го градуса посвящения ДПШУ Мэнли Палмер Холл считал, что тамплиеры действительно поклонялись божеству Бафомету, образ которого он воспринимал соответствующим карте Таро Элифаса Леви, т.е. рогатому гермафродиту, аналогичному египетскому козлу Мендесу и античному Приапу – божествам похоти и плодородия[30].

Аналогичной точки зрения придерживался авторитетнейший представитель ДПШУ Альберт Пайк[31]. Он же отождествлял Бафомета с Золотым Тельцом, отлитым по приказанию Аарона в пустыне, а также с дюжиной волов, поддерживавших Медное Море в Иерусалимском храме, равно как и с Уроборосом и алхимическим знаком серы[32]. С точки зрения Пайка, Бафомет – аллегория действующего начала, активной природы, которая может быть как злой, так и доброй, а физическое поклонение ему – лишь символический шифр со стороны мудрецов-тамплиеров[33].

Однако, как Холл, так и Пайк жёстко отделяли Бафомета от Сатаны, который, с точки зрения Пайка – не реальное существо, а лишь отрицание Бога, олицетворение атеизма, к которому сам автор относился крайне негативно[34]. Аналогичное толкование образа Бафомета предлагалось и отечественным мартинизмом – как символ производительных сил природы и

[30] Холл М.П. Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцерской символической философии. 2007. С. 236, 252.

[31] Пайк А. Мораль и догма ДПШУ. Т. III. 2008. С. 183.

[32] Там же. С. 184, 232, 275.

[33] Там же. С. 183, 275.

[34] Пайк А. Мораль и догма ДПШУ. Т. I. 2007. С. 120.

активности вообще[35], не имеющего никакого отношения к Сатане[36].

Если относительно Бафомета мы фактически имеем консенсус среди масонских авторитетов и вполне можем предполагать такое отношение к нему в качестве универсального для масонства Серебряного века в России, подобного согласия по поводу Люцифера нет.

Авторитет ДПШУ Холл многократно описывает Люцифера как аналог Сатаны, естественно, негативно[37]. В то же время Альберт Пайк воспринимает Люцифера как персонажа, принципиально отличного от Сатаны, утверждая, что это сила познания, которая может быть использована как во благо, так и во зло[38]. Пайк нигде прямо не говорит о родстве Бафомета и Люцифера, но концепции явно сходны. Заметим, что Пайк нигде не указывает на возможность поклонения Люциферу, да и упоминается он в огромном восьмисотстраничном труде, посвящённом истолкованию сущности 33-х градусов ДПШУ, только три раза. Таким образом, позиция Пайка, вероятно, аналогична булгаковской: Люцифер находится на службе у Бога, а человек в рамках свободы воли может выбирать добро или зло. Подчеркнём также, что все упомянутые масонские авторитеты, включая Пайка, Папюса, Холла в своих текстах являются безусловными монотеистами, признавая все базовые христианские концепции и безусловно отождествляя благого бога-создателя с библейским Яхве.

Заметим, что отчасти масонство было право в отношении образов Бафомета и Люцифера. Но лишь отчасти. Тамплиеры совершенно точно не поклонялись Бафомету в образе козла-андрогина, это сопоставление появилось лишь в работах оккультиста XIX века Элифаса Леви, того самого, что придумал “дьявольскую пентаграмму”. Леви либо вообще не был посвящён в масонство, либо недолго оставался братом-каменщиком, однако его теории весьма сильно повлияли на масонство[39], как и на эзотерику вообще. Правота же масонов заключалась в том, что козлообразные изображения дьявола восходят к образу Пана, античного бога плодородия и сходных с ним фавнов и сатиров[40], которых уже Святой Иероним (IV-V вв.) воспринимает как демонов. Эта аналогия, вероятно, связана с евангельской притчей, в которой благочестивые наследники рая сопоставляются с овцами, а грешники, отправляющиеся в ад – с козлами[41].

Козлообразный дьявол появился в изобразительности с VIII века[42], но в основном этот образ воспринимался как профанный. В иконописной норме сатана изображается как тёмный ангел, подчас с всклокоченными волосами и красными глазами в соответствии с библейским текстом: "сам сатана принимает вид Ангела"[43], это касается и наиболее раннего дошедшего до нас изображения дьявола (мозаика VI в. из базилики Сант-Апполинаре-Нуово), и

[35] Курс энциклопедии оккультизма, читанный Г.О.М. в 1911-1912 академическом году в городе С.-Петербурге. 1912. С. 190, 228.

[36] Там же. С. 191.

[37] Холл М.П. Указ. соч. 2007. С. 176, 393 и др.

[38] Пайк А. Мораль и догма ДПШУ. Т. I. 2007. С. 120, Т. II. 2007. С. 22.

[39] Напр.: Щукин Е. Указ. соч. С. 99.

[40] Антонов Д.И., Майзульс М.Р. Демоны и грешники. 2011. С. 47.

[41] Матф. 25:31-46.

[42] Антонов Д.И. Указ. соч. С. 37.

[43] 2 Кор. 11:14.

классической иконописи, и западноевропейской живописи, например, визионерских образов У. Блейка. Никаких указаний на козлообразный вид сатаны в Священном Писании нет.

Что касается Люцифера, этот библейский образ не только масонами, но и наиболее авторитетными христианскими богословами воспринимался то как позитивный, то как негативный. Слово "Люцифер" происходит из латинского перевода Библии и означает "Светоносный", в русском Синодальном переводе это имя передано как "Денница" (т.е. утренняя звезда, Венера)[44]. "Утренней звездой" в Ветхом Завете насмешливо называется некий высокомерный вавилонский царь, который считал себя выше звёзд, а в итоге пал и разбился о землю[45].

Уже Ориген в III в н.э. считал, что эти стихи являются аллегорией падения сатаны[46]. В то же время в Новом Завете выражение "утренняя звезда" является эпитетом Христа[47] и потому воспринимается как вполне позитивное выражение, например, Григорием Богословом[48] (IV в.). Наибольшее влияние на формирование негативного и даже негативно-романтического облика сатаны-утренней звезды-Люцифера оказали совсем не богословы, а литераторы. Дьявол-Люцифер появляется в "Божественной комедии" Данте и в "Потерянном рае" Джона Мильтона. В то же время идеологи протестантизма, Мартин Лютер[49] и Жан Кальвин[50], считали, что к дьяволу Люцифер-Утренняя Звезда не имеет никакого отношения, являясь не более, чем художественным эпитетом.

Итак, у нас нет никаких оснований считать масонов поклонниками сатаны, ничего подобного ни в масонских концепциях, ни в масонских ритуалах не существует. Как раз наоборот, они насыщены христианскими подтекстами. Впрочем, довольно свободно рассуждая об образах Бафомета и Люцифера, некоторые масонские авторитеты дополнительно усилили подозрения в сатанизме, появившиеся как стандартное обвинение для еретиков в самом начале существования братства. Справедливости ради, христианская традиция и сама далека от единства в отношении Люцифера, Бафомет является искажённым именем пророка Мухаммеда, а “дьявольская пентаграмма” и вовсе является продуктом творчества конкретного человека.

[44] Люцифер // Православная Энциклопедия. Т. 42. 2016. С.199.

[45] Ис. 14:3-4, 14:12.

[46] Origen. In Ezech. hom. I.3.

[47] Откр. 22:16.

[48] Святитель Григорий Богослов. Песнопения Таинственные. 2004. С. 29: “...как утренняя звезда блистал ты тогда при дворе царском, занимая первое место по мудрости и кроткому нраву, имея у себя многих сильных друзей и товарищей”.

[49] Ridderbos J. The Bible Student’s Commentary: Isaiah. 1985. P. 142.

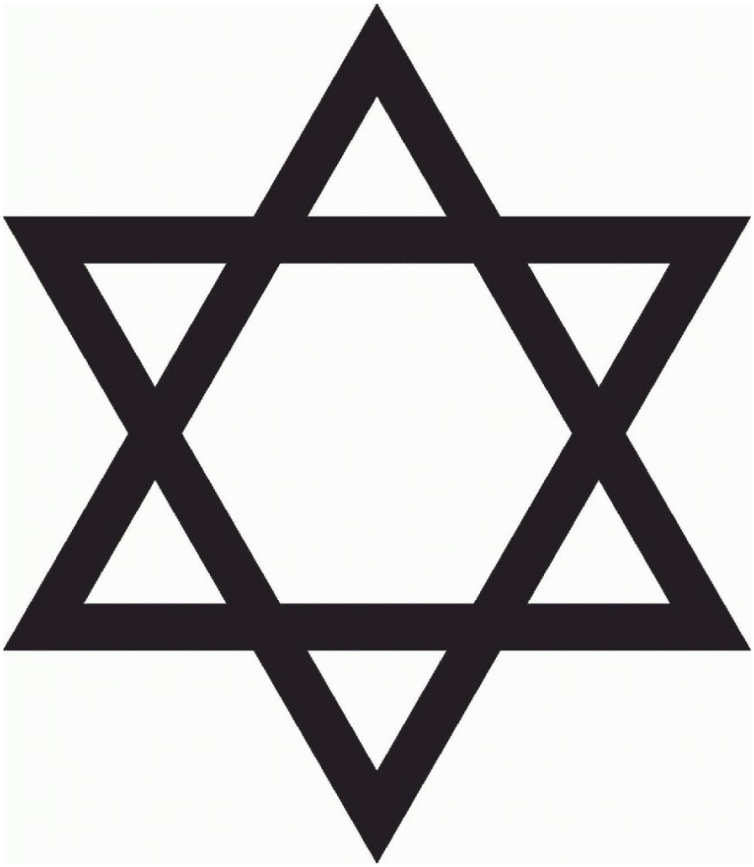
[50] Calvin J. Commentary on Isaiah. 2007. Vol. I. P. 404.

Глава 3 (♀). Звёзды и кресты

Шестиконечная звезда или гексаграмма

У шестиконечной звёздочки, составленной из двух треугольников, известной как "Щит Давида" ("Маген Давид"), весьма сложная и своеобразная история. Есть мнение, что это исконный еврейско-масонский символ, и везде, где Вы его находите, нужно искать заговор сатанистов против Великой Руси-Тартарии. Если Вы его придерживаетесь, дальше лучше не читать.

А если Вас интересует, как было на самом деле, то всё началось... со старика Хоттабыча. Помните, как пионер Волька получил власть над старым джинном? Он открыл сосуд, запечатанный некогда царём Соломоном[1].



Действительно, согласно исламской традиции, Соломон (вернее, Сулейман) повелевал духами благодаря волшебному кольцу-печати. Средневековые арабские мистики разработали набор из семи амулетов, представляющих печати Соломона. Однако действительно популярным стал один талисман из набора – шестиконечная звезда, составленная из двух треугольников. "Печать Соломона" весьма бодро носили по всему

[1] Лагин Л.И. Старик Хоттабыч. 1959. С. 11.

Востоку и Западу, в том числе евреи[2].

Но причём же здесь "Щит Давида"? Давид, конечно, тоже израильский царь, но совсем не Соломон. Дело в том, что с XIII века в среде европейских евреев зафиксирована легенда о волшебном щите царя Давида, который делали неуязвимыми записанные на нём 72 имени Бога[3]. Поскольку сама форма щита в легенде не упоминалась, её стали ассоциировать с популярным защитным амулетом. Оба термина – "Щит Давида" ("Маген Давид") и "Печать Соломона" – стали взаимозаменяемыми.

Как известно, средневековая европейская культура обожала геральдику. Для средневековых евреев, как и, например, для средневековой Руси, геральдика, в общем, оставалась чужда. Но в 1354 г. монарх Священной Римской Империи Карл IV решил обрадовать пражских евреев дарованием им собственного флага, на котором и оказалась "Печать Соломона" – то ли по желанию императора, то ли по желанию самих евреев[4].

В течение следующих нескольких веков "Щит Давида" появился на гербах некоторых еврейских общин в Центральной Европе. Впрочем, во-первых, гербы были далеко не у всех общин, во-вторых, далеко не на всех еврейских гербах появился именно этот символ, а в-третьих, его бодро использовали в своих гербах европейские дворяне, не имевшие к евреям никакого отношения.

Активно ассоциировать с собственным этносом "Печать Соломона" евреи начинают только в XIX веке, когда по всей Европе активно строятся синагоги, и в качестве аналога креста как символа христианства на синагогах изображают шестиконечную звезду. Символом единения еврейского народа Маген Давид стал только с конца XIX века, закреплённый в качестве такового сионизмом, движением, имевшим в виду переселение евреев на исторические земли Палестины. Неудивительно, что когда мечта сионистов была реализована, шестиконечная звезда стала символом Израиля.[5]

В Петербурге "Печать Соломона" можно встретить на Преображенском Еврейском кладбище, на Хоральной синагоге, на доходном доме евреев Марголиных (Большая Подьяческая, 36) – с масонством они, естественно, никак не связаны. А вот старик Хоттабыч, с которого всё началось, действительно связан с Петербургом, вернее, Ленинградом. Ведь эпизод с футбольным матчем в известном советском фильме по этому произведению снимался на стадионе им. Кирова.

Итак, "Печать Соломона" получила популярность в Средневековье как международный магический защитный амулет. Парадокс заключается в том, что иудейские интеллектуалы очень не любили магию, т.н. "практическую каббалу"[6]. Поэтому этот весьма распространённый знак оставался безо всякой интерпретации с их стороны вплоть до XIX

[2] Scholem G. The Curious History of the Six Pointed Star // Commentary. 1949. Vol. 8. P. 243-251.

[3] Маген-Давид // Краткая еврейская энциклопедия. Т.5. 1990. Кол. 10-13.

[4] Там же.

[5] Scholem G. Op. cit. P. 243-251.

[6] Ibid.

века, когда, как мы выяснили, он стал символом единения евреев. К тому времени этот символ давно попал в поле зрения христианских мистиков, в том числе, масонов.

Подчеркнём эту парадоксальную деталь: масоны очень активно использовали каббалистические концепции для интерпретации "Щита Давида". При этом сами еврейские каббалисты не применяли свои концепции к описанию этого символа, за них это сделали мистики христианские! Что из этого получилось? Давайте взглянем.

Вспомним, что символ для масонов – это объект интеллектуальных медитаций, у которого всегда есть большое, хотя и ограниченное, поле интерпретаций. Перечислим отечественные масонские интерпретации "Щита Давида", который сами братья-каменщики обыкновенно называли "Пламенеющей Звездой"[7]:

1. Огонь в Иерусалимском храме[8].

Поскольку первые три масонские степени связаны с темой строительства Иерусалимского храма, "Пламенеющая звезда", обязательно находящаяся в ложе, на начальных этапах посвящения обычно интерпретировалась как священный огонь, горевший в храме, который, в свою очередь, мог получать дополнительное значение света разума и истины, ведущий каменщика, как путеводная звезда корабль.

2. Тайна шестидневного творения[9] и четырёх элементов[10].

Шестидневное творение – нумерологическое толкование, связанное с шестью лучами или шестью одинаковыми треугольниками в составе символа. Алхимические символы четырёх элементов, огня🜂, воды🜄, земли🜃 и воздуха 🜁, также несложно обнаружить в геометрии "Пламенеющей звезды".

3. Первозданный хаос и первоматерия[11].

В данном случае звезда интерпретируется как сочетание алхимических символов лишь двух стихий, огня🜂, воды🜄. Согласно алхимической традиции первозданный хаос, он же первоматерия, состоял из воды и огня. Эта алхимическая традиция находила подтверждение в каббале, где слово "Шамаим" ("небеса") истолковывалось как "эш-вэ-маим" ("огонь и вода").

4. Отражение Бога в земном мире[12].

---

[7] Напомним, нередко количество лучей “Пламенеющей звезды” вообще не было актуализировано, она могла быть как пентаграммой, так и гексаграммой.

[8] Соколовская Т.О., Лотарёва Д.Д. Тайные архивы русских масонов. 2007. С. 419.

[9] Там же. С. 79.

[10] Халтурин Ю.Л. Каббала и орденская символика в интерпретациях русских масонов конца XVIII – начала XIX вв. // Известия Уральского государственного университета. 2009. № 4 (70). С. 75-83.

[11] Там же.

[12] Там же.

Треугольник вершиной вверх интерпретируется как Бог в форме Святой Троицы, недоступный для понимания человеком. Треугольник вершиной вниз – познаваемая форма Бога, "Премудрость", созданная его словом. Таким образом, перед нами богословский христианский образ Логоса и Софии.

5. Адам Кадмон[13].

Каббалистическая традиция представляла Адама Кадмона андрогином, существом, объединяющим мужское и женское начала. В смысле образа андрогина и истолковывалась подчас "Пламенеющая звезда", состоящая из двух треугольников.

6. Борение духа с материей[14].

Противостояние духа и плоти – совершенно традиционный мотив любой христианской философии, в том числе, масонской. В этом смысле треугольник вершиной вверх символизирует духовного человека, который должен в индивидууме победить "скоточеловека", представленного в образе треугольника вершиной вверх.

Суммируя всё вышесказанное можно сделать вывод о том, что масоны в основном интерпретировали два визуальных аспекта "Пламенеющей звезды":

– образ звезды в смысле духовного огня, направляющего света и т.д.

– два треугольника, из которых состоит шестиконечная звезда в смысле бинарных оппозиций.

Теперь, самый интересный вопрос: а где в Петербурге можно обнаружить не еврейскую, а масонскую гексаграмму? Уж, не она ли сияет на куполах Троицкого Измайловского собора, не она ли украшает памятник Мусоргскому на кладбище Александро-Невской лавры и многие другие старинные могилы Северной столицы?

Высокий синий купол Троицкого собора виден издалека, и чем ближе зритель оказывается к нему, тем меньше он верит своим глазам. На куполе православного храма шестиконечные иудейские звёзды Давида, золотые гексаграммы!

Наш человек давно обучен никому и ничему не доверять, поэтому он залезает в интернет с вопросом о том, почему подозрительные еврейские символы оказались на нашей церкви. И тут он получает весь спектр возможных мнений.

Одни знающие люди объясняют, что православие уже давно не то и вместе с правительством продалось сами знаете какому народу, поэтому не только в кране воды не осталось, но и на куполе в самом центре города поставлены их знаки. Другие осведомлённые люди замечают, что здесь не обошлось без масонов, которые то ли вместе с иудеями, то ли самостоятельно,

[13] Соколовская Т.О. Статьи по истории русского масонства. 2008. С. 79.

[14] Там же. С. 81.

но всё-таки Русь и веру погубили. Представители церкви замечают, что шестиконечная звезда символизирует звезду Рождества.

Так откуда же подозрительные звёзды на куполах Троицкого собора? К счастью, мы это точно знаем[15].

Измайловский Свято-Троицкий собор строился по указанию императора Николая I архитектором Василием Петровичем Стасовым в 1828-1835 гг. взамен старого, пострадавшего во время наводнения 1824 г.

Поскольку храм был полковым собором Измайловского полка, Стасов предложил покрасить его купол в зелёный цвет, соответствовавший униформе измайловцев. Государь утверждает этот вариант, но через полтора года радикально меняет решение, приказав красить купол в голубой цвет с крупными золотыми звёздами.

Что же случилось за полтора года, с января 1830 по август 1831? Может быть, Николай I принял масонство или втайне стал иудеем? Думается, нет.

В распоряжении по поводу изменения цвета купола царь специально указывает: "как в

[15] Исакова Е.В., Шкаровский М.В. Собор Святой Живоначальной Троицы Лейб-гвардии Измайловского полка. 2009.

Москве на Архангельском и в Твери на Тверском соборе". На сегодняшний день купола Архангельского собора Московского Кремля золотые, но со времён освобождения Москвы от Наполеона и до 1837 г. его центральный купол действительно был голубым со звёздами. Тверской Спасо-Преображенский собор был взорван в советское время, но сохранились фотографии этой постройки, на куполах которой несложно различить звёзды.

В 1830 г. государь Николай I как раз побывал в Твери, а обратно в Петербург возвращался через Москву. Сложно отделаться от мысли, что масоны и иудеи здесь всё-таки не при чём. Государь проехался по центральной России, ему понравились соответствующие церкви, и он решил, что в Петербурге голубые купола со звёздами будут симпатичнее зелёных.

Или всё-таки масоны с иудеями посмеялись над государем? Ведь звёзды на тверском соборе были хоть и золотые, но... восьми, а не шестиконечные.

Давайте обратимся к письму художника Андрея Ивановича Иванова своему сыну, будущему автору "Явления Христа народу", Александру Андреевичу Иванову. Отец описывает сыну бурю, произошедшую в Петербурге в 1833 г. и сильно повредившую незаконченный Измайловский собор:

"Церковь сия была уже готова снаружи и очищена от лесов, как большой, так и малые купола оной покрыты краской голубого цвета, а по оному украшены золотыми звёздами, что делало очень приятный вид"[16]. Перед нами письмо глубоко религиозного преподавателя Академии Художеств своему сыну, специалисту в области религиозной живописи. Но эти эксперты-художники почему-то не наблюдают иудейско-масонского следа, а лишь отмечают "очень приятный вид", который создавали звёзды.

Не заметил вражеский след почему-то и Фёдор Михайлович Достоевский, выбравший именно эту церковь для бракосочетания. Почему?

Вероятно, потому что его там не было.

Звёзды время от времени появляются в отделке куполов и шатров русских храмов, вспомним хотя бы храм Василия Блаженного, Успенский собор Троице-Сергиевой Лавры или понравившиеся Николаю I Архангельский собор Кремля и Преображенский собор в Твери. Письмо Иванова ярко демонстрирует, что звёздам на куполах в период постройки Измайловского собора, вообще не придавалось символического значения, они воспринимались как декоративный элемент. Ни в святоотеческом предании, ни в отечественных богословских текстах вплоть до рубежа XIX-XX веков нет ничего о символике звезды в украшении купола[17].

Так что, как ни банально, звёзды на куполах Троицкого собора появились просто потому что русские зодчие и царь Николай Павлович считали, что так красивее, а количеству лучей

[16] Тыжненко Т.Е. Василий Стасов. 1990. С. 25.

[17] Заграевский С.В. Цветовые решения глав древнерусских храмов // Архитектор. Город. Время. Вып. XVII. 2014. С.24-36.

значения не придавали. По этой же причине декоративные изображения шестиконечной звезды подчас можно обнаружить в орнаментах интерьеров дворцов и особняков Петербурга – например, на паркетах Зимнего дворца.

Гораздо интереснее происхождение многочисленных шестиконечных звёзд, украшающих старинные памятники на отечественных кладбищах. Ей, например, отмечены могилы М.П. Мусоргского, Н.А. Некрасова, да и А.С. Пушкина (последняя, конечно, не в городе на Неве). И если Пушкин действительно имел масонское посвящение, то ни Некрасов, ни Мусоргский к “братству” никакого отношения не имели. Анализ, основанный на более широком материале, показывает то же самое: на большинстве могил масонов звёзд нет, а большинство людей, похороненных под шестиконечной звездой, к масонству отношения не имели. Так откуда же взялась звёздочка?

Сравним отечественные могилы императорского периода с могилами допетровского времени. Тут нас ждёт шок. Оказывается, в допетровское время кресты на могильных плитах, которые мы вроде бы должны ожидать в период абсолютного доминирования православия во всех сферах жизни, практически не встречаются. Вместо них постоянно встречается розетка, иногда превращающаяся в звёздочку, правда, визуально отличающуюся от гексаграммы[18]. Этот факт сильно радует неоязычников, свято убеждённых в том, что православие насаждалось Романовыми и всякими иудео-христианами, пытавшихся скрыть истинные великие достижения языческой Руси. И я хорошо их понимаю, поскольку, если

[18] См., напр.: Беляев Л.А. Русское средневековое надгробие. Белокаменные плиты Москвы и Северо-Восточной Руси XIII – XVII вв. 1996.

посмотреть на истинный вклад языческой Руси в копилку отечественной и мировой культуры, то он не виден даже в микроскоп.

Конечно, никакого отношения к языческой Руси розетка на средневековых могильных плитах не имеет. Да и о каком язычестве может идти речь, если подавляющее большинство памятников относятся к монастырским могилам, о чём обычно говорит сопроводительный текст при розетках[19]? Происхождение розетки-звёздочки более, чем христианское. Такой же знак можно обнаружить и на византийских саркофагах.

Речь идёт о стилизованной "хрисме" или "кресте Константина": перекрещенных первых букв имени Христа: "Х" и "Р". В первые века христианства распятие продолжало использоваться как позорная казнь, поэтому крест как символ христианства использовался редко, а вот хрисма часто. Тем более, что именно она, явившись первому императору-христианину Константину Великому, принесла ему победу над заклятыми врагами[20].

Именно хрисма с первых веков христианства используется в качестве символа на могильных памятниках в римско-византийском ареале. Подчас утрачивая верхний завиток буквы "р" она превращается в подобие звёздочки[21], а подчас декоративное искажение превращает её в розетку. В петровскую эпоху на месте звёздочки-розетки оказывается гексаграмма. Почему?

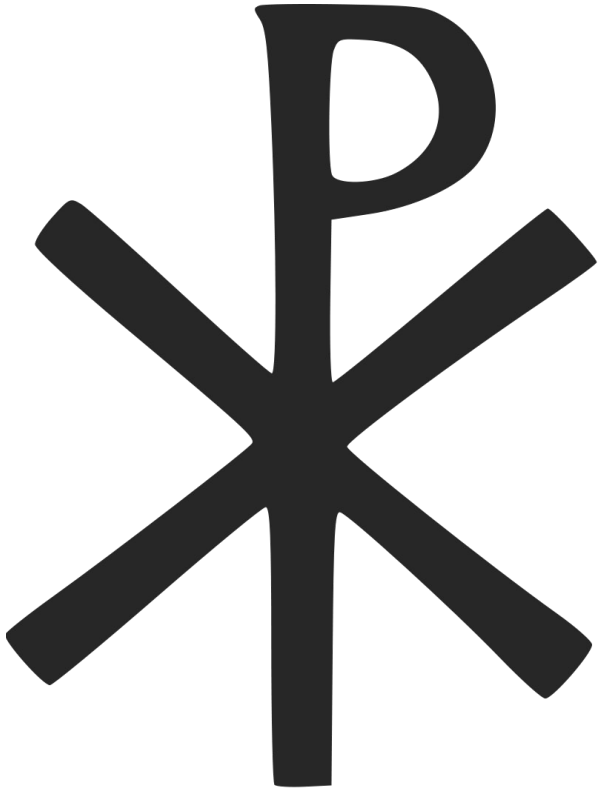
Дело в том, что именно в это время в России публикуется огромным тиражом первый стандартный европейский сборник символов "Символа и эмблемата". Там в главе о "звезде" приведена именно гексаграмма. В императорской России об этой истории знали, что ярко

[19] Там же.

[20] Монограмма Иисуса Христа // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XIXа. 1896. С. 779-780.

[21] В таком варианте бывшее “Р” могло восприниматься как “I”, первая буква имени “Иисус”.

показывают могилы Александра II и Марии Александровны в Петропавловском соборе, где даны старые добрые допетровские варианты хрисмы-звёздочки без завершающей петельки "р". Ну а в классическом виде хрисму тоже можно найти в нашем городе – на часовне Иверской Божьей матери у Спаса-на-Крови. Только кто Вам поверит, что она и есть предшественник гексаграммы на могилах? Ведь любому человеку ясно, это тоже какой-то иудейско-масонский символ!



А если серьёзно, путь звёздочки теперь становится понятен. Стилизованной хрисмой византийских памятников она приходит вместе с христианством в Россию, через несколько столетий стилизуется в звёздочку-розетку, а с петровского времени приобретает европейскую форму звезды-гексаграммы. Так что отечественная звёздочка постарше будет, чем масоны и никак не связана с иудейским контекстом, а связана с тысячелетней православной удивительно устойчивой кладбищенской традицией.

“Масонские” кресты

В Петербурге невозможно найти церковь, над которой не было бы креста. В Петербурге невозможно найти церковь, внутри которой не было бы креста. Однако форма этих крестов весьма разнообразна. Правда ли, что существуют “правильные” кресты и прочие, “неправильные”, вероятно, “масонские”?

Нет, неправда. С точки зрения православия, любая форма креста является “равночестной”. Наиболее распространёнными для отечественных православных храмов являются три формы креста:

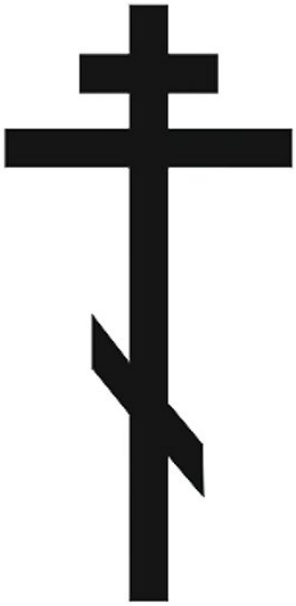
– четырёхконечный (с одной горизонтальной перекладиной),

– шестиконечный (с верхней короткой и средней длинной горизонтальными перекладинами) и

– восьмиконечный (с верхней короткой, средней длинной и нижней короткой косой горизонтальными перекладинами).

Ни один из этих вариантов не является единственно каноническим или даже предпочтительным. Четырёхконечный крест, однако, часто называют "латинским", поскольку именно такая форма в основном используется католицизмом. Подчеркнём, что в рамках православия эта форма также является употребительной[22] и вполне приемлемой, "равночестной".

Несложно увидеть, что упомянутые формы крестов отличаются количеством элементов. Чтобы понять эти элементы, достаточно разобрать самый сложный из крестов, восьмиконечный[23].



В основе изображения креста – две балки, вертикальная и горизонтальная, к которым, согласно традиции, были прибиты руки и ноги Иисуса. Отметим, что евангельское слово σταυρός, объект, на котором был распят Христос, может означать не только крест, но также столб, кол или орудие казни в форме буквы Т[24]. К сожалению, из библейского текста невозможно сделать точный вывод о форме σταυρός, однако уже из текстов Тертуллиана, христианского автора II-III вв. н.э., очевидно, что она воспринимается такой же, как и на сегодняшний день[25]. Проще говоря, никто точно не может сказать, на чём именно был распят

[22] Крест // Православная энциклопедия. Т. 38. 2015. С. 540-558.

[23] Кузнецов В.П. История развития формы креста. 1997. С. 18.

[24] Σταυρός // Дворецкий И. Древнегреческо-русский словарь. Т.2. 1958. С. 1500.

[25] “Да всякий установленный вертикально столб представляет собой часть креста, и даже большую его часть. Правда, нам вменяется в вину цельный крест, то есть с перекладиной…” (Тертуллиан. К язычникам. 12).

Христос, но с очень высокой вероятностью это был именно крест, по крайней мере, так считали уже ранние христиане.

Самая верхняя короткая горизонтальная перекладина – табличка с надписью "Иисус Назарянин, Царь Иудейский" (её часто сокращают до аббревиатуры: ІНЦІ). Её обоснование – текст Евангелия от Иоанна: "Пилат же написал и надпись, и поставил на кресте. Написано было: Иисус Назорей, Царь Иудейский"[26].

Самая нижняя косая перекладина означает подпорку для ног, без которой под весом тела мягкие ткани могли порваться и распятый мог упасть с креста[27]. Такие подпорки были, вероятно, вертикальными. Диагональная форма, причём только в одном варианте: слева сверху направо вниз – символизирует двух разбойников, распятых по обе стороны от Христа: один раскаялся в грехах и отправился в Царствие Небесное, другой упорствовал в грехах и отправился в Преисподнюю[28].

Иногда в нижней части креста можно обнаружить полумесяц, который называется "цата". Это прямое заимствование из византийской традиции. Цату можно найти на русских церквях как минимум с XII века. Обыкновенно её объясняют как якорь, символ надежды[29], основываясь на тексте Послания апостола Павла: "...взяться за предлежащую надежду, то есть Крест, который для души есть, как якорь безопасный и крепкий»"[30].

Так, никаких “неправильных” “масонских” крестов в рамках православия не используется хотя бы потому, что любая форма креста считается православием приемлемой. А какие кресты используют сами масоны и используют ли вообще?

Если в рамках первых трёх символических степеней крест в масонской символике используется редко – ведь они основаны преимущественно на ветхозаветных концепциях – в высших степенях кресты используются крайне активно[31].

В декоре ложи и на табелях, начиная с шотландских степеней, используется Андреевский крест[32]. Его появление связано с возникшей, как внимательный читатель, конечно, помнит, благодаря Рэмси, легендой о связи масонов с Шотландией, символом которой является косой крест. В житии апостола Андрея говорится о его распятии в греческих Патрах, форма креста при этом не указывается. Откуда же тогда известно, что он был косым? Согласно легенде,

---

[26] Ин. 19:19.

[27] Ср. “А когда Христос Господь на плечах Своих носил крест, тогда крест был еще четырехконечным; потому что не было еще на нем ни титла, ни подножия” (Дмитрий Ростовский. Розыск о раскольнической брынской вере. 1855. С. 444).

[28] Кузнецов В.П. Указ. соч. С. 17.

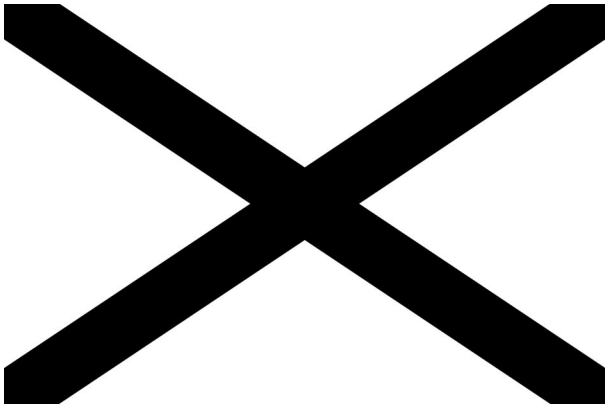
[29] Там же. С. 23.

[30] Евр. 6:18-19. Впрочем, возможны и другие истолкования: колыбель Христа, купель, корабль и т.д., напр.: Кузнецов В.П. Указ. соч. С. 23.

[31] Не менее активно крест использовался на знаках отечественных масонских лож. См.: Соковская Т.О., Лотарёва Д. Указ. соч. С. 417-470.

[32] Соколовская Т.О. Указ. соч. С. 39, 43-46; Соколовская Т.О. Каталог масонской коллекции Д.Г. Бурылина. 1912. С. 30-31.

мощи Андрея были перенесены в Шотландию в VIII веке, а через столетие король пиктов Энгус II перед сражением с англами дал обет Андрею Первозванному сделать его покровителем Шотландии в случае победы. Во время сражения на небе из облаков сложился косой крест, и воодушевлённые пикты победили. На основании этой легенды как минимум с XIV века белый косой крест использовался в шотландской геральдике, а оттуда перебрался в масонство.[33]



Имеет ли в таком случае Андреевский крест на отечественном военно-морском флаге отношение к вольным каменщикам? Нет, не имеет. Когда Пётр Великий учреждает военно-морской флаг, равно как и первый, а впоследствии высший орден России – Андрея Первозванного – косой крест масонством ещё не используется. Вводя в отечественную геральдику косой крест, Пётр намекал не на каменщиков и не на Шотландию, а на то, что Святой Андрей был единственным из апостолов, по преданию посетившим территорию будущей России[34].

В розенкрейцерских степенях использует крест с розой[35] – образ, вероятно, вдохновлённый именем основателя, легендарного рыцаря XIV века Христиана Розенкрейца, объединившего мудрость Востока и Запада[36].

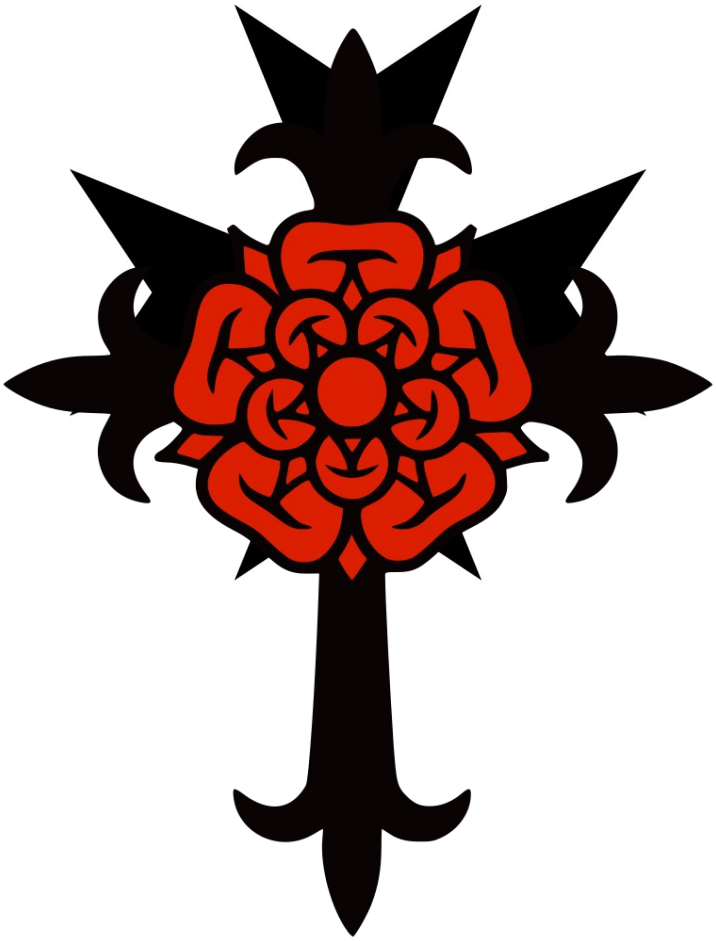
[33] Réau L. L'origine de la croix de Saint-André // Mémoires de la Societé des antiquaires de France. 1932.

[34] Андрей Первозванный // Православная энциклопедия. Т. 2. 2000. С. 370-377.

[35] Соколовская Т.О. Статьи… С. 40, 42.

[36] Кузьмишин Е.Л. Масонство. 2019. С. 194-195.

Роза на кресте безусловно олицетворяет распятого Христа, откуда появляются излюбленные для масонства бинарные спекуляции[37]: материя (крест) и дух (роза), тьма (крест) и свет (роза), мужское (крест) и женское (роза) начала, сера (крест) и ртуть (роза) и т.д. Этот весьма необычный для православной символики знак можно обнаружить в притворе Успенской церкви на наб. Лейтенанта Шмидта, 27. Церковь – классический образец архитектуры Серебряного века, очевидно, именно из поэтических образов эпохи, а вовсе не из масонства, художники, расписывавшие храм, заимствовали этот символ.



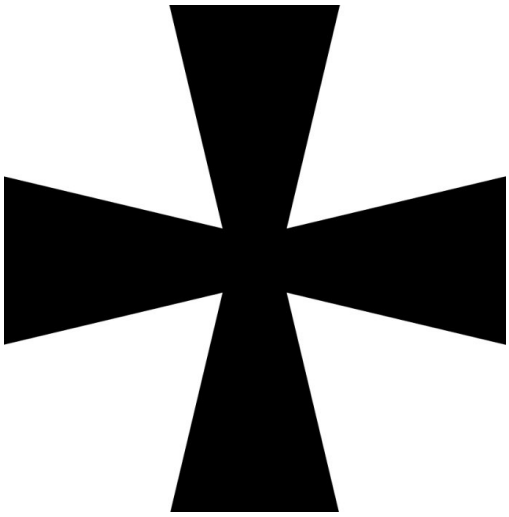
В рыцарских степенях крест используется обязательно и ассоциируется с тамплиерами[38]. На сегодняшний день под термином “тамплиерский крест” обыкновенно подразумевается форма равноконечного креста с широкими лопастями, “лапчатый крест”[39].

[37] Соколовская Т.О. Каталог… С. 32; Кондаков Ю.Е. Орден золотого и розового креста в России. Теоретический градус Соломоновых наук. 2012. С. 70, 366.

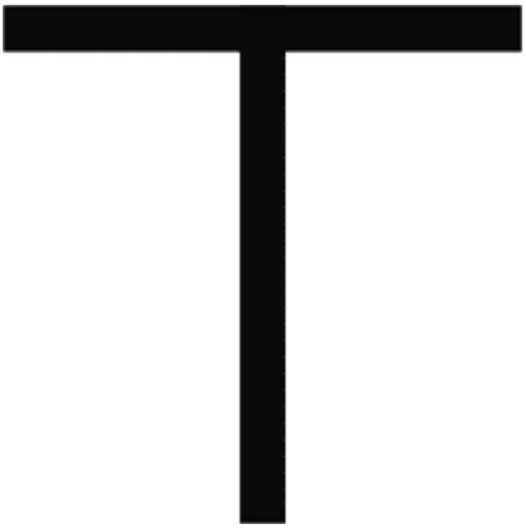
[38] Напр.: Соколовская Т.О. Статьи… С. 42; Соколовская Т.О., Лотарёва Д.Д. Указ. соч. С. 51.

[39] См., напр.: Гусман Д. Тайный идеал тамплиеров. 2017. С. 113.

Однако сами тамплиеры использовали и другие формы, равно и отечественные масоны не имели в виду лапчатый крест исключительной формой тамплиерского креста. Появляется впечатление, что даже мальтийский (иоаннитский) восьмиконечный крест каменщиками мог восприниматься как тамплиерский[40].



Весьма необычным кажется тау-крест, активно используемый, например, в степенях Царственного свода[41] или по аналогии формы с молотком – на запоне Досточтимого мастера ДПШУ[42]. “Тау” – греческая буква, от которой происходит отечественное “Т” – именно такую, без обычного верхнего вертикального элемента, форму и имеет этот крест.



В масонской образности он подчас представлен особенно устрашающе – увитый змеёй. Образ этот взят из Священного Писания, книги Чисел. Иудеи во время перехода через Синайскую пустыню отходят от истинного Бога, он же посылает змей, чтобы покарать отступников. Моисею Бог открывает, что нужно воздвигнуть штандарт с Медным змием, и лишь тот, кто коснётся изображения или обратит к нему полный веры взор, спасётся[43].

[40] Напр.: Соколовская Т.О., Лотарёва Д.Д. Указ. соч. С. 429-430.

[41] Напр.: Премудрость Астреи. Памятники масонства XVIII – первой трети XIX века в собрании Эрмитажа. 2017. №151, 152.

[42] Щукин Е. Коса и камень. Зелот о масонстве. 2010. С. 37.

[43] Чис. 21:5-9.

Штандарт с Медным змием как в православной традиции[44], так и в масонской, интерпретировался как ветхозаветное провозвестие распятия Иисуса, для каменщиков же он был ещё и очередным символом бинарных оппозиций[45].

Пожалуй, самая необычная форма креста, используемая масонством, – “ферула” или “папский крест” – ведь он восходит к посохам католического духовенства[46]. Ферула – крест с тремя горизонтальными перекладинами, которые, в отличие от русского православного креста, чем ниже, тем становятся шире. В результате “папский крест” напоминает нечто вроде ёлки. Ферула была заимствована масонством из католической символики. Восьмиконечный крест с двумя горизонтальными перекладинами (для рук Христа и таблички “Иисус Назорей Царь Иудейский”) стал в европейской геральдике символом архиепископа. В результате для герба Папы Римского придумали крест с тремя горизонтальными полосками, имея в виду большее значение понтифика, а кроме того, Святую Троицу.

[44] Кузнецов В.П. Указ. соч. С. 6.

[45] Карпачёв С.П. Масоны. Словарь. 2008. С. 415.

[46] Кузнецов В.П. Указ. соч. С. 17.

Глава 4 (☉). Масонский бестиарий

Пеликаны

На гербе РГПУ имени А.И. Герцена представлена ужасающая сцена: пеликан разрывает себе грудь и, погибая, кормит собственной плотью своих детей, маленьких жадных пеликанят.

Студентам рассказывают, что это символ педагогической жертвенности по отношению к своим ученикам. Став учителями, выпускники разносят эту информацию, внедряя её в сознание школьникам. Но "знающие люди", конечно, понимают, что в реальности это страшный масонско-розенкрейцерский символ, знак алхимиков и теургов-духовидцев.

И знаете, что? На самом деле, и те, и другие правы.

Начнём сначала, т.е. со средневековых "бестиариев", описаний животных, в основном не имеющих ничего общего с реальностью, зато весьма фантасмагоричных, любопытных и назидательных. Пеликан в бестиариях описывался как птица, которая в случае голода разрывает себе грудь и кормит своих птенцов, жертвуя собой[1]. Похоже, что образ возник из-за того, что у некоторых видов пеликанов перья на груди самки подчас окрашены в красный цвет.

Известнейший средневековый теолог, Фома Аквинский, вероятно, первым сравнил

[1] Эта средневековая традиция пришла в символику Нового времени благодаря наиболее авторитетному эмблематическому сборнику Возрождения – “Иконологии” Чезаре Рипа: Bonta// Ripa C. Iconologia.1645. P. 72.

жертвенность пеликана с искупительной жертвой Иисуса Христа[2]. В результате пеликан стал общераспространённым элементом геральдики и христианской символики.

Бестиариями весьма широко пользовались не только средневековые теологи и рыцари, но и алхимики и маги эпохи Возрождения. Они любили обращаться к позднеантичному прототипу средневековых бестиариев, "Физиологу" (II-III вв. до н.э.). И хорошо знали, что там всё описано совсем не так радужно:

"Когда (пеликан) рождает птенцов, и они немного вырастают, то бьют родителей по лицу. Родители же бьют их и убивают. Позднее сжалятся родители их и три дня оплакивают детей, которых они убили. В третий день мать их пронзает свой бок и, кровь свою на мертвые тела птенцов изливая, воскрешает их"[3]. В результате для алхимиков образ пеликана стал символом уничтожения и воскрешения, что ассоциировалось с химическими реакциями, прежде всего, "Великим деланием", т.е. получением "Философского камня"[4], когда материя сначала умирает (т.н. "стадия нигредо"), а затем возрождается на новом уровне (стадии "альбедо" и "рубедо").

В алхимическом смысле пеликан, разрывающий себе грудь, стал символом розенкрейцеров[5]. Кто это такие? В начале XVII века появилось несколько манифестов, в которых о своём существовании заявляла группа магов и мудрецов, появившаяся благодаря некоему средневековому рыцарю Христиану Розенкрейцу, совершившему путешествие в Святую Землю и объединившему мистическое знание Востока и Запада[6]. По всей видимости, манифесты розенкрейцеров первоначально были шуткой-мистификацией нескольких интеллектуалов[7]. Но они произвели сильное впечатление на современников.

В результате время от времени в Европе в течение нескольких веков будут появляться оккультные группы, претендовавшие на то, что они есть те самые таинственные розенкрейцеры. В середине XVIII века масонство инкорпорировало розенкрейцерство в своих высших степенях[8].

Впрочем, розенкрейцерского или масонского пеликана Вы на фасадах и даже в интерьерах петербургских зданий не найдёте. А вот "традиционного", связанного с темой жертвенности – весьма часто. И на фасаде основного корпуса Герценовского университета, первоначально – Воспитательного дома, и в интерьерах здания Опекунского совета Воспитательного дома на Казанской, 7. В последнем, кстати, т.н. "Зал пеликанов" сдаётся в аренду. Так что можете снять его для мероприятия и почувствовать себя новыми розенкрейцерами, тем более, что настоящих, похоже, никогда не было.

---

[2] “Pie pellicane, Jesu Domine” (Missale Romanum. 1827. P. XXXVI).

[3] Книга тайн. Секреты мастерства. 2007. С. 112-113.

[4] Зотов С.О. История алхимии. 2020. С.205, 282. 2020.

[5] Соколовская Т.О. Статьи по истории русского масонства. 2008. С. 72.

[6] Кузьмишин Е.Л. Масонство. 2019. С. 194-195.

[7] Кондаков Ю.Е. Орден золотого и розового креста в России. Теоретический градус Соломоновых наук. 2012. С. 96.

[8] Кузьмишин Е.Л. Указ. соч. С. 195-196.

Двуглавый орёл

Двуглавый орёл встречается в масонской символике редко и только в высших степенях, наиболее известный – знак Мастера 30-го градуса ДПШУ “Рыцаря Кадоша”[9].

Известные нам масонские интерпретации этого символа следующие[10]:

– стандартный для масонства символ единства бинарных оппозиций: знак единства мужского и женского начала, творца и сотворённого, духовного и материального;

– изображение Адама Кадмона;

– символ стража с мечом херувима;

– символ восхождения, которое осуществляет человек между небом и землёй;

– символ Инициатора, который, как орёл Зевса, поднимает посвящаемого, словно Ганимеда.

Очевидно, что все эти интерпретации – продукт спекуляции над уже существовавшим символом, который нам хорошо известен, поскольку весьма сходен с отечественным гербом. Разберёмся, имеет ли отношение российский двуглавый орёл к масонству.

История происхождения нашего родного герба – штука хорошо изученная, но от этого не менее сложная. Впервые он появляется в качестве символа княжеской власти на печати Ивана III, дедушки Ивана Грозного, в 1497 г.[11] Но вот откуда он там взялся?

По этому поводу есть две базовые версии: классическая и современная, а также пара маргинальных.

Классическая версия утверждает, что двуглавого орла привезла с собой последняя византийская принцесса Софья Палеолог, став супругой Ивана III[12]. Эта версия очень хорошо укладывается в концепцию "Москва – Третий Рим". Римский орёл, покорив весь мир, прилетает в Константинополь. Здесь он приобретает новую голову, что символизирует двуединый принцип управления, имеющий в виду то ли разделение Империи на Восточную и Западную, то ли симфонию духовной (патриарх) и светской (император) власти. Рим пал под ударами варваров из-за попрания истинной веры, то же случилось с Константинополем, принявшим незадолго до падения унию с католицизмом, Третий Рим, куда пришла истинная вера, – Москва, ну а четвёртому, как известно, не бывать.

К сожалению, эта красивая схема не подтверждается геральдической историей. Двуглавый

[9] Соколовская Т.О. Указ. соч. С. 40; Соколовская Т.О. Каталог масонской коллекции Д.Г. Бурылина. 1912. С. 41.

[10] Холл М.П. Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцерской символической философии. 2007. С. 849.

[11] Леонтьева Г.А., Шорин П.А., Кобрин В.Б. Вспомогательные исторические дисциплины. 2015. С. 227.

[12] Там же. С. 226.

орёл впервые зафиксирован в Византии только за пару столетий до падения Константинополя, в период ослабления государства, появлялся он редко и никогда – на печатях, значения герба не имел. Подчас его можно обнаружить на одеждах и прочих атрибутах власти династии Палеологов, но в качестве одного из многих символов. И самая главная проблема – никаких данных о том, что двуглавый орёл символизировал для ромеев вообще и Палеологов, в частности, у нас нет. Более того, первое зафиксированное использование этого знака Иваном III относится к периоду его охлаждения по отношению к Софье Палеолог, когда своим наследником он выбирает сына от другого брака.

Современная базовая версия, которой, в частности, придерживается государственный герольдмейстер Георгий Вадимович Вилинбахов, предполагает, что наш двуглавый орёл был скопирован с немецкого, а вовсе не византийского[13]. Иван III постоянно контактирует со Священной Римской Империей Германской нации, формально – самым мощным и авторитетным государственным образованием эпохи, пытаясь демонстрировать полное равенство с немецким императором. На посланиях Священной Римской Империи регулярно обнаруживается печать с двуглавым орлом, её официальным гербом, эту печать, вероятно, и дублирует Иван III, формализуя свою геральдику по образцу европейской.

Теперь про масонов. Казалось бы, причём здесь они, если двуглавый орёл появляется в России в XV веке, а масонство – в XVIII? Но если Вы немного покопаетесь в сети, с лёгкостью выясните, что на реверсе отечественных монет изображён не наш родной двуглавый орёл, а поганая масонская тварь. Стремясь вымести масонство из нашей

[13] Вилинбахов Г.В. Государственная геральдика в России: Теория и практика / Диссертация на звание доктора исторических наук в форме доклада. 2003.

геральдики, один известный депутат несколько лет назад разошёлся так, что за лучшее почли всё же заменить бытовавшую полтора десятилетия на отечественных монетах эмблему Центробанка на государственный герб. Так что же в нём было масонского, в центробанковском орле, до сих пор иногда обретающимся в наших кошельках? Знающие люди говорят так:

1. У отечественного орла есть короны, скипетр и держава, а у масонского нет, как нет их и на прежних реверсах.

2. У отечественного орла крылья распростёрты, а у масонского сложены, как на прежних монетах.

3. Герб на монетах, заимствованный Центробанком, придуман Временным правительством, а там были одни масоны.

Эти аргументы нельзя назвать совершенно бредовыми, но и рационального зерна там немного.

1. Двуглавый орёл, как мы уже выяснили, действительно встречается в масонской символике. Однако он может быть запечатлён как с распростёртыми крыльями, так и со сложенными, как с короной, так и без. Главная особенность “масонского” двуглавого орла – наличие кинжала (меча) в лапах[14], которого ни у орла Центробанка, ни у орла Временного

[14] Соколовская Т.О. Статьи… С. 40.

правительства никогда не было. Он есть у орла Минобороны, правда, помещённый в совершенно иной позиции. Так вот, значит, где окопались масоны в России – депутатам время снова задуматься.

2. Орёл Центробанка не является орлом Временного правительства, точнее, эмблемой Российской Республики, утверждённой 21 марта 1917 г. в качестве временного символа страны до созыва Учредительного собрания. У обоих орлов, однако, один источник – рисунок Ивана Яковлевича Билибина, который основан на той самой печати Ивана III, где впервые появился герб[15]. Только у Ивана III герб с коронами, а у Билибина без, ведь царя уже свергли. Кстати, и у Ивана III, и у Билибина крылья орла сложены.

3. Во Временном правительстве, как мы знаем, действительно были масоны ВВНР. Только ни Павел Милюков, ни князь Георгий Львов, утверждавшие эмблему Российской Республики, ни Владислав Лукомский, ни Сергей Тройницкий, ни Георгий Нарбут, ни Иван Билибин – художники и геральдисты, разработавшие её[16], – масонами не являлись. Справедливости ради следует отметить, что впоследствии, в эмиграции, Иван Билибин стал масоном – но это произойдёт через много лет после создания эмблемы.

4. Центробанк создал свою эмблему на основе рисунка Билибина в 1992 г., когда новый государственный герб ещё не был утверждён, а монеты уже надо было чеканить. Наличие на деньгах эмблемы Центробанка, а не государственного герба – нормальная практика для многих государств[17].

Так что с масонами ни Российский герб, ни эмблема Центробанка, ни эмблема Российской республики никак не связаны.

Кстати, откуда вообще берётся образ двуглавого орла? Вероятнее всего, он восходит к шумерскому мифу об Анзуд ( ), огромном орле с головой львицы. В сражении с Анзу бог Нинурта удачным выстрелом разламывает ему голову надвое, но птица магическим образом излечивается, приобретя две головы. Заметим, что Анзу может быть изображён как с одной (чаще всего), так и с двумя головами, причём, никогда орлиными – всегда львиными. Являясь центральной фигурой шумерской геральдики, он стал настолько популярен, что вместе с клинописью распространился по всей Передней Азии, где то тут, то там появляется в течение многих столетий уже как двуглавый орёл, а примерно тысячу лет назад приходит и в Европу, где в 1434 г. становится официальным гербом Священной Римской Империи Германской нации[18]. Ну а дальше мы уже рассказывали.

---

[15] Эмблема Центробанка на банкнотах заимствована из сказок, заявили в ЦБ // РИА Новости, 01.03.2020 (ria.ru).

[16] Артамонов В.А., Вилинбахов Г.В., Фаизов С.Ф., Хорошкевич А.Л. Герб и флаг России. X-XX века. 1997. С. 162.

[17] Эмблема Центробанка на банкнотах заимствована из сказок, заявили в ЦБ – РИА Новости, 01.03.2020 (ria.ru).

[18] Chariton J. The Mesopotamian Origins of the Hittite Double-Headed Eagle // W-L Journal of Undergraduate Research. 2011. XIV. P. 1-13.

Уроборос

Уроборос, змея, кусающая себя за хвост, считается широкой публикой любимым масонским символом. В Петербурге изображения уробороса чаще всего обнаруживаются на кладбищах, причём как на захоронениях масонов, так и на могилах людей, к масонству отношения не имеющих. Символ, как и большинство других "масонских", стал популярен в России благодаря переводу при Петре Великом европейского сборника "Символы и эмблемы"[19]. В рамках русского масонства зафиксированы следующие интерпретации уробороса:

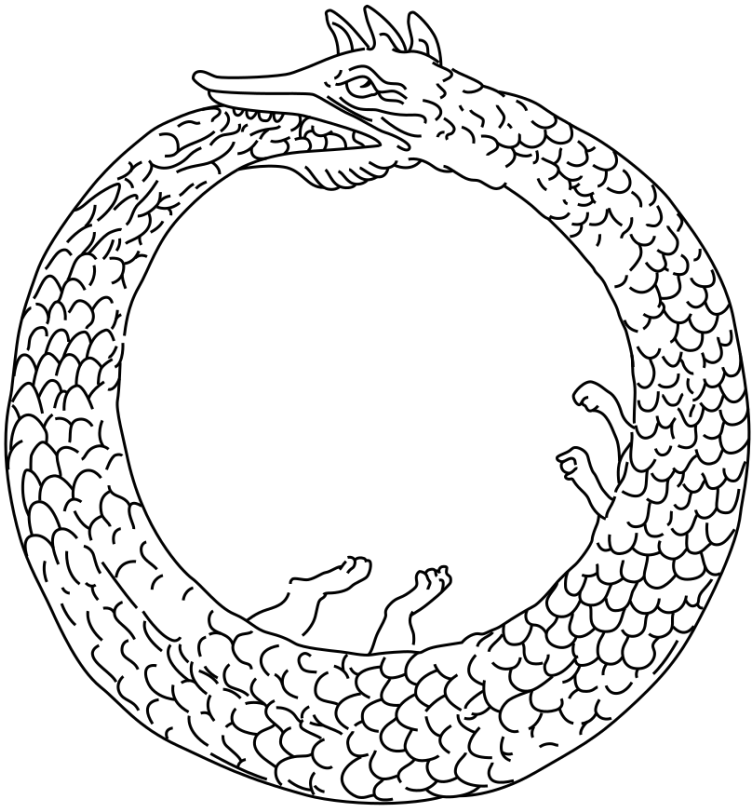
– Вечность[20];

– Мудрость[21];

– Змея Исиды – начало и конец всякой вещи[22];

– Бытие[23];

– Алхимическое Великое делание, т.е. создание Философского камня.



[19] Symbola et Emblemata. 1705. С. 167.

[20] Соколовская Лотарёва Тайные архивы С. 424.

[21] Там же ср.: Осоргин М. Etoile du Nord // Масонство и русская культура. С. 388.

[22] Соколовская Т.О., Лотарёва Д.Д. Тайные архивы русских масонов. 2007. С. 440.

[23] Осоргин М.А. Символическое миропонимание // Масонство и русская культура / Сост. Новиков В.И. 1998. С. 376.

Разберёмся, как эти масонские интерпретации появились. Первичным значением уробороса для эпохи барокко являлась Вечность. Поэтому символ и появлялся на могильных памятниках. "Символы и эмблемы" сообщают: "Такова есть вечность, ни начала, ни конца не имеющая"[24].

Уроборос как символ Мудрости – производное от общего символического значения змеи как знака мудрости, а не конкретно уробороса, кусающего себя за хвост. Впрочем, масонство с удовольствием спекулировало на тему общности этих концепций: "Там, где жизнь и смерть бесконечно чередуются, где, стало быть, нет ни начала, ни конца – там нет и конечной истины. Мудрость подобна змее, закусившей свой хвост"[25].

Аналогично каменщики медитировали и по поводу связи уробороса с Бытием: "Бытие представляется масонству замкнутым кругом, змеёй, закусившей свой хвост, вечным возвратом материи и духа к своему истоку"[26].

Что касается создания Философского камня, то эта концепция была взята из алхимической традиции XVII века, где изображение уробороса имеет в виду именно Великое делание. Происхождение алхимической интерпретации символа проследить легко. Она восходит к самому древнему, а, следовательно, и самому уважаемому в оккультной среде алхимическому трактату Зосимы Панополитанского[27]. Зосима жил в Александрии Египетской около 300 г. н.э., считается, что именно он впервые употребил термин "химия". Он же впервые сообщил о Философском камне, веществе, способном превращать неблагородные металлы в золото и серебро. Философский камень он изобразил как уробороса, комментируя изображение: "Одно есть всё, и через него всё и в нём всё, и если не имеет всего, всё есть ничто"[28]. Занятно, кстати, что Зосима впервые заявил, что химия и металлургия были переданы людям падшими ангелами, сходившимися с дочерьми Адама и Евы и платившие знаниями за любовь. Это упоминание дало основание для многочисленных обвинений алхимиков – а вслед за ними, естественно, масонов – в дьяволопоклонничестве.

Несколько сложнее отследить появление истолкования уробороса как Вечности. К сожалению, здесь дело запутали позднеантичные авторы IV-VI вв. н.э., утверждая, что древние египтяне воспринимали змею, кусающую себя за хвост, как обозначение цикличного года и, следовательно, вечного движения[29].

В религиозной изобразительности древних египтян действительно подчас можно обнаружить изображение змеи, свернувшейся кольцом с кончиком хвоста у рта как минимум

[24] Занятно, что в первом издании “Символов и Эмблем” 1705 г. в описании к изображению уробороса сделана ошибка. Каждое изображение в сборнике сопровождается комментарием на русском и основных европейских языках. В русском переводе комментарий к уроборосу “Вечность нельзя изучить” почему-то превратился в “О Божестве не испытай” (Symbola et Emblemata. 1705. P. 167). В переиздании 1788 г. ошибка исправлена: Амбодик-Максимович Н.М. Емвлемы и символы избранные. 1788. С. 155.

[25] Осоргин М. Etoile du Nord // Масонство…. С. 388.

[26] Осоргин М. Символическое миропонимание // Масонство…. С. 376.

[27] Зотов С. История алхимии. 2020. С. 77-85.

[28] Zosime de Panopolis. Mémoires authentiques, VI : Diagrammes. 1995. P. 21.

[29] Deonna W. Ouroboros // Artibus Asiae. 1952. Vol. 15 (1/2). P. 167.

со времён Тутанхамона, а, возможно, и с додинастической эпохи, т.е. за столетия до постройки пирамид[30]. Изображение на саркофаге Тутанхамона не оставляет сомнений в том, что этот уроборос – изображение змееподобного бога Мехена (букв. "окружающий"), защищавшего Ра во время его ночного путешествия. Впрочем, Мехен никогда не представляется поедающим свой хвост, который лишь расположен вблизи его рта[31].

Через несколько сотен лет после появления Мехена на саркофаге Тутанхамона в Египте обнаруживается множество амулетов с изображением змеи, кусающей себя за хвост, т.е. уроборос как таковой. Комментирующие тексты не оставляют сомнений, что на этот раз перед нами изображение дурного врага Ра – Апофиса, а не его защитника – Мехена. Амулеты при этом имеют защитную функцию. Похоже, что широкие слои населения просто перепутали двух змей, не очень разбираясь в жреческих построениях. Они приняли защитника-Мехена, окружающего царя, за дурного змея Апофиса, причём решили, что это отличный защитный амулет, потому что злобный змей сам себя пожирает[32].

Проходит ещё несколько сотен лет, Египет захватывают греки, а затем и римляне,

[30] Ibid.

[31] Uroboros // Lexikon der Ägyptologie. Bd. VI. 1986. Sp. 886-893.

[32] Ibid. C. 166.

появляется христианство и гностицизм. И вот в мистическом трактате гностиков II в. н.э. "Пистис София" об уроборосе говорится следующее: "Тьма внешняя – это Великий Дракон, хвост которого в пасти его, и он опоясывает весь мир и удерживает Двенадцать палат с князьями в них"[33]. Из этого весьма тёмного по содержанию текста ещё через пару столетий был сделан вывод о том, что уроборос – олицетворение года, ведь таинственные двенадцать палат – это двенадцать месяцев.

Ну а ещё через пару столетий уроборос стал не только символом годового цикла, но и цикличной вечности и мира вообще, войдя в символьники эпохи Возрождения[34] и барокко. Ну а дальше через сборник "Символы и эмблемы" с Петром Великим пришёл в наше Отечество... В общем, возвращаемся к началу и читаем заново, ведь из нашего текста получился отличный уроборос.

Сфинкс

Сфинксов в Петербурге немало: у Египетского моста и у Строгановского дворца, на Каменном острове и у дачи Кушелева-Безбородко, современные – работы Михаила Шемякина, те, что напротив Крестов и самые старые, настоящие египетские – те, что у Академии Художеств. Имеют ли они отношение к масонству?

Масонство обращало на сфинксов пристальное внимание, представляло их на книжных виньетках, использовало их образ в названиях лож. С точки зрения отечественных вольных каменщиков, сфинкс – “символ тайны, молчания, бесстрашия, знания и воли, а также символ посвящения в тайные науки”[35]. В данном случае масонство, как очень часто бывало, основывалось на классических европейских сборниках символов Нового времени[36], для которых сфинкс был аллегорией тайны.

Единственное, пожалуй, что отечественное братство добавило к классическому образу – это несколько устрашающая тема убийства сфинкса. Знаком ложи Лабзина “Умирающий сфинкс” было соответствующее мёртвое существо, лежащее на жертвеннике, с прорастающим через него деревом[37]. И в данном случае, к счастью, символическое значение этого образа понятно. Речь идёт о разрешении загадок окружающего мира, что и обеспечивает масонское таинство[38].

---

[33] Премудрость Иисуса Христа / Пер. А.И. Еланской. 2004. С. 148.

[34] “Когда же хотят представить Вечность по-другому, рисуют змею с хвостом, прикрытым остальной частью тела”, “Когда хотят изобразить Вселенную, рисуют змею, которая пожирает свой хвост, раскрашенный разноцветной чешуей” (Гор Аполлон Нильский. Иероглифика. 2015. С. 10). О том же – Марсилио Фичино в комментариях к Плотину: “Время учит осмотрительности, вносит объекты и события в реальность, а затем разрушает их. Египтяне воплощали это знание в одном-единственном образе. Они рисовали крылатую змею, держащую во рту свой хвост” (цит. по: Гор Аполлон Нильский. Иероглифика. 2015. С. 4).

[35] Соколовская Т.О. Статьи… 2008. С. 79.

[36] См., напр.: Croizat-Glazer Y. The Role of Ancient Egypt in Masquerades at the Court of François Ier. // Renaissance Quarterly. 2013. 66(4). P. 1206–1249.

[37] Кучурин В.В. Масонские символы ложи Умирающего сфинкса: опыт интерпретации // Труды государственного музея истории религии. Вып. 9. 2009. С. 141-145.

[38] Там же.

Все упомянутые петербургские и масонские образы сфинксов безусловно намекают на Древний Египет: почти всегда на них характерные египетские головные платки и почти всегда они представлены в типической египетской позе горделиво возлежащего льва. Выясним, что же символизировали сфинксы для древних египтян.

Образ сфинкса, т.е. льва с царским лицом, впервые зафиксирован в IV династию, т.е. около 2500-2600 гг. до н.э.[39] Это, пожалуй, самый знаменитый и интригующий период в истории Древнего Египта, время строительства Великих пирамид Гизы.

Означает ли это, что образ сфинкса был создан в эпоху строительства пирамид? С высокой степенью вероятности, да, поскольку до IV династии у нас нет ни единого подобного изображения, а начиная с этого периода чуть ли не каждый египетский царь хотя бы раз изображался в качестве льва с человеческим лицом.

Подробностей изобретения образа сфинкса мы не знаем, но весьма вероятна следующая логическая цепочка: при выравнивании плато и разработке известняковых каменоломен для строительства Великих пирамид в Гизе их создатели обратили внимание на скалу, внешне напоминающую льва, которой и придали соответствующую форму с лицом царя, известную ныне как Большой Сфинкс. Далее в связи с известностью и эффектным обликом этого монумента, его с различными вариациями будут повторять следующие египетские цари.

[39] Изложение истории образа сфинкса в Древнем Египте – по: Sphinx // Lexikon der Ägyptologie. Bd. V. 1984. Sp. 1139-1147.

Кстати, до сих пор неясно, какого именно царя представляет Большой сфинкс. Согласно "Стеле сна" (о ней ещё будем говорить) это Хефрен, создатель второй по высоте пирамиды Гизы. Однако техника исполнения, местоположение и черты лица в большей степени соответствуют правлению Хеопса, создателя самой высокой из пирамид. Есть обоснованные гипотезы, приписывающие исполнение Большого сфинкса и другим царям IV династии, но то, что он был выполнен прямо на месте из единого массива известняковой скалы одновременно со строительством Великих пирамид, – установлено совершенно точно.

Одновременно с появлением лежащего сфинкса в эпоху строительства пирамид появляется образ стоящего сфинкса, повергающего неприятеля. С тех пор он, как и отдыхающий собрат, регулярно возникает на рельефных изображениях в гробницах, храмах и даже в декоративных украшениях вроде подвесок, представляя собой льва с головой царя, топчущего и когтящего врагов. Египетские тексты нередко ассоциировали воинскую доблесть царя со львиной яростью, так что здесь символическое значение очевидно: царь – воин, грозный для врагов.

Подчеркнём, что, сфинкс – не просто лев с человеческим лицом, а лев – с лицом царя, редко – царицы, которые воспринимались египетской культурой как существа, радикально отличные от обычного человека. Несмотря на бесчисленные сохранившиеся изображения египетских царей, практически все они посвящены лишь двум темам: победе царя над врагами и служению царя богам.

Сфинкс, как мы уже выяснили, ассоциируется с победой над врагами. Но и тема служения богам ему не чужда. С периода Нового царства (т.е. через тысячу с лишним лет после эпохи

строительства пирамид) у сфинксов подчас появляются человеческие руки, в которых они держат курильницы. Это традиционный образ жертвы богам – возжигание ладана перед их изображениями.

Несмотря на частотные изображения сфинксов в течение тысячелетий, текстов, посвящённых им, практически нет. Мы даже не знаем, как звучало слово "сфинкс" по-египетски (слово, которое мы используем – греческое, и впоследствии мы его изучим), при упоминании сфинксов в текстах используется общий термин "шесеп анех", т.е. "живой образ", который употреблялся по отношению к любым изображениям культового характера.

Уникальным примером развёрнутого текста о сфинксе является т.н. "Стела сна" – каменный блок около 3,5 м высотой, стоящий ныне между передними лапами Большого сфинкса. Согласно иероглифической надписи "Стелы сна", один египетский царевич около 1400 г. до н.э. охотился на львов и газелей в пустыне и в полдень прилёг отдохнуть в тени Большого сфинкса. Во сне сфинкс явился охотнику. Сообщив, что оно – бог Хоремахет-Хепри-Ра-Атум, изваяние пообещало царевичу власть над всем Египтом, если тот расчистит его от песка. Охотник сделал это и взошёл на престол под именем Тутмоса IV, по поводу чего и установил благодарственную стелу.

Обычно текст "Стелы сна" истолковывается в политическом ключе: Тутмос IV не имел полных прав на престол и потому вынужден был пропагандировать прямое вмешательство бога для легитимации своего правления. С другой стороны, ряд современных врачей на основе анализа мумий царей XVIII династии (к которой кроме Тутмоса IV принадлежали и знаменитый реформатор Эхнатон и Аменофис III, которого представляют петербургские сфинксы перед Академией Художеств) предполагают, что они страдали височной эпилепсией, что могло приводить к галлюцинациям и видениям.

К тому же периоду, что и "Стела Сна" (т.е. Новому царству), относятся первые "аллеи сфинксов" перед солнечными храмами Амона. Здесь традиционные сфинксы с лицом царя перемежаются с т.н. "криосфинксами", т.е. львами с головами баранов и изображением царя перед ними. Таким образом, царь представлен под защитой самого бога Амона. Гораздо реже, но с того же времени, встречаются сфинксы с головой сокола, а в наиболее поздние для истории Древнего Египта, Птолемеевскую и Римскую эпохи – божество Туту, представлявшее собой существо с телом льва, хвостом змеи, головой человека или крокодила.

Подведём итог. В эпоху возведения пирамид в связи со своеобразной формой скалы на месте строительства её обтёсывают в форме льва с головой царя. Ведь лев ассоциируется с мощью государя, повергающего врагов – традиционной функцией египетского владыки. Этот образ становится популярным для изображения следующих поколений египетских царей. Через тысячу лет Большого сфинкса заносит песком и откопавший статую Тутмос IV благодаря мистическому видению объявляет его солнечным божеством Хоремахетом-Хепри-Ра-Атумом. Образ актуализируется в сфере жреческих спекуляций и появляются аллеи сфинксов перед солнечными храмами Амона, причём классический сфинкс получает

множество производных, из который самый причудливый – химерический Туту.

Ничего этого масоны не знали, когда привнесли образ сфинкса в свою символику. Для них сфинкс, напомним, символ загадки – аллегория, совершенно чуждая древним египтянам. Появление этой аллегории – результат ошибки, совершённой около трёх тысяч лет назад, причём совсем не египтянами, а древними греками.

В греческой мифологии существовал образ чудовища, которого звали “душительница”, по-гречески “сфинкс”. Это было существо женского пола с телом льва, крыльями птицы, женской грудью и лицом – полная противоположность египетскому сфинксу – льву-самцу с головой царя. Сфинкс сидела на краю скалы и загадывала загадку: “Скажи мне, кто ходит утром на четырёх ногах, днём – на двух, а вечером – на трёх?”. Путников, которые не могли разгадать загадку, чудовище убивало. Греческий герой Эдип, проходя мимо сфинкса, однако, ответил правильно: “человек”, ведь именно он в детстве ходит на четвереньках, взрослым – на двух ногах, а в старости – с клюкой. Сфинкс со злости сама бросилась со скалы и погибла[40].

В один прекрасный момент по совершенно непонятным нам причинам в творческом сознании древних греков египетские цари в образе львов смешались с чудовищем-душительницей и тоже стали именоваться античной цивилизацией “сфинксами”. Таким

[40] Сфинкс // Мифологический словарь. 1990. С. 508-509.

сфинкс и пришёл в ‘эмблематические сборники эпохи Нового времени, а оттуда – к масонам.

Вернёмся, однако, к вопросу, который мы задали в самом начале главы – имеют ли отношение петербургские изображения сфинксов к масонству. Ответ – нет.

Большинство петербургских сфинксов появились в городе уже после запрета масонства в России, ни их создатели, ни их заказчики масонами не были. Единственная пара аутентичных египетских сфинксов волею судеб, оказалась перед зданием Академии Художеств, где в своё время служил Александр Лабзин, бессменный Венерабль ложи “Умирающий сфинкс”[41]. Но когда львов с головами Аменофиса III устанавливали перед самим зданием, Лабзина не было в живых, а путешественник Андрей Муравьёв, с подачи которого сфинксы были приобретены, никакого отношения к масонству не имел, равно как и государь Николай I, утвердивший место, где они в итоге были установлены.

На звание “масонских” могли бы претендовать гранитные сфинксы во дворе Строгановского дворца – того самого, где находилась единственная алхимическая лаборатория Петербурга, облик которой надёжно и подробно зафиксирован. Алхимическая лаборатория известного нам масона графа Александра Сергеевича Строганова – именно при нём сфинксы и были выполнены. Вот только во дворе дворца, где они сиротливо возлежат ныне, сфинксы оказались только в 1908 году, через столетие после смерти алхимика. До того они находились в загородной усадьбе Строгановых и, похоже, имели там исключительно декоративное значение, украшая несохранившуюся лестницу одного несохранившегося павильона.

[41] Лабзин Александр Фёдорович // Русский биографический словарь. Т. 10. 1914. С. 2-12.

Масонскими могли бы быть и ровесники строгановских сфинксов, статуи, заказанные масоном Григорием Орловым для Гатчинского дворца и ныне покоящиеся в Собственном садике. Но достаточно взглянуть на гатчинских сфинксов, чтобы понять – эти фривольные дамы с рокайльными причёсками точно не имеют эзотерических коннотаций. Это классические “французские сфинксы”, вдохновлённые популярными декоративными скульптурами, украшавшими французские дворцы и парки уже в XVI веке, когда никакого спекулятивного масонства ещё не существовало[42].

[42] Croizat-Glazer Y. Op. cit. P. 1206–1249.

Глава 5 (♂). Иероглифы и пирамиды

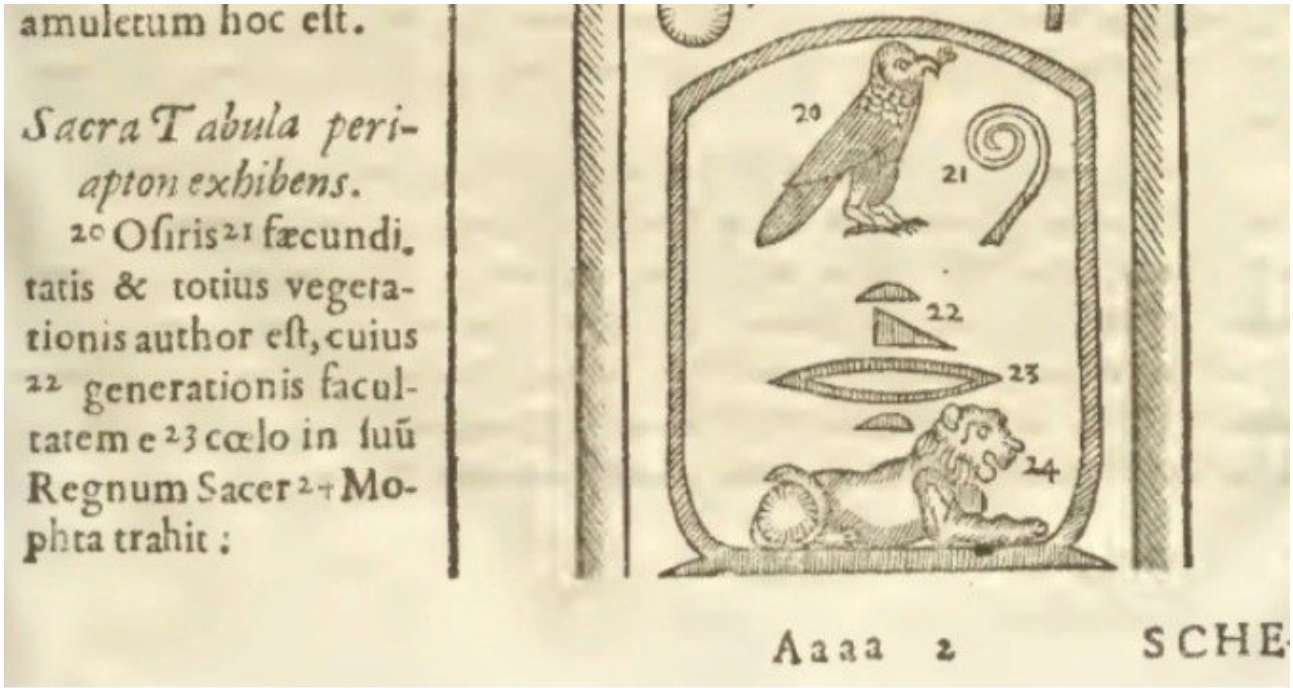
Если в поле зрения масонства попали такие египетские образы, как уроборос и сфинкс, ясно, что оно не могло пройти мимо иероглифов и пирамид.

Собственно, все интерпретируемые символы масоны называли “иероглифами” и объявляли их аналогичными египетским письменам. В египетской иероглифике нет ни циркулей, ни латинской “G”, ни двуглавых орлов. Но братья каменщики, тем не менее, были уверены, что сама идея иероглифа, т.е. божественного знака с огромным количеством толкований, предназначенного для медитаций, представляет собой мудрость великих древнеегипетских жрецов, которые, конечно, сами тоже были масонами[1]. Откуда они взяли эту идею?

Из четырёх томов переводов египетских текстов, осуществлённых учёным-энциклопедистом XVII века Афанасием Кирхером.

"Позвольте! – скажет мне образованный читатель, – но египетские иероглифы расшифровал Шампольон в 1822 году. Причём здесь XVII век?”

Отвечаю: Кирхер логичным образом предположил, что каждый иероглиф – это картинка-символ, приложил к этому информацию из популярного тогда эмблематического сборника, приписываемого египетскому жрецу Гораполлону и своё немалое знание античной истории[2]. Что получилось? Позвольте продемонстрировать.


amuletum hoc eſt.

Sacra Tabula periapton exhibens.

20 Oſiris 21 fœcundi-
tatis & totius vegeta-
tionis author eſt, cuius
22 generationis facul-
tatem e 23 cœlo in ſuũ
Regnum Sacer 24 Mo-
phta trahit:

20 21 22 23 24

Aaaa 2 SCHE

[1] Ср.: Кондаков Ю.Е. Орден золотого и розового креста в России. Теоретический градус Соломоновых наук. 2012. С. 331.

[2] Кондратов А.М. Загадка сфинкса. 1972. С. 6-7.

Взглянем на фрагмент четырёхсотлетнего фолианта Кирхера[3]. Это перевод т.н. "Обелиска Памфилия", привезённого из Египта двухтысячелетнего памятника и сейчас находящегося на римской Пьяцца Навона. Кирхер перерисовал с обелиска иероглифы, пронумеровал их и дал свой перевод. Перевод, конечно, на латынь, язык науки того времени. Как у Вас с латынью? Тогда давайте почитаем вместе.

Знак 20. "Osiris". Он и по-русски "Осирис".

Помните этого египетского бога плодородия, которого убил собственный брат Сет, затем от мумии Осириса его вдова Исида зачала сына Гора, а сын в итоге воскресил отца, отдав Осирису на съедение свой глаз? Обычно в детских книжках, школьных учебниках и даже в голливудском блокбастере "Боги Египта" этот миф подаётся помягче, но я очень удивлюсь, если Вы о нём никогда не слышали. Так вот, Кирхер был уверен, что изображение сокола означает Осириса.

В образе сокола египтяне изображали самых разных богов, включая, например, Гора, но только не Осириса. В данном же случае это вообще не сокол, а стервятник (Neophron percnopterus), который здесь означает звук "а"[4]. Так что Кирхер, как Вы видите, ошибается по-полной, но это ещё только цветочки.

Знак 21. "fecunditatis et totius vegetationis autor est", т.е. "плодородия и всякой растительности зачинатель".

Вообще-то, перед нами знак, упрощённо изображающий птенца перепёлки, который означает звук "в"[5]. Но Кирхер, вероятно, увидел здесь некий росток, а может быть даже пуповину, а может быть, не побоюсь сказать, фаллос – и вот перед нами некий "зачинатель".

Знаки 22. "cuius generationis facultatem", т.е. "чью порождения силу".

Сложно сказать, что в этих знаках увидел Кирхер и причём здесь сила порождения. Но на самом деле перед нами изображение полукруглого хлеба (означает звук "т")[6] и склона холма (означает звук "к")[7].

Знак 23. "e caelo in suum regnum", т.е. "с неба в его царство".

Вероятно, Кирхер здесь увидел небо и землю. В реальности, перед нами знак, изображающий рот и обозначающий звук "р"[8].

Знаки 24. "Sacer Mophta trahit" – "Святой Мофта низводит".

---

[3] Kircher A. Obeliscus Pamphilius. 1650. P. 557.
[4] Gardiner A. Egyptian Grammar. 1994. P. 467.
[5] Ibid. P. 521.
[6] Ibid. P. 537.
[7] Ibid. P. 489.
[8] Ibid. P. 452.

У нас благодаря Кирхеру появляется некий бог Мофта, изображённый в образе льва. На самом деле, перед нами действительно лежащий лев, только означает он просто звук "р"[9], как и рот.

Как видите, Кирхер с точки зрения реального чтения знаков не попал ни разу. Может быть, у него мистическим образом всё равно получился правильный смысл? Давайте сложим текст:

"(20) Осирис, (21) плодородия и всякой растительности зачинатель, чью (22) порождения силу с (23) неба в его царство Святой (24) Мофта низводит".

А что же там на самом деле? Сложим звуки, которые у нас получились. Получается "Автккртр".

Ничего не напоминает? Верно, это переданное египетской иероглификой греческое "Автократор", т.е. "Император". На самом деле, речь идёт об императоре Домициане, имя которого тоже появится ниже в иероглифической надписи на обелиске и которое у Кирхера также интерпретировано самым причудливым образом.

Масоны, однако, не сомневались, что речь идёт именно об Осирисе, плодородии и удивительном египетском боге Мофте. Многие сохранили своё мнение даже после реальной дешифровки египетской иероглифики Шампольоном в 1822 году. Шампольон, кстати, смог совершить свой научный подвиг именно основываясь на сопоставлении греческих имён и титулов, записанных египетской иероглификой в период македонской и римской оккупации. Так что у эрудита Кирхера были шансы расшифровать правильно. Но он этого не сделал, ведь иначе получилось бы скучное "автократор". А так – загадочные знаки, символически описывающие мистических богов, которые так приглянулись масонству.

В том же 1822 году масонство в России было запрещено, поэтому настоящая дешифровка египетских иероглифов на отечественном братстве не сказалась никак.

Когда в начале XX века вольные каменщики снова появились в России, выяснилось, что родство с древними египтянами всё ещё несомненно, но к интерпретации египетских иероглифов "по Кирхеру" почти не прибегают. Зато в полный рост встаёт вопрос пирамид.

Пирамиды, по мнению масонов, были созданы как пространства для инициаций наподобие описанной в “Крата Репоа”, а вовсе не для захоронения царей[10]. Откуда же тогда саркофаг в пирамиде Хеопса? Но он пуст! Следовательно, туда укладывали посвящаемого, а потом он восставал оттуда для новой жизни[11].

Выясняется, что сама пирамида имеет грандиозное символическое значение, ведь она покоится на квадрате, углами которой являются Молчание, Глубина, Разум и Истина. Четыре

[9] Ibid. P. 460.

[10] Холл М.П. Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцерской символической философии. 2007. С. 89.

[11] Там же. С. 90.

стороны квадрата ориентированы по линии север-юг, обозначая тепло и холод, и запад-восток, означая свет и тьму. Они же символизируют четыре стихии: огонь, воздух, воду и землю.

От каждой стороны квадрата поднимается треугольник, так вверх восходит троичное Божество. Ну а число сторон четырёх треугольников – 12 – соответствует количеству знаков зодиака и месяцев[12]. Таким образом, сама форма пирамиды становится "масонским иероглифом", открытым для интерпретаций.

С точки зрения египтологии как науки всё вышесказанное является редкостной глупостью. Пирамиды безусловно были пространствами для захоронений, что подтверждается обнаружением в них заупокойных надписей, известных как "Тексты Пирамид" и даже фрагментов ограбленных тел. В огромном объёме дошедших до нас египетских религиозных текстов нет ни одного упоминания нумерологии пирамид и уж конечно никаких данных о посвятительных инициациях внутри пирамид или в лабиринтах под ними.

Неужели всё вышеизложенное являлось чистой масонской фантазией? Вовсе нет. Масоны являлись наследниками направления, названного современными учёными "египтософия" в отличие от "египтологии". Профессиональные египтологи "египтософию" очень не любят и называют её сторонников не иначе как "пирамидиотами". И понятно, почему.

Египетская цивилизация и сейчас ставит немало сложных вопросов, являющихся дискуссионными среди профессионалов. И когда туда пытается проникнуть дилетант со своими поверхностными умозаключениями, к нему относятся соответственно. Подобным дискуссионным вопросом является, например, причины странного расположения шахт и камер в пирамиде Хеопса, но их объяснение при помощи нумерологии и инициаций египтологией исключено. И хотя "египтософия" ненаучна, но наука может проследить причины её появления и её развитие.

Всё началось с античных авторов, таких, как Плутарх, Диодор Сицилийский, Плотин, Ямвлих. Наряду с реальными сведениями о Египте они сообщали откровенные басни. А также с большим удовольствием фантазировали на тему единства египетской мифологии с античной религией и их общей связи с философией, прежде всего, платоновской. Вплоть до 1822 года кроме этих данных учёным было не на что опереться. При этом, если профессиональные историки ещё до дешифровки иероглифов критически относились к данным античных авторов, мистики радостно принимали их на веру, особенно, в той мере, в которой данные о Египте соответствовали их собственным воззрениям.

Ярким примером был изданный в 1731 году "Сетос, история или жизнь, извлечённая из неизданных памятников Древнего Египта, переведённая с греческой рукописи", который, как видно из названия, имел в виду переложение некоего реального античного манускрипта[13]. Рукописи этой, конечно, никто никогда не видел (как и рукописи "Крата репоа"), но поскольку “переводчик” Жак Террасон был профессором латинского и греческого языков, а

[12] Там же. С. 88.

[13] Sethos, histoire, ou Vie tirée des monumens anecdotes de l'ancienne Égypte: traduite d'un manuscrit grec. 1732.

также древнегреческой философии в Коллеж де Франс, доверие к нему было безусловным как у широкой публики, так и среди масонов. Из книги читатель узнавал, как принц Сетос отправился в лабиринт под пирамидой Хеопса, проходил испытание стихиями, участвовал в жреческих церемониях масонского типа и в итоге познал великие тайны Гора, Исиды и Осириса.

Яркую демонстрацию проникновения текстов "Сетоса" и "Крата Репоа" в масонскую среду даёт "Волшебная флейта" Моцарта, где несколько завуалировано композитором-масоном представлены те же идеи[14]. А вполне открыто выжимку из "Крата Репоа" популяризировал безумно популярный в пушкинское время в России и по всей Европе роман "Ринальдо Ринальдини"[15], где благородный разбойник Ринальдо – тот самый, упомянутый в пушкинском “Дубровском” – проходит этапы посвящения, описанные в "Крата Репоа"[16].

Занятно, что после дешифровки иероглифов некоторые авторитетные масоны позволили себе критиковать текст “Крата Репоа”, но в общей концепции пирамид с лабиринтами под ними как пространств инициаций не сомневался, похоже, никто из братьев-каменщиков[17].

Что же касается России, здесь в лице В.С. Голенищева, Б.А. Тураева, М.И. Ростовцева научная египтология и папирология в Серебряном веке достигла высокого уровня развития. Однако общественное мнение безусловно предпочитало масонскую "египтософскую" интерпретацию. Нумерологию пирамид, лабиринты, инициации и великие египетские жрецы, познавшие всю мудрость Вселенной – всё это обнаруживается у авторов Серебряного века: Бальмонта, Брюсова, Мережковского, Кузьмина, Розанова, причём не в качестве поэтических метафор, а на уровне глубокого внутреннего убеждения[18].

Теперь давайте выясним, появились ли петербургские пирамиды благодаря масонам. Я, конечно, имею в виду фонтан “Пирамида” в Петергофе, павильон “Пирамида” в Царском Селе и удивительную церковь Кулич и Пасха на далёкой южной окраине города.

Петергофская пирамида состоит из 505 струй воды, которые бьют на семи разных уровнях. Удивительно, что ни единого насоса (что, впрочем, касается и прочих фонтанов Петергофа) здесь не использовано. В основании фонтана находится металлический куб, разделённый на семь камер разного размера. Каждую секунду около 100 литров воды приходит в этот куб с высоты около 20 м (там находится пруд-коллектор, наполняемый из Ропшинских ключей), вырывается наружу через сотни трубочек, образуя водяную пирамиду и уходит в Финский залив[19].

Фонтан-пирамида был создан в 1721-24 гг. по прямому указанию Петра Великого. Более

[14] Байбикова Г., Кузнецова А. Масонская мифология в творчестве В.А. Моцарта на примере оперы «Волшебная флейта» // Манускрипт. Т.13. Вып. 9. 2020. С. 131-135.

[15] Вульпиус К. Ринальдо Ринальдини, разбойничий атаман. 1818.

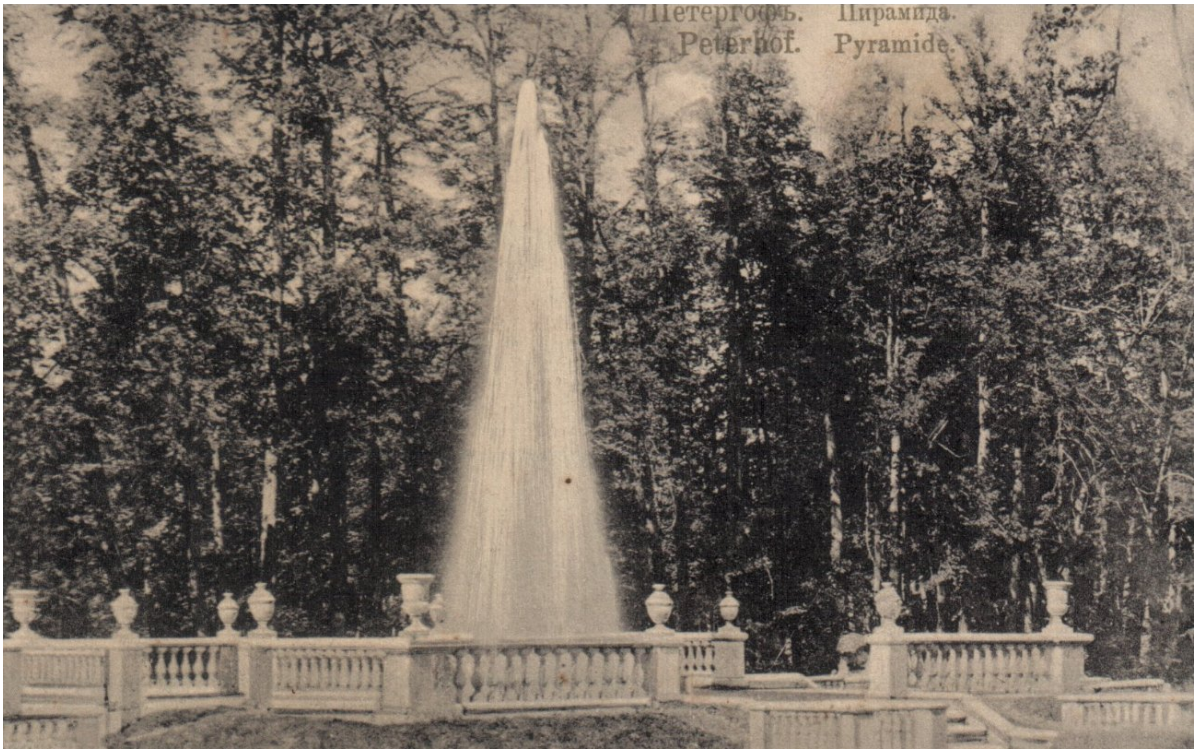
[16] Крата Репоа. 2010. С. 58-59.

[17] Там же. С. 61-67.

[18] Там же. С. 82-84.

[19] Петергоф // Три века Санкт-Петербурга. Т. 1. Кн. 2. 2003. С. 109.

того, Пётр лично начертил этот фонтан, вносил изменения непосредственно в процессе работ и приказал повторить его в Летнем саду. Рисунок Петра не оставляет сомнений в том, что идея фонтана появилась у государя благодаря посещению Версаля в 1717 году. В Версале до сих пор можно увидеть фонтан Обелиск, по образцу которого и создана Пирамида[20].



Масоном Пётр не был, да и в Версале при создании Обелиска вольных каменщиков не было тоже. Так что масонского следа здесь нет.

Через полвека после петергофской пирамиды появляется пирамида царскосельская. Создаётся она по приказу Екатерины Великой в 1770-80-х годах. Пирамида выполнена из кирпича и облицована гранитом, внутри неё – сводчатое помещение с полукруглыми небольшими нишами. Ниши эти использовались для коллекции античных погребальных урн, приобретённых императрицей. Урны и сейчас можно увидеть, только не в Царском Селе, а в Эрмитаже[21].

Вероятно, именно приобретение ценной античной коллекции и стало причиной постройки пирамиды в качестве эффектного выставочного пространства. Пирамида с древней керамикой нашла себе место среди прочих экзотических построек в английском, китайском и турецком стиле, наполнявших Екатерининский парк.

[20] Архипов Н.И., Раскин А.Г. Петродворец. 1961. С. 127.
[21] Петров А.Н. Пушкин. Дворцы и парки. 1964. С. 81.

Парадоксально, но образцом для царскосельского павильона явились вовсе не египетские памятники, а пирамида римлянина Цестия относящаяся к I в. до н.э.[22]. Учитывая, что до наполеоновского похода в Египет никаких адекватных данных о реальном облике египетских пирамид, а особенно, их внутренних помещений, в Европе просто не было, неудивительно, что римская, единственная доступная для изучения, пирамида оказывалась в центре внимания художников и исследователей.

Занятно, что сам Гай Цестий, создавая свой мавзолей, ориентировался вовсе не на классические египетские пирамиды, а на нубийские памятники, в свою очередь появившиеся под влиянием египетской цивилизации в её поздний период. Именно в далёкую Нубию (современный Судан) он ходил военным походом, где видел многочисленные, хоть и сравнительно небольшие, пирамиды африканских правителей. Отсюда – совершенно необычный для египетских пирамид острый угол граней пирамиды Цестия. То же касается и сводчатого интерьера его гробницы, совершенно нехарактерного для классических египетских пирамид, однако воспроизведённого отчасти в Царском Селе. В оригинальном варианте он покрыт росписями в помпеянском стиле, куда более многочисленными две тысячи лет назад, чем ныне.

Задумка царскосельской пирамиды, как мы видим, не имеет отношения ни к мистицизму, ни к эзотерике. А вот исполнение имеет. Архитектор, создававший павильон, Чарлз Камерон, был масоном и потому с высокой степенью вероятности придавал пирамидам мистическое значение, как объектам, в подземельях которых заключена мудрость древних мудрецов, пространствам, где проводились инициации тайных египетских обществ, предшественников

[22] Курбатов В.Я. Детское Село. 1925. С. 89.

вольных каменщиков. Не исключено, что и колонны, которые первоначально находились перед входом в пирамиду, он мог ассоциировать с Яхином и Боазом.

Как помнит внимательный читатель, Екатерина Великая мистицизм вообще и масонство, в частности, не любила. А любила она изящную иронию. Сложно сказать, знала ли она о масонском посвящении Камерона, но рядом с только что построенной пирамидой она стала хоронить своих левреток, что вполне могло вызвать у зодчего-эзотерика презрительную усмешку.

Могилы собачек, равно как и колонны, к сожалению, не сохранились. А жаль, ведь на надгробии одной из левреток, любимицы императрицы Земиры Андресон, была длинная эпитафия, вполне в стиле многословных тщеславных восхвалений восточных правителей:

«Здесь лежит Земира, и опечаленные Грации должны набросать цветов на её могилу. Как Том, её предок, как Леди, её мать, она была постоянна в своих склонностях, легка на бегу и имела один только недостаток: была немножко сердита, но сердце её было доброе. Когда любишь, всего опасаешься, а Земира так любила ту, которую весь свет любит, как она. Можно ли быть спокойною при соперничестве такого множества народов. Боги, свидетели её нежности, должны были бы наградить её за верность бессмертием, чтобы она могла находиться неотлучно при своей повелительнице»[23].

Сложно найти петербуржца, который не побывал в Петергофе и Царском Селе. Но редкий горожанин доедет до станции метро "Пролетарская", чтобы взглянуть на загадочную церковь "Кулич и Пасха". Народное название церкви связано с её удивительным архитектурным решением: храм-ротонда, напоминающая кулич и колокольня-пирамида с баптистерием на нижнем уровне (здесь, кстати, крестили будущего адмирала и лидера Белого движения Александра Колчака, не имевшего к масонству никакого отношения).

История "Кулича и Пасхи" (правильнее – Троицкой церкви) в общих чертах изучена.

Мы точно знаем, что странная церковь была построена в 1785-1790-х годах по заказу Александра Вяземского. Заказчик – генерал-прокурор Сената – имел репутацию неподкупного контролёра государственных средств. За свою исключительную честность Вяземский получал от Екатерины Великой и другие ответственные поручения, например, он возглавлял КГБ эпохи, Тайную Экспедицию, а кроме того, как ни странно, Императорский Фарфоровый завод. Недалеко от фарфорового производства находилась дача Вяземского, село, по его имени получившее название "Александровское"[24].

[23] Россия XVIII в. глазами иностранцев / Сост. Лимонов Ю.А. 1989. С. 363-364.

[24] Троицкая церковь // Три века Санкт-Петербурга. Т. 1. Кн. 2. 2003 С. 425.

В 1783 году Вяземский получил от Екатерины II "пожалование" в 200 тыс. рублей. На это пожалование и была построена в Александровском Троицкая церковь, на которой с тех пор и находятся надписи "Твои щедроты соорудили", "В память твоих щедрот"[25].

Архитектор церкви документально не установлен, но стилистика и традиция указывают на энциклопедиста-экспериментатора, известного любителям истории Петербурга прежде всего возведённым из прессованной земли гатчинским Приоратом, зодчего Николая Львова[26].

Всё это никак не помогает пролить свет на причины странного архитектурного решения церкви. Как же объяснить необычные формы сооружения?

Автор биографии Львова, изданной в 1971 г., Н.И. Никулина, ссылаясь на устное предание, бытовавшее в семье архитектора, утверждает: во время путешествия в Италию Львов был восхищён пропорциями двух античных памятников, храма Весты и пирамиды Цестия. С тех пор архитектор мечтал сочетать два этих образа в одной композиции[27].

На одном из рисунков Львова, хранящемся в Русском музее, иллюстрации к "Метаморфозам" Овидия, изображена архитектурная композиция, почти точно соответствующая облику "Кулича и Пасхи". Композиция является фоном для сюжета об ужасной гибели героини античной мифологии Ино, покончившей с собой после убийства ребёнка[28].

Львов построил немало ротонд, напоминающих храм Весты – однако, форма ротонды была

[25] Никулина Н.И. Николай Львов. 1971. С. 79.

[26] Троицкая церковь… С. 425.

[27] Никулина Н.И. Указ. соч. С. 74.

[28] Там же. С. 75.

настолько типичной для раннего классицизма, что объявлять её характерной только для Львова было бы странно. Тем более, что независимо от Львова в конце XVIII века в России широко распространяется тип церкви-ротонды[29]. Так что “Кулич” уникальным не является.

А вот пирамиды действительно были нетипичны для екатерининской эпохи. Царскосельский павильон, который мы уже обсудили, является редким исключением. Тем более занятно, что Львов построил несколько пирамид в провинции, которые функционально были хозяйственными погребами-ледниками, складами провизии[30].

По проекту Львова в несохранившемся на сегодняшний день здании Сената (том самом, у которого 14 декабря 1825 году стояли декабристы!) была выполнена серия аллегорических рельефов. Один из них называется "Россия возводит в храм Правосудия Истину, Человеколюбие и Совесть". На рельефе изображена ротонда и пирамида, аналогичные облику "Кулича и Пасхи". Согласно описанию, ротонда символизирует храм Правосудия, пирамида – олицетворение "непоколебимой купности тех трёх добродетелей".

Работы в здании Сената осуществлялись по поручению Вяземского – вполне возможно, что именно здесь он был впечатлён комбинацией ротонды и пирамиды, по образцу которых через несколько лет и заказал Львову церковь[31].

Сделаем вывод. Очевидно, Львов во время путешествия в Италию действительно был впечатлён храмом Весты и пирамидой Цестия. Их силуэты он часто повторял в своём творчестве в самых разных контекстах. Они то становились античным городским пейзажем, как на рисунке-иллюстрации Овидия, то погребом, то нравоучительной аллегорией. Вдохновлённый архитектором екатерининский вельможа по тому же образцу заказал Львову церковь с колокольней. Так что масонский след здесь было бы красиво реконструировать, но как честные исследователи мы должны признать: его здесь нет, ведь никаких оснований считать заказчика и исполнителя вольными каменщиками мы не имеем. Тем более, что подчас сам Львов иронизировал над необычной формой своих построек – а ведь юмор, как мы уже заметили – качество, совершенно не характерное для масонов дореволюционной эпохи:

Рассудку вопреки и вечности в обиду,

А умницам на смех –

Построен – да его забвен не будет грех –

Из пыли пирамиду[32].

[29] Там же. С. 82.

[30] Там же. С. 75.

[31] Там же. С. 77.

[32] Там же. С. 75. Смысл стихов окажется яснее, если помнить, что они посвящены постройке землебитной пирамиды-погреба, а сама пирамида – традиционный для Европы Нового времени символ вечного величия: Ripa C. Iconologia. 1709. P. 36-37. Fig. 70.

Глава 6 (♃). Астрология

Астрологических символов в Петербурге не так много и в основном они сгруппированы вокруг объектов, связанных с личностью Павла I. Заглянем в Павловский дворец – здесь в первом же зале, Египетском вестибюле, мы обнаруживаем дюжину египетских фигур, а над ними – знаки зодиака. Поднимемся на второй этаж – здесь на роскошной кровати в Парадной спальне вновь двенадцать знаков зодиака, на которые взирают два полугреческих-полуегипетских сфинкса. Отправимся теперь в Гатчинский дворец, здесь в Белом зале над дверьми – раки и лев. Те же знаки – над Полтавским и Гангутским сражениями на рельефах памятника Петру I перед Михайловским замком.

Взглянув на многие масонские табели, виньетки рукописей и патентов, мы тоже обнаружим зодиакальные символы и знаки семи планет. Следует ли предположить, что астрологическая символика Петербурга тоже имеет масонские корни? Тем более, что после гибели Павла I в его кабинете обнаружили зачитанную до дыр Библию, из которой выпал листок бумаги с предсказанием на 1800-й год и некими “масонскими адресами”[1]. Давайте для начала разберёмся, как астрологические символы выглядят, откуда они появились и что под ними имели в виду масоны.

Два астрологических знака нам известны очень хорошо и вовсе не благодаря увлечению звёздами: ♂ и ♀. Всё дело в Карле Линнее. Помните школьные учебники по биологии? Так вот, это тот самый учёный, который придумал каждый вид называть двумя красивыми латинскими словами. Знаменитый биолог вырос в бедности и приучился экономить каждую

[1] Семенов В.А. Читательские интересы императора Павла I // Император Павел Первый и Орден Св. Иоанна Иерусалимского в России. 1995. С. 117-130.

копейку. Поэтому, даже войдя в возраст, для уменьшения расхода бумаги в своих рукописях он использовал эти знаки для указания пола цветка в формулах гибридизации. Поскольку тексты Линнея стали классическими для науки, знаки также закрепились[2]. Но откуда их взял Линней?

Конечно, из астрологии и алхимии! Как символы планет Венеры и Марса, а также связанных с ними, с точки зрения алхимиков, меди и железа, знаки ♂ и ♀ использовались как минимум с начала нашей эры.

Около пятисот лет назад основатель современной научной исторической хронологии Жозеф Жюст Скалигер попытался объяснить эти символы в том смысле, что знак ♀ – зеркало Венеры с крестообразной ручкой, а знак ♂ – щит и копьё Марса[3]. Среди алхимиков, астрологов и прочих оккультистов, вроде наших любимых масонов, это объяснение закрепилось и продолжает использоваться по сей день. Но боюсь, что в реальности происхождение знаков совершенно иное.

Исследователи греческих папирусов, самых старых сохранившихся носителей соответствующих знаков, показали в XX веке, что символы Венеры и Марса происходят от греческих букв-инициалов соответствующих планет, Φωσφόρος и Θοῦρος[4] – Венера и Марс по-древнегречески.

Как только люди начали наблюдать за звёздами (а думается, произошло это практически сразу после появления Человека разумного), они увидели, что семь объектов перемещаются между неподвижными звёздами. Они и получили в античности название "семи планет". Это Солнце, Луна, Меркурий, Марс, Венера, Сатурн, Юпитер.

Конечно, для сегодняшнего школьника назвать Солнце и Луну планетами – прямой путь к двойке в дневник и ремню от родителей. Но астрологи считали иначе и не только активно пользовались семью планетами для истолкования будущего, но и придумали для них знаки. У астрологов эти символы заимствовали алхимики, которые сопоставили семь планет с семью металлами, а затем и масоны, для которых медитация над "иероглифами", как мы помним, – важнейшая часть учения.

Про два знака, ставших не только обозначениями планет, но и символами мужского и женского начал, мы уже поговорили. Теперь – про остальные.

☽ – Луна (Серебро)

☿ – Меркурий (Ртуть) – крылатая шапочка бога Меркурия и его жезл-кадуцей

☉ – Солнце (Золото)

---

[2] Stearn W. The Origin of the Male and Female Symbols of Biology // Taxon. 1962. Vol.11(4). P. 109-113.

[3] Ibid.

[4] Ibid.

♃ – Юпитер (Олово) – перун бога Юпитера или его орёл. На всякий случай, "перун" – это устройство, при помощи которого Юпитер извлекает молнии

♄ – Сатурн (Свинец) – серп бога Сатурна, в образе которого слились античные бог плодородия и бог времени

Так эти планетарные значки объясняют ныне. Но верно ли? Образы солнца и луны кажутся очевидными. Что же касается прочих, их интерпретацию предложил Жозеф Жюст Скалигер пятьсот лет назад[5]. Именно её я и указал в этом списке, именно ей в норме следуют современные астрологи. Но мы уже знаем, что всё было немного не так.

Знаки Юпитера (♃) и Сатурна (♄), как сравнительно недавно показали папирологи (не египтологи! папирологи занимаются греческими папирусами, а никакими не иероглифами) происходят от минускульных (т.е. письменных) инициалов имён греческих богов, с которыми отождествлялись соответствующие планеты. "Перун" Юпитера – безусловно от "Z" для Зевса, а "серп" Сатурна – безусловно от "K" для Кроноса. То же самое, как Вы помните, касается Венеры и Марса. А вот что касается Меркурия, то тут астрологи правы – это действительно стилизованный кадуцей[6].

Папирология помогает разобраться и с образом полумесяца. Полумесяц был весьма частым геральдическим и религиозным символом в античности, но он всегда изображался горизонтально. Вертикальный полумесяц впервые зафиксирован именно в астрологических папирусах около двух тысяч лет назад[7]. Так что наш добрый детский друг из заставки "Спокойной ночи малыши" и из иллюстраций к сказкам Пушкина – антропоморфный месяц – родом из астрологии, алхимии и масонской практики.

Что касается изображения Солнца как круга с точкой внутри, то как раз он является самым поздним из всех символов "планет" и оказывается продуктом творчества астрологов эпохи Возрождения[8]. Впрочем, тут универсалии нет, и солнышко в астрологии и алхимии может изображаться вполне антропоморфно с человеческим лицом и расходящимися лучами, как его часто представляли уже в античности.

Кстати, обратите внимание, что почти на всех знаках можно увидеть крестик. Появляется он только в эпоху Возрождения и является очевидной попыткой примирить языческие знаки для богов-планет с христианством[9].

Переходим к знакам зодиака. Прежде, чем обсуждать их, вспомним, что такое зодиак вообще. Если Вы живёте в геоцентрическом мире, звёзды и планеты (среди них – луна и солнце) двигаются над Вами и вокруг Вас, причём, естественно, с разной скоростью.

---

[5] Ibid.
[6] Ibid.
[7] Ibid.
[8] Ibid.
[9] Ibid.

По ночам, наблюдая за звёздным небом, Вы замечаете, что даже в течение одной ночи, а, тем более, года, положение звёзд изменяется, но двигаются они все вместе, а не относительно друг друга. Так у Вас появляется концепция небесного свода, вращающегося вокруг Вас, на котором звёзды намертво закреплены.

Однако какие-то блестящие штуки, с первого взгляда напоминающие звёзды, всё-таки перемещаются относительно звёзд и явно на своде не закреплены. Так у Вас появляется концепция планет, которые, как и Луна и Солнце, двигаются между Вами и небесным сводом.

Вы замечаете, что планеты и луна проходят в течение года через определённые созвездия и только через них. Хотя Вы не можете понять, через какие созвездия проходит солнце (звёздного неба ведь днём не видно!), Вы предполагаете, что они те же, что и для планет. Созвездия эти с течением года меняются.

Вам остаётся только выделить двенадцать таких созвездий, каждое из которых доминирует на звёздном небе в течение месяца, и объявить их зодиаком, что и было сделано в Месопотамии не менее двух с половиной тысяч лет назад[10]. Сам же термин "зодиак" появился в античной Греции, заимствовавшей идею в Азии, и происходит от выражения "круг животных" (ζῳδιακὸς κύκλος), которых и представляют большинство из 12 знаков. Окончательно “круг животных” сформировался в эпоху после завоеваний Александра Македонского, когда народы и культуры Запада и Востока стали сливаться в единую Эллинистическую цивилизацию[11]. И, конечно, каждый знак зодиака стал обозначаться определённым символом. Чтобы понять эти символы, такие важные для европейского оккультизма вообще и масонства в частности, разберём каждый знак зодиака отдельно.

♈ – Овен. В эллинистической традиции Овен ассоциируется с бараном, шкурой которого было Золотое Руно[12]. Согласно мифу, у царя Атаманта было двое детей, которых решила погубить мачеха. Коварством она заставила народ поверить, что только принесение в жертву детишек спасёт страну от голода. Отправляясь к месту казни, дети увидели золотого барана, посланного богами и, взобравшись на него, улетели. Впоследствии шкура овна, Золотое Руно, стала целью знаменитых героев – Ясона и аргонавтов[13]. Безусловно, образ барана, был заимствован греками у вавилонян. Там созвездие изображали в виде овна за сотни лет до греков. Подчас то же созвездие вавилоняне называли "Крестьянином", причём это имя, похоже, было более ранним. Предположительно, сначала речь шла о боге-пастухе Таммузе, а затем его образ превратился в барана, которого бог первоначально пас[14].

♉ – Телец. Согласно эллинистической традиции, Телец – Зевс, превратившийся в быка,

[10] Ван-дер-Варден Б. Пробуждающаяся наука II. Рождение астрономии. 1991. С.137-138.

[11] Pingree D. From Astral Omens to Astrology from Babylon to Bikaner. 1997. P. 26.

[12] Pasachoff J. A Field Guide to the Stars and Planets. 2000. P. 84-85.

[13] Фрикс // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 36а. 1902. С. 800.

[14] Rogers J. Origins of the Ancient Constellations: I. The Mesopotamian Traditions // Journal of the British Astronomical Association. 1998. Vol. 108 (1). P. 9–28.

чтобы похитить Европу, либо критский бык, побеждённый Гераклом[15]. В Месопотамии, откуда образ был заимствован, он ассоциировался с Небесным Быком эпоса о Гильгамеше. Согласно эпосу, богиня любви Иштар пыталась соблазнить Гильгамеша, но главный герой не поддался её чарам. Тогда оскорблённая богиня в наказание отправила на землю Небесного Быка, уничтожающего людей. Гильгамеш вступил в бой и победил чудовище[16].

♊ – Близнецы. В эллинистической традиции, это герои Кастор и Полидевк. Горячо любящие друг друга братья, они, согласно греческой мифологии, были детьми одной матери, но разных отцов. Когда Кастор, сын царя Тиндарея, погиб, бессмертный сын Зевса Полидевк упросил отца даровать им обоим вечную жизнь на небесах – так они стали созвездием[17]. Ассоциация созвездия с близнецами была заимствована из Вавилонии, где Лугальирра и Месламтаэа были богами-близнецами, часто изображавшимися по обе стороны друг от друга на воротах и дверях[18].

♋ – Рак. В эллинистической традиции это гигантский рак, помогавший Гидре во время сражения с Гераклом. Рак вцепился в ногу герою, но зря – Геракл его раздавил. Пытавшаяся уничтожить Геракла Гера в благодарность отправила рака в качестве созвездия на небеса[19]. Рак безусловно был заимствован из Месопотамии, но его мифологическое значение там неясно.

♌ – Лев. В эллинистической традиции это Немейский лев, задушенный Гераклом голыми руками. Непробиваемая шкура побеждённого льва стала одеждой Геракла и его постоянным атрибутом в искусстве.[20] Созвездие, как и предыдущие, было заимствовано из Месопотамии, где, возможно, лев первоначально представлял собой Хумбабу, чудовище, охранявшее кедровые леса Ливана и убитое Гильгамешем[21].

♍ – Дева. В эллинистической традиции Дева ассоциировалась с самыми разными мифологическими персонажами, в основном малоизвестными (напр., дочерью Аполлона и Хрисофемиды, дочерью Стафила и Хрисофемиды, богиней из Херсонеса, Эригоной, Астреей и др.)[22]. Возможно, самая ранняя ассоциация – с богиней плодородия Церерой, т.к. в Вавилонской традиции название части этого созвездия – “Борозда”[23]. Интересно, что в Вавилонии вовсе не знали Деву, как известную нам совокупность звёзд, ни под каким названием, т.е. для Месопотамии Дева не была единым созвездием.

♎ – Весы. Как в эллинистической, так и в вавилонской традициях конкурировали два

[15] Ridpath I. Star Tales. 2018. P. 163–164.

[16] Ridpath I. Private lives of the stars // New Scientist. 1988. № 120 (1644). P.34-37.

[17] Диоскуры // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т.10а. 1893. С. 766.

[18] White G. Babylonian Star-lore. 2008. P. 125.

[19] Цыбенко О. Звёздные превращения // Урания. 1993. №5. Электронная версия.

[20] Там же.

[21] White G. Babylonian Star-lore. 2008. P. 140.

[22] Цыбенко О. Звёздные превращения // Урания. 1993. №6. Электронная версия.

[23] O'Neil W. Time and the Calendars. 1976. P. 57.

названия этого созвездия: Скорпионовы Клешни и Весы[24]. Возможно, это было связано со сходством звучания двух слов в семитских языках. Древняя Греция заимствовала название этого созвездия только как “Клешни”[25]. И только в Риме они, ассоциированные с весами Девы-Астреи, снова стали Весами, что и проявилось в эллинистической традиции, но только в Средневековье ассоциация с Клешнями была утрачена навсегда. Возможно, что "победа" Весов была связана с тем, что на период, когда Солнце проходит через этот знак, выпадает осеннее равноденствие. Очевидно, что если бы не роль в Зодиаке, Весы никогда бы не стали отдельным созвездием, оставшись либо частью Девы, либо частью Скорпиона.

♏ – Скорпион. В эллинистической традиции гигантский скорпион был послан богиней Землёй в наказание Ориону. Охотник Орион похвалялся убить всех зверей в мире, за что и был укушен скорпионом, а в дальнейшем вместе с убийцей занял место на небосклоне[26]. Созвездие было заимствовано из вавилонской традиции, где также ассоциировалось со скорпионом, "существом с жалом"[27].

♐ – Стрелец. В эллинистической традиции существовало два варианта объяснения образа стрельца. Согласно первой, это мудрец-кентавр Хирон, учитель Ясона. Согласно другой, это сатир Кротус, изобретатель лука, стреляющий с коня[28]. Образ заимствован из месопотамской традиции, где представлял собой бога Нергала[29]. Нергала нередко изображали с двумя головами – пантеры и человека, лошадиным хвостом и жалом Скорпиона. Нергал воспринимался как мрачное существо, живущее в Преисподней – бог чумы, палящего солнца, разрушения.

♑ – Козерог. В эллинистической традиции это Амалфея, коза, выкормившая Зевса, когда его младенцем скрывали от людоеда-отца, Кроноса[30]. Реже козерог ассоциировался с морским козлом Эгипаном. Эгипан нашёл морскую раковину, звук которой вызывал ужас. При помощи этого оружия он помог Зевсу победить титанов и в благодарность взят на небеса[31]. Этот поздний и несколько неуклюжий миф был попыткой объяснить образ, заимствованный из месопотамской традиции – здесь козерог был известен как "козёл-рыба", символ бога Эа[32].

♒ – Водолей. В эллинистической традиции это или Девкалион, или Ганимед. Девкалион – античный аналог библейского Ноя, сын Прометея, переживший Всемирный потоп благодаря построенному им кораблю. Ганимед – юноша, в которого влюбился Зевс и похитил его, чтобы сделать виночерпием на Олимпе[33]. Водолей заимствован из месопотамской традиции,

[24] Ridpath I. Private lives… P.172-173.
[25] Ibid.
[26] Цыбенко О. Звёздные превращения // Урания. №6. 1993. Электронная версия.
[27] Woolfolk J. Scorpio. 2011. P. 81.
[28] Ridpath I. Private lives... P.154-156.
[29] Ibid.
[30] Козерог // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XVa. 1895. С. 599.
[31] Цыбенко О. Звёздные превращения // Урания. №6. 1993. Электронная версия.
[32] Rogers J. Origins of the ancient constellations: I. The Mesopotamian traditions // Journal of the British Astronomical Association. Vol. 108: 1998 P. 9–28.
[33] Цыбенко О. Звёздные превращения // Урания. №6. 1993. Электронная версия.

где представлял бога Эа, которого обычно изображали с переполненным сосудом[34].

♓ – Рыбы. В эллинистической традиции это Афродита и её сын Эрос. Богам любви пришлось однажды бежать от чудовища Тифона. Сделали они это, превратившись в рыб (по другой версии – оседлав рыб) и связавшись верёвкой, чтобы не потеряться[35]. Очевидно, перед нами вновь попытка объяснить уже существующий образ, пришедший из Месопотамии, – там часть этого созвездия по неизвестным причинам носила название "рыбья верёвка"[36].

Разобравшись с планетами и знаками зодиака, представьте себя жителем эпохи, когда эти концепции формируются. Земля тогда считается безусловным центром мироздания, а все прочие объекты вращаются вокруг неё.

Поскольку вечный и грандиозный механизм движения небес, наполненных богами, героями и чудесными животными, Вас как жителя геоцентрической вселенной сильно впечатляет, Вы начинаете связывать его с реалиями своей повседневной жизни. И действительно, в период доминирования определённого знака зодиака ежегодно происходят определённые природные события: начинается или заканчивается полевой сезон, происходят разливы или обмеления рек, сменяются времена года. И тут у Вас возникает логичный вопрос: а не влияют ли созвездия и на частную жизнь людей.

С этого момента появляется астрология. Ваш мир замыкается в логичную и красивую схему, где, руководствуясь "Изумрудной скрижалью", "что наверху, то и внизу", то есть величие и логика макрокосма соответствует микрокосму, и изучение каждой отдельной детали позволяет понять всё целое, как и наоборот.

В результате приблизительно две тысячи лет назад всё стало понятно, мир стал "космосом", т.е. "порядком", а благодаря завоеваниям греков и римлян удалось разрешить последние противоречия, существовавшие по поводу особенностей великого механизма между мудрецами Востока и Запада и появились грандиозные философско-мистические системы вроде неоплатонизма и герметизма, охватывающие все стороны бытия через понимание ритмов светил, темпераментов, стихий и субстанций.

А потом всё это рухнуло. Варвары и христианство уничтожили античность как в физическом, так и в моральном смысле. Эпоха Возрождения и раннее Новое время открыли новые планеты и ярко продемонстрировали нарушения в математически прекрасной логике мироздания: небесные тела неуклонно давали погрешность в предполагаемых круговых орбитах, звёзды всё-таки смещались относительно друг друга, да и Земля оказалась вовсе не центром мироздания.

Эпидемии чумы, уничтожавшие население Европы, наглядно демонстрировали, что баланса четырёх гуморов недостаточно, чтобы выжить. Военные технологии вроде пороха

[34] Rogers J. Op. cit. P. 9–28.

[35] Цыбенко О. Звёздные превращения // Урания. №6. 1993. Электронная версия.

[36] Rogers J. Op. cit. P. 9–28.

невозможно было описать при помощи классических языков Фукидида и Тацита. Несмотря на многочисленные попытки и авторитет Гермеса Трижды Величайшего медь и ртуть никак не хотели превращаться в золото. И только открытие Америки радовало: наконец можно было говорить о том, что количество частей света соответствует количеству человеческих темпераментов.

В общем, из "космоса", античного порядка, получилась полная неразбериха и интеллектуальный стресс. Окружающий мир никак не хотел жить в выверенной философско-магической реальности. Но так хотели жить философы. Поэтому зодиак и астрология выжили.

Теперь перенесёмся в Петербург, где в масонских ложах и в резиденциях мистика Павла I появляются астрологические знаки, которые мы так подробно обсуждали. Павел I существовал в гелиоцентрической системе и, будучи весьма образованным человеком, знал, что звёзды находятся на огромном расстоянии друг от друга и группируются в созвездия только для наблюдателя с Земли. Но он также знал, что древние мудрецы не были дураками, поэтому, как и они, изучал не только Священное Писание, но и астрологию. Итак, чем же был зодиак для Павла и масонов?

Астрологические выкладки, крайне популярные в масонской среде, использовались преимущественно не для составления гороскопов – если предсказательная астрологическая техника и использовалась, то в минимальной степени. Астрология имела, во-первых, мирооописательную функцию, т.е. изучалась безотносительно прагматики, в качестве своеобразного возвышенного тайного знания. Во-вторых, астрологические выкладки активно использовались в алхимии – например, для определения времени эксперимента или сбора материала для него, отчасти – в алхимической медицине[37]. В-третьих, астрология более, чем активно была задействована в теургии. Подготовка инструментов, церемониалы освящения и заклятия помещений и объектов в нём, равно как и сама магическая операция – всё это должно было осуществляться во время, установленное при помощи астрологии. Сами призываемые сущности часто считались связанными с планетами или знаками зодиака. Рассмотрим эти аспекты подробнее.

1. Мирооописание.

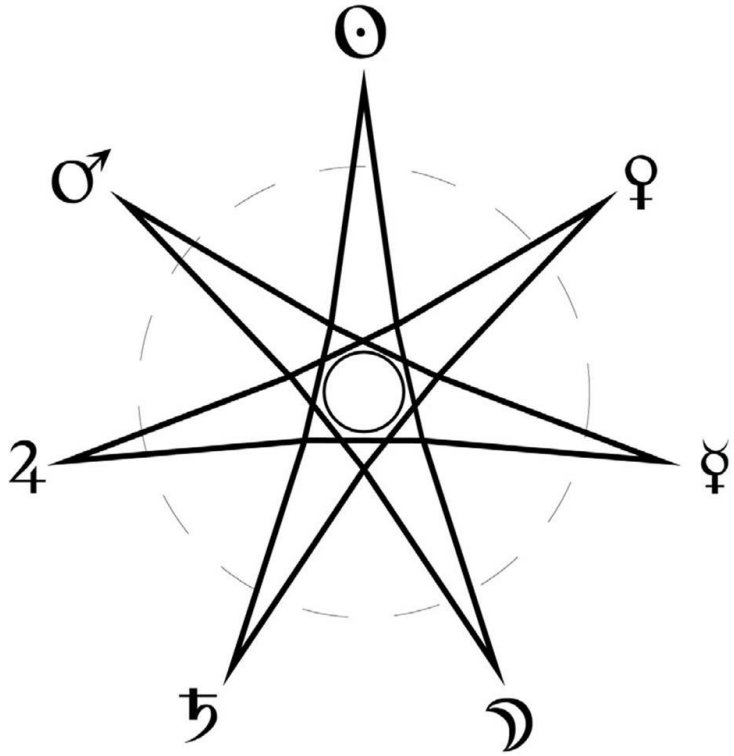
Ещё раз подчеркнём, что в классическом варианте масонская астрология была геоцентрической. Над Землей предполагалось наличие семи небесных сводов, где и находятся т.н. "планеты" в следующем порядке: Луна, Меркурий, Венера, Солнце, Марс, Юпитер, Сатурн[38]. Порядок основывался на их средней скорости движения между звёздами. Над "планетами" – пространство, где живут духовные сущности, и, наконец, ещё выше – Божественная безмерность[39]. Эта последовательность часто представлялась графически, например, в форме т.н. "Халдейского круга".

[37] Кирхвегер А.Й. Золотая цепь Гомера, или Описание Начала Природы и природных вещей. 2009.С. 215-218.

[38] Холл М.П. Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцерской символической философии. 2007. С. 78-79.

[39] Там же. С. 253.

Над планетарными кругами находятся звёзды, формирующие 12 знаков зодиака. При своём движении для наблюдателя с Земли планеты проходят через созвездия, по два из которых – “дома” соответствующей "планеты". Расположение в своём "доме" – оптимальное для любой "планеты", расположение в секторе, противоположному “дому” – "убыль силы".



Качество других расположений зависит от того, "дружит" или "не дружит" "планета" с той, в чьём доме пребывает. Например, Сатурн дружен с Марсом и недружен с Солнцем, Юпитер дружен с Луной и недружен с Марсом. Таких соответствий значительное количество, и они не взаимны, т.е., например, Венера недружна с Меркурием, но Меркурий дружен всем "планетам".

В некоторых дружественных домах "планета" обретает "экзальтацию", т.е. "вспышку влияния", в противоположных домах – "падение". Например, Сатурн экзальтирован в Весах и падает в Овне.

"Планеты" по три распределены между стихиями и частями свята (т.н. "тригоны"): огнём или востоком (Солнце, Юпитер, Сатурн), землёй или югом (Венера, Луна, Марс), воздухом или западом (Сатурн, Меркурий, Юпитер), водой или севером (Венера, Марс, Луна) .

Планеты также управляют днями недели: понедельник – Луна, вторник – Марс, среда – Меркурий, четверг – Юпитер, Пятница – Венера, Суббота – Сатурн, Воскресенье – Солнце, именно на этой последовательности основаны названия дней недели во французском и английском языках.

Поскольку уже в XVIII веке, когда масонство появляется, с научной точки зрения

Курс энциклопедии оккультизма, читанный Г.О.М. в 1911-1912 академическом году в городе С.-Петербурге. 1912. С. 268-269.

гелиоцентрическая картина мира была безусловной, масонство вынуждено было разрешать дилемму астрономии и астрологии. Разрыв увеличивался с открытием новых планет, выяснением природы Солнца как совершенно обычной из многих миллионов звёзд, ничтожным значением Земли как астрономического объекта.

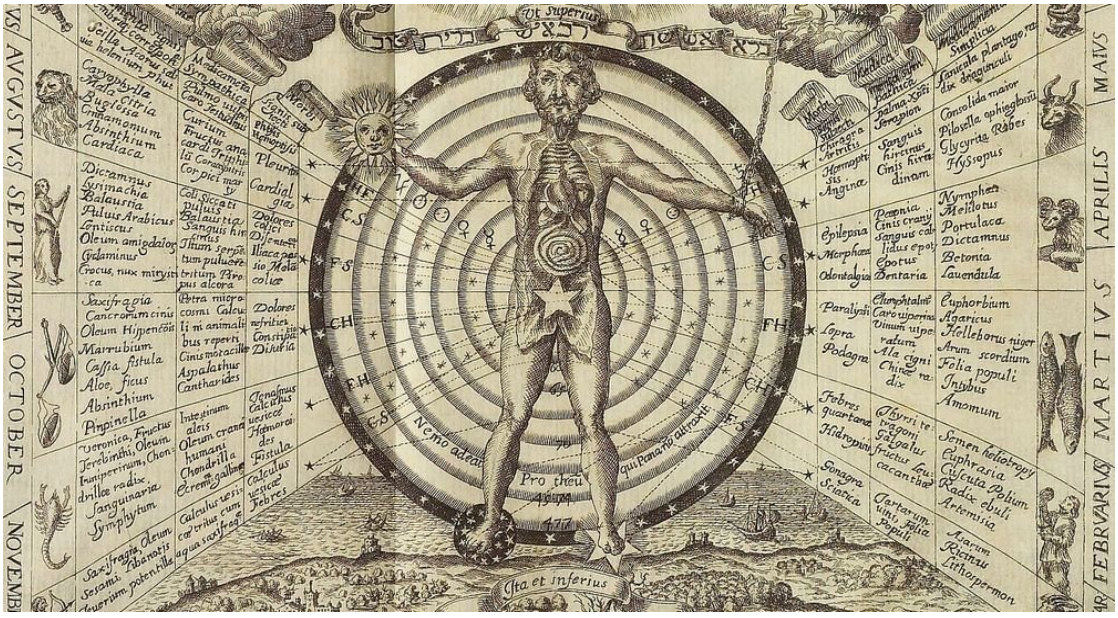
Масонская тенденция примирения противоположностей в данном случае либо просто игнорировала эти противоречия, либо объявляла свою традицию духовной, а не физической, находя доказательства этому у мистических авторов, классических для масонства. Например, Мэнли Холл, следуя за мистиком XVII века Яковом Бёме, объяснял влияние зодиака при помощи некоего "космического яйца", представляющего собой находящийся посреди космоса божественный алтарь, вокруг которого стоят семеро правителей ("планеты"), вокруг которых, в свою очередь, на престолах сидят двенадцать царей ("знаки зодиака")[40].

Подчас масонство попросту объявляло астрологические объекты символами, имеющими в виду различное влияние Солнца в рамках годового цикла, замеченное древними[41].

Почему масонство так сильно держалось за явно некорректную астрологическую космологию? Потому что в противоположном случае полностью дискредитировались многочисленные астрологические соответствия, являвшиеся неотторжимой частью западноевропейской эзотерической, а, значит, и масонской традиции. Обратимся к этим соответствиям.

2. Строение человеческого тела.

Каждому органу человеческого тела приписывалось влияние определённого небесного объекта. Классическим изображением таких классификаций являются диаграмма хорошо знакомого нам А. Кирхера[42].



[40] Холл М.П. Указ. соч. С. 113-114.

[41] Там же. С. 115.

[42] Там же. С. 187.

Например, Марс управляет – кровью, венами, почками, Луна – мозгом, лёгкими, желудком. Подчас один орган находится под влиянием нескольких планет: например, желудком управляют как Луна, так и Сатурн, маткой – как Сатурн, так и Венера. Части тела также распределены между знаками Зодиака по принципу "сверху вниз": Овен управляет головой и лицом, Телец – шеей, Близнецы – руками и плечами и т.д. Из этого делаются выводы о лечении: подорожник – трава Марса, поэтому лечит голову, ведь Овен управляет головой и является домом Марса[43].

3. Минералы и растения.

Для алхимии и алхимической медицины актуализированы были соответствия между знаками Зодиака, растениями, металлами и минералами. Их набор весьма значителен, подчас один и тот же минерал или растение оказывается под управлением нескольких "планет". Назовём для примера лишь некоторые[44]:

Луна – серебро, хрусталь, жемчуг, пальма, олива.

Меркурий – ртуть, олово, изумруд, агат, петрушка.

Марс – железо, красная медь, алмаз, яшма, чеснок, редька.

Солнце – золото, хризолит, подсолнечник, лавр, мята, шафран.

Венера – серебро и медь, берилл, изумруд, сапфир, коралл, вербена, фиалка.

Юпитер – олово, серебро, золото, берилл, сапфир, изумруд, фиалка, лилия, лаванда.

Сатурн – свинец и золото, оникс, сапфир, магнит, мак, мандрагора.

В некоторых случаях логика таких перечней понятна: подсолнечник, похожий на солнце, вращается за Солнцем, редька и чеснок посвящены Марсу из-за резкого вкуса. В других случаях причины подчинения соответствующей "планете" неясны.

Существуют сходные противоречивые перечни соответствий между планетами и вкусами, цветами, жестами, местами, человеческими типами, животными, секторами ладони для хиромантии, звуками и музыкальными гармониями. Из этого вновь делались весьма занятные выводы: "лев боится петуха, потому что наличие солнечной силы соответствует петуху более, чем льву; алмаз мешает действию магнита, так как он находится под большим влиянием Марса"[45].

4. Астрологические знаки.

[43] Агриппа. Магия Арбателя. 2013. С. 117-119.
[44] Там же. С. 119-129.
[45] Там же. С. 213.

Стандартные знаки планет и знаков зодиака в современной форме существовали уже в момент появления масонства и широко им использовались.

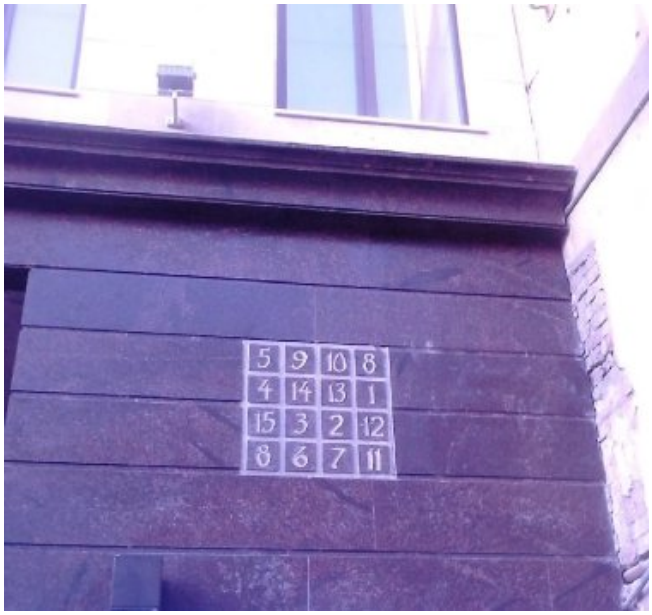
Подчас для магических процедур использовались и иные, мало известные как тогда, так и сейчас знаки, т.н. "буквы планет"[46].

Поскольку в качестве первоначального алфавита европейской оккультной традицией считался еврейский, были установлены соответствия между "планетами", знаками зодиака и еврейским алфавитом, а через него – и буквами европейских алфавитов. Например, "овну" соответствовали "хе", "бета" и "B", льву – "ламед", "каппа" и "G", Сатурну – "бет", "альфа" и "A" и т.д. Иногда в этой схеме обнаруживается логика: семь гласных в греческом, а также пять гласных и две полугласных латыни соответствуют семи "планетам", иногда же логику соответствий понять невозможно[47].

Ещё одна номенклатура изображений "планет" и "знаков" имела в виду фигуры, составленные из нескольких точек (от четырёх до дюжины) для изображений на гадательных костях, т.н. "геомантические фигуры"[48].

5. Магия и теургия.

Каждой планете соответствовала нумерологическая таблица, представляющая собой квадрат со стороной от 3 до 9 клеток, в каждую клетку записано число. Эти квадраты известны как “магические”, поскольку суммы чисел в строках, столбцах и диагоналях оказывались одинаковыми. Недавно автору этой книги прислали фото такого квадрата[49], изображённого на стене дома неподалёку от Финляндского вокзала:



[46] Там же. С. 136-137.
[47] Там же. С. 224-225.
[48] Там же. С. 360-362.
[49] Благодарю за фото Елену Чугай.

Из чисел в клетках магических квадратов путём гематрии, т.е. подборки соответствий числовых значений букв в еврейских словах, выводились божественные имена, а также имена духов и демонов соответствующих планет. Для каждой "планеты", а также её духа и демона существовали определённые "печати", т.е. рисунки, напоминающие росчерки пера. Например, для Сатурна Божественными именами оказывались "Аб", "Ход", "Ях", именем духа – Агиэль, именем демона – Зазэль.

Таблицу, имена и печати рекомендовалось нанести на пластинку из металла, соответствующего планете. Например, если знаки Сатурна нанести на табличку из свинца в благоприятное для Сатурна время, она "будет помогать при родах, охранять человека, давать ему власть, и доставлять успех в прошениях начальникам и властям"[50].

Заметим, что номенклатуры имён духов и демонов планет и знаков зодиака в разных источниках были весьма разнообразны и зачастую совершенно не пересекались между собой[51].

Другая магическая методика для создания амулетов – в благоприятное время для соответствующей "планеты" изобразить на соответствующем материале его образ. Например, "в час Сатурна в его восхождении, на магнитном камне делают образ человека с оленьими чертами лица и верблюжьими ногами, восседающего на кресле или драконе, держащего в правой руке серп, а в левой стрелу. <…> этот образ будет полезен для продления жизни"[52].

При помощи соответствующих табличек, знаков и имён духов планет их можно привлечь и узнать по облику. Для призывания нужно выбрать время и место в соответствии с планетой, затем начертить круг, куда вписать божественные имена и имена духов планеты. Войдя в круг после молитв Богу нужно призвать духа, называя его имя. Если Вы, например, призывали духов Марса, то получите следующее:

"Они появляются длинные и желчные, вид очень безобразный, цвета смуглого и несколько красноватого, с оленьими рогами и когтями грифа. Они ревут, как взбесившиеся быки. Их движения подобны огню, который ничего не щадит. Их признак – около круга сверкает молния и гремит гром. Внешние виды, принимаемые ими в частных случаях: вооружённый царь верхом на волке, вооружённый человек, женщина со щитом при бедре, козёл, конь, олень, красное платье, шерсть, многоголовник"[53].

Подчеркнём, во время теургических операций вызывались не только духи планет. Во время призвания последних для их подчинения или успокоения использовались "планетарные пентакли", сделанные из соответствующих планете металлов. Вероятно, в качестве подобного пентакля могли использоваться описанные таблички, но совершенно точно

[50] Агриппа. Указ. соч. С. 297.
[51] Там же. С. 463-464, 483.
[52] Там же. С. 349.
[53] Там же. С. 619.

использовались пентакли-талисманы, покрытые знаками соответствующих "планет"[54].

Для примера приведём описание пентакля духа Сатурна: "Этот пентакль имеет свойство делать духов Сатурна покорными и дружелюбными при вызывании. Он изображается на коже крота; его пишут пером удода в январе, в день и час Сатурна, повернувшись к югу, вызывая ангелов-хранителей и окуривая серой. Пока он не нужен, его должно держать в земле под растением до надобности, а потом опять закапывать"[55].

Рассмотрев появление астрологических знаков и функций астрологии в масонстве, вернёмся к первоначальному вопросу: следует ли предполагать, что именно масонское мировоззрение привело Павла I к использованию астрологической символики на его постройках. Ответ будет обескураживающим: скорее нет, чем да.

Никакой сложной астрологической программы в этих изображениях нет. Как в Египетском вестибюле, так и на парадной кровати в Павловском дворце представлена полная серия из дюжины знаков, что было совершенно естественным для декора интерьеров эпохи классицизма. На барельефах памятника Петру Великому перед Михайловским замком зодиакальные лев и рак лишь намекают на даты представленных сражений. Лев и раки в Гатчинском дворце, вероятно, указывают на месяцы, в которые этот замок предполагалось посещать. Скорее можно предположить, что масон Павел и его масоны-архитекторы Бренна и Камерон тешили своё самолюбие, устанавливая эти изображения и зная, что в отличие от профанов они знают об этих символах гораздо больше. Почти всё.

[54] Изображения пентаклей см.: Папюс. Практическая магия. Ч. 2. 1913. С. 95 (Сатурна), С. 97 (Юпитера), С. 103 (Марса).

[55] Там же. С. 95.

Глава 7 (♄). Таро

Внимательный читатель, конечно, помнит о Папюсе, благодаря которому о масонстве снова вспомнили в Петербурге в начале XX века. Маг приезжал для чтения лекций по эзотерике. В центре его лекций лежали совсем не обычные масонские концепции, а карты Таро. Папюс утверждал, что только Таро и позволило в полной мере истолковать масонскую символику[1]. Пальму первенства в качестве популяризатора карт Таро подхватил крупнейший петербургский эзотерик и мартинист Георгий Мёбес[2], остановить которого, как мы помним, смогло только ОГПУ, и то – из-за предательства Астромова.

Хотя до начала XX века русские масоны о картах Таро ничего не знали и в архитектуре города искать намёки на символизм Таро бессмысленно, выяснить, как они трактовались отечественными мартинистами, безусловно полезно.

Хотя карты Таро известны в Европе с XV века (вероятно, тогда они и появились в Италии эпохи Возрождения)[3], интерес к ним со стороны оккультизма возник лишь благодаря "открытию" масона XVIII века Антуана Кур де Жебелена. Жебелен заявил, что карты таро восходят к Древнему Египту, что и привело к их использованию для оккультных практик, из которых самая известная на сегодняшний день – гадательная[4]. Подчеркнём, до XVIII века Таро для гаданий не использовалось.

Таро представляет собой колоду из двух групп карт: Старшие арканы и Младшие арканы. Младшие арканы – 56 карт четырёх мастей, сходных с обычными игральными – для мартинистов, вероятно, актуализированы не были. Важны были Старшие арканы – это 22 карты, каждая из которых имеет особый рисунок и название. Они-то и интерпретировались мартинистами, которые каждой карте приписали ещё и определённую букву еврейского алфавита[5].

---

[1] Папюс. Таро и астрология для посвящённых. 2006. С. 29, 32-34.

[2] “Курс энциклопедии оккультизма” Г.О. Мёбеса, благодаря которому мы в основном и знаем о концепциях отечественных мартинистов начала XX века, построен на основе арканов Таро.

[3] Pratesi F. In Search of Tarot Sources // The Playing-Card. 2012. № 41 (2). P. 95-114.

[4] Frank J. A Century with the Waite – Smith Tarot (and all the others...) // The Playing-Card. 2010. №38 (3): P. 217–222.

[5] Все дальнейшие интерпретации старших арканов – по: Папюс. Таро и астрология для посвящённых. 2006. С. 29, С. 112-178.

1. Жонглёр (Скоморох). В центре находится человек, его шляпа напоминает знак бесконечности – небо и Бога, внизу – земля со своими созданиями – символ природы. Одной рукой Жонглёр указывает на землю, другой на небо, что соответствует возвышенности и низменности, активности и пассивности, объединённым в человеке, а также двум колоннам Иерусалимского храма Яхин и Боаз. В левой руке Жонглёр держит жезл мага, перед ним на столе предметы, соответствующие четырём буквам Тетраграмматона: Жезл (йод), Чаша (первое "хе"), Меч ("вав") и Пентакль (последнее "хе")[6].

[6] Все изображения взяты из: Предсказательное Таро или ключ всякого рода карточных гаданий / Сост. Папюс. 1912.

2. Верховная жрица (Папесса). Это негативное отражение первой карты. Там стоящий мужчина, здесь сидящая женщина. Там – мужчина с атрибутами силы в центре Природы, здесь – женщина, украшенная атрибутами власти, между двумя колоннами. Эта женщина – Исида, завеса которой не должна приподниматься перед профанами, поэтому она закутана в прозрачную вуаль, а на коленях лежит раскрытая книга, наполовину скрытая мантией. В таком случае первая карта представляет Осириса.

3. Императрица. На карте представлена крылатая женщина с изображением орла на щите. Орёл – символ Солнца и Духа. В левой руке – скипетр со знаком Венеры. На ней корона с двенадцатью остриями или звёздами – знак проникновения Солнца сквозь Зодиак, животворящего начала сквозь миры.

4. Император. Символ выражает в активной форме всё, что предыдущие арканы выражали в пассивной. Мужчина как таковой представляет активное начало. Он держит в руке скипетр Венеры, причём в правой, активной, руке. На нём шлем с 12-ю остриями (шлем – воинственное, активное начало). Он сидит на квадратном камне, что означает реализацию во всех 4-х мирах. Его ноги сложены крестом, а фигура напоминает знак Юпитера.

5. Папа Иерофант. Посвящённый в мистерии Исиды сидит между двумя колоннами святилища. Он опирается на тройной крест, и правой рукой показывает знак эзотеризма. Тройной крест символизирует проникновение творческой силы через Божественный, Интеллектуальный и Физический миры. На посвящённом тиара, а два коронованных человека склонились перед ним, один в красном, другой в синем. Здесь передана идея тайного эзотерического наставления.

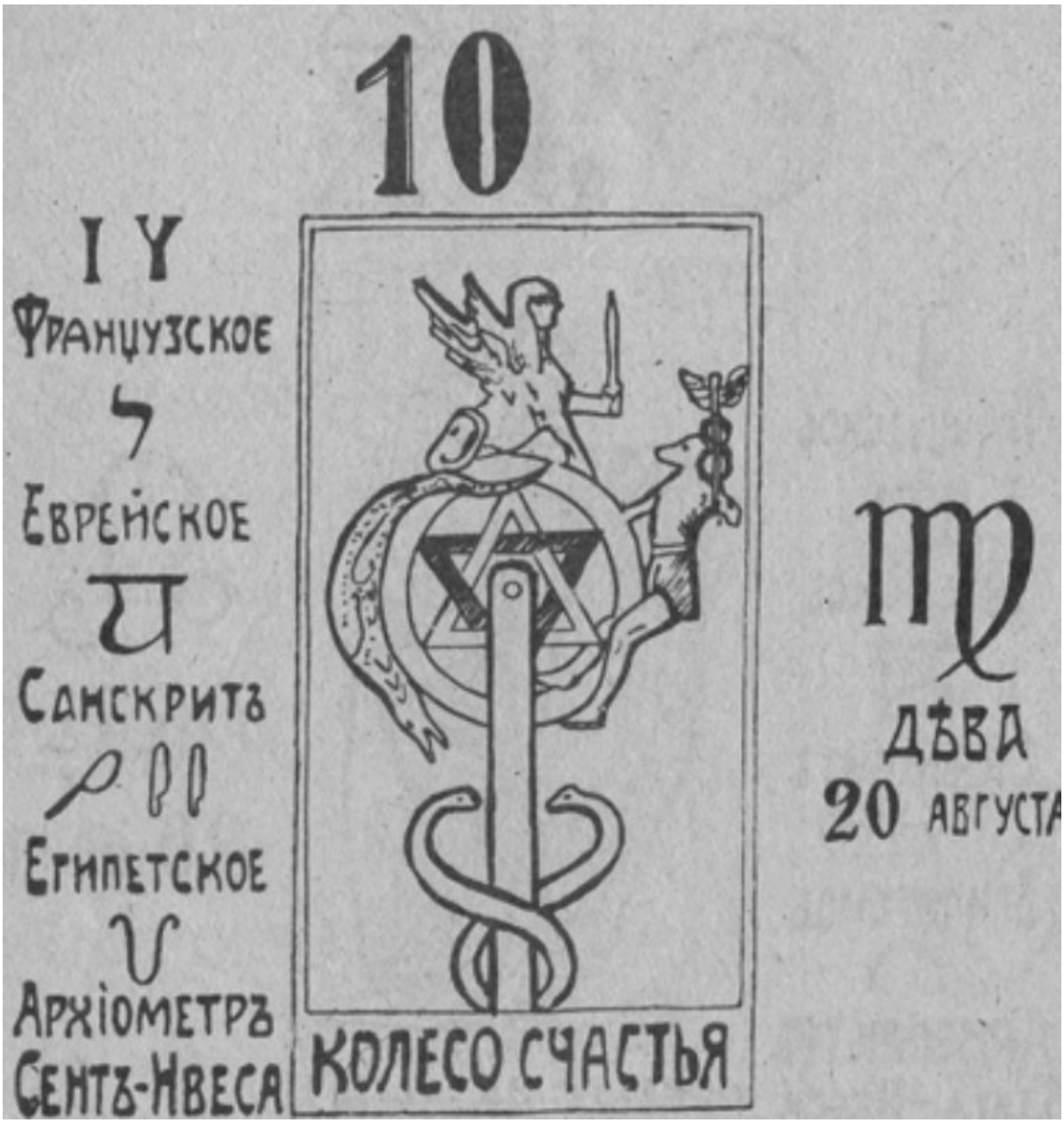
6. Возлюбленный. Безбородый юнец слева – Жонглёр из первого аркана – непосвящённый человек, он не знает, куда направить свои стопы. Две женщины предлагают ему два пути: Порок и Добродетель. От этого зависит, станет он магом первого аркана или безрассудным убитым молнией персонажем шестнадцатого. Над всей группой парит Дух Справедливости, нацеливающий стрелу Наказания на аллегорию Порока.

7. Колесница. Завоеватель в короне накрыт балдахином, поддерживаемым четырьмя колоннами – это покоритель четырёх стихий. Его победа утверждается кубической формой колесницы и пентаграммами, увенчивающими Посвящённого. У завоевателя на панцире три угла, на плечах – Урим и Туммим верховного жреца, обозначенные полумесяцами справа и слева. В руке – жезл, увенчанный шаром, квадратом и прямоугольником, в передней части – индийский лингам, покрытый пылающей египетской сферой. В колесницу запряжены два сфинкса, активное и пассивное начала.

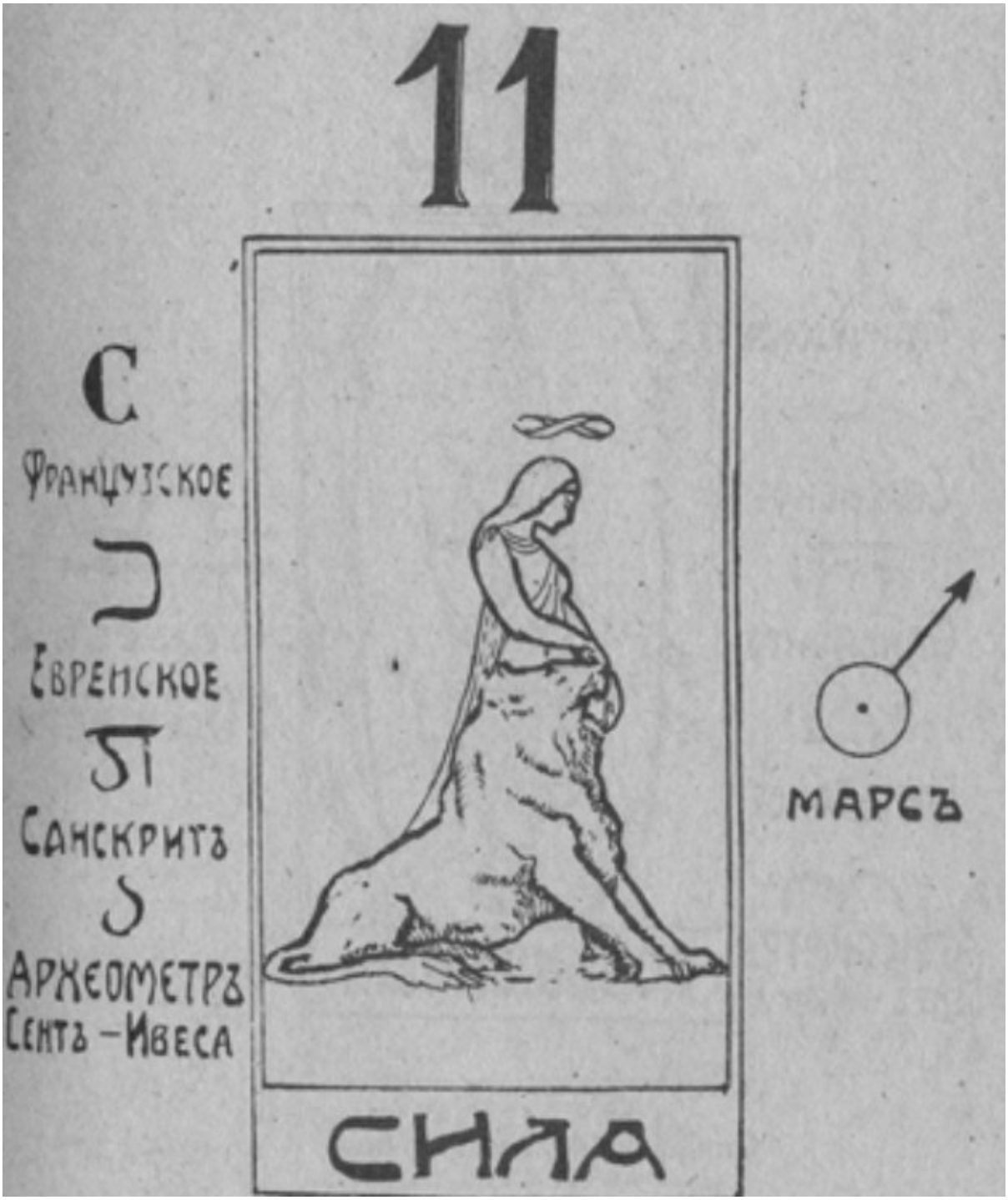
8. Справедливость (Правосудие). Основная идея – равновесие во всех формах. Женщина в железной короне на троне между двумя колоннами символизирует равновесие между добром и злом. Теоретическое оккультное знание, переданное вторым арканом, здесь стало практическим во всей безжалостности последствий для ложных магов и настоящих Посвящённых – отсюда Меч и Весы.

9. Отшельник. Шагающий старик опирается на палку – Учёный всегда вооружён в случае несправедливости и ошибки. Он несёт перед собой фонарь, наполовину прикрытый плащом – плащ означает защиту, а фонарь – мудрость.

10. Колесо Судьбы (Счастья). Колесо Фортуны подвешено на оси, справа находится Анубис, добрый гений восхождения, слева – Тифон, злой гений нисхождения. Сфинкс балансирует в центре колеса, держа меч. С одной стороны, здесь выражена идея власти: правитель Сфинкс уравновешивает зло Тифона и добро Анубиса. С другой – вечность, выраженная колесом, линией без начала и конца.



11. Сила. Юная дева спокойно закрывает пасть льву без каких-то видимых усилий, на её голове – знак бесконечности. Так выражены идеи силы и жизнестойкости.



12. Повешенный. Подвешенный человек – вновь Жонглёр. Он снова находится перед выбором, на это раз – в духовной сфере, а не в физической, как в шестом аркане. У каждого дерева, между которыми подвешен человек – по шесть сучков: Жонглёр – словно Солнце посреди знаков Зодиака. Руки Жонглёра связаны за спиной, образуя вместе с головой треугольник, а ноги перекрещены. Поза представляет собой алхимический знак личности (треугольник с крестом наверху) и соответствует одному из знаков 18-го градуса ДПШУ – розенкрейцерского – перекрещенным ногам.

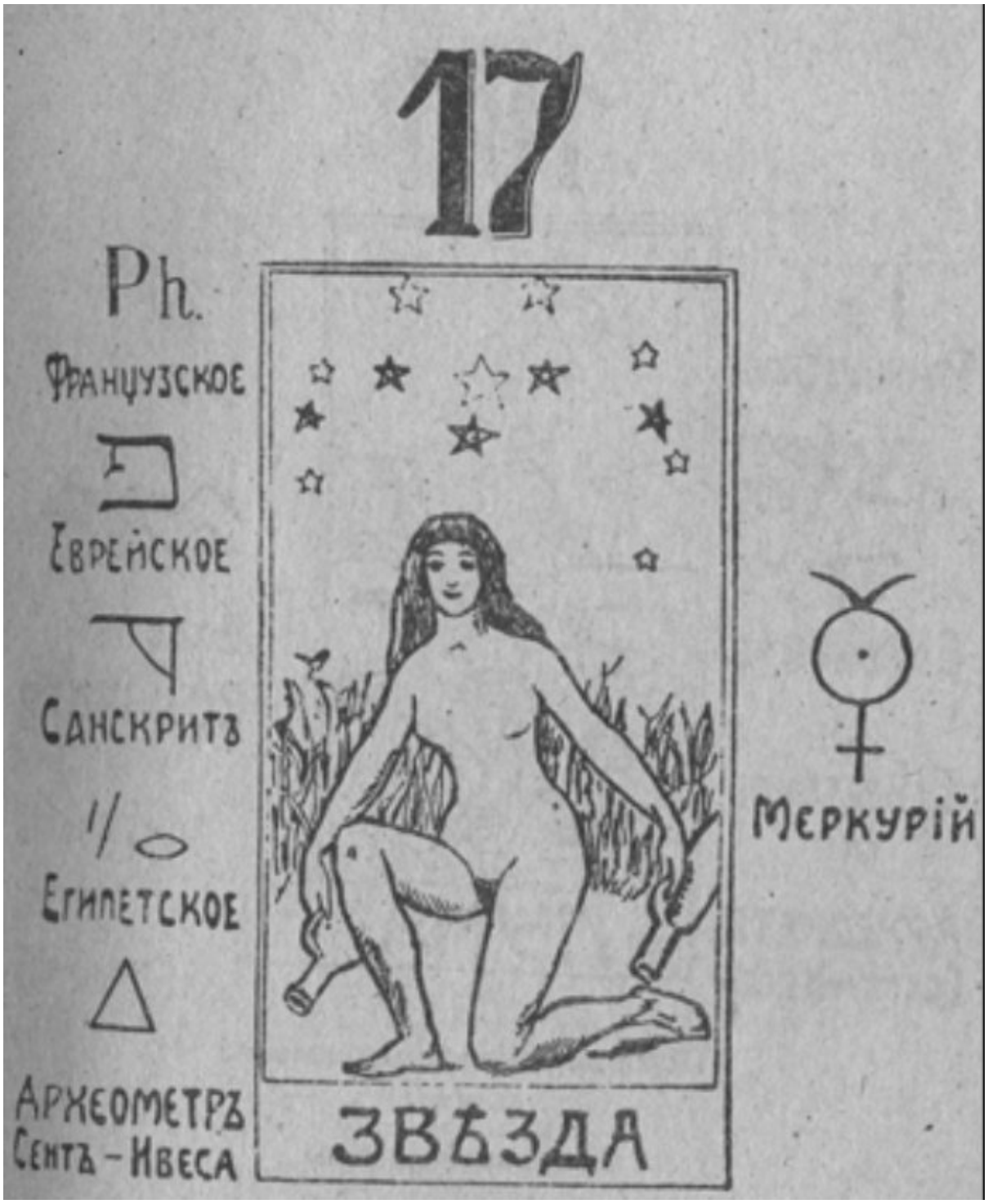
13. Смерть. Скелет "жнёт" в поле головы, от его косы во все стороны отлетают руки и ноги. Деяния ума становятся бессмертными сразу, как только они реализованы.

14. Умеренность (Воздержанность). Гений Солнца переливает воду (жизненный флюид) из золотой вазы в серебряную, причём эссенция переходит из одной чаши в другую так, что ни капли не проливается. Речь идёт о вхождении духа в материю и отклике материи на дух.

15. Дьявол. Здесь извращены предыдущие арканы. Положение рук Жонглёра соответствует положению рук дьявола в зеркальном отражении. Вместо палочки мага Жонглёра и жезла Венеры-Урании дьявол держит зажжённый факел, символ чёрной магии и разрушения. Два персонажа перед дьяволом воспроизводят символику двух женщин в Возлюбленном и две опоры виселицы в Повещенном. Ангельские крылья Венеры-Урании превратились в отвратительные крылья бога зла. Дьявол помещён на кубе, который сам помещён на шаре, чтобы показать доминирование Материи (куб) над Духом (сфера).

16. Поражённая молнией башня (“Богодельня”). Два человека, один из которых в короне, падают вместе с частями разрушенного здания. Их позы напоминают по форме букву "айн". Это символ Падения Адама и, следовательно, нисхождения Духовного мира в Материальный.

17. Звёзды (Звезда). Обнажённая женщина льёт воду универсальной жизни из двух чаш. Это символ распространения флюидов и их вечного обновления. Ибис или бабочка рядом с девой – символ бессмертия. Бабочка отдыхает на цветке или кусте – символ эфемерности материальных испытаний, перенести которые помогает мужество, приходящее сверху (звёзды над девой).



18. Луна. Аркан означает окончательное нисхождение Духа в материальный мир – его символизируют падающие на землю капли крови. Низина, слабо освещённая Луной – указание на то, что свет Духа больше не достигает нас прямо, материальный мир пользуется лишь отражённым светом. Две башни указывают ограниченность материального мира. При падении Духа присутствуют собака (рабские души), волк (дикие души) и рак (ползучие существа). Все они пытаются помочь в его разрушении.

19. Солнце. Аркан показывает возобновление власти Духа. Хотя стена и символизирует материальный мир, два обнажённых ребёнка освещены Солнцем. Они означают два созидательных флюида – живую и мёртвую воду нового мироздания.

20. Страшный суд. Ангел трубит, мёртвые с руками, сложенными в знаке молитвы, восстают из могил. Передано пробуждение Природы под действием Слова, возвращение в Божественный мир.

21. Шут (Сумасшедший). Шут, спокойно продолжает свой путь, не обращая внимания ни на кусающую собаку, ни на поджидающего крокодила. Это образ состояния, к которому приводит человека несдержанная страсть, символ плоти и плотских наслаждений.

22. Мир. Женщина в центре представляет собой человечество, её ноги скрещены, как у Повешенного, что вновь напоминает знак личности в алхимии: треугольник с крестом. Человечество находится внутри круга, представляющего бесконечное движение природы. Четыре фигуры по углам – четыре зверя Апокалипсиса, они же четыре формы Сфинкса. Они представляют четыре буквы тетраграмматона и четыре стихии, соответствующие также четырём великим символам Таро, представленным ещё в первом аркане: жезл, чаша, меч и пентакль.

Несложно заметить, что большинство интерпретаций далеки от изящества и очевидно натянуты. Неудивительно. По происхождению карты Таро, конечно, не имеют никакого отношения ни к египтянам, ни к оккультным традициям до XVIII века. Изобразительность карт строится на популярных христианских мотивах (Страшный Суд, Адам и Ева), на самых очевидных персонажах античного пантеона (Венера, Фемида) и обыденных образах западноевропейской культуры эпохи Возрождения (Папа, Император, Шут, Жонглёр). Сложные концепции оттуда извлечь нелегко, причём в некоторых случаях искусственно обнаруживаемые они прямо противоречат очевидной интерпретации (Аркан "Смерть" неожиданно становится позитивным знаком ума, реализующего навечно свои творения в материи).

Напомним, что масонство в принципе предпочитало мироописательные концепции практическому применению. Практической алхимией, астрологическими гороскопами и теургией занимались, очевидно, крайне ограниченно, зато рассуждений о них и вокруг них всегда было очень много. Карты Таро воспринимались именно как способ мироописания.

С определённой степенью вероятности, мартинисты их использовали и по более простому и обыденному назначению – для гадания. Забавно, что Папюс, переходя от весьма сложных и откровенно скучных нумерологических, каббалистических и астрологических спекуляций со Старшими арканами, полностью потерявших связь с их реальной образностью, придаёт им для гадания самые простые значения[7]. При этом он совершенно серьёзно замечает, что и египетские мудрецы использовали карты для предсказания судеб[8]. Оказывается, однако, что для гадания все прежние спекуляции и построения не имеют никакого значения, что, конечно, действует совершенно обескураживающе. Итак, прагматические значения карт Таро[9]:

1. Жонглёр – спрашивающий мужчина.

2. Великая жрица – спрашивающая женщина.

3. Императрица – действия, инициатива.

4. Император – воля.

5. Папа – вдохновение.

6. Возлюбленный – любовь.

7. Колесница – триумф, счастливое покровительство.

[7] На что иронически обращает внимание и сам Папюс: “Первая часть нашего исследования Таро, полная чисел, еврейских букв и абстрактных заключений, не рассчитана на то, чтобы привлечь внимание дам… Общеизвестно, что будущее можно предсказать по картам Таро, и мои читательницы никогда не простят мне, если я проигнорирую их естественное любопытство в этом вопросе” (Папюс. Таро и астрология для посвящённых. 2006. С. 271-272).

[8] Папюс. Таро и астрология для посвящённых. 2006. С. 272.

[9] Там же. С. 282-283.

8. Правосудие – справедливость.

9. Отшельник – благоразумие.

10. Колесо Фортуны – удача.

11. Сила – сила.

12. Повешенный – испытания.

13. Смерть – смерть.

14. Умеренность – умеренность.

15. Дьявол – огромная сила или болезнь.

16. Разрушенная молнией башня – гибель, обман.

17. Звёзды – надежды.

18. Луна – скрытые враги, опасность.

19. Солнце – материальное счастье, удачный брак.

20. Страшный Суд – удачное место.

21. Шут (Дурак) – неосознанные действия, безумие.

22. Мир – гарантированный успех.

Технология гадания сводится к тому, чтобы вначале спрашивающий задал вопрос. Затем гадающий должен перемешать карты и предложить спрашивающему вынуть наугад определённое количество карт из колоды, вновь их перемешать, предложить снять и осуществить расклад по определённым геометрическим схемам.

Схем большое количество, использование конкретной зависит от гадающего. Обыкновенно первые выложенные карты означают влияние на дело событий в прошлом, следующие – в настоящем, и последние – в будущем. Нередко в этих схемах также задействованы младшие арканы, практически неактуальные для возвышенных спекуляций, предложенных выше[10].

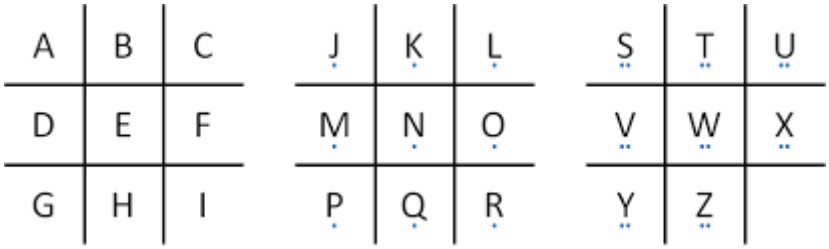
Неожиданное дополнение: Масонские шифры

Как мы уже выяснили, масонские “иероглифы” не имеют однозначного толкования и поэтому совершенно не подходят для шифрования, т.е. скрытной передачи конкретной информации. Весьма интересно, что масонство при всей любви к таинственности так и не

[10] Там же. С. 283-295.

смогло создать хоть сколько-нибудь сложный шифр. Вся тайнопись масонов сводится к трём примитивным методам:

1. Пигпен, известный также как шифр "крестики-нолики"[11]. Изображаются три сетки, напоминающие игру в крестики-нолики, и заполняются буквами алфавита. Соответствующие фрагменты сетки и шифруют букву. Чтобы отличить знаки первой сетки от второй и третьей, к знакам второй добавляют точку, а к знакам третьей – две.



Получается примерно так. Попробуйте-ка расшифровать!

Пигпен безусловно восходит к текстам мага эпохи Возрождения Агриппы Неттесгеймского, который в свою очередь утверждает, что заимствовал его у каббалистов[12].

Гораздо реже использовались другие простейшие шифры моноалфавитного замещения, когда каждая буква алфавита шифруется индивидуальным знаком. Такие шифры крайне просты для дешифровки, если только известен язык текста и существует достаточный его объём.

2. Включение в текст либо простейших эзотерических знаков, хорошо известных помимо масонства (зодиакальных символов, алхимических знаков), либо простейших идеограмм вроде прямоугольника или круга с точкой для обозначения ложи или ордена. Подобные знаки ничуть не затрудняют чтения текста, делая его лишь несколько таинственным с визуальной точки зрения.

3. Аббревиатуры. Обыкновенно с их помощью шифруются имена братьев или фразы ритуального характера. Например:

– “VITRIOL” на ленте в "Камере размышлений" (“Visita Interiora Terra Rectificando Invenies Occultum Lapidem” – "Посети недра земли и путём очищения там обретёшь сокровенный камень")[13];

[11] Wrixon F. Codes, Ciphers, and other Cryptic & Clandestine Communication. 1998. P. 27, 182-183.

[12] Агриппа. Магия Арбателя. 2013. С. 489-490.

[13] Кузьмишин. Масонство. 2019. С. 84.

– “L.P.D.” на перевязи Рыцаря Востока ДПШУ (“Liberté de passer” – "Свобода прохода")[14];

– “гр. А.К.Р.” в масонской переписке XVIII века (“граф Алексей Кириллович Разумовский”)[15].

Иногда вместо одной точки после каждой буквы в масонской аббревиатуре ставятся три точки в форме треугольника, что, очевидно, должно указать на специфически-масонский характер аббревиатуры.

[14] Там же. С. 193.

[15] Соколовская. Статьи. 2008. С. 21.

Послесловие

Вот и всё, уважаемый читатель. Предвижу, Вас постигло некоторое разочарование. В глубине души Вы надеялись, что если Петербург и не был созданием всемогущих братьев-каменщиков, полностью спланированным по таинственному масонскому проекту, то он, по крайней мере, насыщен загадочной масонской символикой, которую, наконец, удастся разгадать. И я надеялся. Но нет. Масонский текст в Петербурге, безусловно есть, но изучать его приходится не с телескопом, а с микроскопом. А другого Ваш покорный слуга придумать за масонов не может – он историк, а не фантаст.

И всё же, давайте оглянемся назад.

Мы разобрались с тем, как появились вольные каменщики, и с тем, как они пришли в Россию. Мы побывали в первой надёжно зафиксированной петербургской ложе и вместе с дерзким офицером приняли масонское посвящение. Как и положено прилежным Ученикам, мы изучили соответствующие градусу табели, пароли и катехизис, регулярно посещали масонские собрания – то в Ораниенбаумском дворце, то на Малой Морской – и получили степень Подмастерья.

Освоив тривиум и квадривиум, мы, подобно Хираму (а может быть, Хираму Абиффу или Адонираму), легли в гроб и восстали из него Мастером. Пройдя ряд офицерских должностей, мы к собственному удивлению узнали о существовании дополнительных высших степеней. Мы постигали каббалистическое знание, хранимое Елагиным, и алхимию, тщательно оберегаемую розенкрейцерами Лабзина. Наконец, мы стали рыцарями-тамплиерами в таинственном капитуле Феникса.

Нам удалось пережить гонения Екатерины Великой и предательство Павла I, чтобы встретиться в ложе с Пушкиным, Карамзиным, Жуковским, Боровиковским, Грибоедовым, братьями Брюлловыми и спеть “Коль славен”, не зная ещё, что когда-то ту же мелодию будет насвистывать первый космонавт. В собраниях высших степеней Золотого века русского масонства мы научились медитации, гипнозу, общению с сильфиями и выращиванию гомункулов.

Но только мы достигли некоторых успехов в реинтеграции в Адама Кадмона и успели покружиться в Михайловском замке вместе с Екатериной Татариновой – масонство запретили. С затаённой надеждой мы следили за Восстанием декабристов, в котором с обеих сторон участвовали наши братья-каменщики, а потом ушли в подполье почти на столетие.

Чтобы снова явиться на лекциях Папюса и Мёбеса, разгадать романтические тайны поэзии Серебряного века, вступить сначала в “Полярную звезду”, а потом и в могучий, со всех сторон законспирированный ВВНР и, наконец, снова до времени укрыться из-за Октябрьской революции и “дела Ленинградских масонов”.

Но и тут мы не теряли времени даром, изучая масонские символы, запечатлённые в Северной столице. Загадочные Лучезарные дельты и циркули, пентаграммы и гексаграммы, уроборосы

и пеликаны из подозрительных чуждых знаков стали нашими добрыми и понятными друзьями. Ну а параллельно мы вместе с вольными каменщиками учились читать египетские иероглифы, составлять астрологические прогнозы, раскладывать карты Таро и декодировать масонские шифры.

Мы сделали немало, не правда ли, уважаемый читатель? Что Вы говорите, мы о чём-то забыли? Есть ли масоны в Петербурге сейчас? Конечно, есть. Уже три десятилетия они снова собираются, принимают, носят ленты со знаками, много говорят и, будем надеяться, много знают. Но автор этой работы историк, а не журналист, поэтому он позволит современным петербургским масонам хранить свои тайны, совершенствоваться в своих работах и оставить наследие, достойное для изучения его будущими коллегами и их будущими читателями.